

Август Форель

Половой вопрос

Половой вопрос относится к таким вопросам, при рассмотрении которых очень легко сойти с правильного пути. Возбуждая по природе своей человеческие страсти и человеческое любопытство, он, в связи со своим содержанием, дает широкий простор для всякого рода злоупотреблений им. Сочетаясь с религией, моралью, искусством, политикой, правом и медициной или же попавши в распоряжение торговли и стремления к наживе, он в каждом отдельном случае освещается односторонне и тенденциозно. Мы, например, находим его в таком изложении:

1. Эротическом и порнографическом, чтобы, систематически раздражая естественное стремление, забирать у других деньги. Следствием такой денежной алчности являются торговля девушками, сводничество, проституция и порнографическая литература.

2. Целью выражения своего собственного эротизма, который таким путем находит себе удовлетворение.

Оба этих мотива в большей или меньшей степени связаны со следующими родами рассмотрения предмета:

3. Род религиозно-метафизический, в экстазо-эротическом или же аскетическом проявлении мистики.

4. Род политическо-социальный, исторически демонстрирующий проявление во всем своем бесстыдстве, под воздействием алчности и эротизма, права сильного, т. е. права мужчины относительно женщины. Начинают, однако, к счастью, последовательно признавать равноправие женщины.

5. Род специально-юридический, проявляющийся в виде параграфов закона, предназначенных для регулирования права обоих полов и их потомства в отношении по

лового общения и его результатов. Повсюду в этих законах просвечивают как право сильного, так и мистические и варварские обычаи.

6. Врачебное трактование полового вопроса делится, с одной стороны, на научное исследование половой физиологии и патологии, а с другой — на лечение половых некормальностей и болезней и гигиену половой жизни. На первом отражается недостаточное психологическое образование врачей, лечению же нередко слишком вредит избыток уважения к юристам, богословам и традиции. Чтобы врачебное отношение к делу не сходило с прямого пути, необходимо рассматривать половой вопрос с психологической, физиологической, анатомической и патологической сторон. Сюда же должно присовокупить исследование развития (эмбриологии) и эволюции (филогении) полового стремления и половых органов.

7. Род этнографический и исторический отличается чрезвычайно поучительностью не только в качестве описания действительных половых отношений во всемирной истории, но и многократных заблуждении человека. Этот род, однако, тоже страдает нередко отсутствием объективности и поверхностностью, находясь нередко под непосредственным субъективным воздействием двух вышеупомянутых фактов. Но и он успел сделать уже крупные успехи.

8. Искусства чаще уделяют внимание половому вопросу, ибо роль полового чувства и страсти во всех сферах искусства является доминирующей. Это же может быть сказано и относительно беллетристики. Искусство и беллетристика насквозь проникнуты и одухотворены половым вопросом, но нередко, к сожалению, им же и извращены, и, главным образом, тогда, когда на первый

план выступают алчность и эротизм. Искусство и литература, конечно, реагируют на какое угодно восприятие людьми полового вопроса в хорошем и в дурном.

9. Этический или моральный род отношения к половому вопросу также должен быть здесь приведен. Ему, к сожалению, нередко свойственно вырождение в морализующую фразеологию, или же мистический аскетизм, граничащий с ханжеством, или же в противоположную этике реакцию. Здесь мы имеем дело с чрезвычайно существенной стороной вопроса, которая должна сочетаться с его социально-гигиенической стороной. Слишком возвышенные стремления на почве этики, не выходя из пределов исключительной строгости, часто не достигают цели. Но эта серьезная область является основной.

10. Очень важна роль полового вопроса и в педагогике, но его нередко здесь воспринимают превратно.

Во всех приведенных видах исследования полового вопроса в большинстве случаев очень важным является личное эротическое чувство автора, который с трудом от него может отделаться, но в интересах научной самокритики необходимо, конечно, приложить все усилия к тому, чтобы оставаться справедливым, нейтральным и объективным.

Насколько важным представляется половой вопрос для человечества, счастье и правильное развитие которого в будущем в значительной мере обусловлены наилучшим его разрешением! Делая попытку разобраться в этом щекотливом вопросе, я буду стараться, по возможности, миновать черствость и эротизм, а также не прибегать к компилятивности и тяжеловесности изложения, свойственной ученым трудам. Я опираюсь в своих взглядах на различные исследования во всевозможных обла

стях, а также на обширном личном опыте в изучении патологических случаев и нормальной половой жизни здоровых людей. Но в области этнографии, являющейся для меня совершенно чуждой, я придерживался капитального труда Вестермарка, резюмируя его положения. В изложении половой психопатологии я придерживался, главным образом, Краффт-Эбинга.

Необычайная сложность полового вопроса не разрешает найти для него такое же простое решение, как вопрос об алкоголе. Решение последнего сводится к краткой формуле: «долой алкоголь в качестве напитка!» точно так же, как вопрос об уничтожении крепостного права — к формуле «долой рабство!» Алкоголь, рабство, пытки представляют собой лишь искусственные наросты, гнетущие человечество и подлежащие простому удалению. Это и будет сопряжено с пользой для человечества, ибо они к человеческой природе не относятся. А между тем половой вопрос касается непосредственно корней жизни, во многих пунктах своих совпадает с общечеловеческим и заслуживает совершенно иного к себе отношения. Но в настоящее время он стоит на ложных, опасных и вредоносных путях, с которых его следует во что бы то ни стало свести и направить в более приспособленный фарватер, при помощи плотин и соответствующей канализации. Основное положение полового вопроса сводится к следующему: Всякая половая функция и половая любовь у человека, равно как и у всякого живущего существа, имеют свою важнейшую цель — продолжение рода. Ее поэтому и следует рассматривать с точек зрения естественно-научной, психофизиологической и социологической. Эти попытки и производились уже, но главным образом в ученых трудах или же односторонне. Человечество в интересах своего счастья должно поэтому желать,

чтобы его размножение сопровождалось прогрессивным возрастанием всех его физических и психических (духовных) качеств как в смысле силы и физического здоровья, так и относительно характера, рассудка, воли, творческой фантазии, любви к труду, жизнерадостности и социального чувства солидарности. В зависимости от этого, все попытки к решению полового вопроса должны иметь целью перспективы и счастье нашего потомства.

В интересах наилучшей разработки полового вопроса, необходимо совершенно отрешиться от индивидуальных соображений. Но вследствие свойственной человечеству слабости и близорукости, проявляющихся в этой области наиболее интенсивно, необходимо иметь все время в виду вышеприведенное общее положение, принимая в соображение и непосредственное счастье и выгоду, обусловливаемые человеческими индивидуальными слабостями, ибо в противном случае можно впасть в утопизм. Такое соединение усугубляет трудность решения задачи, благодаря чему и приходится вполне отрешиться от предрассудков и ложного стыда. Мы постараемся это сделать.

Половой вопрос с высшей точки зрения является столь же эстетичным, сколько и этичным; столь же красивым, сколько и хорошим. И только грязь и низость, обусловливаемые грубыми эгоистическими вожделениями, глупостью и невежеством, в сочетании с эротическим любопытством, мистическим суеверием и ненормальной мозговой деятельностью, являются постыдными и оскорбляющими.

Мы разделим нашу тему на 19 глав.

Главы I до VII обсуждают естественную историю, историю и психологию половой жизни: глава VIII — ее

патологию, а главы IX до XVII — ее социологическую сторону, в смысле отношения к различным сферам общественной человеческой деятельности.

Глава I

Размножение живых существ. История зародыша

Деление; девственное

зарождение;

конъюнкция; мнема;

развитие; половые

различия; кастрация;

гермафродитизм;

наследственность;

бластофтория.

Законом, общим для всего органического мира, является своего рода кругооборот, совершаемый каждым живым существом, носящий название отдельной или индивидуальной жизни и завершающийся смертью, т. е. разрушением значительной части соответствующего индивидуального живого существа, которое вслед затем снова распадается в безжизненную материю. Только ма

ленькие частицы его, в лице зародышевых клеток, продолжают жизнь при определенных условиях.

Микроскопически малая клетка известна нам, со времени Шванна, в качестве простейшей элементарной формы, способной к обнаружению жизни, а у низших известных нам организмов она составляет и все отдельное существо. Без сомнения, клетка представляет собою нечто высокоорганизованное. Она состоит из бесконечно малых разнообразных и разноцветных элементов, составляющих так называемую протоплазму, или вещество клетки. Однако, эти бесконечно малые элементы еще совершенно неизвестны. В них должно искать ту переходную ступень от безжизненной материи к самой жизни, которую предполагали найти в самой протоплазме, когда ее сложное строение не было еще известно. Этот неразрешенный вопрос не будет здесь занимать нас. Для каждой данной жизни клетка выливается в постоянную элементарную форму. Ее составляют клеточная протоплазма и внедренное в нее ядро, вещество которого называется нуклеоплазмой. Ядро — это наиболее важная часть клетки, управляющая, так сказать, ее жизнью.

Размножение низших одноклеточных существ совершается путем деления, равно как и размножение отдельных клеток высших многоклеточных живых существ. Каждая клетка происходит от другой клетки. Вместе с ядром своим клетка посредине перетягивается и таким путем распадается на две клетки, снова увеличивающиеся, благодаря всасыванию питательных соков из окружающей среды. Смерть или разрушение отдельной клетки, конечно, знаменует собою и смерть всего индивидуума, который большей частью, однако, успел уже размножиться. Но и здесь мы сталкиваемся уже с своеобразным проявлением конъюнкции, или конъюгации, т. е. такого рода

явлением, когда одна клетка внедряется в другую, и такое слияние обуславливает собою возникновение более крепких и более способных к размножению клеток. Это явление, которое мы наблюдаем у всех живых существ, а также и у людей, дает нам основание сделать вывод, что продолжение жизни возможно лишь в том случае, когда два различных элемента, пребывающих под неодинаковыми влияниями, время от времени сливаются друг с другом. При воспрепятствовании этому или предоставлении определенным живым существам непрерывного размножения лишь делением или почкованием (см. ниже), неизбежно последует вырождение и ослабление, заканчивающееся в результате вымиранием всего поколения.

Нам необходимо разъяснить здесь новейшие научные исследования интимных процессов деления клетки, в той мере, в какой они уже изучены, так как вполне очевидно тесное сродство между процессами деления и процессами оплодотворения. Ядро обыкновенной клетки имеет вид более или менее круглого пузырька внутри ее. Благодаря тщательно выработанным в последнее время способам окрашивания, обнаружено, что ядро заключает в себе многочисленные ядровые тельца, причем оболочка или кожица ядра соединена с чрезвычайно тонкой сеточкой, проходящей через все содержимое ядра. Сочное вещество ядра сосредоточено в сплетениях этой ткани, способной особенно энергично впитывать в себя красящие вещества и называемой вследствие этого хроматином. Процесс деления такого рода высших клеток, заключающих ядро, был назван митозом. Начинается он с ядра. В протоплазме, близко от ядра образуется тельце, называемое центрозомой (центральным тельцем). При начавшемся в клетке процессе деления стягиваются прежде всего сплетения хроматина, а центрозома делится на

две половины. В следующий за этим момент части хроматина собираются в извилистые нити (хромозомы), число которых видоизменяется у различных живых существ, но постоянно для одного и того же растительного или животного вида. Одновременно центрозома расходится по обеим сторонам ядра. Вслед за этим происходит укорачивание и утолщение хромозом, при совершенном растворении ядра клетки, исчезновении его оболочки и смешении содержимого с протоплазмой клетки. Хромозомы затем выстраиваются, как прусские солдаты, в наибольшем поперечнике клетки, оставляя центрозома по одной на каждой стороне. Но теперь каждая хромозома расчленяется на две параллельные половины, почти равные по величине. Как это непосредственно видно, обе центрозома обведены лучистыми линиями. Из них некоторые удлиняются по направлению к хромозомам, прикрепляются к ним и притягивают к своей центрозома каждую половину уже раздвоившейся хромозомы. Таким путем около каждой хромозомы сосредотачивается столько хромозом, сколько создала их первоначально клетка — мать. Одновременно клетка увеличивается в ширину, и протоплазма ее приобретает по загнутому рубцу на обоих концах наблюдавшейся уже нами центральной линии хромозом. Снова собирается жидкость ядра вокруг каждой из хромозомных труп; лучи, окружавшие центрозома, пропадают, и происходит деление клетки между обеими группами хромозом, чему соответствует образование в протоплазме простенка, разъединяющего клетки. Хромозомы вслед за этим вновь распускаются в первоначальную хроматиновую сеть ядра, и каждая совершенно отделившаяся теперь половина снова располагает ядром и центрозома, точно так же как и клетка — мать.

Размножения клеток в вышеописанном виде наблюдаются во всем животном и растительном мире. У простейших известных нам существ (одноклеточных) деление представляет собой единственный вид размножения (хотя у некоторых клеток, как у бактерий, внутренние процессы еще слабо освещены). Деление клеток сложных организмов высших растений и животных, происходит таким же образом, причем в период эмбрионального, а часто и позднейшего роста образуются отдельные органы тела. Этим достаточно ясно констатируется внутреннее сродство между всеми живыми существами. При этом процессе всего удивительнее, так сказать, математическое деление хромозом на две равные части. Здесь преследуется, очевидно, равномерное распределение хромозомного вещества по всему организму. Мы об этом еще потолкуем.

Чем выше представители данных живых существ на лестнице растительного и животного мира, тем более сложными становятся, как известно, отдельные существа, ибо они происходят уже не из одной клеточки, но из достаточного количества клеток, соединившихся в одно целое и, в зависимости от цели, для которой они приспособляются, получивших всевозможные формы и химические свойства. Таким образом, у растений образуются листья, цветы, почки, ветки, стебли, кора и пр., а у животных — кожа, кишечник, железы, кровь, мускулы, нервы, мозг, органы чувств и т. д. Но, независимо от высокой сложности различных организмов, мы у некоторых из них нередко обнаруживаем способность размножаться делением, а еще чаще почкованием. У известных животных и растений группы клеток разрастаются в так называемую почку, отделяющуюся впоследствии от организма и образующую новое живое существо (полипы, лук). Из отводка,

таким образом, можно вырастить дерево. Неоплодотворенные муравьи и пчелы, например, могут, как известно, класть яйца, из которых, путем так называемого девственного зарождения (партеногенезис), развиваются живые и нормально сложенные потомки. Но такое потомство обречено на вырождение и гибель, если бесполое размножение почкованием или путем девственной зачатия имеет место на протяжении значительного числа поколений. Воспроизведения без конъюнкции не бывает вовсе у высших животных, как у позвоночных и у человека, и, следовательно, здесь не может быть места и партеногенезису. Однако, вместе с тем научные исследования подтверждает нам, что долговечная жизнь обуславливается половым размножением или конъюнкцией. В чем же суть этой конъюнкции?

Должно прежде всего заметить, что, независимо от сложности индивидуума, размножающегося половым способом, всегда имеются налицо орган или ткань, которых однотипные клетки predeterminedены для размножения вида или, точнее, для конъюнкции. Такой орган носит название половой железы, а клетки его, выделенные из тела при определенных условиях конъюнкции (а в некоторые случаях временно и без нее), обладают свойством так размножаться, что почти в той же форме (родовой тип) снова воспроизводят индивидуум, которому обязаны своим происхождением. Поэтому, по Вейсману, можно допустить, с точки зрения философии, что клетки эти продолжают жизнь своих предшественников, причем, благодаря смерти, произошло на самом деле разрушение только той части индивидуума, которая приспособлена была для специальных его отправлений, и в этом же смысле использована. Каждый индивидуум продолжает жить в своем потомке.

Половая или зародышевая клетка, до превращения в многоклеточный индивидуум, расчленяется на множество так называемых эмбриональных клеток, дальнейшее дифференцирование которых дает начало всевозможным органам тела. Переход зародышей клетки в законченный индивидуум называют эмбриональным периодом. Особь за этот период претерпевает весьма удивительные изменения в форме. В известных случаях, более того, организуется определенное кажущееся законченным живое существо, обладающее собственной формой, своеобразною жизнью, и после нескольких лет превращающееся в результате в окончательную половую форму. Таким образом, из яйца бабочки развивается раньше гусеница, за ней куколка, а потом и бабочка. К эмбриональному периоду и относятся первые два превращения. Каждое животное в эмбриональном периоде до известных пределов переживает превращения форм, приближающихся в большей или меньшей степени к формам его предков; так, гусеница напоминает червя, предка насекомых и т. д. (основной биогенетический закон Геккеля). Здесь не место для зоологических изысканий, и я довольствуюсь этими указаниями.

Перейдем к конъюнкции. У многоклеточных животных в индивидуальном ли одном и том же теле, или же иногда у различных индивидуумов, образуются в различных зародышевых железах обе группы зародышевых клеток — мужские и женские. Оставив пока все относящееся к растениям, чтобы не усложнять темы, будем касаться исключительно животных. При образовании обоего рода зародышевых желез в одном и том же теле животное называют гермафродитом. При образовании же этих желез в двух различных индивидуумах животные носят название раздельнополых. Улитки, например, относятся к

гермафродитам. Есть, однако, простейшие многоклеточные животные, обыкновенно размножающиеся путем почкования и лишь в исключительных случаях вступающие в конъюнкцию. Но этих животных по отдаленности их от человека, мы оставим в стороне. Мужские зародышевые клетки у всех высших животных (равно как и у гермафродитов) отличаются своею подвижностью. Протоплазма их способна сжиматься, формы же, в зависимости от вида, весьма разнообразны. У человека и млекопитающих они напоминают бесконечно малых головастиков, обладающих таким же подвижным хвостиком, как у головастиков в прудах. Что касается женских зародышевых клеток, то они, наоборот, будучи значительно больше мужских, обыкновенно неподвижны. Конъюнкция состоит в том, что тем или иным механическим путем, — а пути эти в природе дают бесконечное разнообразие, — мужская зародышевая клетка, так называемый сперматозоид, или семенная нить, благодаря своей подвижности, достигает женской зародышевой клетки — яйца, в протоплазму которой и внедряется. В этот момент свертывается поверхность яйца, благодаря чему становится невозможным проникновение туда вновь прибывающих сперматозоидов.

Яйцо, в качестве женской зародышевой клетки, и сперматозоид, как мужская зародышевая клетка, состоят оба из протоплазмы и ядра. Но при наличии у семенной клетки весьма малого ядра и небольшого количества протоплазмы, яйцо, наоборот, располагает большим ядром и бесконечно большим количеством протоплазмы. Протоплазма эта у некоторых особей чрезвычайно разрастается, обуславливая единственный пищевой запас в период долгой эмбриональной жизни, как, например, в

яйцах птиц. Ван-Бенеден и О. Гертвиг впервые разъяснили процессы конъюнкции.

Мы видели, что процесс конъюнкции, или конъюгации, начинается уже у существ одноклеточных. Там он одновременно с размножением не совпадает. Процесс представляет лишь усиление отдельных индивидуумов, в различных случаях происходя различно.

Одноклеточное животное может просто прикасаться к другому. Вслед за этим каждое из двух ядер расчленяется на две половины. В месте соприкосновения происходит слияние протоплазмы обеих клеток, причем одна из половин ядра одной клетки с противоположной стороны переходит во вторую клетку, половина же ядра второй клетки переходит в первую. Происходит новое разъединение клеток, каждая же из обмененных половин ядер сливается с оставшейся половиной ядра той клетки, в которую она перешла. Начинается новое размножение клетки путем деления таким же образом, как это было указано выше.

В ином случае клетки после сближения сливаются, причем ядра их прилегают друг к другу. Дальнейшее деление получившейся из двух, новообразовавшейся одной клетки, происходит таким образом, что по половине ядра обеих первоначальных клеток распределяется между обеими ближайшими клетками-дочерьми. Таким путем получается тот же конечный результат.

У высших же животных, зародышевые клетки которых делятся на мужские и женские, процесс конъюнкции происходит несколько иначе. Только в редких случаях у этих животных возможно размножение женских клеток или яиц без конъюнкции, через партеногенезис, с целью воспроизведения нового существа. Содержа весьма ма-

лое количество хроматина, а то и вовсе лишённые центрозоны, они гибнут, если нет налицо конъюнкции. Мужская семенная клетка, отличающаяся подвижностью, малыми размерами и бедная протоплазмой, благодаря движениям своего хвостика, подплывает к женской яйцевой клетке. В момент ее касания и проникновения в женскую клетку происходит свертывание, как это уже было приведено. Благодаря свертыванию образуется так называемая желточная кожица, препятствующая проникновению следующей семенной клетки. Хвост, заключающий в себе протоплазму, вскоре исчезнет, как исполнивший свои функции, а перед его головкой появляется центрозома, которая вместе с небольшим запасом протоплазмы была внесена им в протоплазму яйца; вокруг же центрозоны, как и при делении клетки, появляются лучи. Вокруг хроматина сперматозоида в это время определенно обозначается жидкость ядра, проникающая из протоплазмы яйца. Само ядро яйца остается, между тем, неподвижным и без изменения. Ядро же семенной клетки, наоборот, быстро увеличивается. Оно начинает делиться на хромозомы, которых, однако, пока еще лишь половина того числа, которое заключается в клетке данного животного вида. Увеличение живой ткани происходит на счет желтка: она, можно сказать, пожирает желток. Одновременно происходит разделение центрозоны на две половины, медленно передвигающиеся по направлению к периферии яйца таким же образом, как мы это видели в делящейся клетке. При этом начинается деление хроматина хромозомы сперматозоида, и, при увеличивающемся все более и более ядре, хроматин принимает сетчатое строение. Рост ядра семенной клетки прекращается лишь по достижении им величины и вида ядра яйца. Обе центрозоны за это время отодвигались по обе стороны от сред

ней линии, разделяющей оба ядра. Деятельность ядра яйца начинается только теперь и при этом одновременно с деятельностью семенного ядра. Но раньше оно удаляет часть своего хроматина в форме так называемого полярного тельца; при этом в нем так же, как и в семенном ядре, остается вдвое меньше хроматина, чем в остальных клетках такого же животного вида. Семенные и яйцевые ядра начинают в это время стягивать свой хроматин, образуя хромозомы. Хромозомы располагаются по средней линии равномерно, так же как и при делении клетки, вслед за тем расчленяются на две половины в длину, причем протягиваемыми к ним лучевыми нитями они оттягиваются вправо и влево. В зависимости от роста ядра семенной клетки живое вещество его получает такую же силу, как и вещество клетки яйца. Оба ядра являются друг относительно друга вполне равноправными (символ социального равноправия обоих полов). Более глубокое значение этого обстоятельства заключается в том, что при делении конъюгированных ядер в дальнейшем течении процесса на две клетки, в каждой клетке концентрируется столько же приблизительно мужского, сколько и женского вещества. Мы не желали сказать «ровно столько же», ибо в потомстве влияние мужское и женское распределяются далеко не одинаково. Последнее по Земону (см. ниже), объясняется чередующимися экфориями в мнемических дихотомиях. Но, в виду деления клетки в последующем течении эмбриональной жизни по той же схеме, можно сделать заключение, что каждая клетка будущего организма ребенка или, по крайней мере, каждое ядро его приобретает приблизительно около половины материнской и половины отцовской субстанции или энергии.

В вышеприведенном процессе и кроется тайна наследственности. Энергии унаследования таят в растущих и делящихся хромосомах всю свою первоначальную силу и первоначальное качество, между тем как вещество желтка, пожираемое хромосомами и химизмом жизненного процесса превращаемое в их собственное живое вещество, вполне лишается своей специфической, пластической жизненной энергии, точно так же, как энергия пищи, съедаемой нами, взрослыми, не отражается на качественной природе нашего органического строения. Какое угодно количество съеденных бифштексов не внедрит в нас свойств быка. Таким образом, сколько бы ни съедено было ядром семенной клетки желтковой протоплазмы, оно остается при своих первоначальных унаследованных отцовских свойствах и энергии, быть может, только умноженных и усиленных. В среднем, дитя получает столько же свойств от своего отца, сколько и от своей матери. «Испуг» беременных женщин не более, как суеверие. Вещество ядра зародышевых клеток является, стало-быть, носителем наследственных свойств или энергии данного вида. Считаясь с однородностью процессов внутри клетки при делении и конъюнкции, мы можем заключить, что и остальные клетки тела, не располагающие соответствующими условиями для самостоятельного воспроизведения индивидуума, обладают все-таки энергиями своего вида. Рассматриваемый процесс скрывает в себе, очевидно, один из глубоких законов жизни, раскрыть который предстоит только будущему.

Находим необходимым представить здесь сжатое изложение основных идей нового произведения Рихарда Земона, — произведения, создающего эпоху (*Die Mneme als erhaltendes Prinzip im Wechsel des organischen Geschehens*. Leipzig 1908, 2Aufl. bei Wilhelm Engelmann). В

этом произведении блестяще подтверждается теория Дарвина, причем просто и ясно дается объяснение того, что чрезвычайно трудно было уяснить только подбором, а именно: морфологических и физиологических усложнений организмов в течение ряда поколений.

Основываясь на гениальной идее Эвальда Геринга, сводящейся к тому, что инстинкт, так сказать, ничто иное, как память вида, Земон, ссылаясь на важнейшие факты морфологической, биологической и психологической науки, утверждает, что здесь мы имеем дело не только с аналогией, но и более или менее глубоким тождеством в органической деятельности. Стремясь не пользоваться психологической терминологией, он, на основании тщательно проверенного определения «раздражением» создает небольшой ряд новых выражений для обычных общих понятий.

Термином «раздражение» обозначает он такого рода энергическое воздействие на организм, которое в раздраженном веществе живого организма обуславливает ряд сложных изменений. Таким путем изменившееся состояние тела, продолжающееся столько же времени, сколько длится само раздражение, он называет «состоянием возбуждения». Организм до воздействия раздражения находится в первичном (относительно раздражения) индифферентном состоянии, а после этого воздействия во вторичном.

Если раздраженное вещество живого организма и по прекращении действия раздражения продолжает обнаруживать длящееся изменение, то Земон этому действию дает название энграфического. Непосредственно изменению он дает название энграмм, а сумму наследственных и индивидуально приобретенных энграмм живого суще

ства называет он его мнемой. Под экфорией понимает он повторное вызывание всего состояния возбуждения, одновременно (синхронного) с предшествовавшим комплексом раздражения, — вызывание, обусловленное лишь частью соответственного раздражения, или же ослабленным общим раздражением.

Энграмма, таким образом, может быть воспроизведена целиком или же воссоздана повторением части первоначального, обусловившего ее комплекса раздражений. В молодую, например, неопытную собаку мальчики бросают камнями. На собаку в этом случае действуют две группы раздражений, из которых а — оптическое (нагибающиеся и кидающие камнями мальчики), б — болевое (от попавших в нее камней). Оба эти раздражения энграфически отражаются на ее мозге, так как не реагирующая до этого собака при виде нагибающегося человека отныне будет убегать и визжать, если кто-либо нагнется и хотя бы для вида бросит камень. Осязательная энграмма б, таким путем, экфорируется одним только повторением ассоциированного с нею предшествовавшего раздражения а. Таким же образом, достаточно изображения одного только дерева, принадлежащего данному ландшафту, чтобы, в силу ассоциации, экфорировать и весь ландшафт.

Энграмма может быть воссоздана и ослабленным повторением первоначального обусловившего ее раздражения, а то и каким-нибудь сходным ослабленным раздражением. Фотография, как мы знаем, в состоянии воскресить воспоминание о знакомой личности. Известный сорт маиса (куриный маис), давно уже ввезенный в Норвегию, в течение многих поколений в длинные летние дни подвергаясь действию солнца, приобрел способность созревать значительно раньше. Будучи перенесен вслед

за этим в Центральную Европу, он на первых порах не утратил этой способности, не взирая на то, что стал вновь подвергаться влиянию более коротких дней (Шю- белер). Ряд подобных примеров приводится Земонам; они подтверждают, что энграммы, повторявшиеся и накапливавшиеся долгий ряд поколений, дают в результате экфорию.

Энграммы могут совместно (пространственно) ассоциироваться; тогда существуют совместные энграммные комплексы, — из них, например, получающиеся через зрение. Но они ассоциируются и последовательно, что имеет место особенно при посредстве слуха и в онтогении. Сущность различия между совместно и последовательно ассоциированными энграммами в том, что совместные связаны обоюдно — равносильно, в то время как последовательные — полярно — неравносильно. При последовательности а и б, а действует на б значительно сильнее, чем б на а (обратное действие, очевидно, слабее). Когда я произношу, например, «умечоп» вместо «почему», то спрашиваемый не сразу определяет, что «умечоп» представляет собою «почему», прочитанное с конца. Часто происходит при следовании энграмм, что две или более сходные энграммы в большей или меньшей степени равносильно ассоциируются с предшествовавшими. Земон такие случаи называет дихотомией, трихотомией и т.д. Но в виду того, что две последовательные энграммы не экфорируются одновременно предшествующей, то происходит, по терминологии Земона, чередующаяся экфория, или экфория одной из последовательно ассоциированных энграмм. Здесь наблюдается, что от более частого повторения одной ветви последняя экфорируется чаще другой, что мы видим, например, в стихе в

стихотворениях, имеющих две вариации, как известные стихи Гете.

Lieber allen Gipfeln ist Ruh, in allen —

Вариант 1: Wäldern hörest du kernen Hauch

Вариант 2: Wipfeln spurest du kaum einen Hauch.

Такого рода чередующиеся экфории занимают весьма видное место в законах онтогении и наследственности (см. далее), в то время как чаще повторявшаяся и более сильная ветвь энграммы экфорирруется, остальные части остаются почти или вовсе необнаружившимися. При более же благоприятных условиях, например, в следующем поколении, они могут экфорироваться.

В дальнейшем Земон показывает, что так называемые процессы регенерации у взрослых животных представляют собою то же самое, что и подобные им процессы у зародышей, например, как воспроизведения целого зародыша из половины зародышевой клетки путем опыта. При обыденных условиях это же напоминает открытая недавно полиэмбриония некоторых насекомых (см. ниже). Вторичная дегенерация и Гудденовская вторичная атрофия нервной системы при воздействии на зародышевую ткань, прибавим мы, совпадают с отрицательной стороной таких же явлений (см. Форель. «Einige hirnanatomische Betrachtungen und Ergebnisse», Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten, Januar 1887).

Термины «энграмма» и «экфория» психологически (интроспективно) соответствуют определенным процессам ассоциации и воспоминания. Энграммы, стало быть, экфорируются. Соответственно каждому такому процессу происходит совпадение всего мнемического возбуждения (энграммы) с синхронным состоянием возбуждения, обу

словленным новым раздражением; по Земону, такое совпадение называется гомофонией. Если же возникает разногласие между новым действием раздражения и мнемическим возбуждением, то гомофонию стремятся возобновить: интроспективно — деятельность внимания, онтогенетически — процесс регенерации, а филогенетически — приспособляемость.

Земон утверждает, основываясь на убедительных фактах, что предварительно действия раздражения относительно локализованы в месте их наступления (первичная собственная область), вслед за чем распространяются или дают себя чувствовать во всем организме (но не в **одной только** нервной системе, ибо они действуют, например, и у растений). Энграфия, таким образом, хотя бы и в значительной степени ослабленная, может достигнуть, наконец, и зародышевых клеток. Энграфические влияния весьма слабого характера, по Земону, достигают экстази лишь после бесчисленных повторений (филогенетически — после бесчисленных поколений). Возможность очень медленного унаследования приобретенных **свойств**, после длинного ряда поколений, находит себе объяснение в мнемическом принципе, причем должно считаться с основательностью фактов, указанных Вейсманом. Необходимо иметь в виду, что влияние скрещиваний (конъюгации), а также подбора, обнаруживается, естественно, в смысле изменения, значительно быстрее и интенсивнее, чем индивидуально унаследованные мнемические энграфии. Ими, как видно, и объясняются мутации де-Фриза.

Большую роль играет последовательное проведение Земонам вышеприведенных понятий в морфологии, биологии и психологии, а также велико значение вытекающих отсюда новых перспектив. Работамкемы проявляет-

с я помощью воздействия внешнего мира, причем эн-графия способствует сохранению и выгодному комбини-рованию, в то время как подбор устраняет все, в недо-статочной степени приспособленное. Настоящий строи-тельный материал организмов, стало-быть, дают раздра-жения внешнего мира. Благодаря Земону, я, признаться, стал в ряды сторонников этого могущего, наконец, быть приемлемым объяснения наследственности приобретенных свойств. Взамен всевозможных туманных неизвестных, мы встречаемся на этот раз лишь с одним — с сущностью мнемической энграфии.

Найти корни мнемической энграфии в физических и химических законах — это задача будущего.

Отсылаю читателя к самому Земону, ибо не пред-ставляется возможным в нескольких положениях резюми-ровать труд в 386 страниц весьма убористой печати, изобилующий фактами и доказательствами.

Каждая клетка тела у растений, как мы знаем, носит в себе, так сказать, все наследственные энергии вида (отводки, прививка и пр.). Энергии же у тех клеток, кото-рые не в состоянии давать зародыш, остаются к развитию неспособными. Такого рода непроявляющиеся энергии не могут иметь никакого практического значения. Каждая клетка тела, как и каждая зародышевая клетка, может в этом значении быть названа гермафродитной, ибо она в себе заключает недифференцированные энергии обоих полов. В этом случае семенная клетка является носительницей как мужских, так и женских предков мужчины, яйцевая же клетка носит энергии мужских и женских предков женщины. Самец и самка представляют из себя лишь соотнositельно дифференцированных носителей одного из обоих родов зародышевых,

необходимых для конъюнкции, клеток. Должно не упускать из виду, что зародышевые клетки сами первоначально в половом смысле не дифференцированы в зародыше (гермафродитны) и становятся м]жскими или женскими лишь в определенный период онтогенеза. Дальнейшие подробности по атому предмету я считаю излишними.

В случае развития женской клетки без помощи оплодотворения (девственным зарождением), что наблюдается у пчел, рост ядра происходит так же, как и рост вышеприведенных конъюгированных ядер, точнее, как при митозе. Здесь уместно принять во внимание, что способом искусственного расчленения яйцевой клетки достигнута уже возможность получения двух полных животных (экспериментальная бластотомия), а также (Бовери) зародыша из одной протоплазмы яйцевой клетки, без наличия женского ядра, но при участии лишь сперматозоида. Процессы деления в одной только протоплазме яйца подвергались наблюдению Циглера.

Должно обратить также внимание на специфическую полиэмбрионию известных насекомых-паразитов (перепончатокрылых, как энциртус и др.). Яйца их, по Маршалю, по достижении известного роста, разъединяются на большое количество вторичных яиц, причем каждое из них делается сперва эмбрионом, а потом и насекомым. Такое же деление достигалось и встряхиванием яиц известных пород морских животных, причем каждое яйцо делилось на несколько яиц, а потом и на столько же эмбрионов. Яйцо энциртуса, разделившееся на несколько яиц, дает всех животных одного пола.

Видоизменения формы до превращения конъюгированных клеток в человека нас в данном случае не будут задерживать, так как это относится уже к эмбриологии,

как истории развития в более обширном значении этого слова. Оставляя большие подробности для главы III, мы приведем здесь лишь основные положения.

В яичниках женщины заключается достаточное количество яйцевых клеток (хотя и весьма малое сравнительно с обилием сперматозоидов в тестикулах); из них некоторые в определенное время разрастаются, будучи окружены пузырьком с просвечивающей жидкостью — Граафов пузырек. К периоду менструации созревает одно или два яйца в Граафовых пузырьках какого-либо из яичников и выталкивается наружу. В этом и состоит процесс овуляции или выхождения яйца. Оставшийся пустым пузырек зарубцовывается и носит название желтого тела. Вытолкнутое яйцо проникает в маточную трубу в расширенном ее отверстии, открывающемся непосредственно в брюшную полость. По другим предположениям брюшное отверстие, прилегающее к яичнику, само при помощи мускульных сокращений всасывает вытолкнутое яйцо; утверждают также, что проведение яйца в маточную трубу обуславливается одним только движением мерцательных клеток эпителия маточной трубы. Во всяком случае, очутившись в маточной трубе, яйцо, медленно двигаясь по тончайшему каналу, попадает в полость матки. Можно предполагать, что оплодотворение происходит в брюшном отверстии маточной трубы или в ее продолжении. В виду движения яиц по направлению вниз, а сперматозоидов вверх, возникает масса попутных мест для оплодотворения. Оплодотворившись, яйцо прикрепляется к слизистой оболочке маточной полости, которая взбухает, отделяясь, точно плева, и обертывая яйцо, Последнее и удерживается в этой области в продолжение первых месяцев, продолжая увеличиваться и отростками прикрепляясь к маточной стенке.

Размеры матки не превышают небольшого куриного яйца, с удлинением книзу, называемым шейкой, которая в виде соска выдвигается во влагалище. Шейку и называют вагинальной, или влагалищной частью матки, которая, в свою очередь, продолжается в шейке и влагалищной части, раскрываясь во влагалище у нерожавших круглым отверстием, носящим название маточного зева. Стенки матки составляет толстая и гладкая мускулатура. Разрывы, вызванные родами, обуславливают зазубрины в маточном зеве. Отверстие мужского члена во время акта оплодотворения приходится как раз против маточного зева, в интересах облегчения проникновения сперматозоидов в матку.

Одновременно с ростом зародыша у носящих яйца животных происходит увеличение яичного желтка и оболочек яйца, причем путем просачивания отнимается нужное количество питания из материнских соков. У зародышей же, связанных с материнским телом вплоть до рождения (млекопитающие), почти никогда не происходит образования желтка из протоплазмы яйца. Одновременно с ростом зародыша происходит и увеличение матки, причем зародыш укрепился в одном месте клеточной стенки яйца (бластодерма), имея форму сморщенного комочка с головочкой и хвостовым придатком. От стенки отделяется пузырь (амнион) и появляется в передней части пуповины и пузырь, важный для птиц в интересах кровообращения, но не играющий роли у человека. Кровообращение у человека происходит через аллантоис, видоизменяющийся в пуповину и соединяющийся с зародышем через стенку, его кишечника. Пуповина к этому времени представляет собою толстое блинообразное тело, образовавшееся на стенках матки и заключающее в себе все увеличивающиеся и разбухающие кровеносные сосуды (пла-

цента, или детское место). Кровеносные сосуды зародыша имеют непосредственное соприкосновение с кровеносными сосудами матки, увеличившейся в своих размерах, и, таким образом, путем просачивания происходит питание зародыша. Беременность продолжается, как известно, если считать с момента конъюнкции до родов, около девяти месяцев, и по истечении этого периода зародыш в состоянии уже жить отдельно от матери. Родовой акт заключается в том, что зародыш насильно выталкивается, причем вместе с ним выносятся наружу и пуповина с плацентой. Освободившаяся матка начинает вслед за этим сокращаться и в конце-концов принимает свои первоначальные размеры. Теперь зародыш, превратившийся в ребенка, быстро теряет приток новой пищи и кислорода из крови матери, так как он не соединен уже с ее кровообращением. Ребенку необходимо тотчас же по появлении на свет втянуть в себя воздух, так как его переполненная углекислотой кровь становится синей и ему грозит удушье. Этот акт ребенка, являясь впервые самостоятельным, на почве нервного рефлекса сопровождается и первым криком новорожденного. Во избежание голодной смерти, ему необходимо сейчас же подкрепиться и едой, для чего приходится сосать молоко. Ставшая теперь излишней пуповина сморщивается, плацента же зарывается в землю (у некоторых животных плацента съедается самкой). Можно сказать, что между новорожденным ребенком и зародышевым его предродовым состоянием нет иной разницы, кроме появляющегося дыхания и связанного с ним крика. Первые дни младенческого возраста новорожденного можно поэтому считать продолжением его зародышевого существования. Нет надобности распространяться здесь об известных стадиях последовательного развития ребенка с первых дней появ

ления его на свет до достижения зрелого возраста. Здесь остановимся лишь на том, что в определенный период эмбриональной жизни, и, во всяком случае, очень рано известные группы клеток, которые являются половыми, начинают уже намечать пол ребенка. Будучи в самом начале вполне индифферентными, т. е. ни мужскими, ни женскими, они начинают скоро дифференцироваться, превращаясь в мужскую половую железу или, в другом случае, в женскую. Таким образом, дифференциация обуславливает будущий пол ребенка, а в зависимости от него происходит соответствующее развитие всего тела, со свойственными для каждого пола отличиями (наружные половые органы и борода у мужчины, молочные железы у женщины и проч.).

Процесс удаления половых желез называют кастрацией, а лиц, подвергающихся этой операции — кастратами; так называемые «евнухи» подвергаются еще и операции удаления репиз'а. Если произвести кастрацию у ребенка, то все дальнейшее его развитие организма значительно изменяется, причем у индивидуумов мужского пола в большей степени, чем у представительницы женского. У мужского индивидуума тело становится худощавым, голос сохраняет детский тембр, не становясь густым; что же касается свойственных ему полу половых отличий, то у взрослого они очень слабо или вовсе не развиваются. Между кастрированными быками и жеребцами, волами и меринами — настолько большое внешнее различие, что оно сразу заметно. Что касается женских индивидуумов, то они после кастрации обыкновенно тучнеют, у евнухов-мужчин борода не растет или растет очень слабо, голос высокий, фистулой; они более женственны по характеру и расположены к интригам. Вообще же нервность и склонность к вырождению составляют

отличительную черту кастратов обоих полов. Не следует, однако, отсюда выводить, что кастрация дает кастрированным мужчинам женские свойства; здесь можно говорить лишь о некотором сродстве. Таким образом, вола ни в каком случае нельзя считать коровой, а евнуха — женщиной. Эти свойства, повторяем, представляют собою лишь результат удаления непосредственно половой железы, а именно: тестикул у мужчины и яичников у женщины. Такого следствия не наблюдается при поранении наружных или внутренних половых органов. На основании новейших наблюдений, есть основание предположить, что прививка половой железы в какой-нибудь другой части тела в состоянии приостановить образование свойств кастратов.

Все эти казавшиеся доселе необъяснимыми последствия кастрации легко находят себе освещение в энграфии мнемических энергий (см. выше: Земон). Наследственные энергии обоих полов заключаются в половых железах, не успевших еще дифференцироваться в зародыше. Благодаря экфории одного из этих полов, соответственно определяются половые свойства всего организма, причем экфория половых свойств противоположного пола уничтожается. Экфория свойств половых клеток данного пола прекратилась, благодаря кастрации, и не может быть места для преобладания экфории соответствующих свойств. Таким образом, создается нечто вроде нейтрального недифференцированного положения в экфориях наследственных половых признаков, принадлежащих обоим полам.

Никакого, однако, существенного внешнего изменения не наблюдается у взрослых, подвергнутых удалению половых желез. Иногда даже не происходит прекращения половых функций, хотя, конечно, в этом случае, не мо

жет быть и речи об оплодотворении. Способность к совершению полового акта сохраняется у мужчин, кастрированных взрослыми, но вместо семени у них происходит излияние сока побочных желез, как предстательной и пр. Что касается женщины, подвергшейся кастрации, то *libido sexualis* (об этом дальше) у нее сохраняется, и даже довольно долгое время имеют место менструации. Но, как было уже упомянуто, кастрацию обыкновенно сопровождают ожирение, расстройство нервов и вообще более или менее заметные перемены в характере. Эти вторичные последствия кастрации у ребенка и взрослого не находят себе пока еще достаточного объяснения, если не считать некоторых не заслуживающих внимания гипотез.

Обращаясь к упомянутым половым различиям коррелятивного свойства, мы видим, что они непостоянны для различного вида животных, и в то время как у одних они выражены весьма слабо, у других они могут быть очень значительны. Самец и самка у ласточек, например, почти не отличаются друг от друга по внешнему виду, между тем как петух и курица, павлин и пава, олень и лань в большой степени отличаются друг от друга. У человека уже наружность носит на себе следы половых различий, которые, распространяясь на все части тела, могут, стало-быть, распространяться и на духовные свойства человека. Что касается некоторых низших животных, то различие у них между самцом и самкой бывает иногда очень значительное. Так, у муравьев самец настолько отличается внешним своим видом от самки, что их можно было бы причислить к различным семействам насекомых. Глаза у них, форма головы, цвет и вообще все тело представляет собою столько различий, что при явлении у них патологического гермафродитизма, т. е., когда их половые железы у одной и той же особи разви-

лись одновременно, мужские и женские, можно на любом небольшом участке тела вполне явственно проследить соответственные коррелятивные свойства, принадлежащие каждому из них. У муравьев, например, можно наблюдать гермафродитов, у которых имеются одновременно у одной особи как мужская, так и женская половина тела, друг от друга отделенные средней линией. При этом, справа, например, огромный глаз, которому слева соответствует совсем маленький, 13 членов у правого щупальца и 12 или 11 у левого, и т. д. Что касается духовных свойств, то они и в этом случае обуславливаются влиянием наследственной мнемы соответствующей, мужской или женской, части гермафродитных половых органов на экфорию головного мозга, и, в зависимости от этого, могут быть то мужскими, то женскими. Наблюдаются, однако, случаи, когда у некоторых из таких гермафродитов голова женская, в то время как задняя часть мужская; при этом духовные свойства будут женские. Я имел случай видеть таких гермафродитов, у которых имеет место перекрестный гермафродитизм на грудях: спереди правая часть мужская, левая — женская, сзади же правая — женская, а левая — мужская. Но больше того. Муравьи, живущие обществом, выделяют филогенетически (постепенным изменением видов) трети пол, являющийся потомком самки: рабочего муравья, иногда же и четвертый: солдата. Эти муравьи лишены крыльев, но зато они обладают сильно развитыми головой и мозгом; половые же органы их, оставаясь женскими, недоразвиты. Большой мозг у муравья развит весьма мало, находясь почти в зачаточном состоянии, но у самки он развит значительно больше, особенно же у рабочего и у солдата. Эти поразительные животные выделяют из своей среды еще и патологических гермафродитов, урод

ливых не только между самками и самцами, но и между самцами и рабочими, причем не только коррелятивные свойства резко выражены у них на разных частях тел, но они представляют собою смешанный полумужской, полу-женский половой тип. У одного гермафродита задняя часть тела и половые органы были почти совсем мужские, но инстинкт, свойственный рабочим его вида, был у него особенно развит, благодаря развитым «рабочим» голове и мозгу. Даже нормальная матка лишена таких инстинктивных свойств! Этот факт я привожу лишь в качестве материала, так как нередко делаются поспешные, малообоснованные выводы, в то время как обширная область исследованного и неизвестного требует большой осторожности.

Мы видели, что существуют животные, физиологически, т. е. нормально гермафродитные, ибо у них имеются налицо нормальные женские и мужские половые железы, причем одни, как ленточные глисты, сами себя оплодотворяют, другие же оплодотворяются перекрестно, как улитки. У этих последних при совокуплении каждое животное в одно и то же время играет то женскую, то мужскую роль.

Что касается позвоночных и человека, то у них гермафродитизм всегда ненормален, причем у человека он очень редко вполне выражен, встречаясь чаще в неполной форме, сводящейся к наружным и преимущественно коррелятивным половым признакам.

Вполне ошибочно безапелляционно признавать атавизмом упомянутые в главе VIII промежуточные сексуальные ступени человека (гомосексуалисты, женоподобные мужчины и мужеподобные женщины), исходя лишь из того, что «улитки и глисты гермафродиты», или что

«оба вида половых желез еще недифференцированы в первичном эмбриональном состоянии». В действительности же это дифференцирование имеет место очень рано, и все позвоночные отличаются строго выраженным полом. В виду этого, все так называемые сексуальные промежуточные ступени у человека принадлежат к патологии зачатия, а часто обусловлены аномальностями, хотя бы последние и не были так значительны. Филогения позвоночных вообще не допускает никаких сексуальных промежуточных стадий в области атавистических норм. Это достаточно ясно доказано в произведении Гиршфельда: «Die Schüler des geisteskranken Weiningers».

Наследственность. На основании всего вышеприведенного, можно вполне определенно заключить, что всякое живое существо в грубых чертах (видовых признаках) представляет собою тождественное повторение всей жизни родителей (последних предков), а также одновременно и продолжение их частицы. Онтогенетический цикл развития индивидуума в каждой отдельной жизни находит себе отражение. Необходимо при этом твердо иметь в виду три основных факта.

1. Каждый индивидуум в основных своих чертах является собою копию своих родителей или же прямых предков, — естественно, со всей наличностью вышеупомянутых половых различий и тех индивидуальных вариаций, которые обусловлены различными сочетаниями наследственных мнемических энергий в конъюгированных клетках, иными словами, неодинаковыми или последовательно действующими экфориями наследственных энграмм как отца, так и матери.

2. Нет индивидуума, вполне похожего на другой.

3. Можно считать общим положением, что индивидуум имеет наибольшее сходство с прямыми и ближайшими своими предками и родственниками, причем, чем они отдаленнее, тем больше он от них отличается.

Мы убедимся из дальнейшего в непреложном факте наличности племенного родства между всевозможными группами, видами и разновидностью животных, причем уже в настоящий момент имеется возможность сказать, что вышеприведенный третий закон находит себе подтверждение и в более обширном его толковании. Ибо имеется сходство между родственными видами и разновидностями: животных; при отдалении же друг от друга родов, семейств и классов, сходство между ними уменьшается, и в тем большей степени, чем дальше они друг от друга. Словам сходство и различие мы придаем здесь более глубокое и общее значение. Мы не даем значения сходства в смысле наследственности внешним аналогиям или совпадениям, так называемым явлениям конвергенции. С точки зрения естественно-научной, мы не принимаем поэтому сходными, в смысле близкой родственности, летучую мышь и птицу, кита и рыбу. Есть, конечно, сходство между плавниками кита и рыбы, но они, правильнее, гомологичны, иными словами, родственно-соответственны передним и задним конечностям какого-либо другого млекопитающего, содержа и соответственные кости.

Если мы сосредоточимся только на человеке и непосредственных следствиях зачатия, то убедимся в том, что хотя и имеется большое сходство между братом и сестрой, но все же один от другого в большей или меньшей степени отличается. Если присмотреться к многодетным семьям, можно заметить, что при большем сходстве между родителями и большей однородности их происхожде

ния, будет и большее сходство между братьями и сестрами, в то время как скрещивание различных человеческих рас дает потомство, отдельные члены которого мало похожи друг на друга.

При более внимательном исследовании мы убедимся в том, что нет простого повторения или равномерного смешения признаков родителей в признаках каждого из детей, но имеется налицо разнородное смешение признаков различных предков. Встречаются дети, чрезвычайно похожие на деда со стороны отца, на двоюродную тетку или прабабку со стороны матери. Такое явление обозначаем термином атавизм. В то время как одни дети более похожи на отца, другие — на мать, третьи представляют собой как бы среднее сходство с обоими родителями.

Мы можем видеть, при очень внимательном наблюдении, еще более удивительные вещи. Бывают случаи, когда в детстве ребенок был весьма похож на отца, но, выросши, стал более похожим на мать, — наблюдается, конечно, и обратное. Может иметь место такое явление, когда свойства предков развиваются более или менее быстро в более позднем возрасте. Понятно, и об этом не должно распространяться, что проявление признаков бороды возможно только тогда, когда борода начинает расти, но и в этом случае вполне высказывается наследственное предрасположение. Все наследуется — вплоть до неуловимым нюансов душевного состояния, интеллигентности, воли, вплоть до самых мелких подробностей в ногтях, волосах, очертаниях костей и пр. Но представляется весьма трудным разобраться в том разнообразном смешении свойств предков, которое неизбежно при наследственной передаче. Наследственные предрасположения обуславливаются энергией конъюгированных зародышей впродолжение всей жизни, вплоть до смерти. Не

редко наблюдается обнаружение стариками на склоне лет каких-либо особенностей, в которых легко признать стимулы наследственности, ибо какой-нибудь предок или какие-нибудь предки подвержены были в старости таким же особенностям.

Земону удалось непреложно подтвердить, что возможно какое угодно разнообразное сочетание, но ни в каком случае не смешение наследственных энграмм или энергий. С его точки зрения вышеприведенные факты находят себе наиболее правильное объяснение. Согласно опытам ботаника Менделя, в растениях можно наблюдать некоторую последовательность в наследственных экфориях продуктов родителей, которые друг от друга сильно уклоняются. Возможно полное исчезновение некоторых свойств родителей для данного поколения, но тем рельефнее проявление этих свойств у последующего поколения. Мы встречаемся, таким образом, с целым рядом явлений, законы которых для нас еще очень неясны. Будущим изысканиям предстоит определить их.

Можно сказать, что каждый индивидуум наследует в среднем в такой же мере от отца, сколько и со стороны матери, не считаясь с тем, что отцовские свойства были переданы ему лишь через посредство весьма маленького семенного ядра, в то время как влияние матери могло сказаться значительно интенсивнее, благодаря более крупному яйцу и, кроме того, доставлению питания во весь период эмбрионального состояния зародыша. Можно отсюда заключить, что в наследственной передаче яйцом материнских свойств участвует лишь та частица ядра, которая конъюгировалась с мужским ядром, причем остальное содержимое служило лишь продуктом питания. Из этого факта вытекает чрезвычайная важность конъюнкции и содержимого конъюгированных ядер — так на

зываемой нуклеоплазмы, с ее весьма важным хроматином. Согласно новейшим исследованиям, как мы уже упоминали, возможно, правда, возникновение процесса дробления в протоплазме и в случае удаления ядра (Циглер). Но вышеприведенные основные факты ничего не теряют в своей ценности при возможности такого сомнительного исключения, ибо факты эти имеют в виду лишь нормальные случаи, относящиеся к человеку, причем, на основании такого исключения, остается предположить, что поглощение конъюгированными ядрами плазмы яйца вовсе не имело места. Девственное зарождение в истории наших животных предков является чрезвычайно интересным, но те же причины делают его безразличным в глазах человека.

Сопоставляя в итоге вышеуказанные факты, плоды наблюдения, отличающиеся как простотой, так и неоспоримостью, мы будем в состоянии объяснить их себе не иначе, как такого рода предположением.

Зародышевые клетки, явившиеся следствием деления в зародыше первоначально определенного полового начала, в мужской, равно как и в женской половой железе, чрезвычайно различаются между собой качественно, содержа в своих унаследованных от всевозможных предков атомах весьма неравномерно распределенные энергии. В одной из желез, например, заключается больше отцовских энергий, в другой — материнских, при этом, содержащие большее количество отцовских энергий, в свою очередь, больше заимствовали от деда с отцовской стороны или, наоборот, от бабушки с отцовской же стороны и т. д. до бесконечности, когда эта связь становится в дальнейшем неуловимой, растворившись в последующих свойствах индивидуума. То же самое может быть сказано в этом же смысле о зародышевых клетках

женских и мужских. Таким образом, при конъюнкции свойства ребенка в дальнейшем обусловятся той смесью свойств предков, которою обладали оплодотворенное ядро яйца и оплодотворивший его сперматозоид. Этим, однако, не все еще исчерпывается. Оба ядра, независимо от своих одинаковых размеров, при конъюнкции располагают, очевидно, неодинаковой силой. Впоследствии в зародыше и сложившемся человеке и преобладают энергии какого-либо ядра. В зависимости от этого, человек в будущем и обнаруживает больше сходства то с отцовскими предками, то с предками со стороны матери.

Но и этим еще не все сказано, так как возможно взаимодействие различными органами тела от тех или иных частей воспроизводящих зародышей и притом не в одинаковой степени. Возможно поэтому унаследование носа от отца, глаз от матери, нрава от бабки с отцовской стороны, склада же ума от деда со стороны матери, причем неизбежны, разумеется, всевозможные вариации и оттенки, так как мы все это представили в грубых и схематичных чертах. У меня самого можно наблюдать неодинаковыми обе половины лица, причем с одной стороны весьма сильно сходство с материнскими предками, а с другой в меньшей степени сказывается сходство с предками со стороны отца, — на фотографиях в профилях это заметно довольно отчетливо.

В □

^

каждой зародышевой клетке заключается вся

на-

следственная мнема ее предков со стороны обоих родителей, причем обе клетки, соединившиеся в конъюнкции, заключают в себе достаточно полно мнему предков с каждой стороны. Мы указывали уже на образующиеся в дальнейшем экфории, обнаруживающие, по закону Мен-

весьма интересный факт впервые обратил на себя внимание Дарвина, — факт, показывающий, что атавизм можно рассматривать, как следствие скрещивания разновидностей. Известны некоторые породы кур, не высиживающих цыплят. Если две такие разновидности а и б скрестить, то можно получить очень хороших наседок. Если допустить, по Земону, что каждая из разновидностей, не высиживающих цыплят, обладает наследственной мнемой а своего вида в меньшей степени, чем мнемой разновидностей б и с той же невысиживающей породы, то а[б и а [с. Но, скрестив петуха б с курицей с, мы в результате получим б+с-і- а+а. Мы видим, что б и с взаимно уравниваются, в то время как а повторяется дважды, отсюда а и сильнее б и с, взятых порознь, и вместо них обособливает экфорию. Вследствие этого плод такого скрещивания вновь располагает способностью к высиживанию.

Более или менее аналогичные явления при скрещивании разновидностей сих видом привлекли к себе внимание де-Фриза, который и назвал их вициновариациями. Конъюнкция, как можно вывести из вышеизложенного, обуславливает всевозможные сочетания и вариации, через которые закон наследственности проходит красной нитью.

Согласно предположениям знаменитого исследователя наследственности и зоолога Вейсмана, в хроматине (особым образом окрашивающем веществе протоплазмы) каждой зародышевой клетки заключается достаточное количество частиц, из которых каждая в состоянии развиться в самостоятельный детский организм. Таким частицам дает он название «ид». В каждой иде заключается, в качестве ближайших ее составляющих, «детерминанты», которые потенциально дают отдельные части тела. В каждой иде заключаются как мужские, так и жен

ские детерминанты. Неопределенное еще раздражение обуславливает у раздельнополых животных иногда только мужские, иногда только женские детерминанты. В случае же каких-либо ненормальностей, уклонении или вообще неправильных вариаций раздражения — следствием являются так называемые уродливые гермафродиты. Нормально гермафродитные животные (улитки) располагают естественно одним только видом половых детерминант, полиморфные же животные (муравьи) обладают столькими, сколько полиморфных форм имеет их вид. Впрочем, до настоящего времени высказанное Вейсманом предположение остается пока еще в области гипотез, а факты эти находят себе лучшее объяснение по мнемическому закону Земона.

Приходилось неоднократно встречаться с утверждениями, что в продолжение ряда поколений происходит истощение крупных дарований, вслед за которым наблюдается неожиданное рождение новых выдающихся качеств из рядов посредственности. Считаюсь с тем, что действительно наблюдается иногда появление ничтожных потомков у знаменитых людей и что выдающиеся люди иногда выходят из среды народа, — можно было бы на первых порах и согласиться с вышеприведенными утверждениями. Но ведь необходимо считаться с тем, что подавляющая масса посредственности имеет своих представителей в народе миллионами, в то время как выдающиеся люди насчитываются в нем лишь сотнями, — и если принять во внимание неравенство чисел в этом расчете, то мы увидим всю его логическую нелепость, разумеется, исходя из закона наследственности. В интересах правильного расчета, необходимо было бы определить количество талантливых людей, выделенных несколькими сотнями наиболее выдающихся семей, и число талан

тов, вышедших из миллионов остального народа, — а результаты сравнить в процентном отношении. Однако, и тогда необходимо было бы принять во внимание условия воспитания. Это обстоятельство, впрочем, утрачивает постепенно свое значение для тех стран, где обучение является бесплатным и обязательным. Вместе с тем имеется обыкновение упускать из виду влияние женской линии. Ведь глупая женщина в состоянии понизить качество потомства даровитого своего мужа, — и наоборот. В своем труде «Histoire de la science et des savants» Альфонс де-Кандоль неоспоримо доказал, что от потомства способных и талантливых людей рождается гораздо больше людей выдающихся, чем от потомства незначительных людей, — этим он свел на-нет все вышеприведенные поверхностные мнения. И, действительно, является непонятным, почему именно духовные способности должны служить исключением из общего закона наследственности. Поводом к заблуждениям служит также противоположность между отцом-гением и его детьми, находящимися под влиянием предков со стороны матери. В зависимости от такой противоположности, общественное мнение невольно умаляет способности таких детей. И в этой области наши взгляды становятся проясненными, благодаря теории мнемы, причем на сцену выступает новый фактор, а именно: экфория мозговых энграмм, накопившихся в наследственной мнеме предков.

Наследственность приобретенных особенностей. В то время, как Дарвин и Геккель считались с возможностью наследственной передачи в течение жизни приобретенных всеми частями тела особенностей (а не одними только зародышевыми железами), и, стало-быть, и мозгом, — Вейсман признавал способными к наследственной передаче одних только особенностей, изменяющих нук-

леоплазму зародышевых клеток (протоплазму ядра). Отсюда подлежат исключению явления бластофтории, которые впервые были поняты Вейсманом, не давшим им, однако, названия, и о которых будем сейчас говорить.

Мы встречаемся, с одной стороны, с удивительными результатами кастрации, упомянутыми выше, а с другой — наблюдаем почти невероятное относительное постоянство в наследственных особенностях вида. Свыше 3600 лет (составляющих около 108 поколений) мальчики у евреев подвергаются обрезанию. Но тем не менее, если в настоящее время крещеный еврей не подвергает обрезанию своих детей мальчиков, то рост крайней плоти у его мужского потомства нисколько не изменяется сравнительно с ростом ее 3600 лет тому назад, хотя крайняя плоть, отсутствуя с самого рождения индивидуума, в период 108 поколений не оказывала никакого влияния на его зародышевые клетки. Если бы наследственная мена вида находилась в непосредственной зависимости от эн-графии внешнего вида, то вполне понятно, что в нынешнем еврейские мальчики появлялись бы на свет без крайней плоти, или же она, по меньшей мере, была бы атрофирована.

Вейсман и основывался на бесчисленном множестве подобного рода фактов в естественной истории, совершенно не признавая наследственной передачи таких особенностей, которые приобретены были органами незародышевыми. Эволюцию же живых существ он представлял себе, как следствие комбинаций, обусловленных конъюнкциями, или скрещиваниями, а также естественного подбора. Он даже преувеличил «всемогущество» подбора. Дарвин считался уже с трудностью этого вопроса. Не находя соответствующего разъяснения для подобного рода фактов, он предложил свою гипотезу пангенезиса, в

силу которой отделяющиеся от всех частей тела частички увлекаются кровью, которую и доставляются в зародышевые клетки. Таким образом, могут подлежать передаче даже такие особенности головного мозга, которые были усвоены в течение жизни. Впрочем, столь же смелость, сколь и малая обоснованность этой гипотезы побудили самого Дарвина скоро сознать это:

«Действие привычек иногда наследуется. Но следует считать ошибочным предположение, что значительная часть инстинктов усвоена благодаря привычке, а впоследствии передана путем наследственности» (Darwin, *Origin of Species*, 6. Ed., p. 206). Он же: «Более сложные инстинкты в значительном количестве усвоены и, повидимому, иным вовсе путем, в зависимости от естественного подбора вариации простых инстинктивных действия и пр.» (*Descent of Man*. 2 Ed., Ch. 3).

Обратимся теперь к фактам.

Новорожденный китайченок, перевезенный в Германию и получивший здесь воспитание, научится говорить по-немецки, не проявляя никаких особых способностей к усвоению или пониманию китайского наречия. Такого рода точно установленный факт, казалось бы, весь в пользу теории Вейсмана и, во всяком случае, не допускает наследственности приобретенного языка. Но вместе с тем трудно объяснить себе, какими путями в известный период времени эволюционно развилась вся колоссальная сложность головного мозга и его отправлений, если не предположить, что подобного рода особенности, усваиваемые и повторяемые целым рядом поколений, постепенно накапливались и образовывались в зародышевой плазме в виде так называемых наследственных задатков. Наш головной мозг, вне сомнения, и вещественно, и функцио

налы-ю сделал большие успехи с тех пор, как наши предки недалеко ушли от гориллы, питекантропоса и даже пещерного человека начала четвертичной эпохи. Можно ли уяснить себе это последовательно усложняющееся строение мозга одним только подбором, устраняющим все негодное, и скрещиваниями, не способными, в зависимости лишь от самих себя, повысить средние ценности. Неизбежно предположение об участии какой-то неизвестной нам силы, которая констатирована уже де-Фризом в явлениях мутаций.

По де-Фризу, некоторые вариации возникают неожиданно, неизвестно в силу каких обстоятельств, но проявляют больше стойкости, чем всякие другие, обязанные своим происхождением лишь скрещиванию и подбору. Что касается меня, то я склонен объяснить все многочисленные противоречия, которыми страдает теория наследственности, явлениями мнемы, открытие которых принадлежит Герингу и Земону. Энграфия своим необнаруживаемым, но из поколения в поколение повторяемым влиянием способствует последовательному, хотя и скрытому переносу на зародышевые клетки раздражений внешнего мира. И действие ее могло бы сказаться достаточно быстро, если бы, как например, у растений, все клетки исполняли бы зародышевые функции. Если же влияние энграмм воспринимается лишь определенным органом, в данном случае нервной системой, причем действие их на зародышевые клетки отдаленно и не непосредственно, то процесс перенесения такого рода экфория в наследственную мнему будет весьма замедленным. Таким образом, недостаточно было, повидимому, 108-ми поколений, на протяжении которых крайняя плоть подвергалась обрезанию, для подлежащей отрицательной экфории мнемической энграфни. А между тем влияние

конъюнкции и подбора чрезвычайно быстро и энергично, уже на протяжении нескольких поколений, сказывается на потомстве, что и привлекает наше внимание и, что особенно важно, способствует возможности производить непосредственные опыты. Однако, влияние положительных энграфий представляется более энергичным, чем влияние отрицательных. По-моему, мутации представляют собою экфорию старых накопленных, но не проявившихся энграфий.

Длительные изменения видовых особенностей бабочек достигнуты были Меррифилдом и Штандфуссом, подвергавшими гусениц и куколки их продолжительному действию значительного холода или значительного тепла. Штандфусс и Фишер в результате доказали, что получившиеся разновидности вида, после подобным образом произведенных опытов сохраняются даже и в случае прекращения непосредственного действия измененной температуры, например, холода. Действие холода отражалось здесь, разумеется, как непосредственно на зародышевых клетках, так и на всем теле. И все ж этим подтверждается наследственность приобретенных особенностей.

Опыты Шовен над аксолотлом отличаются еще большей убедительностью, так как мы имеем здесь дело с приобретенными особенностями, существование которых обусловлено соответствующей средой (вода или воздух), причем отпадает предположение о том, что у зародышевых клеток особенности эти (легкие или жабры, плавательные перепонки или их отсутствие) своей наличностью непосредственно обязаны воде или воздуху. Не находя возможным распространяться здесь еще по этому вопросу, мы отсылаем интересующихся к труду Земона. Нам, разумеется, остается неизвестной, как мы уже гово

рили, сама природа мнемической энграммы, и неизвестность эта будет продолжаться до тех пор, пока мы не будем в состоянии создать живое существо из безжизненной материи. Но достаточно считаться с одним только этим неизвестным, чтобы, как говорит Земон, найти объяснение для всего остального, благодаря законам явлений, обусловленных этим неизвестным. Это есть уже важный шаг вперед для уяснения законов, коренящихся в основе жизни.

Бластофория. Я разумею под бластофорией (повреждением зародыша) такого рода явление, которому также можно было бы дать название ложной наследственности, — иными словами, результаты всяких непосредственных неестественных и враждебных влияний на протоплазму зародышевых клеток, причем наследственные ее детерминанты подвергаются губительным изменениям. Действие бластофории, стало-быть, отражается на зародышах, еще не конъюгированных, при содействии их носителей, и кладет этим начало так называемому наследственному вырождению, или дегенерации, независимо от природы последних, между тем как наследственность сама по себе повторяет лишь экфорию наследственной мнемы предков с различными энграммическими прибавлениями.

Являясь посторонним прививком, бластофория расстраивает наследственную мнемю, а одновременно и ту или иную часть ее экфории на протяжении всей дальнейшей жизни рассматриваемого индивидуума. Таким образом, мы не встречаемся здесь с повторением у потомков наследственных энергий их предков, а с патологическим расстройством. Но запас зародышевых клеток зародыша, получившего повреждение в одной или же в обеих родоначальных клетках, ровно как и остальные клетки

тела, — находится под влиянием патологической причины, умножившейся вследствие деления клеток. Понятно, поэтому, какими путями происходит перенесение на потомство обыкновенной наследственностью такого патологического расстройства, которое введено было в наследственную мнему при содействии конъюгированной бластофторически поврежденной зародышевой клетки. Таким образом, бластофтория закладывает первый зародыш, — можно было бы смело сказать, свое кукушкино яйцо, — в большую часть наследственных патологических вырождений.

Алкогольное отравление дает нам наиболее типичный и чаще наблюдаемый пример бластофтории. Семенные тельца или яйца алкоголика, равно как и остальные его ткани, страдают от токсического влияния алкоголя на его протоплазму.

Это отравление зародышей дает в результате то, что дети, например, явившиеся следствием их конъюнкции, становятся идиотами, эпилептиками, карликами, психопатами, рахитиками и т. д. Здесь поэтому унаследованы не алкоголизм и не запой. Разумеется, при наличии страсти к употреблению алкоголя в качестве наследственной склонности, эта страсть может быть передана в зависимости от общей наследственности, но не последнее обстоятельство служит причиной алкоголического вырождения расы. Оно обуславливается только бластофторией. Но, заболев слабоумием или эпилепсией, вследствие алкоголизма отца, человек может передать эти усвоенные болезни своему потомству даже и в том случае, если бы он сам не употреблял никогда алкогольных напитков. Хромозомы семенных телец и яйца, давших половину его существа, носили в себе патологические разрушения, вызванные в их наследственной мнеме,

благодаря алкоголизму отца или матери. Эти разрушения и были переданы всей наличности зародышевых клеток, равно как и всем прочим клеткам организма слабоумного или эпилептика, который уже со своей стороны передает их своему потомству. По Еейсману, его наследственные детерминанты пребывают патологически измененными. Всякого рода отравления в состоянии служить причиной таких бластофорических вырождений, если эти отравления видоизменяют протоплазму зародышевых клеток, причем вырождение является тогда бичом целого ряда поколений.

Из опытов над алкоголизированными животными (Годж, Комбемель, Марилье, Лайтинен) подтвердилось бластофор и чексе вырождение их потомства. Я указал здесь на классические опыты Лайтикея (1. «Lieber den Einfluss des Alkohols auf die Empfindlichkeit des tierischen Körpers für Infektionsstoffe»; Jena, Gustav Fischer, 1900, и 2. Lieber die Einwirkung der kleinsten Alkoholmengen auf die Widerstandsfähigkeit des tierischen Organismus mit besonderer Berücksichtigung der Nachkommenschaft; Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten, 1907, Bd. 58).

В последних опытах (над 600 животными) Лайтинен показал непосредственное воздействие такой маленькой дозы, как 0, 1 грамма алкоголя ежедневно на килограмм животного, — на гемолитическую энергию крови (соответственно едва 2/3 стакана вина ежедневно взрослому в 70 килограмм). Данные статистики о прародителях идиотов, эпилептиков, душевно-больных (J. Koller. Beitrag zur Erblichkeitsstatistik der Geisteskranken (im Vergleich mit den Gesunden) im Kanton Zürich. Archiv für Psychiatrie. 1895. S. 268 n. ff bis 294; Dr. Otto Diem. Die psycho-neurotische erbliche Belastung der Geistesgesunden und Geisteskranken, Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie, 1905 2 Heft,

Marz, April etc.) и о потомстве пьяниц, собранные Демме (Demme, siehe Forel: die Trinksitten, Schriftstelle des Alkoholgegnerbundes, Basel.) и другими, а также данные статистики по Бунге о неспособности к кормлению (Bunge. Prof Dr. G von. Die zunehmende Unfähigkeit der Frauen ihre Kinder zu stillen. Die Ursachen dieser Unfähigkeit, die Mittel zur Verhütung, Ein Vortrag 6, durch Statist. Material vermehrte Auflage, 1908, 45 S, Verlag von E. Reinhardt in München, Preis M. 80.) — служат подтверждением наличия алкоголистической бластофтории у человека.

На развитии зародыша могут, кроме бластофтории, отразиться и другие нарушения. Нами приведены были уже опыты Меррифильда и Штандфусса в связи с влиянием холода на гусениц и куколки бабочек. Эти влияния и наследственность их последствий, хотя и не совсем патологического характера, достаточно сходственны с явлениями бластофтории.

Образование уродливого и патологического потомства может быть обусловлено также и чисто механическими расстройствами в развитии эмбриона. Васманн обнаружил образование уродливых индивидуумов у муравьев, являющееся следствием своего рода гостеприимства, оказываемого ими некоторым жукам. Жуки эти вместе со своими личинками воспитываются в муравейнике, и муравьи особенно охотно слизывают сок, выделяющийся на железистых волосках жуков. Многие конституциональные болезни и врожденные аномалии у человека обусловлены такими заболеваниями родителей, которые так или иначе затронули зародышевые клетки или же уже образовавшийся зародыш. Вслед за прекращением бластофторических влияний у пребывающего в нормальных условиях потомства обнаруживается явная тенденция к освобождению себя, на протяжении нескольких

поколений, от бластофорических энграмм и восстановлению прежнего состояния, ибо сила мнемы прародителей неизменно стремится к восстановлению гомофонии. Однако, в этой отрасли нам недостает еще соответствующего количества фактов. Гомофония будет обусловлена здесь нормальным равновесием разнообразных типических свойств вида.

Глава II

Эволюция или происхождение (родословная) живых сущест

Нам надлежит обсудить здесь этот вопрос, ибо в последнее время создалась невероятная путаница, благодаря смешению гипотез с фактами, между тем как мы желаем воздвигнуть наши предположения не на гипотезах, а на твердо обоснованных фактах. Мы будем, однако, стараться быть по возможности краткими.

Принято тесно связывать учение о происхождении с именем Дарвина, в виду того, что он впервые принял меры для всеобщего его признания. Но на самом деле учение это значительно старше, и раньше других было предложено Ламарком, больше чем сто лет тому назад. В учении о происхождении сказано коротко и просто, что виды растений и животных не созданы в отдельности из ничего или из бездушного праха богом, а все они, включая сюда и человека, объединены глубоким и всеобъемлющим родством происхождения, последовательно развиваясь одни из других, причем простейшие живые существа в дальнейшем давали все более и более сложные. Этот краеугольный камень, каким является учение о происхождении, в настоящее время уже не может быть поколеблен. В связи с мощной живой струей, какую Дарвин влил в естественные науки, учение это исчерпывающе

подтверждено невероятным количеством подавляющих фактов. В основных чертах выяснено уже, благодаря сравнительной анатомии и сравнительной географии растений и животных со сравнительной историей их развития, а также детальному ознакомлению с обильным количеством вновь обнаруженных растительных и животных форм, что истинное родство происхождения живых существ (филогения) не может подлежать никаким спорам. Усердное изучение вопроса открыло бесконечное количество разновидностей и рас или подвигов. Изучение окаменелостей или ископаемых остатков исчезнувших видов растений и животных служило сильным пособием в том же направлении, хотя и в меньших размерах, вследствие того, что слишком много недостающих промежуточных остатков. Однако, мы не только считаемся в настоящее время с несомненною родственностью различных видов живых существ между собою, но нам предоставляется возможность углубиться значительно дальше, составить себе представление о степени их родственности и определить, каким именно группам животных обязаны своим происхождением те или иные вновь возникшие группы. Представляется доступным иногда установить относительную эпоху разделения фауны и флоры двух материков, причем определяется последовательное развитие у каждой из них в отдельности различных, хотя и тесно-родственных форм. Специалист в настоящее время, в пределах одной и той же области, быстро ориентируется в том, какие животные и растения относятся к более отдаленной, дифференцировавшейся географически ранее фауне и флоре, и какие из них обосновались здесь позднее. Упоминание вышеизложенного предназначено лишь для тех, кто не уяснил себе еще бесспорности в настоящее время факта эволюции, так как они смешивают

факты с частными гипотезами о факторах, имеющих значение при видоизменении форм.

Мы рассуждали о наследственности. Она принимает совершенно иное выражение в свете учения о происхождении, сравнительно с представлением об отдельном соиздании видов. Геккель, в лице своего «основного биогенетического закона», представил миру, как мы видели, основное положение, которое, не будучи в праве претендовать на безусловную истинность, имеет, однако, за собою относительную верность и правильность и, во всяком случае, в состоянии служить руководящею красною нитью в истории происхождения живых существ. Онтогенез (история эмбрионального развития живых существ) постоянно представляет собою старое суммарное повторение филогении, или «истории происхождения»; это следует понимать так, что в зародышевом существовании мы в сокращенном ходе развития проходим все стадии видоизменения, некогда пройденные нашими животными предками. На самом деле, это, разумеется, обстоит далеко не так, ибо известная доля особенностей предков в зародыше исчезла без следа, в то время как иные зародыши, преимущественно свободно живущие, наделены своеобразными жизненными потребностями, обусловившими появление на свет специальных, им одним свойственных органов. Мы упоминали уже о гусеницах бабочек с их специфическими и родовыми особенностями, как рожки, волосяные пучки и мн. др. Несмотря на это, следы животных предков являются, без всякого сомнения, у многочисленных зародышей в различных стадиях зародышевого состояния. Нельзя сомневаться, например, в происхождении насекомых от червей, полное же сходство насекомых, в их личиночной стадии, с червями установлено непреложно. Не подлежит сомнению, что

современные киты, обладающие роговыми пластинками вместо зубов, обязаны своим происхождением другим располагавшим зубами китовым породам, а эти последние происходили от имевших зубы млекопитающих. Мы, действительно, и находим настоящие зубы у зародыша кита, но он ими пользоваться не в состоянии, и зубы эти выпадают в эмбриональном периоде. Те же кости обнаруживаем мы в плавниках кита, что и в конечностях млекопитающих или ногах и крыльях птиц. Отсюда безошибочно определяем те видоизменения, которые находят себе освещение в происхождении, доступном исследованию нашему в мельчайших подробностях. Некоторые муравьи, которых непосредственное родство с муравьями-рабовладельцами определенно установлено, несмотря на превращение их в паразитообразные другие виды, обнаруживают и ныне не только вполне оборудованные для грабежа верхние челюсти, но совершенно определенные и очень рельефно выраженные проявления инстинкта похищения рабов, между тем как практическое применение эту инстинкта чуждо уже им на протяжении тысячелетий. Вышеприведенными примерами вполне наглядно иллюстрируется то положение, что живому существу свойственно унаследовать как свой внешний вид и отправления, так и духовные особенности не только от непосредственных своих предков, одного с ним вида, но и от бесконечно-отдаленных, от всего рода, семейства, класса и т. д. Наша копчиковая кость представляет собою ничто иное, как остаток звериного хвоста, нами унаследованный; в такой же мере унаследованы нами от животных наших предков и вспыльчивость, ревность, половой инстинкт, боязливость, хитрость. Наиболее древние наследственные признаки интенсивнее и сохраняются, пока они еще не вышли из употребления, но и при обнаружен

ной ненужности их и бесполезности они проявляют изумительную живучесть в качестве весьма стойких рудиментов (червеобразный отросток слепой кишки или шишкообразная железа головного мозга), пока в результате не исчезнут. Такие рудименты проявляют тенденцию в зародыше держаться еще продолжительнее (зубы у зародыша кита). Так, известен род муравьев (Апегдаіеэ), у которых взрослые самцы, в противоположность самцам других родов, не имеют крыльев. Но все же куколка самца располагает еще зачатками крыльев.

Дарвина на его гипотезу естественного подбора в борьбе за существование навело специальное изучение искусственного подбора, применяемого садоводами и скотоводами по отношению к культурным растениям и ..

этой гипотезе он думал найти объяснение происхождения всякого в мире живого существа. Эта гипотеза носит название дарвинизма в узком значении этого слова. Однако, всему учению о происхождении присвоили название дарвинизма, что послужило причиной безграничной смуты в умах, которую тенденциозно учили и еще будут учитывать предвзятость и предубеждения в борьбе с учением о происхождении видов. Приверженцы религиозного, так называемого союза Кеплера, стараются доказать в своих докладах с высоты ораторской трибуны, что дарвинизм находится на смертном одре, причем публика вводится в заблуждение тенденциозными сообщениями о последних минутах теории происхождения.

Должно, однако, считаться, как с неопровержимо установленными фактами, и с борьбой за существование, и с естественным подбором. Для обнаружения этого необходимо только добросовестное наблюдение природы. В природе все стремится проглотить друг друга или, по

крайней мере, грызется друг с другом, и это наблюдается как у растений, так и у животных, причем животные, не считая, конечно воздуха и воды, находят себе пропитание исключительно в пожирании растений и других животных. Вполне понятно и естественно, что наименее приспособленные при этом гибнут, выживают же наиболее вооруженные для борьбы, — и трудно себе представить, как могли новые влияния настолько ослепить нынешних противников Дарвина, что факты эти перестали для них быть ясными. Но зато всегда была гипотетичной и таковою навсегда останется теория происхождения путем естественного подбора всех животных и растительных форм.

Мы не будем здесь возвращаться к мутациям деФриза и мнеме Земона, о которых мы уже говорили. Идеи Геринга, расширенные и разработанные Земонам, дали нам исчерпывающее освещение фактов. Благодаря эн- графии, возбуждающейся в организме под воздействием внешних раздражений, последовательно подготавливается и создается все усложняющееся строение живого существа, причем функции естественного подбора сводятся к урегулированию и направлению этой работы мнем, а также к устранению всего малоприспособленного или же подчинению его данным условиям.

По де-Фризу, явившиеся следствием искусственного и естественного подбора разновидности не отличаются устойчивостью, в то время как неожиданные мутации значительно долговечнее. Но мы уже убзднлсь в том, что и мутации представляют собою ничто иное, как позднюю экфорию накопльвшейся за долгий период времени скрытой энграммы у прародителей.

Но и разновидности, явившиеся следствием подбора, в свою очередь, основаны на экфориях, однако, более скорых, обусловленных повторявшимися в определенном направлении конъюгациями. Плате и другие все же нашли, что такого рода высшего порядка разновидности, основательно приспособившиеся, все более и более укрепляются и становятся устойчивее. Отсюда вытекает отсутствие противоречия между основными фактами, так как все находят себе объяснение в сочетаниях наследственной мнемической энграфии с естественным подбором.

Сверх вышеуказанного, все более и более подтверждается, на основании новейших исследований, что отнюдь не имело места равномерное и последовательное видоизменение живых существ, как полагал Дарвин, но что на самом деле сравнительно быстрее видоизменения чередовались с периодами большего или меньшего застоя, и применительно не только к общему состоянию, но и к отдельным формам. Можно в настоящее время даже утверждать, что живущие виды выделяют и такие, которые совершенно неподвижны, не подвергаясь никаким дальнейшим видоизменениям, но обнаруживая скорее тенденцию к вымиранию, в то время как другие в значительной степени изменчивы. Перемещение в новую обстановку (например, на новый материк) обуславливает сравнительно быстрое изменение вида. Энграфия, таким образом, тем скорее изменяет живые существа, чем быстрее она сама подвергается изменению. При переселении же какого-нибудь вида на другой материк изменяется не только энграфия, но и факторы естественного подбора (Вагнер). Вместе с тем становится все более и более ясным, что мировая фауна и флора в их настоящем не склонны к образованию все новых и новых форм, ибо фа

уна и флора третичной эпохи отличались большим богатством. Кроме того, мы можем установить, что в настоящее время царство животных и растения в большей степени подвержено вымиранию, чем обогащению новыми видами.

Нам, конечно, еще неизвестно, каким образом возникла жизнь, — во всяком случае, в форме, бесконечно более малой и более простой, чем клетка. Но она бесспорно нарождалась не в одном месте и не из одного индивидуума, а в различных местах и через посредство многих индивидуумов. Поэтому родословное дерево ее должно быть полифилетично и не может быть монофилетично. Но относительное единообразие единичных существ с достаточной ясностью указывает на то, что во многих местах жизнь при одинаковых условиях зародилась и совершенно единообразно. Этим и объясняется кажущаяся вероятность монофилетического происхождения.

Если мы пожелаем из истории происхождения человечества выделить факты, наиболее существенные при разрешении интересующего нас вопроса, то остановимся на следующих:

1. Учение о происхождении видов непоколебимо.

2. На первый взгляд выдвигается кажущееся разнообразие в факторах эволюции: естественный подбор, мутации, климатические, физические, химические и прочие условия. Но, как мы в этом уже убедились, все они могут быть сведены к основному положению энграфии и уравновешению естественным подбором. Мы, конечно, не осведомлены еще относительно самой природы энграфии внешних раздражении применительно к живой субстанции. Если удастся когда-нибудь определить законы

жизни через посредство законов так называемой мертвой природы, мы очутимся лицом к лицу с единой огромной монистически метафизической загадкой, состоящей в стремлении мировой энергии к бесконечному дифференцированию в частичных ее проявлениях и к образованию все новых, более сложных форм, так называемых магазинов энергии. Нам остается только считаться с тем, что органические виды под влиянием энграфии и естественного подбора в состоянии существенно изменяться в ту или иную форму, — лучшую или худшую, — причем улучшение обуславливается благоприятными влияниями и конъюнкциями, ухудшение же — дурным подбором и неблагоприятными энграфиями; иногда же виды вырождаются благодаря бластофтории. Сочетание из дурного подбора и бластофторических влияний представляет собою наибольшую и близкую опасность, зловеще угрожающую человечеству, и противовесом ей может явиться лишь осмысленная половая жизнь.

3. Родство видов по их происхождению распространяется в такой же мере и на духовные (психические) их особенности, как на остальные, причем первые определяют собою внутреннюю сторону мозговой жизни, мозг же в числе прочих органов следует законам природы.

4. В зависимости от вышеприведенных положений история происхождения и естественный подбор имеют столь же важное значение для полового вопроса, как и правильно усвоенная наследственность, ибо зародыши, явившиеся следствием совершения полового акта, служа интересам размножения, представляют из себя носители грядущих поколений и судеб их и одновременно заключают в себе потенции или энергии минувших поколений. Однако, возможно влияние на них в хорошую или дурную сторону культурного человечества, в зависимости

от воздействия его или же невмешательства. Но, в связи с разнообразными предрассудками, в наших школах почти или совершенно замалчиваются новейшие исследования о происхождении животных и, между прочим, и человека, вследствие чего человечество в массе своей остается в абсолютном неведении, не приучаясь к естественно-научному мышлению. Неудивительно поэтому, что многие вещи, совершенно простые и определенные в представлении естествоиспытателя или врача, кажутся массе совершенно чуждыми. Поэтому я и считаю необходимым несколько подробнее остановиться на следующем пункте.

Так называемые исторические времена, под которыми мы разумеем период от истории древнего Египта и ассириян до наших времен, кажущиеся нам чрезвычайно долгими, являют собою с точки зрения естественно-исторической весьма кратковременный промежуток. Поэтому следует признать весьма близкую с нами родственность вышеприведенных древних народов с точки зрения естественно-научной, разумеется, в той степени, в какой они были близки к нашей современной европейской расе. Отделяющие нас от них всего 150 поколений и даже пара сотен поколений, отделяющая их от прямых предков, которые, в свою очередь, были прямыми предками и наших прародителей (живших одновременно с древними ассириянами и пр.), — такие поколения считаются еще относительно молодыми, с точки зрения этнологической истории человечества (и, пожалуй, относительно современными). Если мы одновременно примем во внимание, особенно со дня открытия Америки, обнаруженные нами, европейцами, живущие и по настоящее время дикие племена Америки, Азии, Африки и Австралии, то убедимся в том, что в большинстве случаев они значительно разнят

ся от нас и наших предков и, во всяком случае, больше, чем мы от предков, живших около 4000 лет тому назад, и даже от ассирийян. Наблюдались среди них расы, как пигмеи Стэнли (Акка), ведды, а также австралийцы и негры, которые настолько глубоко отличаются строением тела от наших европейских рас и видов, что их можно считать лишь в отдаленном с нами родстве.

Нет, разумеется, ничего замысловатее, чем путаница человеческих рас. Но следует считать вполне определенным, что дикие расы и народности, с которыми у нас столь мало сходства, и даже расы, кажущиеся более близкими, как монголы и малайцы, на самом деле, находятся по отношению к нам в более отдаленном родстве, чем древние ассирийяне. И объясняется это тем, что между нами и предками как нашими, так и современных нам диких племен, насчитываются многие тысячи поколений, потомки которых и живут еще в различных частях света. «Обособленное дальнейшее развитие» такого рода разнообразных и разноценных человеческих рас, в связи с различными условиями существования и развития на разных материках, под разными широтами, находило себе объяснение в отсутствии средств сообщения, причем жизнь этих рас немногим отличалась от существования человекообразных обезьян. Даже сравнительно высокие культуры древности развивались в тесной области, так как, благодаря отсутствию соответствующего оружия и непригодности средств сообщения, пробраться очень далеко не представлялось возможности. Таким образом, распространение современной культуры по лицу всей земли при помощи компаса, огнестрельного оружия и пара — представляет собою событие, имевшее место всего лишь около 400 лет тому назад. Оно поставило вверх ногами естественную историю развития всего че

ловечества, сравнительно с тем, какие пути она выбирала до сих пор, ибо, при столкновении низших рас с культурными, первые не в состоянии оказать равного противодействия, и гибель их неизбежна.

Поэтому и наблюдается, что дикие расы, развившиеся индивидуально в продолжение тысячелетий и, может быть, даже сотен тысячелетий, сумевшие обеспечить себе существование на определенных местах, на некоторых островах и в некоторых странах в, настоящее время быстро и без остатка исчезают, уступая место более сильным в борьбе и в духовном отношении более развитым культурным расам.

Благодаря геологии, извлечены на свет божий из недр земли ископаемые остатки человека (неандертальские люди, черепа Спи, а также другие остатки человека, достигающие почти третичной эпохи), причем установлено, что они занимали еще более низкую ступень развития и значительно ближе приближались к обезьянам, чем самые низшие из существующих еще в настоящее время человеческих рас. Родство их, вполне естественно, находилось еще в большем отдалении, относясь к древнейшим, доисторическим или геологическим временам. Если удастся обнаружить еще такую находку, как *Pithecanthropes erectus*, сделанную Дюбуа на острове Яве, то наука будет в состоянии найти еще более отдаленную родственную связь нашу с нынешними остатками значительно более древних предков, а именно с антропоморфными обезьянами (антропоидами).

Раньше, чем завершить эту главу, необходимо коснуться еще вопроса о помесях. Влияние на плодovitость и потомство близкой или отдаленной степени родства производителей представляет собою довольно обширное

поле исследования, подробности которого не могут быть здесь всесторонне рассмотрены. Мы уже убедились в том, что всеобщность конъюнкции базируется на обязательности обмена, обуславливающего усиление рода. Вредные результаты поэтому дает постоянно практикуемое кровосмешение, равно как и постоянное девственное зарождение или чистое размножение путем деления или почкования. Все вышеприведенные способы размножения обуславливают, в конце-концов, постепенное ослабление и вырождение рассматриваемого рода. Кровосмешение понимается как продолжительное спаривание весьма близких родственников (дети с родителями, братья с сестрами и проч.). Конъюнкция двух зародышей от брата и сестры, особенно же, например, от отца и дочери, само собой разумеется, очень близко граничит, в смысле смешения зародышевых энергий, с девственным зарождением. Отвращение к кровосмешению, как мы это увидим из дальнейшего, свойственно почти всем народам. Естественный подбор у животных также ведет к устранению продуктов сильного кровосмешения. Подтверждается, однако, что спаривание между отдаленными видами не дает совершенно потомства. Что касается близко родственных видов, то хотя они и дают помеси, но отличающиеся большей частью бесплодием или же ограниченной плодовитостью, причем тип этот чаще недолговечен и возвращается к одному из родоначальных видов.

Благодаря недавним открытиям, удалось установить, что, одновременно с обнаруженной неспособностью двух данных животных производить помеси, наблюдается ядовитость крови одного из них для другого. Удалось, по крайней мере, по настоящее время выяснить, что получение помесей вполне возможно, если впрыскивание крови

одного вида в жилы другого не представляет для последнего опасности. Здесь может быть приведено также удивительное обстоятельство, сводящееся к тому, что кровь высших пород обезьян (например, оранг-утанга и других антропоидных обезьян) не ядовита для человека, несмотря на то, что, по внешности, человек и обезьяна принадлежат к различным видам. Этим и объясняется, что все существующие человеческие расы способны рожать помеси, не дающие в результате бесплодия. Однако, без риска ошибиться, представляется возможным утверждать, что человеческие расы, находящиеся друг от друга в значительном отдалении, дают вообще помеси более плохого качества, не обеспечивающие в будущем появления достаточно удовлетворительных смешанных рас. Мы не располагаем еще, нужно сознаться, достаточным количеством наблюдений над низшими породами людей (пигмеи, стэнли, ведды на Цейлоне), в связи с этим вопросом. Уже мулаты (следствие помеси негров с белыми) представляют собою довольно плохую расу, весьма слабую и мало жизнеспособную, в то время как метисы (следствие помеси индейцев с белыми) значительно более жизнеспособны, более стойки и лучше.

Хорошее в этом вопросе лежит в середине. Самыми благоприятными являются, без сомнения, соединения между соседними подрасами или разновидностями и вообще между центрами одной и той же подрасы, не очень близко родственными. В однородности расы заключается преимущество в том смысле, что обеспечивается более прочное и характерное развитие ее особенности, но эта однородность имеет одновременно и свои недостатки. Если, благодаря правильному подбору и устранению главных причин бластофтории, когда-нибудь удастся обеспечить более здоровое качество зародыша, то в отдален

ном будущем, может быть, кровосмешение и не будет столь опасным, если, разумеется, оно не будет так далеко заходить. Мы оставляем еще открытым этот вопрос.

Глава III

Естественно-исторически е условия и механизм человеческого совокупления. Беременность. Коррелятивные половые признаки.

Не представляется возможным уразуметь глубокий смысл и пышную цель совершения полового акта без ознакомления с изложенными ранее процессами конъюнкции и человеческого происхождения.

Конъюнкция обуславливается сближением двух клеток, а, стало-быть, движением, в меньшей мере, одной из них. В случаях низших форм совокупления совершенно достаточно этого движения клетки, и обычно оно сосредоточено на одной из пары соединяющихся клеток, которая и носит тогда название мужской. Благодаря этому движению, она становится активной частью, которая отыскивает пассивную часть. Мы видим у высших растений, что цветочная пыльца, или цветень, т. е. мужские клетки, переносятся при содействии ветра или насекомых на рыльце, откуда и попадает, благодаря механическому процессу притяжения, на неоплодотворенные еще яйце

вые клетки (семя растений) и с ними соединяется. Эти же процессы наблюдаем мы и у низших животных видов. У более же сложных животных индивидуумов, состоящих из многочисленных клеток, дифференцированных в органы и движущихся свободно, мы можем заметить уже в истории их происхождения другой процесс активного движения, а именно — движение носителя мужских зародышевых клеток к носителю женских, что обуславливается движением и всего индивидуума. Благодаря этому и получают коррелятивные половые различия у индивидуумов, содержащих мужские зародышевые клетки, и у таких же, заключающих женские клетки. Такие два один за другим следующих процесса движения, преследующих в результате конъюнкцию, обуславливают возникновение двух систем различия между живыми существами, в зависимости от их пола:

1. Различие между зародышевыми клетками, причем женская крупнее, богаче протоплазмой (желтком) и неподвижна, мужская же (сперматозоон) меньше и располагает двигательным аппаратом.

2. Различие между половыми индивидуумами и коррелятивными их отличиями, самца и самки, и при этом первый является активной, нападающей частью, а вторая — пассивной, или страдательной.

Полный или взаимный гермафродитизм занимает между ними промежуточное место. Каждый индивидуум в этом случае включает в себе оба рода половых клеток и вместе с тем мужские и женские органы сокоупления. Здесь оба индивидуума являются однородными, оплодотворяясь сами или взаимно оплодотворяя друг друга двойной конъюнкцией, и при этом мужской орган одного индивидуума проникает в женский орган другого; это

наблюдается у улиток. Здесь, естественно, нет речи о каких-либо коррелятивных половых признаках, причем каждый индивидуум является одновременно активным и пассивным.

У раздельнополых животных два рода индивидуумов, мужской и женский, отличаются всегда друг от друга прежде всего половыми органами, но чаще носят на себе следы еще и других различий — телесных и духовных. Это объясняется тем, что различием половых органов и половых функций обуславливаются различия и других органов тела, следствием которых являются неодинаковые инстинкты, неодинаковый характер, выражающиеся различным развитием головного мозга. Как мы в этом уже убедились, некоторые общественные животные, как муравьи, термиты и др., благодаря известным общественным функциям, выделяют из себя еще и третью и даже четвертую форму индивидуумов (полиморфизм). Здесь, однако, не половой функцией, а разделением труда обуславливается дифференцирование индивидуумов одного и того же вида.

Половое различие у человека послужило причиной образования двух форм индивидуумов, мало отличающихся друг от друга, причем каждый индивидуум представляет из себя носителя зародышевых клеток одного рода. В механизме совершения полового акта мужчина является активной стороной, а женщина — пассивной. Здесь должно заметить, что в животном царстве высшая или индивидуальная форма половой деятельности, захватывая собою уже не одну только клетку, а весь индивидуум, по необходимости сложнее и направляется центральной нервной системой. Таким образом, процесс оплодотворения и последствия его обуславливаются участием и других органов тела, особенно же центральных органов

рефлективных движениях, инстинкта и высшей пластической душевной деятельности. Такое простое соображение наводит нас на мысль о животном происхождении сложного характера половой любви у человека. К этому же, в связи с самой сущностью явления, активная мужская сторона прежде всего имеет целью доставление сперматозоидов в то место, где они могут достигнуть яйцевых клеток. Активная деятельность этим и исчерпывается. Что же касается женской пассивной стороны у высших животных, то с момента зачатия или конъюнкции только и начинается процесс размножения. Не у всех животных, однако, дело обстоит одинаково. Рыбы, например, представляют собою животных раздельнополых. Но самка, большею частью, оставляет на произвол судьбы где-нибудь в воде свои неоплодотворенные яйца (икру), на которые позднее самец выбрасывает свои семенные клетки (молоки). С самкой он, стало-быть, как индивидуум, не совокупляется, а оплодотворяет лишь яйца указанным порядком. В этом случае совершенно не представляется надобности в половой любви, которой и не наблюдается, особенно, если принять во внимание, что вновь народившееся потомство с первого момента своего существования делается самостоятельным. Здесь возможны и отступления, среди которых наиболее забавными являются нравы у тех рыб, самцы которых сами выводят потомство, сохраняя в полости своего рта оплодотворенные яйца.

Мы значительно уклонились бы, если бы пожелали дать хотя бы и поверхностное представление об основных водоизменениях половых отношений только у одних позвоночных. В подавляющем большинстве случаев у самца имеется выступающий наружу орган совершения полового акта, у самки же, наоборот, влагалищеобразное

углубление представляет собою место для проникновения туда этого органа. При участии какого-нибудь механизма семенные тельца выбрасываются поблизости с созревшим яйцом женского органа зародышевых клеток, и оплодотворение может считаться достигнутым. При посредстве своих жгутиков, подвижностью имеющих сходство с головастиками, семенные тельца и достигают яиц, вытолкнутых из яичника.

Способы дальнейшего развития оплодотворенных яиц отличаются исключительным разнообразием. В некоторых случаях они, как таковые, откладываются самкой. Тогда развитие зародыша происходит вне тела самки, как у насекомых, улиток, рыб, амфибий, пресмыкающихся и птиц. Но даже низшим млекопитающим свойственен орган-матка, обуславливающий возможность более продолжительного пребывания зародыша в теле женской особи. Орган этот имеет в иных случаях несовершенные еще формы, будучи представлен особым рода брюшной сумкой, в которой самка вынашивает свое эмбриональное потомство вплоть до полного его развития и предоставления ему возможности самостоятельной жизни (сумчатые). У млекопитающих высшего порядка матка представляет уже собою нечто более совершенное, в виде специального хранилища, расположенного по средней линии живота между яичниками и половым отверстием, и дающего матери возможность скрывать внутри своего тела детенышей в продолжение всего эмбрионального периода. Матка у многих млекопитающих заключает в себе одновременно нескольких детенышей, у человека же она вмещает чаще только одного, а в более редких случаях двух, трех или более. Значительно преобладающая роль самки над ролью самца в процессе размножения млекопитающих становится, в связи с вышеизложенным, впол

не понятной. Но половые функции самки не исчерпываются в большинстве случаев тем, что она кладет яйца или родит достаточно развитое потомство. Она питает продолжительное время детенышей выделениями из молочных желез, как мы видим это у млекопитающих, или кормит пищей, доставаемой извне, как, например, у птиц, или же последовательно обоими способами (как у кошек).

У многих животных в выкармливании детенышей принимает участие и самец. Мы еще об этом будем говорить. Этими сложными фактами мы желаем здесь иллюстрировать то основное положение, что совершение полового акта является лишь звеном в великой цепи размножения. Мы остановимся теперь над механизмом этого акта у человека.

Экономичность природы сказывается даже и в применении к высшим ее творениям, как мы это видим в соединении мочевого канала у человека с его половым органом. Мужские семенные железы представляют собою яйцевидные тестикулы (с придатком), семенные каналы которых заключают в себе и непрерывно вновь производят неисчислимые тысячи семенных телец или сперматозоидов. Семенные тельца, по достижении ими зрелости, сосредотачиваются в конце выносящего протока желез в специальном приемнике, носящем название семенного пузырька, и здесь густой массой плавают в слизистой жидкости со специфическим запахом. Выносящий проток ведет из расположенных выше, под мочевым пузырем, семенных пузырьков в нижнюю часть брюшной области и открывается в мочевой канал под и перед мочевым пузырем. Расположенные здесь другие железы, из них преимущественно так называемая предстательная железа, примешивают к вытекающей жидкости свои вы

деления. Правый семенной проток соединяется с левым перед выходом в канал. На месте выхода протока в мочевом канале образуется бугорок, носящий название Куликовой головки. Мужской мочевой канал отсюда тянется снаружи живота в виде своеобразного придатка, носящего название penis'a, или мужского детородного члена. Обыкновенное предназначение его лишь для извержения мочи. Он слабо свешивается вниз, заканчиваясь округленным вздутием, головкой, имеющей в конце своем отверстие мочевого канала, которое вместе с тем является и половым отверстием.

Наиболее удивительным во всей этой организации является механизм так называемой эрекции, состоящей в том, что penis, или мужской член, в зависимости от известных нервных раздражений приобретает способность удлиняться, утолщаться и одновременно становиться стойким и твердым. Достигается это благодаря трем пещеристым телам, образующим главную массу члена. Одно из этих тел проходит по нижней стороне полового члена, посередине, окружает мочевой канал и дает расширенный конец члена, образуя упомянутую нами головку; два остальных тела расположены справа, и слева вверху, проведены почти прямо, имея полуцилиндрическую форму. Все три тела представляют собою кровеносные сосуды, с многочисленными пазухами и лопастьями, почти пустыми в обычном состоянии, чем и обуславливается вялое свешивание члена. В связи с нервными раздражениями, действием механизма, о котором мы здесь не будем распространяться, благодаря ослаблению сосудов от нервных толчков и задерживаний, вызывается сосредоточивание крови в полостях пещеристых тел, настолько переполняющихся кровью, что эти три тела образуют твердые и негнущиеся массы. Этим и обуславливается силь

ное увеличение объема члена, причем, благодаря отвердению, создается возможность проникновения его во влагалище женщины. Одновременным действием этого же механизма пещеристых тел куликовая головка занимает во время отвердения репiэ'а такое положение, что ею замыкается отверстие, ведущее из мочевого пузыря, и открывается к периферической части мочевого канала устье соединенного семенного протока. Будучи приведен в такое состояние, половой орган готов для исполнения своих функций. Но для извержения семени необходимы еще дальнейшие повторные раздражения. Извержение зависит от раздражения особого мускула, который сжимает семенные пузырьки и после повторных сжиманий выбрасывает наружу семенную жидкость через мочевой канал. Вслед за этим прекращается сосредоточивание крови в пещеристых телах, благодаря чему вновь наступает слабое состояние репiБ'а.

Мы, таким образом, убеждаемся в довольно большой сложности этого аппарата, приводящегося в движение разнохарактерными нервными раздражениями. Понятно, что в связи с всевозможными нервными расстройствами функции эти могут и легко нарушиться. Мы должны здесь упомянуть, что возможно в одинаковой степени прямое возбуждение нервных центров эрекции и извержение семени — через посредство головного мозга, и косвенное — путем раздражения кожи.

Периферическими нервами, возбуждающими извне мужское половое раздражение, являются нервы головки, имеющей весьма нежную кожу — слизистую оболочку, защищаемую от всяких внешних влияний, давления и трения длинной кожной складкой, называемой крайней плотью. Бывают случаи, когда вследствие своей крайней узости складка не в состоянии обтянуть головку, вслед

ствие чего складка представляет собою тогда лишь пазуху, служащую местом для скопления грязи. Эта ненормальность удаляется обрезанием, или удалением крайней плоти, что исполняется на почве религиозных требований. Но производство этой операции можно было бы рекомендовать и не-евреям, из соображений гигиенического свойства.

Возможность вызвать искусственно отвердение члена, а также извержение семени путем механического раздражения головки подтверждается вредной и часто практикуемой привычкой у мальчиков — рукоблудия, или онанизма.

Мы убедились уже из вышеизложенного в том, что происхождение зародышевой железы обуславливает один и тот же орган зародыша, причем если он становится мужским, то будут развиваться яички, или тестикулы, опускающиеся каждая соответственно с ее стороны через паховой проход в мошонку. Если же зародыш стал женским, то он остается в брюшной полости, давая яичники.

Органы, описанные в главе II, представляют собою внутреннюю и наиболее существенную часть женских половых органов. Мочевой канал женщины совершенно отдельный и значительно короче и шире мужского. У наружного конца своего он переходит в пещеристое тело, носящее название клитора и соответствующее филогенетически мужскому члену, особенно же его головке. Клитор так же снабжен весьма чувствительными нервами, предназначенными для полового раздражения. Отверстие женского мочевого канала расположено впереди, ниже лобковой кости (*os pubis*), в том же пункте, где начинается половой член у мужчины. Отсюда по обе стороны средней линии идут кзади по паре продолговатых

складок (срамные). Из них подушкообразные, покрытые кожей, носящие название наружных или больших срамных губ, и под ними внутренние или малые срамные губы, покрытые нежной слизистой оболочкой. Между внутренними срамными губами расположена женская половая щель, которой вместе со срамными губами присвоено название вульвы. Она отделяется от отверстия мочевого канала и ведет во внутренний канал, называемый влагалищем, или вагиной. Длина влагалища около 10 — 12 сантиметров; заканчивается оно слепым концом кверху, обхватывая вдающуюся в него влагалищную часть матки. У девушек, не совершавших еще полового акта, вход во влагалище в большей или меньшей степени закрыт, благодаря имеющейся здесь нежной поперечной пленке, носящей название девственной плевы, или гимена, и располагающей узеньким отверстием наружу; при первом же совершении полового акта пленка эта прорывается, что нередко сопровождается болевым ощущением и легким кровотечением. Стенки узкого девственного влагалища снабжены поперечными складками, обуславливающими относительную шероховатость их. Остатки девственной плевы, которая разорвана была при первом совершении полового акта (дефлорация), складываются в так называемые миртовые рубчики у входа во влагалище.

Мы упоминали уже в первой главе о видоизменениях яйца до того момента, когда оно становится зародышем, а впоследствии и ребенком. Мы изложим здесь процесс выталкивания яйца и оплодотворения его, в связи с превращениями матки. Мы упомянули уже о периодическом созревании, каждые четыре недели, яйца или двух (редко более), выталкиваемых в маточные трубы. Пройдя по этим трубам, благодаря движениям мерцательных клеток, яйца попадают в полость матки и, оплодотворив

шись, прикрепляются к разбухающей вокруг них стенке. У женщины созреванию и выталкиванию яйца сопутствует такой же процесс, каким у мужчины сопровождается эрекция. Слизистая оболочка полости матки изобилует сосудами, кровеносные же сосуды ее могут расширяться очень сильно от скопления крови. Но вследствие чрезвычайной тонкости слизистой оболочки, мы наблюдаем здесь иной результат, чем у мужчины: прилившая кровь просачивается наружу, обуславливая так называемую «менструацию», или «регулы». Цель менструации следует видеть в том, что производится подготовка слизистой оболочки матки, путем замены старой оболочки новой, чтобы к ней могло прикрепиться оплодотворенное яйцо. В менструациях, продолжающихся обыкновенно от трех до четырех дней, происходят иногда большие или меньшие неправильности. Менструация, как наблюдается, не всегда обуславливается овуляцией, или выталкиванием яйца. Эти процессы могут протекать и независимо друг от друга, так как менструация представляет собою продукт нервного раздражения и может быть как вызвана, так и задержана, например, благодаря внушению. У женщин, никогда не менструировавших, возможны, однако, как созревание яйца, так и оплодотворение и беременность. В обыкновенных же случаях, на почве центральных нервных рефлексов, происходит совпадение (ассоциация) по времени обоих этих процессов, причем предварительно происходит менструация, а вслед за этим яйцо медленно выскользывает вниз. У млекопитающих животных отделение слизистой оболочки в период течки не сопровождается менструацией, но все же происходит сосредоточение крови, не завершающееся, однако, кровотечением.

Совершение полового акта происходит таким образом. При наличии необходимого духовного и чувственного раздражения у мужчины и прекращения обычного сопротивления со стороны женщины, или же если она сама склоняется к совершению полового акта, мужчина вводит свой эрегированный, т. е. утолщенный и отвердевший половой член во влагалище женщины. При этом может меняться положение, и мужчина может быть на женщине или под нею; последнее имеет место, когда женщина слаба. У женщин в последней степени беременности необходимо особо тщательное соблюдение осторожности, во избежание повреждения плода. Благодаря ритмическим движениям обоих участвующих в акте, но преимущественно мужчины, происходит ускорение и усиление приятного полового возбуждения, вызываемого трением обоих раздраженных мест — слизистой оболочки у одной и кожи у другого. Раздражение это постепенно доводится до высшего ощущения наслаждения, причем чувство это, беря свое начало, главным образом, у головки клитора, распространяется на всю нервную систему и на все тело и, наконец, достигнув высшего напряжения (оргазма), завершается описанным уже нами процессом извержения семени. Женщина располагает несколькими местами раздражения; сюда относятся соски груди, область половой щели и даже нижняя часть матки. К раздражимым частям у мужчины, кроме головки, принадлежит область заднего прохода. Головка наиболее раздута в наивысший момент эрекции, находясь в это время прямо перед зевом матки или нижним отверстием маточной полости. Извержение семени, таким образом, и происходит непосредственно против маточного зева. Извержение у мужчины сопровождается успокоением и ослаблением.

Такого же рода процесс наблюдается и у женщин, причем происходит напряжение и набухание клитора, и от него, равно как и от других подвергшихся раздражению мест, распространяются, благодаря легкому слизистому трению, те же ощущения, какие мы раньше описывали у мужчины. Повторение трения, в связи с ассоциированными нервными раздражениями, обуславливает обильные выделения некоторых влагалищных желез (Бартолиновы железы), благодаря чему происходит увлажнение половой щели. Чувство, охватывающее мужчину в момент высшего ощущения наслаждения, испытывается в такой же мере и женщиной, совпадая и у нее с моментами высшего напряжения. Вслед за совершением акта все у обоих быстро прекращается, сменяясь чувством слабости, пресыщения и желанием уснуть.

Достойна удивления та противоположность психологических действий, которые имеют место вслед за совершением полового акта, в связи со старым инстинктивным нервным автоматизмом. Одновременно с возникновением влечения к совершению акта, особенно привлекательным является все, что имеет общего с телом другого пола, например, запах (в особенности запах половых органов), прикосновения, движения, взгляды, — причем все это доводит до экстаза чувственное желание, заглушает все остальное и представляется чуть ли не единственной целью существования. Но сейчас же вслед за совершением полового акта, все это бесследно улетучивается, как сновиденье. Все, что за минуту перед тем представляло собою предмет самых пылких вожделений, не только теперь безразлично и тягостно, но и нередко служит источником легкого отвращения, причем сюда относятся ощущения как обонятельные и вкусовые, так и нередко осязательные и зрительные. Под *libido sexualis*

разумеют половое влечение полов друг к другу, имеющее исключительно чувственный характер. Это чувство колоссально меняется в зависимости от человека.

Маточный зев при женском оргазме производит притягивающие и всасывающие движения по направлению к мужской головке, как это утверждают Ферди и другие. Независимо от того, имеет ли это действительно место или нет, можно с уверенностью сказать, что при деторождении женский оргазм не является необходимым условием. Плодовитость холодных женщин, не ощущающих никакого чувства сладострастия, несколько не меньше плодовитости других, склонных к сильному оргазму, и поэтому, даже при полной пассивности матки, наличие сперматозоидов вполне обеспечивает благоприятный результат.

Сладострастие во время совершения полового акта находит себе пищу в ласках, соприкосновении различных частей тела, а также обонятельных и зрительных ощущениях. Вследствие чрезвычайного различия в половом отношении человеческих индивидуумов, может часто иметь место несовпадение, причем как у мужчины, так и у женщины (у женщин реже) происходит более раннее наступление оргазма, препятствующее наступлению его у противоположной стороны. В таких случаях обыкновенно пострадавшей стороной является женщина, ибо при своей активности мужчина достигнет удовлетворения и после наступления оргазма у женщины, разумеется, если ему не будет оказано активное сопротивление, — в противоположном же случае ничего нельзя сделать без искусственных мер. Наблюдается также, что *libido* чаще и сильнее ощущается одной стороной, вследствие чего обе обыкновенно страдают, но и в этом случае женщине приходится труднее, так как мужчине доступно получение

удовлетворения и с холодной женщиной. В связи с приличиями, людям недоступно узнавать друг друга в этом отношении до брака, что обуславливает очень часто печальные разочарования, разлад и нередко развод. Об этом, впрочем, в главе XIV (Гигиена брака).

Мы должны рассматривать сладострастные ощущения лишь как средство, которое природа создала, способом подбора и других элементов эволюции, в интересах представления размножения вида наиболее привлекательным для полов. Но эти ощущения не имеют значения для деторождения. Можно получить ребенка, если при помощи шприца впрыснуть мужское семя в матку. К этому совпадению *Orgasmus venericus* у обоих полов можно считать скорее исключением. А между тем, проникновение семени в матку является главным условием оплодотворения. Этого-то и трудно достигнуть впрыскиванием, в то время как сперматозоиды, благодаря своим плавательным движениям, пробираются в маточную полость, маточные трубы, а иногда даже в брюшную полость. Мы указывали уже на встречное стремление яйца вниз и сперматозоидов вверх. Но природа, как мы это видели уже в главе I, предусмотрела возможность одновременного оплодотворения яйца несколькими сперматозоидами.

Беременность. Увеличение матки в период беременности происходит в чрезвычайных размерах. Она увеличивается до объема человеческой головы, причем разрастается ее полость и значительно усиливаются мускулы стенок, которым предстоит в будущем вытолкнуть ребенка.

С беременностью тесно связаны и другие вслед идущие явления, как роды, послеродовой период и кормле

ние грудью. В качестве коррелятивного явления, особенно интересной представляется внезапно возникающая после родов деятельность молочных желез, предназначенная для питания ребенка. Если мы примем в соображение все эти сложные, долго длящиеся и отражающиеся на всем организме женщины явления, то легко убедимся в том, насколько половая жизнь является более существенной для женщины, чем для мужчины, и насколько тесно связана эта жизнь с собственным ее существованием. Разумеется, необходима наличность особенно сильного стремления к женщине у мужчины для того, чтобы он исполнил свою активную роль при совершении полового акта, но в размножении вида этой функцией и ограничивается непосредственное его участие.

Однако, в тот момент, когда одновременно с оплодотворяющим совершением полового акта закончилась деятельность мужчины в интересах размножения, у женщины с этого момента и начинается только ее деятельность. В кратком обзоре естествен но-научного процесса беременности. до наступления родов, данном нами в главе I, мы дали недостаточно сведения, которые здесь и дополним, считаясь с громадным значением этого процесса в жизни женщины. Развитие человеческого зародыша, как мы уже указывали, происходит в течение 9 месяцев в увеличивающейся одновременно матке, причем из яйцевой клетки, размером в булавочную головку, он превращается в новорожденного ребенка. Женщина беременна редко больше, чем одним ребенком (двойни не особенно часты, а тройни и четверни очень редки), но возни и страданий она имеет больше, чем самка любого животного. Объясняется это не только ненормальным и односторонним изнеживанием женщин в зависимости от нашей культуры, но и непомерным развитием головного

человеческого мозга. Голова человеческого зародыша отличается непропорциональной величиной, по той причине, что в головном мозге его, как это показали мы с Г. Шиллером в наших совместных работах в 1859 году, заключаются уже при рождении все клетки ганглий (нервные клетки и главные волокна), которыми он будет обладать всю свою жизнь. Вследствие такого огромного развития мозга, правда, еще не функционирующего, но уже в достаточной степени подготовленного, череп приобретает большие размеры. Материнская кровь и уходит на питание этого мозга и черепа, но кроме того, при родах череп должен пройти через таз, что и представляет наиболее опасный момент для матери в период родов. Роды, в случае рождения мальчика, поэтому и значительно труднее, так как у мальчиков, в среднем, мозг, а следовательно и череп, объемистее, чем у девочки.

Половые органы женщины во время беременности сильно изменяются в интересах предоставления возможности осуществить все эти процессы. Они делаются крупнее и сочнее, особенно же матка, которая чрезвычайно увеличивается. Будучи размерами меньше куриного яйца и обладая незначительной полостью, она постепенно разрастается в массу, объемом превышающую мужскую голову. В утолщенных стенках ее в многочисленном количестве вновь появляются гладкие мускулы и кровеносные сосуды, имеющие непосредственное соприкосновение с кровеносной системой зародыша, главным образом, в детском месте (placenta; см. также главу I). После второго месяца беременности начинает вырастать из живота зародыша орган (аллантаис), который устанавливает связь между кровообращением зародыша и детским местом, содействуя вместе с тем образованию последнего. Кровеносные сосуды зародыша близко соприкасаются в

детском месте с кровеносными сосудами матери, причем это делается через столь тонкие стенки, что происходит просачивание питательных соков материнской крови непосредственно в венозную кровь зародыша. Таким образом и происходит питание выросшего маленького существа, питавшегося до сих пор содержимым желтка при помощи эндосмоса пленки яйца. Матери предоставляется возможность вести обыкновенную человеческую жизнь до тех пор еще. пока эти чрезвычайной важности процессы совершаются в организме маленького существа, пока происходит распределение (дифференцирование) вещества обеих конъюгированных зародышевых клеток на обилие всевозможных и сложных зачатков органов тела, когда одни клетки образуют кожу и органы чувств, иные из них кишечный канал, мускулы, кровеносные сосуды и, наконец (отставшие от группы кожных клеток), головной и спинной мозг и нервы. В этом периоде, однако, неизбежны у женщины и некоторые расстройства, являющиеся отзвуком происходящих внутри ее организма видоизменений. Странным является то обстоятельство, что наибольшее количество неприятностей выпадает на долю женщины в начале беременности, когда последняя наружно еще почти незаметна. Ощущаются расстройства, особенно на нервной почве, выражающиеся расстройством мозговых функций и чувств, сопровождающиеся рвотами, весьма упорными и продолжительными, а также обнаружением всевозможных диковинных желаний и ощущений, которые обуславливаются изменением в составе крови, нарушением правильного питания организма и т. д. Все тело матери должно соответственно приспособиться к развитию ребенка в матке. Хотя в последние месяцы беременности, благодаря увеличению размеров матки, а вследствие этого и живота, женщина

становится особенно неуклюжей, но к этому периоду процесс приспособления уже завершился, все менее и менее сопровождаясь болевыми ощущениями. Вполне понятное прекращение менструаций во время беременности служит для женщины лишь источником приятного сознания. Что касается полового влечения, *libido sexualis*, то оно видоизменяется в обширных границах, причем уменьшается у одних женщин, остается почти без изменения у других и в более редких случаях усиливается у третьих. С состоянием беременности связаны еще и другие расстройства, как варикозные расширения вен, обусловленные давлением матки на кровеносные сосуды ног, и проч. Но мы на этом не будем останавливаться.

Однако, все эти неприятные чувства перевешиваются той светлой радостью, тем нетерпеливым ожиданием ребенка, которые переживает обыкновенно нормальная женщина. В гордом и счастливом сознании того, что она дает жизнь новому человеческому существу, в надежде, что она будет лелеять его на своих коленях и кормить своею грудью, нормальная женщина готова безропотно перенести все тягости и мучения беременности и родов. Роды, правда, иногда отличаются и причинением страдания, ибо даже и в связи с подготовительными действиями заботливой природы, сводящимися к разрыхлению газа, расширению устья матки, а также влагалища и наружного отверстия, все же крупная голова человеческого ребенка с трудом проходит через эти сравнительно узкие отверстия. Здесь на помощь приходят энергические сокращения маточных мускулов. Однако, не всегда они в состоянии справиться с этим. Тогда приходится прибегнуть к искусственным приемам, вроде закладывания акушерских щипцов и проч. И очень часто происходят разрывы устья матки, влагалища или промежности (кожи

между отверстием во влагалище и задним проходом), обуславливая тяжкие расстройства, как опущение матки, — расстройства, нередко остающиеся на всю жизнь.

При благополучном же рождении ребенка, когда перевязана пуповина и удалено детское место, внезапно и, можно сказать, грубо происходит разъединение в отношениях питания между ребенком и матерью. Получая до сего момента при помощи детского места и пуповины из крови матери необходимые для него питательные соки и кислород, он поставлен теперь в необходимость самостоятельно есть и дышать. Легкие, бывшие до сего времени бездеятельными, развивают соответственные функции. Появившееся ощущение голода, благодаря прекращению притока питания из материнской крови, разрешается сосательными движениями, являющимися следствием нервных рефлексов. Между тем, за это время в чрезвычайных размерах происходит сжатие и уменьшение опустевшей матки, продолжающееся всего несколько дней. Избыток производившейся материнским организмом крови, предназначавшийся для питания зародыша, способствует теперь образованию достаточного количества молока в грудных железах, размеры которых увеличились еще в период беременности. Мать получает инстинктивное стремление к кормлению ребенка, который в свою очередь, ощущает инстинктивное же стремление к сосанию. Матка достигает своих прежних размеров около 4 до 6 недель после родов, но кормление грудью продолжается, например, у дикарей от года до двух и более.

Нечего и распространяться о том, насколько способность к кормлению и выделению молока уменьшилась у современных культурных женщин. Причины такого печального явления, как это статистически мотивировано Бунге, следует искать в увеличении потребления куль

турным человеком алкогольных напитков, причем это явление представляет собою лишь одно из бластофорических последствий наследственного алкоголизма. Только будущее в состоянии будет выяснить, представляется ли счастьем для человека возможность сохранения жизни детей путем искусственного питания коровьим молоком, особенно прибегая к сокслетовскому аппарату. Но можно считать с тем, что далеко не в интересах вида сохранение вырождения и его культивирование, вследствие чего желательно лишь возвращение к естественным нормам и к натуре, прибегая с этой целью к общественному воздержанию от употребления алкогольных напитков.

Ложный стыд, с которым связаны для женщины беременность и роды, и даже насмешки, которыми иногда сопровождают беременную женщину, являются, без сомнения, одним из наиболее печальных признаков нашего вырождения, может быть, даже разложения культурных нравов человечества. Скрывание беременности и особенно связанный с этим состоянием стыд ни в каком случае не должны быть свойственны женщине, которая, наоборот, должна была бы испытывать чувство гордости и, во всяком случае, с большим основанием, чем хвастающие своим мундиром офицеры. Сознание того, что создается человечество, носит в себе больше элементов чести, чем символы разрушения. Эга истина должна войти глубоко в сознание женщины, которая перестанет скрывать свою беременность, стыдиться ее и которая в борьбе за освобождение своего пола, проникнутая сознанием необъятности своего общественного полного значения, высоко поднимет знамя грядущего потомства! Половая роль женщины под этим углом зрения приобретает особенно священное значение, и уважающий себя человек не может уже спокойно сталкиваться с социальными злоупотребле

ниями, благодаря которым обесценились и унизились эти возвышенные отправления женщины под давлением тысячелетнего рабства. Чрезвычайно большое значение имеет гигиена беременности, а также родов и периода после них. Изнеживающее баловство и ничегонеделание, разумеется, ее не исчерпывают, но возмутительными являются невозможные отношения к представительницам нуждающихся классов населения, которые в этом состоянии носят на себе бремя тяжелых работ и к тому еще переносят дурное обращение, не зная никакого ухода. Во имя элементарной человечности необходимы социальногигиенические реформы в этой области.

В связи с ролью вышеприведенных процессов для женщины, связываемой с ребенком на долгие годы, легко объясняется и соответственное приспособление всей психики ее к состоянию материнства. Несмотря на отделение ребенка в момент родов от материнского тела, он на долгие годы не только в продолжение кормления, но и значительно позже этого остается связанным с матерью. Известна привязанность маленьких деток к матери, которая с удовольствием слушает крики своего ребенка, в то время как отца они только раздражают. При следовании беременности с нормальными промежутками в год или два года, все же нормальной женщине приходится быть неразрывно связанной со своим потомством, причем в хорошей семье связь эта никогда не исчезает. Эти носящие особый отпечаток узлы, при нормальном положении вещей, остаются навсегда незыблемыми между матерью и детьми, между тем как лишь при благоприятных условиях отец становится другом своего подрастающего потомства. Эти факты, отличающиеся естественностью, могли бы уже проникнуть в сознание отцов, которые предпочитают упорно придерживаться искусственно-культуриво-

ванною авторитета одряхлевшего и противоестественного патриархата. Основательность приведенного нами естественного порядка подтверждается лишь наличием достаточного количества патологических, выродившихся матерей.

Коррелятивные половые признаки (см. выше, применительно к животному царству) у человека хорошо известны. Мужчина отличается, в среднем, более высоким ростом, большей шириною в плечах и сложен крепче; вообще же весь скелет его шире, но таз уже, чем у женщины.

По достижении мужчиной зрелости, в возрасте от 16 до 20 лет, у него появляется растительность на лице и нижней части живота, над лобковой костью, — второй признак свойственен впрочем, обоим полам. Одновременно происходит значительное увеличение тестикул и всех наружных половых частей. Половая железа и наружные половые части до сего времени оставались как бы в полуэмбриональном состоянии. Наблюдается, однако, что механизм эрекции начинает действовать уже у маленьких мальчиков, не сопровождаясь, однако, при нормальных условиях ни ощущением сладострастия, ни истечением из желез. Мужчине свойственны также — что заслуживает удивления — некоторые зачатки женских коррелятивных половых признаков, например, маленькие соски на груди и проч., лишенные, однако, молочной, способной к отделению молока, железы. Замечается, что каждой отдельной части наружных половых органов у одного пола соответствует филогенетически такая же часть у другого, что может быть объяснено видоизменением зачатка, бывшего первоначально одинаковым. Таким образом, соответственно мужскому члену имеется у женщины клитор; одновременно с мошонкой у мужчины — наружные срамные

губы у женщины и т. д. Такие зачатки могут получить значительно большее развитие в некоторых случаях, обуславливая уродливый гермафродитизм (глава I). Встречаются, например, бородатые женщины или же женщины с большим клитором, — и, параллельно безбородые мужчины, или же с маленькими половыми органами и женским строением тела. Это обстоятельство следует приписать менее сильному дифференцированию зародышевого полового зачатка, хотя имеется налицо принадлежность к одному полу зародышевых клеток (не считая скрытогермафродитных). Только коррелятивным признакам свойственен при этом переход к другому полу. Здесь можно привести и изменение голоса у мужчины в связи с наступающей зрелостью, — ломку голоса, который делается гуще. Это коррелятивное явление может быть отнесено отчасти на счет явлений нервной системы, которые будут в дальнейшем изложены.

Женское тело отличается меньшими размерам, более нежным строением и располагает более слабыми костями, более широким тазом, более узкою грудью и более изящными формами. При обычных условиях, нет признаков бороды на лице, но имеется такая же растительность вокруг половых органов, как и у мужчины. Женское тело имеет большую склонность к отложению жира. Не имеет места ломка голоса. С наступлением половой зрелости происходит развитие молочных желез, принимающих форму груди с крупными сосцами, предназначенными для кормления ребенка. Половая зрелость у женщины наступает раньше, чем у мужчины. Одновременно с ее наступлением происходит увеличение внутренних и внешних половых частей, сопровождающееся начавшимися менструациями и созреванием яиц. Духовные коррелятивные половые признаки, однако, являются значи

тельно более важными, чем признака телесные. Есть большая разница между психологией мужчины и женщины. По этому вопросу имеется не мало книжного материала, отличающегося, впрочем, нередко большей дозой сентиментальности, чем объективности. Женоненавистники, как Шопенгауэр, склонны к принижению женщины, сравнительно с мужчиной, в психическом отношении, но одновременно происходит восторженное преувеличение достоинств женщины в устах ее друзей. Можно наблюдать теперь такие же противоположные мнения о мужчинах и в устах различных писательниц, в зависимости от дружеского или же враждебного отношения последних к мужчине. Но наиболее удивительным среди современного потока мнений о психике женщины является открытие физиологического слабоумия женщины, сделанное П. И. Мебиусом. Необходима наличность значительных размеров женоненавистничества, чтобы в физиологию, как область нормального, вводить патологическое понятие слабоумия. На самом же деле, каковы размеры индивидуальных различий в психологическом отношении, предпочтительно физиологическому, что проведение средней линии является весьма затруднительным. Наблюдаются примеры бородатых женщин, обладающих сложением атлета, но вместе с тем мы видим нежно сложенных мужчин, а также почти лишенных растительности на лице. В такой же степени можно считаться и с наличностью женщин мужского склада и, наоборот, женственных мужчин. Представители как одного, так и другого пола выдвигают из своей среды достаточное количество глупцов, но никакой рассудительный человек не будет отрицать превосходства и в чисто интеллектуальном смысле умной женщины над глупым мужчиной. Но, независимо от такого рода препятствий, я сделаю попытку определить на осно

вании моих наблюдений, равно как и исходя из фактов психической деятельности обоих полов, те основные пункты, которые обуславливают психическое различие между обоими полами в их общем и целом.

Необходимо прежде всего твердо установить, что головной мозг мужчин нашей расы (глава VI, 1) весит, согласно различным статистическим данным произведенных взвешиваний, в среднем 1350 — 1353 грамма, головной же мозг женщины 1200 — 1225 граммов. Однако абсолютный вес составляет немного, ибо у крупных животных на мозговое вещество приходится большое количество нервных элементов, благодаря большому числу элементов телесных. В интересах обнаружения истинного веса, необходимо иметь в виду вес большого мозга отдельно от веса всей остальной центральной нервной системы, и с этой целью из получившегося общего веса снять вес малого мозга, четверохолмия, среднего и промежуточного мозга, варолиева моста, продолговатого и спинного мозга, которые представляют, без сомнения, низшие части, филогенетически более древние (унаследованные от более отдаленных предков). Сравнительно с размерами большого мозга, у большинства млекопитающих относительная величина этих частей значительно больше, причем они больше, чем большой мозг, соответствуют величине тела. Отсюда, если предположить приблизительно одинаковое умственное развитие, то, сравнительно с размерами большого мозга, у крупных животных все вышеуказанные части (спинной мозг, малый мозг и так называемые ствольные ганглии) больше, чем у мелких. Прибегнув к разрезу Мейнерта, я при вскрытиях отдельно взвешивал значительное количество человеческих мозгов (разумеется, без спинного мозга), и пришел, в среднем, к следующим результатам:

Большой мозг: мужчины — 1060 г. (78, 5%), женщины — 955 г. (77, 9%)

Остальные центры (без спинного мозга): мужчины — 290 г. (21, 5%), женщины — 270 г. (22, 1%)

Отсюда видно, что вес малого мозга и ствольных ганглий у мужчины, относительно веса большого мозга, несколько меньше, чем у женщины.

Из этих цифр нельзя еще делать больших заключений, но из них следует, что в среднем, даже сравнительно с размерами тела, большой мозг женщины несколько меньше мужского. Наблюдались, однако, мозги женщин, превосходившие размерами мужские, и независимо от этого следует иметь в виду, что не представляется возможности производить качественную оценку деятельности какого-либо органа, особенно же мозга, лишь в связи с относительной или абсолютной его величиной. Встречались люди выдающиеся, но располагавшие сравнительно малым мозгом — и рядом большие глупцы имели довольно большие мозги. Нельзя упускать из виду чрезвычайную важность качественной способности нервных элементов (нейронов) к определенной деятельности, особенно же к работе вообще, т. е. их способность к работе, энергии и воле.

Является интересным установить в дальнейшем отношение лобной части к остальному большому мозгу. Это имеет значение, в виду того соображения, что лобная доля, без сомнения, является местом главного сосредоточения умственной деятельности. Мейнерт определил, что вес лобной доли мужчины превосходит не только абсолютно, но и относительно, если сравнить с весом остальной части большого мозга, вес той же лобной части женщины. Это нашло себе подтверждение в исследованиях

Мерсье, который с этой целью сопоставил прежние данные с доставленным мною материалом (вскрытия мозга в лечебнице Бурггельцли). В среднем, вес одного лишь большого мозга (изолированного от основного и малого) у мужчины составляет 1019 граммов (лобная доля 428, остальной большой мозг 591), у женщины же 930 граммов (лобная доля 384, остальной большой мозг 546. Здесь средние цифры веса большого мозга несколько меньше вышеприведенных, ибо приходилось иметь дело с некоторым количеством атрофированных мозгов душевно-больных. Но соотношение между мужчинами и женщинами, благодаря этому, не изменяется потому, что исключены были отсюда все случаи прогрессивного паралича).

Таким образом, вес остального большого мозга превышет вес лобной доли у мужчины на 163 грамма и у женщины на 162 г. Если мы это получим в процентах, то лобная доля у мужчины составит 42% всего большого мозга, в то время как у женщины 41, 3%. Здесь нет большой разницы, но многочисленными взвешиваниями она должна считаться установленной правильно.

Существенное различие между психикой женщины и мужчины заключается во всех их духовных половых проявлениях, т. е. таких проявлениях, которые находят себе отражение в большом мозгу. Мы коснемся их в ближайших главах, ибо имеется теснейшая связь между ними и всей нашей темой. Здесь же мы заинтересованы лишь коррелятивными различиями.

Считаясь с основными положениями психологии в общих ее чертах, мы могли бы вывести следующее. Мужчина, с точки зрения чисто интеллектуальной, в среднем, значительно превосходит женщину, благодаря своей творческой фантазии, дару сообразительности, изобрета

тельности и своим глубоким критическим способностям. Старались долгое время утверждать, что женщинам не представлялось случая обнаружить свой интеллект, — однако такое утверждение, в связи с современной эмансипацией женщины, все больше и больше теряет под ногами почву и тем менее оно обосновано уже ряд столетий в отношении художественного творчества, так как в этой сфере женщине давно уже предоставлена самая широкая дорога. Продолжать же настаивать на том, что интеллектуальные способности женщин могли бы в значительной степени улучшиться при свободной деятельности на протяжении нескольких поколений (не благодаря ли естественному подбору? или в зависимости от наследственной передачи приобретенных свойств?), — это равносильно тому же, что и сознаться в незнакомстве с основами наследственности и историей развития (см. главу II). Пребывавшие доселе в цепях психические свойства женщины, вполне естественно, в состоянии достигнуть полного расцвета и развития, если права ее уравнены будут с правами мужчины и если предоставлена будет полная свобода ее общественной деятельности, — однако, для всего этого достаточно воспитание одного поколения. Но нельзя говорить о возникновении в периоде нескольких поколений всего того, чего не заключалось в зародышевых зачатках на продолжении тысяч и миллионов лет; нужно допускать в видовых, а, стало-быть, и половых признаках гораздо больше постоянства, чем это кажется легкомысленным болтунам. Эти признаки не должны быть смешиваемы с продуктами воспитания индивидуального свойства, не могущими быть унаследованными в качестве приобретенных за всю индивидуальную жизнь мозговых привычек.

Что касается способностей женщины усваивать и воспринимать в сфере интеллектуальной, а также усвоенной воспроизводить, то эти способности в общем не уступают мужским. Женщины с этой стороны проявляют более уравновешенный средний уровень, например во время занятий в высших школах, где мне представлялась полная возможность часто наблюдать их в Цюрихе. Дар воспроизведения у способных мужчин выражается интенсивнее, но и наиболее тупой мужчина проявляет свою тупость в большей степени, чем женщина с такими же крайностями способностей. Сомневаюсь, чтобы в области интеллектуальной можно было бы что-нибудь еще к этому прибавить. Это подтверждается, между прочим, в области искусств, причем наблюдается в общем посредственность женщин в самостоятельном творчестве, лишенном даже в талантливых творениях самобытности; женщины едва ли когда-нибудь пробивали новые пути. В искусствах же воспроизводительных, в качестве виртуозов, женщины не уступают мужчинам. Они здесь с блеском проявляют те свои преимущества, о которых мы сейчас будем говорить. В виде исключения можно, разумеется, допустить и наличие таких женщин, которые одарены творческой самобытностью, обнаруживая способность к самостоятельному творчеству. Джон Стюарт Милль совершенно правильно приводит еще одну способность женщины интуитивно ориентироваться в общей истине, руководясь лишь собственными индивидуальными наблюдениями, и применять эту истину к конкретному случаю, схватывая ее быстрым и просветленным взором, свободным от влияния отвлеченного теоретизирования. Это представляет собою бессознательное и интуитивное мнение женщины.

В сферах чувства есть большое различие между обоими полами, но тут не может быть и речи о безусловном превосходстве одного пола над другим. Они оба отличаются страстностью, причем каждый из них в своем роде, но страсти мужчины отличаются грубостью и недолговечностью; их можно считать выше в той мере, в какой они ассоциированы, с более оригинальными и комбинированными интеллектуальными перспективами, но в отношении тонкости оттенков они ниже. Чувство впечатлительности у женщины значительно нежнее, сдержаннее, и в этическом и, эстетическом смысле деликатнее нюансировано; оно также и продолжительнее, по крайней мере в среднем выводе, хотя объекты этого чувства часто довольно мелки и обыденны. Когда первый встречный мужчина желает похвастать в этом же смысле, то, хотя и бессознательно, стремится отождествить себя с высшими корифеями, с великими гениями поэзии и искусства, упуская в своем самодовольстве из виду то несметное количество тупиц и идиотов чувства, которыми переполнен его пол. Это вполне обосновано подобного рода людям и ставится на вид. У женщины способность ориентироваться (интеллект) находится в большей зависимости от неустойчивого чувства консерватизма, чем у мужчины. Но зато женщина усваивает по наитию очень точно как высшие гениальные произведения выдающихся мужчин, так и этическую их ценность, вдохновляется ими и, в зависимости от этого, она в состоянии дать им более справедливую оценку, чем заурядный мужчина, со свойственными ему самомнением и софизмами. В области чувства оба пола являются удивительным дополнением друг другу, причем мужчине свойственны более возвышенные стремления и перспективы, женщина же, в противовес его бурным порывам, старается их умерять, при

дать им соответствующим такт, смягчить тон, приспособив оттенки его к данным условиям. Такое взаимодействие при условии счастливого брака в состоянии и должно обеспечить наиболее возможную гармонию чувств.

Но в области воли, по-моему, превосходство женщины над мужчиной, в среднем, вне сомнения. В одной этой психологической области — и только в этой — ее торжество велико и будет все больше и больше. Но это обстоятельство обыкновенно остается без внимания, так как только мужчина до сего времени держал скипетр неограниченного, по крайней мере, внешнего владычества, — и вследствие этого человечеством управляли только сильные волей мужчины, между тем как сильные волей женщины угнетались законом и грубой силой. При внимательном, однако, наблюдении народа можно убедиться в том, что мускульно более сильному мужчине роль властелина в семье принадлежит лишь по внешнему виду. Ему свойственно хвастать своею мощью в значительно большей степени, чем он в состоянии ее использовать, так как он не располагает для этого достаточной выдержкой, упорством и эластичностью воли, составляющими ее действительную силу и вполне свойственными женщине. И здесь неизбежно следует иметь в виду лишь общее правило, так как, разумеется, не мало слабовольных и среди женщин. Слабовольные, однако, предаются проституции и гибнут. Этим, может быть, и объясняется столь благосклонное отношение естественного подбора к действительной силе женской воли. При своей импульсивности и необдуманности в волевых проявлениях, мужчина одновременно отличается неустойчивостью и податливостью при необходимости упорного осуществления. Таким образом, в виде следствия получается то обстоятельство, что

в семье мужчина обыкновенно служит источником идей и импульсов, женщина же, со свойственным ей тонким чутьем, помощью инстинкта отбирает дурное от хорошего и, борясь с первым, стремится осуществить второе. Это объясняется не качественным ее над ним превосходством, а лишь большей способностью владеть собою, что и обнаруживает у нее избыток силы воли. *Se que femme eut, Dieu le veut* — говорят французы. Поэтому общество должно расширить горизонт женского ума предоставлением ей свободы, равноправия и лучшего воспитания. Тогда воля его завоюет себе те высшие социальные идеалы, которые человек хотя и открыл, но их не в состоянии достигнуть.

Унижение одного пола насчет другого должно считать столь же ненормальным, сколько и несправедливым. При отсутствии у позвоночных девственного зарождения, наблюдающегося лишь у низших животных, ясной становится одинаковая необходимость обоих полов не только в интересах размножения вида, но и для какой угодно производительной работы: оба эквивалентны и относятся друг к другу, как две половины одного целого, из которых невозможно было бы существование одной без наличности другой. Успехи одной половины служат условием успеха другой, и об этом пора уже больше не спорить. И если бы свершилось такое чудо, в силу которого мужская и женская половина современного человечества, в их настоящем состоянии, были бы в состоянии и вынуждены размножаться отдельно, без связи с другой, то неизбежно произошло бы вырождение мужчин, благодаря их слабости и чувственным страстям, и вырождение женщин, не способных к самостоятельному повышению своего духовного уровня при помощи творческих идей и одержимых тяготением к мелочности и рутине.

Здесь не место касаться многочисленных психологических особенностей женщины, обусловленных ее материнством, а также тех особенностей мужчины, которые истекают из его физического превосходства и положения охранителя семьи, — этим непосредственным следствием половых различий будет дальше предоставлено место. Мы не будем здесь касаться и не играющих роли коррелятивных отличий, достаточно уже выясненных и могущих быть выясненными, во всяком случае, при посредстве вышеприведенных, как непосредственно половых различий. Они могут быть всегда подвергнуты наблюдению как в мужской компании во время выпивки, так и в обществе женщин, проводящих свой досуг за чашкою кофе. Женщина, например, в среднем, отличается большею хитростью и стыдливостью, мужчина же грубостью и циничностью и т. д. Мне желательно было бы еще упомянуть, что, благодаря положительным опытам, произведенным в ферейнах, в которых на одинаковых правах участвуют представители обоих полов, не нашло себе оправдания мнение о пресловутой склонности женщин к сплетням: и сплетни часто обязаны были своим возникновением не в меньшей мере мужчинам, чем женщинам.

Глава IV

Половое стремление

Из ознакомления с содержанием трех предыдущих глав мы приходим к философскому заключению, что размножение базируется главным образом лишь на свойственном всему живущему стремлении расти до беспредельности. Как деление, так и половое размножение находят себе объяснение в тех пространственных и временных границах, которые неизбежно предуказаны для роста отдельного индивидуума. Таким образом, продолжение жизни существ обеспечивается размножением: индивидуум умирает, но находит продолжение в своем потомстве. Нам неизвестна та причина, в силу которой скрещивание индивидуумов необходимо в конъюнкции; мы можем лишь в связи с этим создавать гипотезы, но необходимость ее истекает из ознакомления с природой.

И мы сейчас же убеждаемся в могущественности закона притяжения, в применении его, уже самого возникновения жизни, к целям размножения. Он обуславливает прежде всего, при конъюнкции одноклеточных живых существ, проникновение одной клетки в другую. При этом происходит слияние их вещества и растворение одного в другом. Производится группировка молекул обоих ядер в одно целое, благодаря чему индивидуум обнаруживает стремление к новому, более интенсивному росту. У многоклеточных животных, размножение которых происходит почкованием, а также у растений, молодая почка таким же образом поглощает жизненные соки старого ствола, в интересах обеспечения жизни новому стволу; мужские же половые клетки, или цветень, оплодотворяя

женскую половую клетку, стремятся рассеять жизнедеятельные зародыши по лицу всей земли. Этот же порядок наблюдается и у животных-колоний, представляющих собою различных сросшихся животных (парамеры, метамеры), как ленточные глисты, кораллы и проч., пока центральная нервная система не объединяет в нужных размерах единичные метамеры (первоначальных животных). Многоклеточные индивидуумы у высших животных, хотя и состоящие уже из многочисленных сросшихся животных, организуются в подвижные единицы при посредстве великого жизненного двигателя — нервной системы, являющейся объединяющим элементом и превращающей живой организм впервые в действительного индивидуума. Но и центральная нервная система, в качестве объединяющего элемента существования, одухотворенного всей сложностью своих воздействий на жизнь и носящего название высшего животного индивидуума, — и она лишена смысла без наличности стремления к размножению. Вслед за исчезновением гермафродитизма, когда отдельный индивидуум является носителем одного только рода половых клеток, гибель индивидуума была бы неизбежна, если бы у центральной нервной системы не обнаружилось бы этого стремления, ибо без активного движения всего индивидуума мужские зародышевые клетки лишены были бы возможности добраться до женских клеток. В связи с этим наблюдается то поразительное явление, что вся нервная система обнаруживает стремление к росту и размножению, т. е. вся духовная жизнь индивидуума, его высшее жизненное единство. Нервная система индивидуума, достигшего половой зрелости, проникается мощностью стремления и побуждения, причем его влечет к противоположному полу. Забота и радость сохранения своего "я" на миг совершенно

растворяются в этом влечении. Стремление к размножению все преодолевает. И лишь одна радость, одно влечение, один позыв соединения с вождленным существом противоположного пола, желание объятий и слияния с ним в одно целое, — все это господствует нераздельно. Слово весь индивидуум представляет теперь из себя сплошную половую клетку, в такой степени безгранично стремление насладиться слиянием с другим индивидуумом. Стремление к размножению и победоносная уверенность великолепно изображена Гете в «Западно-Восточном Диване», книга 8 (Зулейка): «Встреча».

"Und mit eiligen Bestreben,
Sucht sich, was sich angehort,
Und zu ungemess'nem Leben
Ist Gefühl und Blick gekehrt.
Sei's ergreifen, sei es raffen.
Wenn es nur sech fasst und halt!
Allah braucht nicht mehr zu schaffen,
Wir erschaffen seine Welt!"

(«И в торопливом стремлении разыскивается, что кому принадлежит, и чувство и взор устремлены к необъятной жизни. Хватай и присваивай все, что дается! Аллах не должен больше творить, ибо мы создаем его мир!»)

При одном беглом взгляде на окружающую нас природу мы сейчас же убедимся в наличии повсюду этого страстного стремления, этого позыва одного пола к другому. У щебечущих птиц, у млекопитающих в период теч

ки, у жужжащих насекомых самец упорно и настойчиво, не считаясь вовсе с опасностями для его собственной жизни, стремится к самке и, пуская в ход то хитрость, то натиск, стремится удовлетворить свое желание. Вождеделение у самки часто не менее интенсивно. Но она обыкновенно прибегает к кокетству, оказывает притворно сопротивление, убегает и делает попытку уклониться. При большей стремительности, проворности и ловкости самца, самка, в свою очередь, проявляет и больше этого притворного сопротивления и кокетливой игры. Достаточно проследить любовную игру бабочек и птиц, чтобы убедиться в том, во сколько труда и усилий обходится иногда самцу достижение цели его стремления. Но при неповоротливости или неловкости самца самка чаще сама готова идти навстречу, не оказывая, во всяком случае, сопротивления, как это наблюдается, например, у муравьев, самцы которых бескрылы, самки же располагают крыльями. Все завершается в конечном результате тесным и блаженным соединением тел и душ в момент совокупления.

В применении к некоторым животным природа чрезвычайно расточительна в средствах, обеспечивающих ей достижение великой цели размножения через посредство полового влечения. С невероятными усилиями выводятся сотни крепких и крупных самцов в пчелином улье, и как только единственная матка в каждом рассматриваемом случае (для одного роя) пускается в брачный полет, все самцы целым роем устремляются за нею в безумную погоню. Единственный, разумеется, сильнейший, настигает ее. В опьянении совершения полового акта он оставляет все свои половые части в теле матки и гибнет. Остальные же самцы, за дальнейшей бесполезностью, осенью уничтожаются пчелами-работницами. В такой же мере до

стоин удивления брачный период у бабочек породы «бомбисид». Великолепный «ночной павлиний глаз» в продолжение долгих месяцев и даже лет живет на деревьях в виде гусеницы, или же спит на коре, на стене в виде куколки. И вот вылетела бабочка в виде красиво-окрашенного самца, но обладающего пищеварительным каналом лишь в зачаточном состоянии. Предстоящая ему кратковременная жизнь не нуждается в питании, так как она всецело посвящена любви. Самка где-нибудь уже поджидает поблизости. Снабженный чрезвычайно чувствительными к запаху самки перистыми усиками, самец, как только окрепли его разноцветные крылышки, устремляется в бешеный полет по лесам и лугам, энергично разыскивая самку. Соперничество многочисленных конкурентов и здесь неизбежно. Подоспевший первым счастливец кидается к возлюбленной и здесь достигает венца своего счастья в трепете наслаждения и объятий. Оставшись без сил, самец скоро гибнет, или же, правильнее, тихо расстаётся с жизнью, им целиком уже использованной. Его соперников постигает та же участь, хотя они растеряли свои силы в одном только полете, не достигнув вожделенной цели. Самка же тотчас устремляется на поиски растений, которые в будущем обескечат ее потомству, являющемуся плодом ее мгновенного любовного упоения, продолжительное существование, в качестве гусениц. Найдя подходящее место, она откладывает несметное количество оплодотворенных яиц и также умирает, являя собою как бы пустой сосуд, выполнивший уже все свои жизненные функции. Эта картина образно изображена французским естествоиспытателем Фабром и его «Souvenirs Entomologiques», который обосновал ее весьма убедительными опытами. Произведенные мною и другими наблюдения в этом же направлении вполне сов

падают с этими выводами. Все самцы у муравьев также гибнут вслед за бешеной брачной погоней и проявлением иступленной любви в большинстве случаев полиандрической. Но самка у муравьев располагает особым рода хранилищем, способным вместить семя значительного количества самцов, причем она на протяжении целого ряда лет оплодотворяет свои яйца одно за другим, являясь, стало-быть, долговременной матерью целой колонии муравьев.

Вся любовь у низших животных находит себе выражение во взрыве полового стремления. Вслед за исполнением функций любовь прекращается. Только высшие животные расположены к продолжительной склонности. Но и им, а также человеку, как это каждодневно наблюдается, свойственно мгновенное опьянение всех чувств и всей души, благодаря половому стремлению. Человек, как будто мановением волшебного жезла, мгновенно предается любовному, скорее половому пылу, причем весь мир кажется для него сосредоточенным в этом стремлении, возлюбленный или возлюбленная принимают божественную окраску, и сглаживаются для него все шероховатости, все изъяны действительности. Радости каждого мига любви служат для него источником чувств, которые ему кажутся неисчерпаемыми. И он клянется, нашептывая уверения, которым не суждено осуществиться, он полон веры в вечное счастье. Благодаря обоюдному самообману, жизнь превращается в райскую фата-моргану. То, что является самым обыденным, а иногда и самым противным, становится, как мы это видели, предметом страстного вожделения... Но вслед за удовлетворением является сознание пресыщения. Занавес падает — и наступает относительное успокоение и отрезвление, в меньшей мере, для данного момента.

В таком общем виде, хотя и в немногих чертах, представляется картина полового стремления, диктуемого во всей живой природе инстинктом размножения. Мы займемся здесь более близким анализом этого стремления.

Природные стремления представляют из себя инстинкты, глубоко унаследованные, возникновение которых следует искать в отдаленной истории наших животных предков. Стремление к питанию является главным условием сохранения индивидуума, в то время как половое стремление есть главное условие сохранения вида, поскольку размножение производится при посредстве раздельнополых индивидуумов. Каждое стремление принадлежит двигательной стороне деятельности нервов; это нечто, внутри заключающееся, заставляющее, действовать. Таким образом, стремлению принадлежит обуславливающее его чувство или ряд чувств и в такой же мере определенные чувственные раздражения, дающие толчок определенным же чувствам, а при их посредстве и влечению. Я, например, лично доказал, что запах падали непосредственно вызывает у мясной мухи инстинкт кладки яиц. И если эти обонятельные органы (усики) у этой мухи отрезать, то она перестанет класть яйца, даже если очутится на самой приятной для нее падали. При других же наиболее серьезных повреждениях ее органов или же удалении одного только из ее обонятельных органов, таких последствий не наблюдалось.

Отсюда можно заключить, что механизм инстинктов — простейшей природы, причем его вмещают подчиненные мозговые центры, в качестве носителей низших инстинктов. Иерсен доказал, что кузнечик способен к совершению полового акта и по удалении у него головного

мозга, пока происходит достижение требуемым чувственным раздражением его нервных половых центров.

Представляется возможность, стало-быть, утверждать, что механизм влечений относится к глубоко унаследованным филогенетически автоматизмам, состоящим, при всей сложности, из изолированных во времени координированных рефлексивных движений, следующих друг за другом. Однако, им далеко не свойственна пластичность сознательных, находящихся лишь в зависимости от головного мозга, произвольных функций. Они не в состоянии приспособиться к новым, неожиданно возникшим обстоятельствам и при перерыве обусловившей их цели прекращают свои действия. Можно на этом основании допустить, что инстинкты или стремления идут рука об руку с бессознательным внутренним созерцанием (под-сознание), которое, в качестве такового, не в состоянии соединиться с нашим над-сознанием (обыкновенным сознанием в состоянии бодрствования).

Однако, чувства и побуждения, интенсивно возрастая и пересиливая сопротивление со стороны нервных центров, доходят до головного мозга в синтетической (объединенной) форме и здесь входят в состав над-со-знания, которое, таким образом, находится под значительным влиянием. Эти чувства здесь сливаются со всеми элементами того, что носит у нас название «души» в собственном значении этого понятия (душа большого мозга), т. е. с чувством, интеллектом и волей.

Рассматриваемое с этой точки зрения половое стремление становится всего легче понятным. Половая любовь и все к ней относящееся представляет собою, в качестве таковой, элемент души большого мозга, но базируется на вторичном отражении животного полового

стремления, отвлекающего нас в данный момент. Нужно здесь прибавить, что возбужденные в большом мозгу половым стремлениям половые представления, здесь же получившие соответствующую переработку, и в связи с другими представлениями, сами, в свою очередь, способны в большей или меньшей степени воздействовать на половое стремление, действуя усиливающе или создавая препятствия, привлекая или отталкивая и вообще качественно его видоизменяя. *Libido sexualis*, как половое сладострастие, упомянутое нами в предшествующей главе, представляет собою способ для обнаружения у человека полового стремления.

I. Половое стремление мужчины. У мужчины, который представляет собою активную сторону в совершении полового акта, значительно сильнее вначале прямое половое вожделение, т. е. стремление к соитию. Развитие этого стремления у него тоже самопроизвольно, ибо функции его в совершении полового акта представляют наиболее важную часть его половой деятельности. Оно мощно вторгается в его душевную жизнь, в которой играет, однако, меньшую роль, чем в жизни женщины. Наблюдается преждевременное проявление полового стремления у мальчиков, что чаще обуславливается дурными примерами и носит противоестественный характер. Развитие его у различных лиц протекает чрезвычайно различно. Мы будем об этом еще говорить в главе о половой патологии. Не будем касаться здесь противоестественных и анормальных проявлений полового стремления, считаясь лишь с самопроизвольной и нормальной формой явления. В зависимости от своих индивидуальных особенностей, ранее или позже, мальчик начинает обращать внимание на свои вначале чисто рефлексивные (непроизвольные) эрекции. При раннем развитии и пред

расположении к размышлению, человек еще до пробуждения половых стремлений заинтересовывается половыми различиями, но лишь с пробуждением их его внимание сильнее приковывается, так как до этого его в такой же степени занимали эти различия, как и разница между прямым и изогнутым носом. Человек не обращает внимания на то, что не входит в сферу его прямых интересов, и этим и объясняются те непонятные для других равнодушие и неосведомленность в подобного рода вещах, которые свойственны мужчинам с поздно или очень слабо развитым половым стремлением. С другой же стороны, мужчине равнодушному кажется пошлым и отвратительным тот половой интерес, который свойственен мужчине, легко возбудимому в половом отношении. Если имело место раннее и сильное проявление полового инстинкта, то ненасытное любопытство возбуждается созерцанием совершения полового акта у животных и даже насекомых и мух, причем происходит вполне правильная оценка этого акта и делаются соответственные выводы и сравнения с ощущаемым половым стремлением. Но один вид женского пола при естественных условиях действует еще более интенсивно. Здесь мы сталкиваемся с удивительным явлением. Возбуждение мальчика обуславливается всем тем необыкновенным, которое представляется в женском поле; такое влияние имеют созерцание закрытых при обыкновенных условиях частей ее тела, привлекающие взор одежды и украшения, своеобразные ароматы и вообще вид таких женщин, которые обыкновенно ему редко встречаются. Этим и объясняется весьма малое или даже совершенно отсутствующее влияние в половом смысле братьев и сестер друг на друга; возбуждающим элементом могут явиться лишь какие-нибудь ненормальные отношения или же вообще аномалии. У диких, ходящих

нагими племен, по этим же соображениям, мальчики совершенно не возбуждаются находящимися при обычных условиях в их обществе нагими девушками, но скорее обращают внимание на таких девушек, которые бросаются в глаза, благодаря каким-нибудь своим украшениям. Магометанин возбуждается в половом смысле, когда он видит открытое лицо женщины, европеец же, когда он увидел ее открытые ноги, и это находит себе объяснение в том, что у первых женщины закрывают лицо, а у вторых — свои ноги и т. д. Такие различия, разумеется, следует считать лишь относительными. Женщина, не старая, вообще действует возбуждающе, если половое стремление достаточно сильно и не было удовлетворено.

Мы должны принять здесь во внимание другой пункт, **являющийся** более важным и представляющий собою обычную норму; в силу этого пункта, возбуждающе действуют на мужчину вид и здоровое состояние женщины. Ее формы, здоровые и цветущие, нормальные запахи, естественный голос, нормальная и здоровая кожа, — все это прельщает нормальное половое стремление, между тем как нездоровье женщины и ее дряблость, сомнительные запахи и т. п. имеют в половом смысле отталкивающее влияние.

Все имеющее отношение непосредственно к половым органам, созерцание их, запах и прикосновение имеют возбуждающее действие; конечно, это происходит вследствие того, что, как мы уже упоминали, в обыкновенном состоянии все это скрыто от чужого взора; это же касается и груди. Эротический мужчина вообще испытывает непреодолимое влечение к женским половым органам, о которых думает постоянно.

В эротике запах и осязание играют чрезвычайно выдающуюся роль. Специфические запахи половых органов действуют особенно эротически, т. е. возбуждая половое стремление. У мужчины специальными эротическими пунктами осязания являются головка, менее часто задний проход, грудные соски и рот. Соответствующее место (например, головка) может при случае не обнаружить эротической чувствительности, обуславливающей сладострастие, или же проявить ее особенно сильно, или же и вовсе ее потерять, хотя обыкновенно чувство осязания и осталось нормальным.

Первые половые ощущения носят совершенно неопределенный характер; они полубессознательны вначале, причем испытывается какое-то смутное влечение к женщине, обаяние которой очень велико. Таким образом, мальчик в состоянии, например, избрать объектом своей влюбленности симпатичное женское лицо, пышную грудь, красивые глаза, воспоминание о которых обуславливает у него эрекции и непередаваемое словами чувство страстного томления, не ищущее еще пока выхода, как у опытных людей, в совершении полового акта, но продолжающее пребывать в какой-то неопределенности, однако, вполне чувственного характера. Оно долго пребывает без удовлетворения, не выходя из пределов желания, влечения и того же томления. Фантазия услужливо создает, в зависимости от индивидуальности и под влиянием этого стремления, всевозможные образы и видения. Сновидения не остаются без влияния со стороны этих причин полового влечения, обуславливающих, в свою очередь, эрекции и во сне. У мальчика начинают сосредоточиваться чувственные ощущения в половых частях и, главным образом, в головке, а также и в соседних областях, — и невольно начинает зарождаться смутное

представление о женских половых частях, которые раньше его совершенно не занимали. У первобытных народов, а также и у животных этот период и совпадает с первыми попытками к совершению полового акта, которые в результате и достигают цели, — у человека, конечно, совершение брака совпадает с наступлением половой зрелости. Но культура создает обычно известного рода препятствия к браку, и при наличии сильного полового влечения неизбежно является на помощь проституция или же какие-либо иные способы неестественного удовлетворения этого влечения. Половое раздражение во сне, действуя более энергично, чем в бодрствующем состоянии индивидуума, вызывая обычно эрекцию, завершается истечением семени, носящим название поллюции и являющимся непосредственным следствием эротических сновидений. Во сне представляются ласкающие и прижимающиеся к спящему женские фигуры, причем он совершает с ними половой акт, более или менее близкий к действительности. Известно, что сновидениям свойственны интенсивность и качество обманчивых восприятий. Возбуждение, являющееся следствием неудовлетворенного *libido sexualis*, может быть и в состоянии бодрствования индивидуума настолько сильным, что мальчику приходится прибегнуть к механическому раздражению члена путем трения, что связано для него с ощущениями сладострастия. Но случайно, быть может, сделав это открытие, мальчик повторяет его и, в результате, достигает истечения семени. Отсюда и возникновение весьма вредной привычки к онанизму или мастурбации, действующей угнетающе на душу и изнуряюще на тело, ибо повторения обуславливают все большую неодолимость раздражения, и нет тех внешних общественных преград, которые в состоянии были бы сдерживаки-

це влиять на такого рода удовлетворение; ничья воля, кроме собственной, не может действовать в этом направлении. Мы вернемся еще к этому вопросу и специально к вопросу об онанизме в главе о патологии (VIII).

Под аутоэротизмом Гавелок Эллис понимает самостоятельно возникающее половое возбуждение, независимо от какого-либо чувственного побуждения со стороны другого лица. Непосредственное возникновение аутоэротизма в чистом виде не поддается пока еще точному определению, так как здесь чаще участвуют памятные представления о виденном индивидууме противоположного или же своего пола, ассоциированные с зрелищем собственных половых отличий. Во всяком случае, у детей онанистическое раздражение может, вне сомнения, иметь место без стремления к другому лицу. Блох туда же причисляет, в более широком смысле, то, что он назвал «половыми эквивалентами», т. е. идеал человеческого или специально индивидуализированного чувства преданности, как возмещение эротизма.

Не должно отрицать того, что сосредоточение семенной жидкости в семенных пузырьках у мужчины действует возбуждающе на *libido sexualis*, которое временно исчезает вслед за ее истечением. Однако, мы скоро убедимся в том, что роль у мужчины этого органически-механического возбудителя, имевшего отношение лишь к первобытным потребностям, в настоящее время весьма незначительна. Это становится понятным в связи с тем соображением, что возможность совершения полового акта у всех животных, прибегающих для полового общения к совокуплению, обуславливается не одним только накоплением спермы (семени), но и возможностью достижения самки. Таким образом, необходимо то или иное

чувственное восприятие последней для возбуждения указанного процесса.

Физиономия отражает в себе *libido sexualis* точно так же, как и всякое другое желание. Под физиономией мы разумеем отражение мозговой деятельности (мыслей, чувств, заключений) на мускулах при помощи двигательных нервов и центров. Лицо не представляет ее целиком, так как оно выражает движения души в отражении их на мускулатуре всего тела; поэтому можно говорить о физиономии живота, рук и даже ног, однако, в выражении глаз и движениях мускулов лица она, разумеется, выражается наиболее рельефно. О половом возбуждении можно судить по взглядам, соответствующему выражению лица и движения в присутствии противоположного пола. Необходимо считаться с той или иной способностью человека обнаруживать или скрывать свои мысли и чувства при посредстве мимики, поэтому наружность не всегда будет служить верным отражением внутреннего мира личности. К тому же половые влечения, обыкновенно сдерживаемые, могут, в связи с другими отражениями душевного состояния, дать совершенно иной отпечаток, и поэтому сладострастным не всегда является тот, кого таким по внешности считают.

Для нормального среднего юноши, умственно и особенно физически работающего, не прибегающего ни к каким искусственным возбуждающим средствам и, главное, избегающего наркотиков, как алкоголь, ослабляющих волю и разум, — нельзя считать невыполнимым половое воздержание. В более зрелом возрасте, между 18 и 20 годами, воздержание облегчается, благодаря ночным поллюциям, сопровождающимся соответствующими сновидениями и, во всяком случае, не отражающимся на здоровье. Такое состояние не является вполне естественным

ным для слишком большого промежутка времени, особенно при отсутствии перспективы на то, что оно скоро будет прекращено. Однако, все искусственные преждевременные раздражения полового влечения являются следствием влияния культуры. *Libido sexualis*, как мы уже упоминали, индивидуально весьма разнообразно, но можно сказать, что оно колеблется между нулем и таким состоянием непрерывного полового возбуждения, которое носит название сатириазиса. Под половой потенцией разумеется способность к совершению полового акта. Здесь имеются в виду прежде всего сильные и совершенно твердые эрекции, а также достаточно частые и обильные извержения семени. Импотенция, или неспособность к совершению полового акта, представляет собою случай патологический и сводится к отсутствию эрекции или к ее полноте. Можно, хотя и не всегда, наблюдать совпадение потенции и *libido*, причем возможна наличность сильной потенции одновременно с незначительным *libido* и, еще чаще, весьма интенсивного *libido*, сопровождающегося импотенцией. В последнем случае мы имеем дело с явлением патологическим. Нет возможности, разумеется, установить те точные границы, по ту сторону которых начинается патология, ибо разные лица обладают индивидуальной потенцией.

Libido и потенция у мужчины, в среднем, наиболее интенсивно проявляется в возрасте между 20 и 40 годами, особенно же — 25 и 35. Наблюдается иногда полнейшее спокойствие в половом отношении у молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет, у которых еще не было истечения семени. Но одновременно с этим мальчики в возрасте от 12 до 16 вполне зрелы как относительно *libido*, так и потенции у тех народностей, которые раньше созревают в половом смысле. Для нашей арийской расы

такое явление, наблюдаемое в возрасте раньше 14 лет, должно объяснить патологически преждевременной зрелостью. Нередко можно считать признаком силы и здоровья организма более позднее наступление libido и потенции. Постепенное ослабевание потенции начинается уже с 40 лет и угасает лишь к 70 годам, иногда, впрочем, и раньше. Но наблюдались случаи и 80-летних старцев, обладавших потенцией. Уменьшение libido также идет рука об руку, при нормальных условиях, с увеличением возраста, но libido может длиться значительно больше потенции, особенно, будучи обусловленным искусственными раздражениями.

Необходимо иметь в виду два рода потенции — способность к совершению полового акта и способность к оплодотворению. Из них возможно вполне самостоятельно существование первой способности без второй, ибо даже при совершенном прекращении зародышевыми железами своих функций остальные железы (особенно же предстательная) будут поддерживать своими выделениями *Orgasmus venereus*, разумеется, если только сохранились еще эрекции. Но, с другой стороны, у импотента могли быть вполне жизнеспособные и здоровые сперматозоиды. В последнем случае оплодотворение возможно при содействии шприца.

Колебание размеров силы libido и потенции может быть установлено из того, что нередко мужчины, которые по несколько раз в день и на протяжении целого ряда лет совершают половой акт. Наблюдается такая интенсивность полового раздражения и вожделения, когда они возобновляются чрезвычайно малыми промежутками времени (в 15 — 20 минут) после истечения семени. Не очень редкими должно считать и такие случаи, как это бывает в домах терпимости и вне их, когда мужчина со

вершает половой акт от 10 до 20 раз в ночь; такие случаи следует отнести к патологическим ненормальностям. Я лично знаю случай, когда акт повторялся до 30 раз. Я пользовался раз 65-летней крестьянкой, с изборожденным морщинами лицом, которая жаловалась мне на непрекратившиеся libido и потенцию у ее мужа, 73 лет. Он требовал совершения полового акта ежедневно в 3 часа утра, перед уходом на работу, но не удовлетворяясь этим, вечером повторял акт перед сном и довольно часто днем, после обеда. Но мне приходилось наблюдать и людей, вполне здоровых и в самом цветущем возрасте, которые считали для себя излишеством совершение полового акта раз в месяц или еще реже. Специалист по половым болезням посвятил меня в историю с одним богатым господином, который на протяжении 5 лет имел половые сношения почти с 2000 всевозможных женщин. Этот сатирик, разумеется, болел сифилисом и всевозможными гоноррехами, которые, вполне понятно, широко таким способом распространял. Практический Лютер предложил в виде нормы для брака совершение полового акта от 2 до 3 раз в неделю, конечно, во время расцвета силы у мужчины. И должен сознаться, что это правило, в среднем, нашло себе подтверждение в расспросах моих и наблюдениях, и норма эта ближе к той, к которой приспособилось человечество за все время своего существования. Было бы, однако, неправильно и несправедливо, если бы супруги считались с этой нормой, как с незыблемым правилом, ибо вполне возможно и большее воздержание для нормального мужчины, которое, в свою очередь, становится уже обязательным, если заболевает жена или когда у нее протекает менструация или период после родов. Продолжительность беременности применительно к рассматриваемому вопросу несколько осложняет дело. Необходима

исключительная осторожность, но и при нормальном течении беременности нет необходимости, я думаю, в полном воздержании.

Мужскому половому стремлению свойственно одно фатальное обстоятельство, которое находит себе объяснение в указанной уже нами привлекательности всего необычного и безразличности к обычному. У нас есть потребность в разнообразии, которая, может быть, и служит источником полигамии, а также и проституции и аналогичных явлений. *Variatio delectat*. Женщина, в среднем, скорее предрасположена к моногамии, чем мужчина. А между тем, влечение мужчины теряет в силе, благодаря дрящейся привычке в сношениях с одной и той же женщиной, и, как это наблюдается у многих мужчин, если не у всех, тем больше их интенсивность по отношению к другим женщинам. Нравственное чувство стремится воздействовать на это влечение, и в этом же направлении действуют благородство характера, чувство долга и врожденная семейственность, — но ни в коем случае нельзя отрицать наличие такого влечения. В этом обстоятельстве я следует искать и корни необузданного разврата и взрыва недостойных чувств, часто ведущих к трагическим результатам. Об этом, впрочем, дальше.

Здесь необходимо принять во внимание бесконечное индивидуальное различие, независимо от патологической точки зрения, тех обстоятельств, которые обуславливают *libido sexualis*. На первом плане в этом случае влияние полных, здоровых, цветущих и в половом смысле вполне зрелых женщин, а также созерцание тех частей тела их, которые обычно скрыты от постороннего взора, и, главным образом, половых частей и груди. Известную роль играют и известные запахи. Но индивидуально возможно возбуждающее воздействие и голоса, и выражение лица,

покроя платья, а также других особенностей. Некоторые мужчины возбуждаются, наоборот, при виде худощавых и бескровных женщин. В то время как известные свойства обуславливают возбуждаемость у одного мужчины, — на другого они не имеют никакого равно влияния: волосы, например, и их цвет, определенные запахи, покроем платья, черты и склад лица, различие в форме груди, и пр. Очень часто наблюдается возбуждающее влияние тех особенностей, которых недоставало женщинам, принадлежавшим когда-то мужчине. Контрасты также служат источником взаимной привлекательности, причем худощавые обнаруживают тенденцию влюбляться в полных, длинноносые — в коротконосых и т. д. Здесь, однако, не может быть места резюмирующему правилу. Наблюдается, нередко, половое влечение очень молодых людей к слишком зрелым женщинам и, наоборот, пожилых мужчин к весьма молодым женщинам и даже к девочкам. Половая патология в этих различиях и находит себе исходные пункты. И, вместе с тем, как много мужчин, вполне спокойных и уравновешенных, имеющих склонность только к моногамии, не ищущих разнообразия, т. е. не помышляющих о чужих женщинах, кроме своей жены. Половое стремление, как это следует иметь в виду, усиливается в зависимости от обильного питания и праздного времяпрепровождения, предрасполагающих к полигамии, в то время как труд, особенно физический, действует всегда умеряюще.

Libido находится в большой и непосредственной зависимости от умственных и духовных особенностей. Таким образом, расхолаживающе на мужчину действуют обнаруженные женщиной сварливость, холодность, нерасположение, между тем как страстное желание, проявленное женщиной, ее libido, любовные и нежные отноше

ния питают libido мужчины. Считаясь с рассматриваемым в настоящей главе лишь животным инстинктом, необходимо указать, что обнаруженное женщиной libido возбуждает и усиливает мужское libido, значительно повышая ощущение наслаждения у мужчины в момент совершения полового акта. Наблюдаются, однако, в противовес этому общему правилу, и яркие противоположности, когда libido мужчины усиливается лишь благодаря холодности и нерасположенности женщины, причем обнаруженное женщиной libido отталкивающе влияет на него. В этом смысле возможны тончайшие нюансы. Мужчина, активный в половом общении, разумеется, ищет встретить со стороны женщины любовь и взаимность, однако, на него, нормально чувствующего, отталкивающе действуют проявленные женщиной цинизм и вызывающее поведение, отсутствие природной сдержанности, благородства и деликатности. Нормальная женщина обладает в этом смысле инстинктивным чутьем, диктующим ей те поступки и отношения, которые не будут оскорблять мужского чувства.

Под психической импотенцией, о которой подробнее в отделе патологии (глава VIII, § III, 2), мы разумеем результат энергичного задерживающего воздействия представлений, которые нарушили автоматические функции полового стремления. Не всегда патологический характер имеет моментальная психическая импотенция. Может случиться, что при совершении полового акта, среди различных ощущений сладострастия, вожделения и определенных любовных представлений, мысль прорежет вдруг какое-нибудь новое представление, связанное со смешной стороной положения, или выражением недовольства со стороны женщины, или чем-нибудь иным неприятным, могущим прервать цепь ощущений и влечений к совер

шению акта, — тогда мгновенно исчезают сладострастные ощущения вместе с *libido sexualis* и прекращается эрекция у мужчины. Восстановление этой цепи сознательным велением воли невозможно, а помочь делу могут лишь представления, имеющие тесную связь с *libido sexualis*.

Наша культура, однако, не только разрушающе повлияла на естественный поаядок половых отношений, извратив их своими грубыми нравами, но и искусственно дала им патологическое направление. Дело приняло такой оборот, что явно ненормальные отношения носят названия вполне нормальных понятий, как будто все это в порядке вещей. Точно так же, как и в алкоголизме, идет речь о патологическом опьянении, словно это опьянение и не выходило бы из рамок нормального; есть люди, пресерьезно уверяющие, что благодаря проституции, доставляется мужчинам возможность нормального совершения полового акта. Может ли быть внесено в нормы половой жизни приобретенное за деньги право совершения полового акта с продажной женщиной, ничего при этом не ощущающей и старающейся лишь путем искусственных приемов раздражать своих клиентов, наделяя их еще к тому венерическими болезнями! Человеческая культура не остановилась перед тем, чтобы взрастить половое стремление в качестве искусственного наслаждения, не считаясь вовсе с целями природы, — и в этом смысле обнаружилась большая изобретательность на всевозможные средства, преследующие лишь усиление и видоизменение *libido*. Можно утешаться лишь тем, что человеческая культура во все эпохи преследовала те же цели, и в этом отношении мы ничуть не превосходим своих предков и не уступаем им. Но выработанные нами способы отличаются зато большей утонченностью и разнообразием, чем у

варварских народов или даже чем у предков, живших во времена более простые. Деятельным сотрудником в деле эротических возбуждений, — скажем откровеннее, союзником порнографии, является наше современное искусство. Происходит весьма откровенное поощрение и восхваление самых невероятных средств эротического возбуждения, под личиной искусства, с выражением негодования по адресу всякого инакомыслящего.

Новейшие способы художественного воспроизведения, значительно усовершенствованные, в связи с фотографией, облегчение тайных сношений, благодаря улучшившимся путям сообщения, а также художественная промышленность, введенная в наш жизненный обиход в качестве роскоши, комфорт жилищ и кроватей и пр. и пр. , — все это находится в распоряжении эротической похоти. Проституция, или приобретение прав на совершение полового акта за деньги, дала уже пышные разветвления, глубоко проникающие в область патологического. Короче, искусственное культивирование *libido sexualis* мужчины можно рассматривать в настоящее время, как высшую школу порока. Влияние получивших громадное распространение художественно исполненных и вместе с тем верных действительности эротических изображений, без сомнения, более раздражающе действует на половое стремление, чем те грубые и неважные изображения «доброе старое время», распространение которых не выходило из пределов небольшого количества музеев и коллекции богатых людей.

А между тем вождение, вне всякого сомнения, усиливается, благодаря часто повторяемому искусственному раздражению, обусловливаемому заманчивым изображением подробностей полового вождения во всевозможных их видах. Известно общее правило физиологии

нервной системы, в силу которого упражнение обуславливает увеличение и усиление всякой нервной деятельности. Таким образом, привычка много и хорошо есть дает в результате обжорство; привычка к нарядному туалету и холодным обмываниям превращается в потребность; физическая деятельность делает необходимым движение и действует укрепляюще на мускулатуру; постоянные упражнения в какой-нибудь области вызывают к ней любовь и обуславливают виртуозность в данной отрасли; постоянное сосредоточение мыслей на какой-нибудь болезни делает то, что ее начинают подозревать в самом себе; часто исполняемый мотив насвистывается и напеваётся потом совершенно бессознательно. В силу того же, бездеятельность служит причиной ослабления раздражений в соответствующей области. Если ощущения и впечатления находятся в пренебрежении, то они ослабляются, равно как и сама потребность в них. Бездеятельность обуславливает инертность, благодаря создавшимся сопротивлениям в головном мозгу, и при наличии инертности возобновление деятельности становится затруднительным. Этот закон вполне применим и относительно *libido sexualis*, что вполне понятно, причем воздержанием ослабляется влечение, благодаря же частым упражнениям оно лишь усиливается. Точно также, как и пустой желудок в инстинкте питания, так и здесь переполненный семенной пузырек, как мы уже об этом говорили, старается оказать противодействие, опираясь также на силу врожденного стремления, закону упражнения или закону тренировки нервной системы. В интересах правильного уяснения этого вопроса, необходимо проти- воставление этих двух сил, враждебных друг другу, и которые мы наблюдаем, например, в потребности еды или сна. Потребность в пище может быть очень большой,

причем ею обуславливается сохранение жизни, но французская поговорка «L'appetit vient en mangeant» остается при этом вполне верной. Благодаря чревоугодию, как мы уже упоминали и как это всем известно, развивается обжорство и получаются в результате подагра и ожирение. К разряду таких же явлений, но в смысле обратном, можно отнести и сонливость, так как достаточный сон обеспечивает, без сомнения, здоровье и правильные функции мозга, но ведь возможно притупление и увеличенной потребности во сне. Этот вопрос имеет чрезвычайно большое принципиальное значение применительно к половому влечению. В этом случае возможно применение известного закона умеренности: *abusus non tollit usum* (злоупотреблением не исключается употребление). Ошибочно было приписано Цицерону одним английским комментатором следующее положение: «В истинной умеренности заключается неограниченное господство разума над страстями и всеми дурными побуждениями сердца. Она знаменует собою воздержание от всего плохого, которое не совсем безвредно по своему характеру». В этом определении очень много хорошего, хотя оно и не цicerоновское. Потребление алкоголя исключается, благодаря этому определению, как противного естеству и вместе с тем обладающего ядовитыми свойствами, но нормальное удовлетворение полового влечения, нормально приспособленного к соответствующим потребностям вида, отнюдь не противопоказывается, ибо, в зависимости от обстоятельств, оно может быть хорошим или скверным, невинным или пагубным. Но указание для каждого отдельного случая соответствующей меры и выбор объекта представляют собою нечто в высшей степени щекотливое и трудное. Разведение морали не дает здесь никаких результатов.

Я могу утверждать, опираясь на многочисленные наблюдения людей, прибегавшим к моим советам по этому поводу, что всякий мужчина, при добросовестном самоконтролировании, в подавляющем большинстве случаев будет сам в состоянии разобраться в искусственно-раздраженном половом стремлении и в естественной потребности. Есть, разумеется, большое различие между тем состоянием, когда мужчина борется с половым вожделением, не будучи в состоянии его нормально и законно удовлетворить, — и таким положением вещей, при котором имеется налицо лишь искусственное разжигание желаний, на почве стремления к наслаждению, обусловленного, между прочим, и праздною жизнью. Имея здесь в виду лишь нормального человека, мы должны считаться и с наличием патологических натур, находящихся под влиянием полового влечения, как своего рода навязчивой идеи. Половое влечение не трудно локализовать в пределах умеренности, если прибегнуть к постоянной серьезной работе, стараясь не соприкасаться со всякого рода возбуждающими элементами.

Мы ссылались уже на порнографическое искусство, являющееся одним из деятельных средств искусственного разжигания *libido*. Люди, с более низменными задатками, поддаются влиянию грубого, антихудожественного творчества и всякого рода изделий, рассчитанных, в интересах наживы, на разжигание полового стремления. В алчном стремлении к наживе и следует искать источник зла. Главной ареной деятельности социального грабежа и являются алчная эксплуатация полового стремления и тяготения к спиртным напиткам.

Кроме порнографических изображений, главными средствами искусственного раздражения полового влечения являются:

— порнографические романы, искусственно раздражающие половую страсть и прибегающие в этих видах к заманчивому изложению подробностей и иллюстрациям, конкурирующим с указанными выше изображениями, с целью привлечения публики;

— алкоголь, парализующий рассудок и нравственные проявления воли и, вместе с тем, усиливающий грубую импульсивность и *libido sexualis*. Человек под его воздействием обнаруживает «предприимчивость» и сам отдается в лапы сводничества или проституции.

Но прежде всего необходимо иметь в виду весь арсенал современной системы проституции (см. главу X, 3).

Но и другие причины, независимо от жажды наживы, служат так или иначе источником искусственного раздражения полового стремления. Порнографические картинки или какой-нибудь взрослый развратник сделали то, что школьник вовлекся в онанизм, а он уже, в свою очередь, знакомит своих товарищей с этим пороком. Некоторые испорченные в половом отношении женщины соблазняют мальчиков школьного возраста, совершая с ними половой акт, и, таким образом, преждевременно вызывая у них проявление полового стремления.

В связи с подобного рода привычками, искусственным путем действующими раздражающе на половую страсть, у мужчин, в качестве вторичного явления, обнаруживается вредное удальство, не ведущее ни к каким хорошим результатам. Точно так же, как школьник спешит сейчас же вслед за своей конфирмацией ткнуть себе в зубы сигару, хотя вкус ее ему еще довольно противен,

— чтобы показать, что он уже далеко не маленький, — так и подросток, не теряя времени, проституируется, ибо в противном случае его не будут «считать настоящим мужчиной». Такая бессмыслица находит себе пищу еще и в опасении, благодаря неопытности или стыдливости, подвергнуться насмешкам. Детальное и своевременное ознакомление с половым вопросом при посредстве человека близкого и авторитетного, уступает место преждевременной осведомленности в половом вопросе, почерпнутой из наихудшего источника и дающей самые печальные последствия.

Все это не только обуславливает искусственное взвинчивание *libido sexualis*, которому дается ложное и противоестественное направление, но и происходит отравление молодежи, обреченной на верную гибель, благодаря целому рою венерических болезней (не говоря уже об алкоголизме). Последнее относится уже к патологии.

Мы упоминали здесь о школьной молодежи. Но еще хуже обстоит с пролетарским подрастающим поколением, которое, в зависимости от нужды и скученности, находится в наиболее неблагоприятных условиях. Молодежь, благодаря беспорядочному смещению полов, нередко бывает свидетелем совершения полового акта родителей, а иногда и просто воспитывается специально в корыстных целях разврата.

Можно удивляться отсутствию еще худших последствий, являющихся следствием таких исключительно половых раздражений *libido sexualis*. Эксцессами, конечно, часто обуславливаются разложение семьи и брака, импотенция и другие расстройства половой деятельности. Но непосредственный вред для здоровья от венерических

болезней, а с другой стороны — от алкоголизма, должно сознаться, значительно больше тех последствий, которые дают искусственные раздражения и усиления libido sexualis, но в связи с последними происходит частое отравление душевной жизни и общественной этики.

Благодаря искусственному половому раздражению у мужчин под непосредственным воздействием проституции и всего, с нею связанного, наблюдается возникновение половой ненасытности, с трудом регулируемой впоследствии в браке верной и идеализированной любовью к одной женщине и на всю жизнь. Иногда приходится сталкиваться с мнением, что бывшие повесы и завсегдатаи домов терпимости, особенно удачно избегнувшие заражения венерическими болезнями, дают в результате примерных и верных мужей и отцов семейства. Но близкое знакомство с закулисной стороной жизни такого рода браков разубедит очень скоро всякого, так как счастье здесь весьма и весьма условно. Так же, как не отучиться кошке от ловли мышей, так и не отделаться такому мужчине от тех усвоенных привычек, которые дало ему общество проституток с часто практиковавшимся унижением половых отношений. Можно допустить, в виде редкого исключения, такое воздействие истинной любви, которое в состоянии будет вступить в единоборство с влияниями испытанного уже соблазна, в особенности при наличии у мужчины хорошего наследственного предрасположения. Но все же пережитые эксцессы не могут не оставить своих следов, и временно заглушенные, не преминут проявить себя впоследствии, когда мужчине удовлетворение одним только супружеским общением начнет казаться тягостным и недостаточным. С другой стороны, в самом браке создается уже привычка к поло

вым сношениям, благодаря которой мужчина начинает прибегать к внебрачным половым отношениям.

Должно отделить, однако, раздражения, обусловливаемые у мужчины его *libido sexualis*, и, между прочим, благодаря его полигамическим стремлениям, от того искусственного и аномального раздражения полового влечения, сущность которого была раньше приведена. Благодаря физическим и нравственным особенностям, а также и другим преимуществам данной женщины, половая страсть может совершенно покинуть прежний объект, чтобы с особой интенсивностью направить всю свою энергию на новый. Здесь происходит полное смешение между элементами *libido* и элементами высших форм любви, что может дать в результате сложную драму, как основание для сенсационного романа. Из таких, впрочем, романов в действительной жизни и состоит большинство сенсационных любовных похождения. Патологическая наследственность в подобного рода случаях занимает, без сомнения, не последнее место, и мы должны заключить, что «браки по страсти» (не касаясь браков по любви, которые заключены были спокойно и разумно, после долгого знакомства и знания друг друга), — такие браки не отличаются всегда уже большею прочностью, чем даже браки по расчету, ибо патологическим натурам, как известно, часто свойственно бросаться из одной крайности в другую. Здесь может произойти бурное и ужасающее проявление *libido sexualis*. Оно приводит нередко к зловещим аффектам, убийству и самоубийству. *Libido sexualis* отражается с поразительной силой на людях с неглубоким умом и неустойчивыми взглядами на вещи, причем любовь у них может быстро смениться ненавистью и, наоборот, сознание справедливости — беспричинною мстительностью, честность — предрасположени

ем ко лжи и интриганству. Такое libido, проносясь ураганом над душевным миром данной неустойчивой личности, теряет уже свои обыденные свойства, и дает иногда те же результаты, что и опьянение или помешательство. Проявляясь даже в относительно легкой форме, это libido делает, например, то, что муж тогда лишь способен на половое общение с женою, когда он мысленно представляет себе вместо последней в своих любовных объятиях предмет своей новой страсти (см. «Wahlverwandschaften» Гете, Мюссе и других). Это явление остановило здесь именно наше внимание, хотя его можно было отнести к следующей главе. Но мы имели в виду ту отчаянную борьбу, которая часто имеет место между libido sexualis и проявлением высшей любви. Муж, например, может быть привязан к своей жене всем своим сердцем, уважать ее, любить и боготворить, но внешний вид ее и тесное общение с ней не дают ему чувственных ощущений, не обуславливая ни libido, ни эрекции, тогда как какая-нибудь сирена, стоящая несравненно ниже его жены во всех отношениях, возбуждает с исключительной силой его чувственность, несмотря на отсутствие к последней не только любви, но и уважения. Вполне резко выраженная форма такого рода явления не очень часто встречается в жизни, но мы сталкиваемся здесь с непримиримым противоречием libido sexualis, с одной стороны, и проявлением высшей любви — с другой. Мужчина не в состоянии совладать с половым влечением к сирене, которую, однако, он ни в каком случае не назвал бы своей женой и не согласился бы иметь от нее детей, так как чувства любви к ней не питает, а даже презирает ее. Такие положения, редко наблюдающиеся во всей своей резкости, имеют часто место у большинства мужчин в значительно слабейшей степени. В этом случае libido должно быть рассмат

риваемо, как древний животным инстинкт, на который привлекающее действуют чувственный взор, соответствующие манеры и пышные формы соблазнительницы, между тем как в лучшей, духовно высшей части души глубокое чувство привязанности и верной любви, в связи с представлениями о верности, признательности и сродстве душ, энергично борются с проявлением животной силы. Можно было бы, в самом деле, говорить о наличности «двух душ в одной груди» (в одной центральной нервной системе), отдельных друг от друга и оказывающих одна другой противодействие. Амур больше не в ладу с самим собой. Отсюда мы исключаем, конечно, такие случаи, когда новое любовное увлечение совершенно отталкивает мужчину от его прежнего объекта любви (или жены) как в душевном смысле, так и в области чувства.

Стремление к совершению полового акта не исчерпывает целиком полового стремления мужчины. Довольно часто это чувство сопровождается, у него и влечением к получению потомства, — влечением, которое выражено у него весьма смутно и, во всяком случае, значительно слабее полового влечения. В инстинкте родительской любви оно занимает известное место в качестве сознательной мысли, но и в животном инстинкте, в самом влечении, оно, к сожалению, играет определенную роль. Не останавливаясь пока на этом, мы впоследствии убедимся в том, что это влечение, в качестве такового, играет несчастную роль в связи с современными культурными условиями.

II. Половое стремление женщины. Если мы коснемся существенного различия между женщиной и мужчиной применительно к половому акту, то здесь должно будет принять в соображение не только пассивную ее роль в совершении акта, но и отсутствие у нее процесса истече

ния семени. Но, с другой стороны, имеют место и большие аналогии. Сюда могут быть отнесены отвердение (эрекция) клитора и обусловливаемое этим сладострастное ощущение, выделение Бартолиновых желез, могущие быть уподобленными мужской эякуляции, и наконец, *orgasmus venericus*, который, будучи налицо, нисколько не уступает такому же мужскому, нередко и превосходя его. У женщины, правда, нет такого процесса, который мог бы быть соответственно уподоблен переполнению семенных пузырьков у мужчины. Но при продолжительном воздержании у женщины происходит как бы накопление сладострастного влечения и в ее центральной нервной системе. Мне приходилось говорить с одной простой женщиной, которая, по ее словам, каждые две недели испытывала потребность в совокуплении. И если она в этот период не имела почему-либо мужа, то простейшим образом обращалась к содействию кого-либо другого. Психическая подкладка такого явления, может быть, и лишена совсем женственности, но такого рода *libido* нельзя считать ненормальным.

Здесь необходимо добавить, что многие женщины, которые достигают оргазма только благодаря трению клитора, при его неспособности, часто не получают никакого удовлетворения от совершения полового акта. Многие из них поэтому получают предрасположение к лесбийской любви или онанизму, если они только чувственны по своей природе. Но, благодаря прикосновению к всевозможным частям ее тела, груди, лицу и коже, женщина эротически возбуждается, и у многих сладострастие обусловливается введением какого-либо предмета во влагалище.

Что касается крайних проявлений полового вожделения или стремления у женщины, то они у нее больше,

чем у мужчины. Стремление реже может возникнуть у нее самостоятельно, но во время совершения полового акта пробуждается ощущение сладострастия. Не всякой женщине свойственно *libido sexualis*, и при отсутствии последнего, что наблюдается не так уже редко, половой акт не только не доставляет женщине никакого удовольствия, но, будучи в некоторых случаях для нее безразличен, может быть иногда связан и с неприятными, противными ощущениями. Мужское чувство никак не может примириться с той противоположностью в женском характере, в силу которой женщина, совершенно равнодушная в половом смысле, отличается тем не менее большой склонностью к кокетству, привлекательностью и испытывает потребность в любви и ласке! Такое положение вещей нередко ведет к досадным недоразумениям. Объясняется это, между прочим, тем, что половое чувство женщины, в нормальном своем проявлении, значительно менее направлено непосредственно на половой акт и связанные с ним сладострастные ощущения, чем на последствия этого акта, играющие столь важную роль во всей ее дальнейшей жизни. На женщину, а особенно на девушку, мужские половые части совершенно не действуют привлекающе. Под влиянием страстной симпатии, внушенной мужчиной, девушка охвачена желанием лишь иметь от него ребенка, «принадлежать ему» (иногда рабски), причем она требует ласки, флирта, бесконечной любви, жизненной опоры. В этом, хотя на первых порах и смутно, проявляется потребность в своей собственной семье, в ощущении материнского счастья, — и одновременно мелькают перед умственным взором поэтически-рыцарские идеалы, — а чувственность, не сосредоточившаяся еще на половых органах и не требующая еще совершения полового акта, как бы разлита по всему телу. Таким

образом, состояние полового возбуждения у женщины не заключено в тесных рамках половых органов. Грудные соски, например, могут быть названы эрогенным местом, так как поглаживание их действует возбуждающе. Необходимо считаться с чрезвычайным значением для женщины состояния беременности, кормления и вообще всей совокупности ее материнских обязанностей и отправлений, чтобы легко понять всю сложность и взаимодействие чувств у женщины, которые так мало совпадают с чувством мужчины. Меньшие объем и сила ее тела вполне естественно побуждают ее стремиться к надежной опоре, между тем как в совершении полового акта она играет пассивную роль. Этим и объясняется нормальное влечение молодой девушки к смелому, крепкому, предприимчивому и умственно стоящему выше ее мужчине, которого она всегда готова ставить выше себя, и под защитой которого она не будет опасаться за свою судьбу. В то время, как на дикарку привлекательно действует мускульная сила, дочь культуры предпочитает умственное превосходство. Но женщины находятся вообще еще под влиянием своих инстинктов и привычек — и в значительно большей степени, чем мужчины. Успех мужчины на заре человеческого существования основывается на храбрости и отваге. И в настоящее время смелость и отважность дон-жуана дает ему много шансов преимущественно перед другими в глазах девушки, несмотря на наличность у него какого угодно числа других отрицательных качеств. И, наоборот, робость и беспомощность действуют на женщину отталкивающе. Современная женщина, однако, находит все большее и большее удовлетворение в умственном превосходстве мужчины, который при наличности соответственных духовных качеств, действует на ее libido возбуждающе. Нужно отметить, что влияние

на женщину чисто физической красоты мужчины, к которой она вообще равнодушна, не является очень значительным. Не раз приходится удивляться выбору женщины, влюбившейся в безобразного, старого, а иногда и прямо уродливого мужчину. Из дальнейшего мы убедимся в том (глава VI, § 8), что нормальная женщина отличается значительно большей разборчивостью при выборе предмета своей любви. И, во всяком случае, не со всяким встречным мужчиной она согласится на совершение полового акта, — в полную противоположность мужчине, который в любую минуту готов испытывать сладострастные ощущения при виде любой здоровой, молодой женщины. Этим, может быть, и объясняется большее ее постоянство, а также и то обстоятельство, что ей редко свойственно чувствовать половое влечение одновременно к нескольким мужчинам, кроме того, к которому она питает любовное чувство.

Нормальное половое чувство женщины включает в себе наряду с инстинктом деторождения, более развитым у нее, чем у мужчины, также и потребность в том, чтобы пассивно отдаться, безропотно пребывать в положении подчиненной, обязанной. Мы будем по этому вопросу говорить еще в главе V, а также в главе VIII (мазохизм).

Женской чувственности свойственна еще одна исключительная особенность, уживающаяся у нее рядом с нормальными чувствами, но имеющая бесспорно патологический характер, который соответственно у мужчины представляет собою резкое отклонение от нормального состояния. Мы говорим здесь о *libido* по отношению к своему же полу, обуславливающее так называемую гомосексуальную любовь. Влияние мужчины на мужчину, при нормальных условиях, в половом отношении только отталкивающее, и только патологическим субъектам мо

жет быть свойственно половое влечение друг к другу. Женщина же в своем ощущении потребности в ласке чисто чувственного характера, — потребности, которая имеет под собою, очевидно, бессознательное половое чувство или же, в меньшей мере, его филогенетические последствия, — не ограничивает себя только мужчиной, а с легким сердцем (без всякой подкладки патологического извращения) ищет в этом смысле удовлетворения у других женщин, а также маленьких детей и даже животных. Известно, например, что нормальные девушки очень любят спать на одной постели, целоваться и ласкать друг друга, в то время как нормальные мужчины этого совершенно не любят. Чувственная ласка у мужчины обязательно обуславливается *libido sexualis*, у женщин же далеко не всегда. Мы видели уже, в каком антогонизме между собою могут быть у мужчины высшая любовь и половое стремление, причем мозг его, очевидно, заключает при таких условиях два различно ощущающих индивидуума. Мы видели, наконец, что, оставаясь любящим мужем, мужчина в состоянии удовлетворять свои чувственные стремления при посредстве публичных женщин. Но женщина почти никогда не подвержена такому разъединению, для нее, безусловно, неестественному. Высшую любовь значительно труднее отделить у нее от полового стремления.

В вышеприведенном следует искать причину удивительного непостоянства чувств *libido sexualis* и оргазма у женщины. Эти последние не обнаруживаются без любви у женщины, нормально чувствующей. Если женщина любит одного мужчину и совершенно равнодушна к другому, то при совершении полового акта с первым она будет ощущать в высшей степени интенсивное *libido*, в то время как при совершении полового акта с другим она будет

почти всегда или в большинстве случаев оставаться холодной и безразличной. Мы можем себе теперь объяснить, почему проститутка последнего разбора, имевшая сношения за вознаграждение с бесчисленным количеством клиентов и никакого ощущения при этом не испытывавшая, всегда располагает любовником-сутенером, для которого единственно и предназначена вся ее любовь, и сладострастные ощущения, и которому она разрешает эксплуатировать себя самым возмутительным образом.

Все, чего нормальная женщина требует от мужчины, сводится, главным образом, к любви и нежности, надежной опоре в жизни и известным рыцарски-возвышенным чувствам к детям. Она с готовностью и, во всяком случае, без особого труда скорее отрешится от сладострастных ощущений полового акта, чем от своих основных требований. Равнодушие мужа особенно возмущающе действует на женщину, каковы, например, отношения к жене, как к экономке. Высказываются предположения, что чувственность женщины, в среднем, больше чувственности мужчины; есть голоса за то, что на деле все происходит как раз наоборот. Но оба противоположные мнения не отличаются верностью, ибо чувственность женщины своеобразна и не поддается сравнению.

Таким образом, нам представляется возможность объяснять особенности полового стремления у женщины той огромную ролью, какую играют половые отправления во всей ее жизни, а также, с другой стороны, предназначенной ей пассивностью и индивидуальными свойствами ее души.

Вышеизложенным оправдывается и резко выраженное у женщины кокетство, желание нравиться и инстинктивная страсть к нарядам, украшениям и стремление во

что бы то ни стало увлечь мужчину наружностью, взором, соответствующими движениями, грациозностью и т. д. Женский половой инстинкт в этом случае, очевидно, вполне налицо, но этим отнюдь не подтверждается непосредственное стремление женщины к половому общению.

Мы здесь имели, главным образом, в виду чувства и ощущения девушки, в девственном ее состоянии. Но супружеская жизнь и вообще половое общение может в значительной степени видоизменить положение вещей. Можно, с одной стороны, констатировать наличность изрядной категории женщин, которым всю жизнь совершенно чуждо было ощущение сладострастия в половом общении, но женщины, у которых половой акт сопровождается ощущением сладострастия, привыкают к нему и начинают ощущать в нем все увеличивающуюся потребность. Таким образом, в продолжительном браке может произойти видоизменение взаимоотношений супругов настолько, что жена будет требовать полового общения чаще, чем муж. Легко понять, почему вдовы так скоро спешат снова замуж, ибо у них привычка создала потребность в известного рода ощущениях, между тем как мужчина особенно охотно идет навстречу половому вожделению женщины, если она обнаружила его более или менее заметно. Вдова находится под влиянием двух противоположных чувств, старающихся, каждое в свою очередь, покорить себе всецело ее сознание. С одной стороны, в качестве сдерживающего начала, на нее старается воздействовать женская верность, постоянство к любви, обоготворение, т. е. культ умершего мужа. А с другой — властно диктует свои желания привычка к восторгам половой любви. В зависимости от интеллектуальных данных, побеждает то одно, то другое сочетание чувств, причем такая внутренняя борьба обнаруживает, в сред

нем, более возвышенные чувства и более интенсивную волю у женщины по отношению к ее половому стремлению, чем у мужчины. Всего этого, конечно, не будет, если не имеется налицо половой потребности, ибо тогда о борьбе уже не может быть и речи, а диктовать те или иные поступки будут лишь определенные соображения, основанные на велениях рассудка.

С наступлением климактерического периода (прекращение менструаций), половая потребность у женщины, а также ощущение сладострастия могут продолжать быть ей свойственными, причем при нормальных условиях они регулируются возрастом. Здесь нужно отметить то ненормальное явление, что, не представляя никакой привлекательности в половом смысле для мужчины, многие старухи, однако, нередко испытывают еще большее *libido sexualis*, чем молодые женщины.

Мы уже показали, что половое стремление у женщин отличается еще большими индивидуальными различиями, чем у мужчин. Наблюдаются женщины, весьма легко возбудимые в половом смысле и, испытывая уже с ранних лет сильное *libido*, предающиеся онанизму или вешающиеся на шею мужчинам. Такие женщины обладают несомненным предрасположением к полигамии, хотя половое стремление у женщины более склонно к моногамии, чем у мужчины. Такое интенсивное женское половое влечение, достигшее крайних пределов, значительно более патологического характера, чем такое же у мужчины, и носит название нимфомании. Такие индивидуумы выделяются всеми классами общества, и половая ненасытность их изумительна. Есть между ними такие, которые в состоянии совершать половой акт чуть ли не круглые сутки, предоставляя себе лишь самые незначительные перерывы для отдыха и еды, причем они меньше,

чем мужчины, подвержены истощению, ибо оргазм у них не сопровождается истечением семени.

При известной щепетильности и стыдливости женщины в половом отношении, она очень скоро и без остатка теряет эти свойства, коль скоро предалась разврату. В качестве благоприятствующих этому причин мы можем назвать свойственную женщине рутину, способность подвергаться внушению, последовательность воли женской психологии, а также рабское подчинение моде. В проституции мы видим этому печальное подтверждение (см. глазу X, 3).

Хотя мы должны утверждать (глава X, 3), что половые эксцессы женщин являются в большинстве случаев следствием врожденного наследственного предрасположения, иногда же и сильного *libido*, но необходимо считаться с тем, что, вследствие чрезвычайного воздействия половых отношений на мозг женщины, ей гораздо труднее, чем мужчине, вернуться на путь порядочности, раз она уже в качестве проститутки или каким-либо иным способом приобщилась к открытому разврату. Она могла быть при этом первоначально и вовсе непорочной. У мужчины гораздо легче уединить половое стремление из целей совокупности его интеллектуальных и душевных свойств, так как это стремление, при всей своей интенсивности, отличается и кратковременностью, занимая мало места в его душевной жизни. Различие между обоими полами обязательно должно быть поэтому принято во внимание в интересах составления правильного мнения о половом вопросе в социальном отношении. Равноправие может и должно быть предоставлено обоим полам, но это никогда не сделает совершенно одинаковою их природы.

История и этнография дают нам неопровержимые доказательства того, что во все времена, равно как и у первобытных, диких народов, людям свойственны были замысловатые приспособления для возбуждения полового влечения (см., например, O. Stoll, *Das Geschlechtsleben in der Volkerpsychologie*, Leipzig, Weit и Ко., 1908. Havelock Ellis, *Geschlechtstrieb und Schamgefühl*, 1901). Эротические женщины всех эпох, например, располагали искусственными мужскими членами. Прodelывались всевозможные операции над половыми органами мужчины и женщины, в интересах усиления полового раздражения у обоих полов, и ничего не было забыто в этом смысле. Поэтому не следует слишком строго осуждать современные половые выступления, и в сравнении с «добрым старым временем» не смотреть на них как на признаки вырождения или декаданса. Они основаны на других причинах. Но зато не следует также смешивать варварские выступления первобытных племен в их разгульной жизни с нашим патологическим вырождением. Одному болгарину, который рассказывал мне героические похождения болгарских разбойничьих наездников во времена турецкого владычества, я сказал лет 17 тому назад: «Ваши бандиты были бы у нас членами правительства». Он ответил, смеясь: «О, да! В нашем парламенте заседает бывший бандит». В более культурной стране преступники большей частью патологические дегенераты, но это не относится к варварам, ибо мотивы к преступлению у тех и других совершенно различны. Также обстоит и с половым развращением. У диких племен они большей частью грубые развратники, причем источники следует искать в стремлении к разнообразию, нужде и проч., — у культурных же народов испорченность является следствием патологического

наследственного вырождения. (Уклонения инстинкта, см. главу VIII).

III. Флирт. В английском словаре мы находим, что слово «флирт» означает кокетство, заигрывание, шаловливость, ухаживание и пр. Но это английское слово вошло в обиход совершенно под иным значением, и на всех языках под ним разумеется целый ряд понятий, не совпадающих с представлением о кокетстве. Кокетство, как таковое, свойственно только женщине и не имеет поэтому никакого отношения к половому стремлению, лишь косвенно психически его отражая, о чем подробнее позже. В настоящее же время понятие о флирте имеет непосредственное отношение к половому влечению, которое и отражает в проявлении его у обоих полов в той или иной форме. Короче, флирт имеет в виду все проявления полового стремления, имеющие целью ответное стремление, однако, без совершения самого акта. Он может быть сознательным и бессознательным. Не представляя собою психического свойства, он ничего общего не имеет и с *libido*, так как можно скрывать *libido* так, что никто и не догадается о его наличности, или же можно наружно его обнаружить, в то время как на самом деле его не ощущаешь. Под флиртом мы будем разуметь всякое действие, имеющее целью обнаружить собственный эротизм, а также возбудить его в другом или других. Кокетки часто флиртуют, что объясняется их природой. Есть хорошее старое и популярное слово для обычно практикуемого «флирта», а именно: «поощрение».

Флирт может взять свое начало от чуть вызывающего влюбленного взгляда, притворно-неумышленного прикосновения и через поцелуи, ласки и объятия — дойти до непристойных прикосновений и раздражений, которые не доведены только до известного крайнего предела. При

этом происходит незаметная смена нюансов; в зависимости же от индивидуальных свойств флиртующих, могут получиться то медленные и осторожные, то быстрые и весьма интенсивные раздражения полового стремления. Может случиться, вследствие различной восприимчивости различных индивидуумов, что один довольно равнодушен к такому действию, которое на другого имеет весьма сильное влияние. Результатом флирта, благодаря этому, может явиться, хотя бы и без полового акта или даже приближения к нему, *Orgasmus venericus*. У мужчины это возможно чаще, чем у женщины. Женщина может вызвать эякуляцию у мужчины легким трением платья об его эрегированный член, во время эротического сладострастного танца. Горячие ласки, хотя и не сопровождающиеся обнажениями или прикосновениями к половым органам, в свою очередь, могут вызвать истечение семени у мужчины. Женщина в этом случае поставлена в лучшие условия, но при достаточной возбудимости и она может при интимных ласках вызвать у себя чувство оргазма, прибегая для этого к сжатию и трению ног (особый род онанизма).

Во флирте поцелуй — и специально поцелуй в рот — играет огромную роль. Слизистая оболочка кожи эротична, и рот в этом случае всего доступнее. Переход в эротической игре от рукопожатия к поцелую в рот, по крайней мере для женщины, гораздо труднее, чем переход от поцелуя в рот к совокуплению, хотя поцелуи сами по себе и не чреватые никакими последствиями.

Флирт в обыкновенном своем проявлении так далеко не заходит: он удовлетворяется чувством зрения и осязания. Большое значение имеет здесь взгляд, так как при его помощи многое может быть сказано без слов, производя вместе с тем достаточно сильное и нужное

впечатление. Рукопожатие, обыкновенное приближение, движение без видимого умысла, прикосновение рукою к платю или к коже, определенные приемы — все это относится к флирту. В тех случаях, когда люди сидят близко или тесно друг к другу (в вагонах железных дорог, за тесно усаженным столом и проч.), надавливание колена или ноги имеет в флирте свое определенное значение.

В первые моменты этот немой язык отличается такой осторожностью и невинностью, что нет ни повода, ни основания приписать нападающей стороне какое-либо нарушение благонравия. Но опытный глаз всегда сумеет отличить малейший оттенок сочувствия и поощрения, который придает больше смелости, при установившемся, чаще безмолвном же, соглашении, так как дальнейшее развитие игры и выяснение взаимности отнюдь не нуждаются в подкреплении словами. Вообще же словесные объяснения преимущественно избегаются, так как частичное раздражение половых ощущений успешно достигается и вышеописанными приемами.

Видоизменение флирта обуславливается тем или иным состоянием воспитанности, а также и темпераментом участвующих лиц. Флирт выражается в грубой форме где-нибудь в пивной, в которой прислуживающие девушки любезничают с посетителями, причем алкогольный наркоз в достаточной степени благоприятствует проявлениям флирта в наиболее недостойных формах его. Ласки, обусловленные воздействием алкоголя, отличаются преимущественно неуклюжестью, грубостью, что в большинстве случаев и наблюдается по праздникам в местах собраний людей. Но даже более воспитанные, под влиянием алкоголя, не склонны к такого рода флирту, который можно назвать безусловно благородным. По поводу

алкоголизма в вагонах железных дорог и общественных помещениях можно было бы написать целое сочинение.

Однако, у людей с высшим умственным развитием флирт выливается в формы достаточно приличные, часто сложные и не лишенные некоторой грациозности.

Имеется налицо еще один вид флирта, который находит себе выражение не при посредстве зрения и осязания, а при помощи языка. Эротическую остроту считают непристойной. Такие обороты речи и двусмысленности, которые преследуют эротическое воздействие, влияют в такой же степени раздражающе, как и притрагивания и соответствующие взгляды. Они, конечно, варьируются, в зависимости от той или иной степени развития участвующих во флирте лиц, будучи то грубоватыми и невоздержанными, то тонкими, остроумными и более или менее тактичными.

Следует здесь считаться с чуткостью и тактом, составляющими врожденные особенности женщины. Поэтому недостаточно прилично рассчитанные и проявленные приемы флирта будут действовать на эротизм женщины лишь расхолаживающе, не обуславливая успеха, ибо женщина, благосклонно относясь вообще к флирту, признает лишь его приличную форму, проявляющуюся известного рода галантностью и изяществом.

Женщина может все выслушать, но смотря по тому, в какой форме это будет сказано. Мне лично известны ученые медички, допуская беседы на весьма рискованные темы, но возмущившиеся поступком своего профессора, который позволил себе некоторые вольные остроты. Правда, эти остроты отличались аляповатостью и, рассчитаны были на оскорбление чувства приличия. Но ухо медика могло слушать их вполне равнодушно. Мои

коллеги-женщины, отличавшиеся здравым смыслом, вполне согласились со мною, когда я высказался в этом смысле, подчеркивая их чисто-женское, обнаружившееся в этом случае, противодействие. Иногда и на нас, мужчин, вообще не отличающихся, как известно, особой щепетильностью, неприятно действует непривычное проявление женского эротизма.

Мы приходим здесь, в зависимости от вышесказанного, к обсуждению различий между флиртом мужчины и женщины, проявлению его активно у представителей обоих полов. Что касается женщины, то ее эротические чувства только в такой форме и могут найти выражение, однако, не без достаточной сдержанности с ее стороны. У женщины поэтому активный флирт, чрезвычайно разработанный, является чуть ли не своего рода искусством. Можно лишь угадывать ее эротизм, ибо всякий недостаточно тактичный вызов ее действует на мужчину отталкивающе, в то же время отражаясь неблагоприятно на репутации самой флиртующей. При наличии у нее ка- кой-угодно эротической страсти, она не вправе забывать свою пассивную роль. Но независимо от этого, ей стоит мало труда воздействовать на чувственность мужчины, хотя это далеко еще не значит, что искусственные способы помогут ей окончательно его околпачить. Таким образом, осторожность и некоторая искусность являются необходимыми условиями женского флирта, что, впрочем, и облегчается особенностями ее эротизма и всей организации. Столько натиска и храбрости, во всяком случае, мужчине не свойственно. Что касается остального, то мы опираемся на сказанное уже нами о половых различиях, а также и на то, о чем в дальнейшем будем рассуждать.

Формы флирта могли бы занять целые фолианты, ибо наличие его является переменным условием како

го-угодно полового притязания, независимо от конечных целей последнего. Официально обрученные выливают его в правовую, даже с обязательным характером форму. Заигрывания кельнерш в пивных являются также как бы безмолвно узаконенными. В салонах же он не лишен чрезвычайной утонченности, почти независимо от того, предоставлены ли ему строго ограниченные рамки, или же он может зайти как угодно далеко, как у древних греческих гетер. Более грубая форма флирта, с ярко просвечивающей чувственностью, имеет место у парней и девок, проявляясь не в таком виде, как у людей умственноразвитых, и, главным образом, прибегающих для осуществления своих целей к соответствующим оборотам речи. Об этом мы уже говорили в предыдущем. Флирт является господствующим и незаменимым, — во всех своих формах, в светских кругах, среди досуга наших современных богачей, во всех общественных учреждениях и всевозможных местах скопления публики, как курортах, игорных залах, модных санаториях и проч. В местах сосредоточения людей, занятых скучной и монотонной работой, как на фабриках и мастерских, флирт процветает весьма энергично. Флирт и вовсе заменяет у многих половое общение и чувство любви. Масса созданий питается им, как одним из способов искусственного раздражения, ибо они неспособны уже к какому-либо сильному полезному действию.

Флирт, таким образом, можно считать нормальным явлением, имеющим свое право на существование, поскольку он содействует общению между обоими полами, но должен считаться патологическим показателем вырождения, если представляет собою культивированную самоцель, или флирт, не идущий далее флирта.

Глава V

Сексуальная любовь и прочие проявления полового влечения в духовной жизни человека

Механизм влечения, как мы видели, находится в зависимости от унаследованных от животных древних инстинктов и сосредоточен во второстепенных мозговых центрах. Но даже сравнительно низшим животным свойственны нервные реакции, которые должно считать обратными действиями полового инстинкта, наследственно глубоко фиксированными. Из этих инстинктов ревность является наиболее удивительной; в качестве чувства недовольства и гнева, проявляемого индивидуумом, если на объект его полового влечения посягает другой индивидуум того же пола. Ревность находит себе основание и в инстинктах другого рода, как в инстинкте питания, в честолюбии и др. Она сопровождает половое влечение в качестве типичного признака, обуславливая нередко отчаянные схватки чаще между самцами, но иногда и между самками. Страсть эта, нося глубоко филогенетический характер, находится в тесной близости к инстинкту, и в этом смысле могла бы подлежать обсуждению в предыдущей главе. Но мы уделили ей место в настоящей главе (несколько ниже), ибо обсуждение ее, в зависимости от

остальных проявлений полового влечения, наиболее удобно, считаясь с тем, что она пребывает преимущественно в психической области. Повторения, вследствие этого, будут избегнуты.

Половое влечение, подвергшееся переработке со стороны головного мозга, как органа души, носит название любви в более тесном значении этого слова. Зависимость между этими явлениями становится наиболее понятной, если принять во внимание главу II. Настоящую главу откроет у нас краткое изложение филогении чувств симпатии или альтруистических чувств, иначе социальных, — что мы и будем делать в форме отрывков, ибо нас могло бы далеко увлечь изложение, более распространенное.

Низшие животные, без наличности половых индивидуумов, находятся под непосредственным владычеством эгоизма. Каждый индивидуум съедает столько, сколько в состоянии, и все его жизненные функции исчерпываются этим и дальнейшим делением или почкованием. Такой принцип остается в силе еще и при возникновении размножения помощью отдельных самцов и самок. В этом смысле типичными являются пауки, у которых совершение полового акта особенно рискованно для самцов, ибо, будучи недостаточно осторожными или осмотрительными, они съедаются самкой, — и это может иметь место как до, так и после совершения акта. Однако, у тех же пауков можно видеть у самки некоторую способность к самопожертвованию, проявляемую ею по отношению к детенышам до того момента, когда не произошло еще вылупление последних из яйца. Чувства симпатии, являющиеся следствием полового соединения индивидуумов, в большей или меньшей степени свойственны почти всему животному миру, как мы успели в этом убедиться,

причем наблюдаются как склонность самца к самке, так и симпатии — чаще самки и реже самца — к потомству. Такие чувства могут усиливаться, завершаясь долговременной любовью между полами, иногда и долголетней супружеской верностью, как у птиц и проч. Взаимоотношения между половую любовью и остальными чувствами симпатии, т. е. между половую любовью и любовью в более широком значения этого слова, становятся здесь очевидными. Но каждое чувство симпатии, возникшее между двумя индивидуумами, — считая чувства симпатии чувствами удовольствия, — имеет и противоположное себе чувство, т. е. неудовольствие, обуславливаемое смертью предмета любви, его болезнью или же тем, что он уведен другим. Такое чувство выливается в грусть, переходящую впоследствии и в продолжительную тоску. Если умирает у обезьян или у некоторых попугаев один из супругов, то другой часто отказывается от пищи и умирает, не будучи в состоянии перенести свою скорбь и печаль. Такое же чувство свойственно обезьяне и в том случае, если она лишается своих детенышей. Но при обнаружении причины грозящего или же причиненного уже горя, при появлении врага, собирающегося похитить супруга или детеныша, мгновенно вспыхивает сложное чувство гнева и бешенства, направленных против вызвавшего неудовольствие. В качестве одной из определенных форм этого гнева, мы и должны рассматривать ревность. Аффект гнева и стремительные его враждебные проявления представляют собою лишь противодействие в ответ на покушение свести на нет аффекты удовольствия. Интенсивность аффекта гнева увеличивается, разумеется, сообразно с возможностью проявления насильственных действий, слабым же и мирным творениям свойственны преимущественно страх и печаль. Одновременно мы мо

жем видеть отраженное, ассоциативное возбуждение в хищном животном, а также и человеку, своего рода сладострастного гнева при виде добычи, хотя бы лишенной защиты.

Чувство симпатии в последующей стадии дает чувство долга или совесть. В зависимости от чувства любви и симпатии у любящего, последний склонен к определенным уступкам, преследующим интересы любимого существа. Мать в силу этого кормит ребенка, ухаживает за ним, заботится о его постели, в то время как отец приискивает пищу как для матери, так и для детей, защищая семью от посягания врага. Необходимы, разумеется, затрата труда, энергии, борьба с препятствиями в связи со всеми функциями, имеющими конечной целью не удовлетворение собственных интересов, а предоставление известных удобств любимому одному существу или нескольким. Здесь обнаруживаем мы, стало-быть, единоборство между чувством симпатии, с одной стороны, и с другой с эгоизмом, как нежеланием производить такие хлопотливые и неприятные действия. Столкновение между этими противоположными сочетаниями чувств обуславливает возникновение третьего сложного чувства, которое и будет чувством долга или совестью. При преобладании чувства симпатии и исполнении всех обязанностей по отношению к потомству и супругу, появляется доставляющее удовольствие чувство исполненного долга. В противном же случае неизбежны угрызения совести или чувство неудовольствия, благодаря неудовлетворению чувства симпатии. Последнее принимает в головном мозгу форму недовольства самим собою, превращаясь в чувство раскаяния. Не будь такого чувства у животных, им не свойственно было бы тогда и исполнение обязанности. Кошка тогда, вместо защиты своих детей, скорее

покинула бы место опасности, или же пожирала бы сама добычу, вместо того, чтобы отдавать ее детенышам, и т. д. Мы видим, стало — быть, вполне ясно выраженную наличность элементов человеческого социального чувства у многих животных.

Мы переходим уже к следующей ступени, если не временно только существующая семья обуславливает эти чувства симпатии, а брачное единение на всю жизнь, как это наблюдается у большинства птиц и обезьян. Расширение этих чувств может иметь место в смысле распространения семейного единения на приличное количество индивидуумов, объединяющихся в интересах защиты, как ласточки и бобры, или же в еще больших размерах, в виде тесно сгруппированных обществ социальных животных, как пчелы и муравьи. Здесь чувства симпатии и долга находят применение по отношению ко всем остальным членам общества, а ревность и гнев предназначены для животных, не относящихся к данному обществу. Только сильные могут отрицать отражение в нашей душе тех поразительных фактов, которые дает нам знакомство с психологией или биологией животного мира. Сила чувства симпатии и долга в такой же мере, как и супружеская любовь и верность, свойственны некоторым животным в значительно большей степени, чем многим людям. Это наблюдается у иных обезьян и попугаев. Что касается общественных насекомых, как муравьи и пчелы, при созданной ими тончайше расчлененной и инстинктивно основательно организованной общине, то индивидуальное чувство симпатии совершенно ступшевывается у них перед социальным чувством долга. Чувства любви у муравья или пчелы направлены, так сказать, на всю совокупность товарищей. За отдельную особь они не пожертвуют собою, но лишь за целое: на индивидуум у них, на

самом деле, можно смотреть, как бы на занимающий в обществе место под таким-то номером, — и если у них «один за всех», то обратное «все за одного» ни в каком случае не имеет места. Размеры симпатии по отношению к отдельному члену или классу в улье у пчел определяются той или иной полезностью его для улья. Мы видим, как рабочие пчелы жертвуют своей жизнью за царицу, переносят ради нее голод, но без всякого сожаления убивают осенью трутней, сделавшихся для улья бесполезными.

Из всего этого многое заключается и в мощном и сложном головном мозгу человека, но с большими индивидуальными видоизменениями. Чувства симпатии и долга у человека в своем развитии носят, главным образом, семейный характер или, иными словами, интенсивность этих чувств в достаточно сильной степени проявляется по отношению к прямым участникам половой жизни, супругу или супруге и потомству, что вообще имеет место и у млекопитающих. Если же мы коснемся чувств симпатии, имеющих объектом более значительное общество, понимая последнее в смысле всей родни, общины, говорящих на одном языке, нации — то эти чувства будут гораздо слабее, и природное отсутствие при рождении их может быть возмещено воспитанием и привычкой. Всеобщее человеческое чувство, долженствующее в каждом человеке видеть брата и соплеменника, а также и связанные с ним чувства социального долга, еще в весьма слабой степени развиты. Можно ли было ожидать других результатов, считаясь с тем, что тысячи, а может быть и миллионы лет, представители этого вида раздроблены на мелкие группы и народности, всегда враждующие друг с другом? Чувство человечности и представление о единстве человеческого рода настолько было чуж

до — и таковым осталось и по настоящее время во взаимной ненависти как примитивных, так и современных диких племен, — что они не ограничивались только порабощением и убийствами, но также истязали побежденных, подвергали мучительным пыткам, а то и съедали, что, впрочем, во всем этом объеме имеет место кое-где и теперь. Индивидуальное чувство симпатии может, однако, в зависимости от привычки и благодаря совместной жизни, распространяться и на членов других рас и народов, если это касается особенно представителей противоположного пола. При этом, например, победители и плененные после совместной жизни, начинают дружить, вступают между собою в брак и т. д. Но, в противоположность вышесказанному, наблюдаются случаи, когда не только у одного и того же рода, но в тесном семейном кругу обнаруживаются несогласие и антипатии. Усиливаясь, они могут завершиться и убийством родителей, детоубийством, братоубийством и т. д.

Мы приходим к многочисленным поучительным сравнениям из наблюдения инстинктивной общественной жизни муравьев. Помощью привычки после многочисленных схваток и убийств, можно достигнуть заключения прочных союзов между прежними врагами, даже различными видами, — не считаясь с проявлением исключительной взаимной ненависти между различными муравьиными колониями. И в первое время функционирования такого союза, как это наблюдается, долго еще имеют место враждебные столкновения между отдельными индивидуумами, причем замечается, что преследованию, дурному обращению, а иногда и замучиванию на смерть подвергаются единичные представители слабейшей колонии со стороны единичных же представителей сильнейшей. Но очень редко можно видеть проявление йена-

висти и вражды между индивидуумами одной и той же колонии муравьев.

Нет основания сомневаться, опираясь на вышеизложенное и принимая во внимание многочисленные естественно-исторические исследования, что чувство полового побуждения представляет собою первоначальный источник почти всех, если не всех, дальнейших чувств симпатии и долга в среде животных индивидуумов. Эти чувства, одновременно с возникновением определенных рядов представлений, преследующих общественные цели, отпали от полового побуждения и видоизменились в чувство дружбы; однако, замечается еще более или менее крепкая, более или менее сознательная связь некоторых из них с половым чувством. Приняв в соображение этот краткий обзор происхождения любви и ее производных, мы в состоянии будем определить силу воздействия половой жизни на всю эволюцию человеческой души. Современное значение этого воздействия необходимо не подвергать и переоценке. Не только чувства симпатии и антипатии, и довольно сильные, а также гнев и ревность, но и сострадание, в качестве скорби, обусловленной страданиями любимых существ, чувств долга, готовность принести себя в жертву, — все это в достаточной степени свойственно и маленьким детям, которым чужды еще как половая впечатлительность, так и половые побуждения. Индивидуум, стало-быть, способен к проявлению производных от чувства полового влечения значительно раньше появления половой впечатлительности. Конечно, производные эти находятся под влиянием этой впечатлительности и сливаются с другими производными половой жизни в случаях отсутствия полового побуждения. Известна наличность женщин, в половом смысле совершенно безразличных, но в супружестве очень верных и лю

блящих и располагающих весьма развитым инстинктивным чувством семейственности. Впрочем, у женщины очень часто жертва на почве любви представляет собою замену половой любви, даже ее отклонение. У многих женщин сексуальная холодность основана лишь на отстранении любви (принудительный брак с нелюбимым человеком), устремляющейся в другую область. Материнское чувство представляет собою чувство симпатии (производную полового чувства), причем оно в рассматриваемом случае непосредственно направляется на потомство (продукты половой жизни). Вся колоссальная сложность духовных особенностей человека, сопряженных с чувством любви, вытекает из вышесказанного. Происходит соединение индивидуальных особенностей задатков полового влечения с индивидуальными задатками возвышенных обнаружений чувства, интеллекта и воли, что обуславливает наличность всевозможных индивидуальных комбинаций, которым мы могли бы присвоить название созвездий. У человека, независимо от этого, имеет место смешение унаследованных индивидуальных задатков с разнообразными и многочисленными опытами и воспоминаниями в различных сферах, накопленными в мозгу за всю жизнь (воспитание или приспособление), причем, в случае необходимости, он ставит в зависимости от них свои единичные предположения или поступки.

Мужчина, например, может считаться образцом нравственности по той простой причине, что в данном случае он совершенно лишен полового влечения. И одновременно у другого, при наличности весьма сильного ненормального полового влечения, может обнаружиться доброта, верность долгу, способность к самопожертвованию, что, в свою очередь, обуславливает возникновение внутренней непосильной борьбы, из которой он выходит

нередко побежденным. Третьему же свойственно умеренное половое влечение, но при наличии у него достаточного чувства долга и сильной воли, он будет бороться со своим влечением; слабая же воля или же нравственные недостатки сделают его жертвой ближайшего соблазна. Возможно как тесное соединение, так и полное разъединение любви и полового влечения у индивидуума. Женщине, в половом смысле безразличной, ничто не мешает быть отличной матерью, равно как и страстная женщина может обнаружить симптомы плохой матери, — но может произойти все это и наоборот.

Сексуальная любовь. Под этим понятием следует понимать проявление высшей и искренней любви, направленной от одного пола к другому, но не основанной лишь на одной дружбе, а исходящей непосредственно из полового влечения. Распространяться об этом равносильно ношению воды в океан, ибо 3/4 беллетристики посвящено описаниям любви. Не может быть сомнений в том, что нормальному человеку свойственна большая потребность в любви. Можно сказать, что главным условием человеческого счастья и главной целью существования человека является половая жизнь со всеми ее проявлениями в душевных областях. Необходимо, однако, считаться с односторонним и нередко совершенно извращенным изложением и пониманием этого вопроса.

Любовь, очевидно, обуславливается в обыкновенных случаях *libido sexualis*. Здесь повторяется знаменитая история стрел Амура. Объектом влюбляемости могут служить взор, лицо, грудь, звонкий металлический голос и проч. Но связь между *libido* и любовью является чрезвычайно сложной и деликатной. У мужчины, как мы это уже констатировали, возможна довольно часто наличие *libido* и независимо от любви, или же любви без *libido*, — у

женщины же наблюдается более редкая отделимость этих двух, друг друга взаимно дополняющих элементов, причем libido без любви может быть ей свойственно особенно редко. Нельзя, однако, говорить о тождественности этих двух явлений, что станет вполне ясным даже для грубого эгоиста, мечтающего лишь об удовольствиях, сколько угодно сладострастного, но не очень уж ограниченного. Любовь может быть предшественницей libido, — и это обстоятельство нередко обуславливает собою в результате наиболее счастливые половые взаимоотношения. Возможна исключительная взаимная симпатия двух характеров, главным образом, духовная и развивавшаяся предварительно не на чувственной почве. Ее развитие будет продолжаться таким же образом, если существование ее, например, началось еще в детском возрасте. В нашем обществе можно наблюдать массу половых союзов или браков, лишенных малейших следов любви и основанных лишь на сухих расчетах или удобствах. Предполагается, что в будущем произойдет скрепление и упрочение брачных уз на почве нормального libido sexualis и долгой привычки. Крайность в чувствах не свойственна вообще нормальному человеку, и поэтому вышеприведенное предположение и находит себе в большинстве случаев осуществление, благодаря последовательному привыканию и взаимоприспособлению, не всегда, впрочем, одинаково удачному, в зависимости от того неизвестного, что представлял или мог представить собою послебрачный период. Случаи крайние и даже патологические, равно как и исключения, составляют пищу сенсационных романов на любовной подкладке, хотя бы в некотором приближении и верных действительности, а между тем в среднем буржуазном браке они не находят для себя достаточно пикантности и интереса. Нас же за-

нимают здесь не исключения и не условности, свойственные романам, а естественные и действительные чувства любви в таком виде, в каком они имеют место в жизни. Мы можем, ссылаясь на предыдущее, найти для половой любви следующую пару слагаемых: 1) наличного *libido sexualis*, 2) чувств симпатии, развившихся в истории рода из первичного *libido* наших животных предшественников, но освободившихся уже в настоящем от этой зависимости. Имеют место еще чувства симпатии, являющиеся промежуточными между ними, возникнув еще ранее в жизни индийиума, обязанные своим происхождением *libido sexualis* и направленные на индивидуум другого пола. Эти чувства обнаруживаются снова, как следствия воспоминания, оказывая большую поддержку самой любви. Но необходимо считаться со взаимодействием различных чувств, возникающих одно из другого. Служа источником симпатии, *libido*, в свою очередь, является порождением симпатии и может, наоборот, исчезнуть при обнаружении обратно действующих обстоятельств.

Мы приведем здесь закон чувств симпатии, правда, достаточно известный, но весьма редко принимаемый в соображение. Человеку свойственно не питать большого чувства любви по отношению к тому или тем существам, которые оказывали ему много добра, но в то же время его чувства любви в чрезвычайной степени направлены на тех, во имя которых он жертвовал собою, или которых он сам благодетельствовал. Отношение родителей к детям и примеры из супружеской жизни красноречиво иллюстрирует эту мысль. При ярко выраженном обожании в супружеской жизни со стороны одного из супругов по отношению к другому, этот другой очень скоро свыкается с создавшимся положением вещей, считает его вполне нормальным и дает взамен меньше той любви,

какую он проявил бы по отношению к избалованному своему детищу. Зато последнее, в свою очередь любовь принимает за должное, обнаруживая в достаточных размерах и неблагодарность, и равнодушие к ласке. В жизни такие взаимоотношения являются преобладающими, служа серьезным препятствием для взаимности в любви. Даже мертвые предметы вызывают такие же чувства. Мы любим сад, дом, произведения, которые стоили нам многих трудов, и ставим ни во что самые красивые и бесценные, но легко доставшиеся нам предметы. Удивительна привязанность ребенка к безобразной игрушке, которую ему, однако, удалось самому смастерить, — рядом с пренебрежением, высказываемым им дорогим предметам, как внешнему проявлению родительской любви. Мудрость, впрочем, давно уже установила, что проявление истинной, высшей любви возможно не только в согласии, но и в отказе, причем необходимо близкое участие разума. Здесь не будет, разумеется, первобытной любви, но элементы разума просветят и облагородят ее.

Мужьям, однако, нередко свойственно принимать вышеприведенную истину в том значении, что строгость в обращении с женами избавит последних от избалованности. Не приходится тратить много энергии, чтобы доказать ложность такого заключения. Любовь для своего совершенства обязательно должна быть взаимной, но для того, чтобы оставаться в таких пределах, она требует и взаимности воспитания в браке: прежде всего строгость по отношению к самому себе и отсутствие слабости к другому. Принимая постоянно все меры для обеспечения блага другого, каждый такой работой укрепляет и развивает в себе самом чувства симпатии. Успех обуславливается участием обеих сторон в этой частной работе, в противном случае любовь, введенная в заблуждение чув

ственностью, может за коротким период исчезнуть или же замениться ненавистью. Считаясь с наличием недостатков у другого, следует не только смотреть на них равнодушно, но и привыкать их любить, с тем, чтобы проявление любви послужило к их исправлению, а не наоборот, проявление слабости — к их процветанию.

Углубимся несколько дальше и проверим правильность французской пословицы: *l'amour est l'egoisme a deux* (любовь — это эгоизм вдвоем). Взаимная любовь друг к другу у данной пары может сопровождаться эгоистической ненавистью, направленной на весь остальной мир. Однако, и качество самой любви не остается без влияния такой ненависти. Такое вырождение любви должно быть наказано, в связи с большей или меньшей свойственной в настоящее время человечеству солидарностью. Идеал любви может быть определен следующим образом: под влиянием полового влечения и гармонии характеров, мужчина и женщина объединяются в союз, влияя друг на друга в смысле поощрения к социальной работе в интересах всего человечества и сводя это, в качестве исходного пункта всего остального, к воспитанию самых близких им существ, а именно, детей. Любовь, принимаемая в таком смысле, облагораживается и лишается всех своих мелочных деталей, которые и являются главными виновниками того, что портятся нередко самые лучшие любовные отношения. Ревность и другие вредные мелкие страсти, являющиеся часто следствием филогенетических любовных особенностей, быстро исчезают под влиянием дружной социальной работы двух личностей, объединенных взаимной привязанностью, посвятивших друг другу свои заботы и вместе с тем действующих друг на друга в смысле поощрения к кропотливой и постоянной работе в интересах внешнего мира. В этом слу

чае любовь все более и более граничит с идеалом. Почва ускользает из-под такого эгоизма вдвоем при таких обстоятельствах, хотя он мог бы при других условиях дать пышные ростки, в чем мы убедимся из дальнейшего.

Наблюдения установили неопровержимо, что любовь питается и усиливается благодаря половым отношениям в брачной жизни, особенно в зрелом возрасте, несмотря на то, что представляют из себя лишь часть любовного цемента. Мне приходилось неоднократно наблюдать, что ослабление взаимной привязанности и любви и замена их ничем неустранимым равнодушием имели место, благодаря временному прекращению половых сношений между супругами, хотя это и было предуказано вполне добросовестно врачом, на основании болезненных явлений. Такие последствия врачебных предписаний не должны никогда упускаться из виду, и только исключительная необходимость может их продиктовать.

Общим положением является то соображение, что истинная и высшая любовь может быть только длящейся, и нельзя судить о степени любовного чувства по тому вихрю полового вожделения, который внезапно проявляется у человека по отношению к другому, которого он до сих пор совершенно не знал. Здравый смысл, без сомнения, совершенно устраняется под натиском этого вихря, и в то время, как затушевываются все недостатки, происходит одновременно окрашивание всего радужными красками, причем «влюбленный» или влюбленные теряют способность видеть что-либо и даже друг от друга скрывают действительную сущность другого, — мы здесь имеем в виду искренность чувства с обеих сторон, не основанного на чувственности или на холодных эгоистических соображениях. Прояснение, рука об руку с настоящей любовью, наступает лишь после медового месяца

брака и в отношениях вне брака, когда миновал первый порыв полового вожделения, которое продолжает казаться ненасытным. Но порыв этот может смениться и равнодушием или неприязнью, а иногда таким в той или иной степени устойчивым приспособлением, которое представляет собою сочетание всех трех этих проявлений. Должно поэтому всегда видеть некоторую опасность во внезапной влюбленности, и продолжительный союз с перспективою счастья может явиться лишь следствием достаточно долгого и основательного ознакомления друг с другом заинтересованных сторон до половых сношений. Здесь, разумеется, остается еще много места для непредусмотренного, так как, с одной стороны, не представляется возможности узнать в совершенстве человека, а с другой — потому, что, в зависимости от духовных изменений или болезненного состояния, человек может душевно видоизмениться к худшему.

Мы укажем здесь на ряд психических явлений, в большей **или** меньшей степени связанных с половой любовью. Вышеуказанные обстоятельства показывают, что эти явления в меньшей степени свойственны мужчинам, чем женщинам.

а) Психические проявления половой любви у мужчины. Вполне нормальным является для мужчины, когда его повышенное экспансивное настроение обуславливается наличностью у него половой потенции, причем чувство импотенции и даже уменьшившейся потенции влияет на него удручающе, между тем как неиспорченная женщина совершенно не реагирует на это обстоятельство в такой сильной степени, как это свойственно думать мужчинам. Только мужскому самолюбию и воображению свойственно раздувать это значение. Мужская смелость очень нравится женщине, и размеры ее возрастают в по

ловых сношениях, в зависимости от практического опыта а рутины. Привычки проституции, в свою очередь, делают то, что женская психология остается для мужчины областью неизвестного. На проституток вообще следует смотреть, как на автоматов, приспособленных к мужскому эротизму. И если мужчина предполагает найти в них сексуальную психологию женщины, то найдет лишь свое собственное отражение.

На свойственной мужчине смелости основываются его притязания, ухаживание и вообще приемы, которые можно видеть уже у птиц и млекопитающих и даже у низших животных. Чтобы обеспечить себе симпатии самки, самец старается привлечь ее внимание. На этом и основана яркая окраска бабочек и птиц, пение, желание показать свое искусство и силу. Притязания иногда сопровождаются звуками мольбы, если нет основания рассчитывать на легкий успех. Мы видим, что дикари-мужчины в большей степени украшают себя и татуируют, чем их женщины (см. главу VI). Шаблонные приемы ухаживания не будут занимать здесь места, ибо они играют более видную роль во всех литературных произведениях всех оттенков, — мы считаем лишним их касаться. Но при высшей культуре мужчина, в свою очередь, становится объектом ухаживания со стороны женщины, которая в этом отношении успела уже определить мужчину известными искусственными приемами. Необходимо считаться с тем психологически важным фактом, что, в связи с утончающейся духовной сложностью, человечество и в этом случае успело изобресть новые способы пленения. Изящная молодая дамочка, конечно, не удовлетворится уже безыскусными и угловатыми приемами ухаживания наивного молодого человека, так как атмосфера салона перевоспитала ее, а соответственная беллетристика дала ее

мыслям иное направление. Пожилые повесы и дон-жуаны, ознакомившиеся на практике с психологией современной женщины, ей значительно приятнее, благодаря своему опыту и искусству.

Нормальное половое чувство мужчины находит себе отражение, в связи с предыдущим, в инстинкте размножения. Мужчина, без всякого сомнения, старался бы, быть может и бессознательно, иметь половые сношения с наибольшим количеством женщин, производя на свет божий наибольшее количество детей, если бы это только не сопряжено было для него с какими-либо препятствиями и последствиями. Доступность удовлетворения этого инстинкта питает его мужское достоинство в чрезвычайной степени, ибо оно дает ему возможность думать о широком размножении его "я", о мощи и правах своих по отношению к женщинам и детям. Поэтому богатые люди у народов, живущих в полигамии, стремятся иметь в своем распоряжении возможно большее количество женщин.

Совершение полового акта, не преследующее никаких целей, как мы это видим в проституции, питает лишь одно *libido*, в самом недостойном его проявлении, причем не может быть места для удовлетворения всех высших проявлений полового влечения. Мы знаем воздействие счастливого брака, которому основанием послужила любовь, а не какие-либо практические соображения. Такой брак действует перерождающе на молодого человека, извлекает его из когтей пессимизма и из женоненавистника превращает в поклонника женщин. Это соображение часто вызывает улыбку на устах так называемых «трезвых» или «отрезвившихся» людей, которые, укоризненно покачивая головой, склонны приписать такое перерождение лишь мгновенному опьяняющему влиянию любви. Это, правда, и может иметь место, но не в том случае, если

мы имеем дело с любовью, не лишенной благородства, одухотворенной взаимным пониманием и почитанием. Время, наоборот, действует укрепляюще на такую любовь, и медовый месяц серебряной свадьбы, по своему внутреннему содержанию и сопровождающему его сознанию счастья, гораздо интереснее, чем первый медовый месяц вслед за действительной свадьбой. Отсюда следует, что возможным представляется оптимизм, как следствие полового общения в браке, покоящийся на истинной любви и на естественном исполнении жизненной цели. Сюда, в качестве составного элемента, неизбежно должна входить и совместная трудовая деятельность обоих супругов, — о чем никогда не устану говорить. Эта совместная деятельность может иметь место в одинаковых областях (два художника, врач и женщина-врач, крестьянин и крестьянка); это очень красиво. Но области могут быть и совершенно различны, так как каждый выбирает свою специальность по своему усмотрению. И, во всяком случае, останется еще достаточно общих пунктов соприкосновения. Но ни в каком виде рабское подчинение — с одной стороны, и владычество — с другой.

Худшим проявлением, доставшимся нам наследственно от наших предков и глубоко в нас укоренившимся, или, правильнее выражаясь, контрастной реакцией, следует считать ревность. Известная немецкая пословица гласит, нисколько не преувеличивая: «Eifersucht ist eine Leidenschaft, die mit Eifer sucht, was Leidenschaft» (игра слов, непередаваемая на русском языке. Значение пословицы: ревность — это страсть, которая ищет ревностно всего, что доставляет страдания). Ревность представляет собою животное наследие, наследие варварства, — и это мне желательно было бы поставить на вид всем тем героям, которые берут под свою защиту ревность, прикрыва-

ясь щитом «поруганной чести» и возводя ее на пьедестал. Пусть женщина имеет в десять раз больше шансов получить себе мужа неверного, чем страдающего ревностью. Ревность с филогенетической точки зрения, основываясь на борьбе за обладание женщиной, черпает свое происхождение в тех временах, когда грубая сила играла доминирующую роль, причем на сцену выступала лишь та или иная степень ловкости или проявленной мощи. Овладев же объектом своей борьбы, самец принимал естественно все меры к тому, чтобы кто-нибудь ее у него не отнял. На этой почве неизбежны были ожесточенные столкновения, и уже приближение соперника или одно предположение о готовящемся с его стороны покушении вызывали чувство скорби, перемежающееся с бешенством и злостью. Мужская ревность в развитии человеческого брака ознаменована такими проявлениями, которые можно было бы считать невероятными. Здесь можно привести, например, железные пояса с замком, которые находятся еще и в настоящее время в археологических хранилищах и в которые заковывали средневековые рыцари своих жен перед отправлением в поход, чтобы удовлетворить свою ревность. У некоторых диких племен женщина подвергается тяжким наказаниям, иногда даже и смертной казни, не только за нарушение верности в браке, но и за беседу лишь с посторонним мужчиной или за большую или меньшую к нему близость. Брачная жизнь, благодаря ревности, превращается в ад. Гранича с болезненным состоянием и в значительной степени с умопомрачением, она, повидимому, представляет собою известную градацию, в смысле душевного заболевания, которая обуславливается аналогично и алкоголизмом. Жизнь женщины при таких обстоятельствах превращается в пытку. В виде непосредственных результатов этого

безобразного и страшного недуга являются постоянные подозрения и связанные с ними оскорбления, дерзости, брань, угрозы, а иногда и побои, завершающиеся нередко и убийством, в зависимости от различных обстоятельств, сопровождающих проявление ревности. В более скромных размерах эта страсть тоже представляется невыносимой, ибо достаточно сопряженной с ней злобы и отсутствия доверия к личности, чтобы свести на-нет какое угодно чувство любви. Иногда говорят о возможности, так называемой, законной ревности. Но нельзя допустить наличия таковой, считаясь с ревностью исключительно лишь как с атавистическим пережитком и патологическим явлением, основанным на грубой животной ограниченности. Понятны меры, осторожно и без шума принимаемые мужем, заподозрившим свою жену в неверности, в интересах выяснения своих предположений. Однако, какое имеет сюда отношение ревность? При несправедливости его догадок, жена будет лишь, разумеется, оскорблена в лучших своих чувствах. Но в случае, если его предположения оправдались, то здесь возможны лишь два решения: могло иметь место увлечение с ее стороны посторонним мужчиной, причем создавшееся положение вещей причиняет ей самой глубокие страдания и побуждает исправиться, — в этом случае прощение напрашивается само собой. Но ее любовь, с другой стороны, могла совершенно исчезнуть, или же она обнаружила все свойства недостойной обманщицы, — в последнем случае не имеет смысла ревность, а единственным исходом является развод. Человеку, однако, не свойственно управлять своими чувствами в мощном их проявлении, ревнивый же от природы, т. е. находящейся под воздействием унаследованных особенностей, страдает неизлечимостью и вносит отраву как в свою собственную жизнь,

так и в жизнь супруга. Для таких людей брак не создан. Мы знаем, какую огромную роль играет ревность в психопатических лечебницах, во всевозможных судебных процессах и в литературе, так как она обуславливает наибольшее количество несчастных и трагических случаев в жизни человеческой. Искоренение ревности из человеческого мозга, если это только возможно, потребует непрерывной работы воспитания и подбора. При снисходительном отношении к половым увлечениям мужа или жены, принято говорить о супругах, что они отличаются «недостаточной ревностью». Может действительно иметь место такая снисходительность на почве циничного безразличия или же в связи с денежными соображениями. Но здесь приходится уже констатировать отнюдь не отсутствие ревности, а пробел в нравственном чувстве. Но такая снисходительность, основанная на разумной любви, должна заслуживать лишь уважения и поощрения. Мне хочется обратить внимание всех героев-приверженцев ревности на следующий случай.

Человек интеллигентный, пользующийся всеобщим уважением, имеющий в счастливом браке пятерых подростков, имел случай познакомиться с подругой своей жены, вдовою, в свою очередь, интеллигентной, наделенной умом и пользующейся уважением. Встречи и беседы с нею послужили причиной сердечной привязанности, не замедлившей перейти в горячую взаимную влюбленность. Допущенная ими интимная близость могла бы им быть поставлена в вину, хотя отношения их, благодаря устойчивости вдовы, не успели перешагнуть известных пределов. И они не нашли ничего более благоразумного, как во всем чистосердечно признаться его жене, которая, отбросив недостойную ревность, приняла горячее участие в судьбе этих несчастных. Благодаря искрен

ности всех трех участвовавших в этой щекотливой истории лиц, все постепенно снова вошло в свою норму, причем можно было бы ожидать благоприятного результата и в том случае, если бы вдова согласилась на полное половое общение, так как любящая жена не остановилась бы ни перед чем, чтобы создать спокойствие. Мы можем смотреть на такой случаи человеческого общения с несчастной любовью, когда избегнут был скандал и сохранены были, по крайней мере, с внешней стороны, хорошие отношения, как на более правильное решение задачи в высшем нравственном смысле, чем при помощи дуэли, вспышек ревности, развода и всех отсюда вытекающих последствий. Мне известны также многочисленные случаи, когда мужья, в свою очередь, были снисходительными по отношению к своим увлекшимся и даже изменившим женам, причем всегда можно было считаться с хорошими результатами. Конечно, мы не желаем этим сказать, что мужу надлежит спокойно переносить обман, нечестный поступок и т. д.

Укажем здесь еще на психическое проявление мужского полового инстинкта, половое хвастовство, развивающееся у мужчины, как результат повышенного самолюбия, в связи с его половою потенциею. Мы и здесь имеем дело, как видно, с пережитком животной наследственности, что мы можем наблюдать, по аналогии у петуха, павлина и вообще живущих в полигамии и богато украшенных самцов. Здесь мы можем предположить некоторое сходство в источниках с ревностью, хотя и более невинного характера. Мужчина, в связи с этим чувством, не отличающийся своим высоким нравственным обликом (должен заметить, что только интеллектуально недоразвитые мужчины, лишённые эротического ума, особенно охотно проявляют свое чувство превосходства и деспотизм по

отношению к женщине), гордится своими половыми подвигами и старается их даже раздуть. Большим успехом, однако, пользуется не неотесанный и некультурный хвостун, а тот, кто с деланным равнодушием говорит о своих необыкновенных похождениях, как будто не придавая им никакого значения. Женщины чрезвычайно равнодушны к такого рода опытным в половых деяниях энергичным дон-жуанам, которые во всем остальном могли проявить себя с самой неинтересной стороны. Инстинкт подсказал им наличие слабости у женщины, подверженной действию гипноза, обаянию мужской внешности, мундира, усов, отчаянного поступка. Потеряв голову, женщина в таких случаях попадает на удочку, отдавшись какому-нибудь рыцарю сомнительной марки, отдавшись без всякого участия воли, рассудка, лишь в зависимости от достаточного количества у него соответствующей самоуверенности. Однако, и мужчине приходится нередко считаться с дурными для него самого последствиями его полового хвостовства, толкающего его на путь эксцессов, значительно превосходящих его натуральную потребность. Является желание отличиться перед себе равными и даже перед лицом проституток, которые целиком поглощены одним только половым вздором. Мне вспоминается типичный в этом смысле случай во время моего пребывания в Париже, когда я кончал там курс наук.

В кругу молодого студенчества громкой известностью пользовался один удалый малый, благодаря его исключительной потенции. Мне об этом передавали, так как я его лично знал. В интересах ознакомления меня с нравами латинского квартала, вызвавшими во мне, между прочим, одно лишь чувство отвращения, меня повели в какой-то грязный кабачок, где собирались подонки про

ституции. Эти несчастные отличались от публичных женщин той особенностью, что каждая из них имела в своем распоряжении какого-нибудь студента, с которым сожительствовала в течение незначительного периода времени и с которым у нее создались известного рода приятельские отношения, не претендовавшие, конечно, на какую-нибудь чистоплотность. За столиками в этом кабаке самцы и самки говорили все время о самых непристойных вещах, причем половые органы и половое общение в этих беседах являлись все время доминирующими. Я был представлен одним из знакомых, в качестве приятеля и соотечественника того самого героя, уехавшего недавно из Парижа, который успел себя так зарекомендовать своими половыми успехами. Одно лишь произнесение его имени сопровождалось таким шумом, как будто упомянуто было имя какого-нибудь крупного деятеля, причем в качестве знакомого этой известности я стал предметом специального уважения в окружающей среде. Мне все было чрезвычайно омерзительно и, чтобы положить конец этому выражению восторга, я резко оборвал их, что вызвало замечание одной из женщин, производивших впечатление сравнительно большей интеллигентности: «Мужчины по своей глупости себе представляют, что мы интересуемся ими самими! Но нас интересуют лишь ваши деньги!» Этой, по крайней мере, нельзя было отказать в беспристрастии и откровенности.

Молодые люди, отличающиеся застенчивостью и более благородным образом мышления, благодаря такому половому хвастовству, а также в зависимости от их собственного полового влечения, увлекаются на путь проституции, причем побежденными оказываются в обыкновенных случаях их лучшие побуждения, голос разума и чувство нравственности. На помощь приходит также

одурманивание алкоголем. Вот те пути, которые ведут к загрязнению половой жизни мужчины, и здесь следует искать основание социального вырождения общества.

Возбужденное состояние полового влечения мы называем эротизмом. Основываясь лишь на животной чувственности, без зависимости от нравственных и умственных интересов, он дает соответственные отражения и в душе, которые можно было бы назвать «порнографическим духом». Представления такого рода людей во всех своих формах сосредоточены лишь в сфере эротизма, непосредственно отражающегося на их чувствах и мышлении: какие угодно безразличные вещи вызывают в их мозгу представление о двусмысленных, преимущественно половых отношениях. В женщине они видят только способ для получения полового наслаждения, причем ее душа находит себе отражение в мозговых центрах такого сатира в качестве отвратительной и недостойной карикатуры, противной всякому нормальному и уважающему себя человеку. Благодаря мужскому эротизму с его грубыми чувственными проявлениями, создалась целая серия женщин, соответствующих его идеалу, причем всякий жуир считает долгом признавать таких женщин представительницами вполне нормального типа, отказываясь видеть в них лишь болезненное порождение созданного им самим извращения. С высоты своего мужского величия он позволяет себе третировать такую женщину, не считаясь с тем, что ему лишь и обязана она своим образом мыслей, и что современной женщине свойственно в половом отношении становиться такою, какого ее сделает мужчина. Такого рода порнографические субъекты наполняют свою жизнь исключительно думами и беседами на тему о совершении полового акта, его частоте и видоизменениях, тех или иных размерах и формах половых частей, об

удовольствии, доставляемом при награждении рогами других мужчин, о склонности к уродливостям патологического свойства, о тонкости половых наслаждений. При этом создается какое-то особое стремление превзойти друг друга в этой области, обнаружить исключительную виртуозность, которая в этом смысле уступает лишь действительно пустоте и невежеству, проявляемым ими во всяких прочих областях. Эти разговоры считаются особенно излюбленными в среде вояжирующих торговых представителей и купцов, военных, студентов, которые посвящают им дни и ночи. Во время одной из моих поездок по Средиземному морю, продолжавшейся двое суток, я почти не мог вырваться из сферы окружавших меня со всех сторон исключительно такого рода разговоров. Здоровое представление об истинной любви и естественных благородных свойствах женской души в подавляющем большинстве случаев совершенно чуждо многим мужчинам, благодаря системе проституции, жизни на содержании и вообще современному вырождению, ютящемуся под прикрытием христианской культуры и моногамии. И этот порнографический образ мыслей составляет отличительный признак мужчин этой распутной среды, не только «наполняющей города», но и успешно, к несчастью, охватывающей и деревню. Такие мужчины знают лишь карикатуру на женщину. Я неоднократно выслушивал признания многих из них, что представление о любви и женщине, в лучшем значении этого слова, казалось им невозможным, без связи с религиозным поучением. Из этих мужчин можно выбрать еще таких, которые в порочной, но еще не окончательно испорченной душе своей сохранили иные отношения к своей родной матери и к сестре. Но на последних они смотрят, как на существа не от мира сего, как на полубожества, не встречающиеся

больше на земном пространстве. И не могут они обнять своим умом того обстоятельства, что своим взглядом на вещи они прежде всего затаптывают в грязь и своих близких вместе с остальными женщинами, считаясь с той порнографической оценкой и тем пессимизмом, которыми у них сопровождается представление о женщине. Такие воззрения всего чаще обращали мое внимание во Франции.

Более благородные круги общества найдут, пожалуй, представленную мною картину пристрастной, так как порядочным и чистым натурам свойственно в этом случае вести себя, как страус: они с чувством презрения отворачивают голову от порнографической грязи, стараясь инстинктивно обойти ее. Но это несколько не устраивает дела, ибо факты продолжают оставаться лишь фактами. Мы должны только считаться с тем обстоятельством, что половое влечение ни в каком случае не может быть отождествляемо с пороком, точно так же, как и половое равнодушие вовсе не совпадает с добродетелью. Необходима, однако, большая сила воли для умения противостоять, при чувственном предрасположении, всем соблазнам, посягающим со всех сторон на нашу чувственность, — неудивительно поэтому, что много мужчин, по натуре своей вполне хороших, падает в результате жертвой. Что касается холодных натур, то они в этом смысле чувствуют себя значительно лучше: они даже склонны окружать себя ореолом добропорядочности, не затрудняясь в сиянии ее лучей скрывать свойственные им иные недостатки и слабости.

Человеческая душа обладает лицемерием, как свойством, глубоко засевшим в самых недрах ее. Уверения человека в том, что ему никогда не приходилось лицемерить, безусловно лживы, в такой же мере, как и желание

утверждать, что он никогда не лгал. Но в половой сфере роль лицемерия является исключительной. Правда, никакая иная область не представляет столько раздолья для лжи. Известно, с каким легким сердцем обманывают и морочат своих жен такие мужья, которые во всех иных случаях жизни представляют из себя образцы честности и порядочности. Лицемерие в любви столь обычно, что о нем можно и не распространяться. Однако, и здесь исключается излишняя требовательность, так как возможно считаться с некоторыми смягчающими обстоятельствами.

Во-первых, должно быть принято во внимание воспламеняющееся эротическое чувство, действующее ослепляюще на человека, в этот момент готового верить в свои клятвы и уверения в вечной любви и преданности, которые он расточает предмету своего увлечения, нередко видя в действительности в последнем те неземные достоинства, которые ему щедро приписывает. Половое возбуждение обуславливает ряд иллюзий, которые мерещатся двум обольщенным друг другом существам, под влиянием экстаза, но, может быть, уже на другой день эти существа будут с той же энергией осыпать друг друга бранью. Незнакомый с этими противоположностями с трудом поверит в возможность их. Но наше утверждение найдет себе поддержку в лице судебного деятеля и всякого человека, знакомившегося с такими судебными процессами, которые явились следствием прекращения любовной связи или расстройства помолвки, и читающего письма сторон в различные периоды возникновения, продолжения и ликвидации любви. Письма влюбленных говорят о взаимном боготворении, о вечной верности и любви, причем они невероятнейшим образом обманывают, очевидно, искренно, друг друга, не стесняясь в самых неумеренных выражениях. Но вот другие письма, напи-

санные ими же, быть может, спустя несколько дней, — и вы с изумлением останавливаетесь перед бранью и низкой клеветой, удивляясь столь быстро наступившему отрезвлению, успевшему дать пламенной страсти и всем вызванным ею представлениям совершенно противоположное направление. Благодаря повторяемости такого рода явлений, представляется возможным быстро признать в них психологический закон любовной иллюзии с сопровождающей ее обратной реакцией.

Во-вторых, лицемерию свойственна и своя хорошая сторона. По выражению одного мыслителя, «лицемерие представляет собою уступку добродетели со стороны порока». В неприкрытом виде человеческие мысли отличаются нередко такой пошлостью и неприглядностью, что им может только принести пользу некоторая прикрашенность, и лицемерие, поскольку оно продиктовано стыдливостью или доброжелательством, может быть, и заслуживает того восхваления, которое находим мы у Марка Твена в его сатире: «Об упадке искусства лжи».

Наконец, в половых отношениях лицемерие является прямым следствием деспотизма и варварства приличий и даже законов. Таким образом, определенные формы и обычаи, возникшие из права сильного, обусловленные суеверием и иными догмами, в лице лицемерия встречают справедливый протест со стороны природы.

Я не думаю, разумеется, придавать половому лицемерию те отвратительные свойства лицемерия, которые, между прочим, косвенно служат для эксплуатации половых отношений; сюда, например, можно отнести обнаруживаемую пылкую любовь, имеющую целью лишь овладеть сердцем богатой невесты. Мы говорим здесь лишь о лицемерии, как следствии полового влечения или любви.

Необходимо рассматривать половое лицемерие именно и исключительно лишь с этой точки зрения, причем является особенно необходимым подчеркнуть его хорошую сторону, так как его влияние в брачной жизни сказывается в смысле воспитания в себе возвышенных чувств, что достигается возможным преувеличением или подчеркиванием преимуществ супруга (супруги) в интересах их наибольшего проявления. Неприятная правда, слишком часто повторяемая, может весьма печально отразиться на любви, нередко и вовсе убивая ее, но если заняться творчеством в области созидания возможно лучших качеств, приписываемых противоположной стороне, то в конце-концов упрочивается убеждение в действительной их наличности, и их будут стараться осуществлять, поскольку это будет доступно, или же, по крайней мере, «добиваться их, чтобы обладать ими» (Гете). Наиболее неприглядной формой лицемерия является та, которая основана на материальных расчетах или грубом libido, без участия любви, или даже на приличиях или требованиях религии. Желание скрыть не только от других, но и от самого себя неблагородные чувства, подавление своих недостойных наклонностей и страстей, внушение самому себе прекрасных качеств, — причем здесь является целью укрепление предмета любви в благородных и добрых чувствах его, — все это относится к области лицемерия доброкачественного. Такого рода лицемерие следует рассматривать, как побочное следствие чувства альтруизма, при наличности которого подмечаются те или иные недостатки, выражения антипатии и злобы, и делается попытка помощью притворного выражения симпатии сделать обнаруженное незаметным. Возможно в конце-концов исправление таким способом и собственных недостатков, а также внушение себе соответствующую

щих чувств. Преувеличение и однородность, разумеется, могут здесь лишь повредить делу, обуславливая бессмысленное самоослепление и возможность избаловать любимую особу.

Психические проявления полового чувства находятся под большим влиянием индивидуальности влюбленного, — и это само собой понятно. «Любящий» эгоист проявляет и наивно эгоистическую любовь. Он нисколько не жалеет красивых слов и выражений, но для него вполне естественно представлять себя непосредственным сосредоточением любви и забот, причем его собственные обязанности по отношению к любимому существу он сводит до минимума. Сентенции и правила жизни не перестают сходить с его уст, но он в такой же степени много требует, как мало дает, и, всего хуже, совершенно не сознавая этого. Любовь альтруиста и вообще человека доброго представляет яркую противоположность. Любовь различно проявляется у натур спокойных или экспансивных, глупых и умных, интеллигентных и неинтеллигентных. Значение воли в этом случае очень велико, ибо любовь находится под влиянием как слабости и импульсивности, так и всякого другого проявления воли. Большое постоянство и большая последовательность женской любви и объясняется, между прочим, превосходством воли у женщин. Как было уже упомянуто, едва ли можно допустить существование такой психической области, которая была бы изолирована от влияния любви и которая, в свою очередь, не воздействовала бы сама на любовь. Умственные занятия находятся в зависимости от любви, причем счастливое ее проявление содействует этим занятиям, а несчастная любовь им вредит. Можно пойти еще дальше и утверждать, что влияние личных любовных переживаний сказывается и на умах ученых, так называе

мых, героев разума, которые не перестают говорить о евоей объективности. Мнимо-чистые умозрения человека не могут освободиться от незаметного вторжения в их область тех или иных чувств, влияние которых больше, чем это принято думать. Это прежде всего относится к людям чувствительным, представляющим собою обоюдоострые мечи в любви. Их чувственные реакции и меняющиеся настроения, благодаря своей интенсивности, толкают их от одной крайности к другой, причем на смену восторгу быстро является смертельное уныние, в свою очередь уступающее место бешенству и гневу! Эти порывы могут иметь место рядом со слабою волей и ограниченным умом, что является особенно печальным; отсюда обыкновенно и источник безобразных сцен, непостоянства в любви, а иногда и преступлений, обусловленных страстью. Если сюда будет применена и ревность, то чаще имеет место в результате убийство любимого человека и самоубийство. Здесь можно было бы предполагать влияние эгоистического инстинкта, что иногда наблюдается, но этого нельзя говорить применительно ко всем случаям. Основания мстительности или ревности не являются необходимыми в случаях трагических развязок, если имеется налицо страстное отчаяние. Импульсивные проявления, не поддаваясь никакому анализу, могут явиться следствием обыкновенного бушевания страстей в таких головах. Вслед за такими трагедиями убийства и самоубийства, если самоубийство почему-либо не удалось, нередко виновник несчастья таким образом объясняет свой поступок: «Я был в таком отчаянии и так волновался, что лишь смерть могла служить лучшим для нас обоим исходом» и т. д.

Жеманство (*pruderie*) и чувство стыда. Мы видели уже (глава IV), что чувство стыда следует приписать

страху и робости перед всем, что непривычно и ново. У детей это проявляется особенно сильно, причем все, чего они не видели у своих сверстников, возбуждает у них чувство стыда. Мужское половое чувство стыда таким же образом основывается на боязни и робости перед всем, для него непривычным; это проявляется в отношении к женщине неуклюжестью, застенчивостью, скрывающими довольно просвечивающий эротизм. Половые чувства усердно скрываются людьми застенчивыми и стыдливými перед другими мужчинами. Причина, обуславливающая чувство стыда, является почти безразличной для психологии стыда, причем стыдятся иногда не только весьма разнообразных, но и совершенно противоположных вещей. Одному молодому человеку стыдно показаться эротичным, в то время как другой стыдится обнаружить себя не в достаточной степени эротичным, — все это обуславливается» разумеется, взглядом на вещи, господствующим в окружающей среде. Как заметил это вполне справедливо Гавелок Эллис, социальное чувство стыда основано на опасении возбудить отвращение в других. Обычай обнажать и скрывать ту или иную часть тела определяет собою реакцию чувств стыда, причем нагому дикарю также свойственно стыдиться одежды, как и нам наготы. Обычаи такого рода быстро усваиваются. Таким образом, английская мисс, которая не позволит себе в Англии, из чувства стыда, увидеть обнаженную на пару сантиметров ногу или руку, быстро свыкается с окружающими ее под тропиками совершенно голыми неграми. В связи с преувеличенной стыдливостью, имеет место проявление чопорного жеманства, дающего также неинтересные результаты, хотя и менее вредные, чем последствия порнографического душевного склада. Стыдливость в такой мере свойственна некоторым молодым мужчинам,

что их пугает и волнует одна только мысль о всем, что касается пола. Половые отношения представляются им, в связи с эротическими явлениями, в виде чего-то чудовищного и причиняющего им глубокие страдания. Ища выход в онанизме, они страшно боятся и его, рисуя себе последствия этого порока в самых ужасных красках, считая себя навеки погибшими, но, благодаря той же стыдливости и боязни, опасаясь выложить перед кем-нибудь душевное свое состояние. Страдания этих несчастных граничат нередко с безумием отчаяния, но и обращение к кому-либо редко обеспечивает им искомое облегчение, так как одни считают долгом их легкомысленно вышучивать, а другие, по своей глупости, напускают на них еще больше страха. Половая стыдливость на такой почве принимает болезненный характер, входя в общее психопатологическое состояние половой сферы.

Под жеманством мы разумеем половое чувство стыда в его кодифицированном и догматизированном виде, причем в основе его уже лежит ложь, так как объект его не выходит из пределов условностей, и нет такой рациональной причины, в силу которой человек должен был бы стыдиться любой части своего организма. Мы можем тогда лишь говорить о естественном и обоснованном чувстве стыда, когда ему приходится считаться с известными мотивами нечистоплотного свойства или же посягательством на нравственные устои.

Психические проявления любви в духовном мире мужчины, с ее отрицательной стороны, можно всего лучше проследить, когда мужчина холост. Состояние холостячества, разумеется, в наше время не совпадает с половым воздержанием, но в обыкновенных случаях оно знаменует собою отречение от половой любви. Можно, пожалуй, сказать, что имеются двух категорий холостяки

— целомудренные и нецеломудренные. Обе эти категории, однако, ближе друг к другу психологически, чем к женатому и вообще семейному человеку. В среднем, для холостяков не столь ощутителен жизненный пробел, как для старой девы. Но этот пробел, без сомнения, имеется налицо. Холостяку является необходимым чем-нибудь, во что бы то ни стало, вознаградить себя за отсутствие у него любви и семьи. Мужчине, правда, в этом отношении значительно легче, чем женщине, так как он может отвлечься, например, умственным трудом или другою какою-нибудь жизненной целью. Чисто инстинктивные чувства его, в свою очередь, находят себе относительное удовлетворение в обзаведении собаками, кошками, попугаями, в воспоминаниях о пережитом, в страсти к устройству коллекций, в усыновлении приемышей, в осуществлении своих любимых привычек и проч. Ему свойственно в большинстве случаев подпасть под башмак какой-нибудь старой и злой экономки; если же таковой не окажется, то как хозяйство, так и его собственная персона находятся в запустении. В других случаях он впадает в мелочную и придиричивую педантичность. Холостяк вообще отличается пессимизмом и ворчливостью и подвержен капризам и причудам. Его странности и оригинальности вошли в поговорку. Эгоизм его пользуется широким простором, в то время как альтруизм не встречает в нем никакой поддержки. Холостяк не очень редко подвержен половым ненормальностям, которые скрыты у него под личиной целомудрия, причем им мало-по-малу усваиваются неестественная стыдливость и жеманство, если его мысли не отвлечены в сторону какой-нибудь трудовой деятельности. По отношению к женщинам, он может быть то ненормально нелюдимым, то, наоборот, проникнутым исключительным уважением, гра

ничающим с культом. Здесь, конечно, нет и речи о тех холостяках, одинокая жизнь которых и целомудрие обусловлены этическими соображениями высшего порядка, посвятивших свои годы самоотречению и труду. Но и таким личностям ничто человеческое не чуждо — и наклонности, свойственные вообще холостяцкому миру, не чуждые разумеется, и им. Мы должны придти к заключению, что сознание неполноты жизни не покидает даже лучшего холостяка, причем в зависимости от этого страдает не только его чувство, ну и весь психический склад ума. Если бы налицо были одни только такие качества холостяков, как их пессимизм и эгоизм, то в этом случае социальное господство неженатых людей подлежало бы энергичному опротестованию. Нецеломудренному холостяку свойственен обыкновенно в большей или меньшей степени порнографический поток мыслей, причем женщина неизбежно представляется его умственному взору с самой скверной своей стороны. Он быстрыми шагами приближается к женоненавистничеству, с легким сердцем приписывая всем женщинам те недостатки, которые ему удалось подметить в ограниченном кругу встречавшихся ему женщин. Это мы видели и при обсуждении мужского эротизма (см., например, у Шопенгауэра).

б) Психические проявления сексуальной любви у женщины. Уже в вышеизложенном мы проводили параллель между половой любовью мужчины и женщины. В качестве особенности, присущей лишь женской любви, является та роль, какую играет эта любовь в ее мозговых центрах. Любовь для женщины в значительно большей степени является целью всего ее существования, чем для мужчины, и ее нельзя назвать женщиной в нормальном значении этого слова без наличия у нее любви.

Все, что было уже сказано о жизни холостяка, в еще более значительной степени должно быть отнесено и к жизни женщины, оставшейся в девушках. Недостающая половая любовь у женщины должна обязательно найти себе какую-нибудь компенсацию, в противном случае женщина быстро утратит свою женственность и будет представлять из себя психическую ненормальную, выбитую из колеи и никому не нужную эгоистку. А между тем женщина, благодаря свойственному ей самопожертвованию, выдержке и умению приближаться к намеченной цели, скорее, чем мужчина, могла бы найти себе удовлетворение в жизни, вне половой любви. Но многие женщины, к сожалению, еще не усвоили себе этого взгляда. Если достаточно талантливые женщины отдадут себя общественной деятельности, работе в интересах ближнего, искусству, литературе, а при более скромных данных уходу за страждущими или иной аналогичной работе, то при эксплуатации хотя бы той громадной энергии, которую они затрачивают непроизводительно на разный вздор, — они могли бы завоевать себе наиболее приличное место во всех указанных сферах общественной деятельности и обеспечили бы себе то удовлетворение, которое весьма исчерпывающе заменило бы им отсутствие счастья в половой любви. Должно отметить глубокую несправедливость по отношению к женщинам в этом случае. Уже в достаточной степени выяснились те прекрасные надежды, которые можно возлагать на женщину, проявившую себя в эмансипационном женском движении с самой лучшей стороны. Но в остальном старая дева не только ни в чем не уступит, в среднем, старому холостяку, но иными странностями и чудачеством, пожалуй, его еще и превзойдет. Создание чего-либо самостоятельного не всегда ей доступно, благодаря определенной органи

зации ее мышления, и психическое существо ее падает жертвой, при отсутствии ее женской любви. Ее душа в результате целиком уходит в заботы о ее болонке, кошке, о личном драгоценном "я", о хозяйстве и о той или иной фантазии или странности, ею усвоенной. Впечатление, производимое такую особою, вполне естественно, самое печальное и смешное, между тем как они заслуживают лишь сожаления, как плоды древа жизни, засохшие без всякого смысла. Многим незамужним женщинам нередко удается всю свою половую любовь заменить любовью, лишенною каких-либо половых элементов и направленною по отношению к какому-нибудь родственнику или другу, независимо от его пола. Психическое состояние женщины в этом случае, без сомнения, выигрывает, причем пробел в жизни становится менее чувствительным. Однако, это не может служить еще полным удовлетворением. В качестве вспомогательного способа, за неимением лучшего, такая любовь все же отражается на кругозоре женщины, суживая его горизонт и обуславливая весьма ограниченный круг понятий оставшейся в старых девах женщины. И едва не стало любимого существа, как наступает быстрый конец всему. Печаль, уныние и пессимизм властно забирается в душу одинокой, которая в таких случаях находит себе иногда утешение в религиозном фанатизме. Религия служит обетованной землей и для иных категорий, оставшихся по ту сторону семейной жизни, и даже для многих женщин вообще. Мы определили здесь необходимость идеальной любви, но отнюдь не эгоизма вдвоем. Какая судьба, действительно, постигнет одного из любящих после смерти другого, если жизнь их не выходила из узких пределов исключительно личных взаимоотношений? Оставшемуся в живых единственным уделом является неутолимая печаль, ибо любовь его

до сего времени не относилась ни к какому иному человеческому существу, не соприкасалась ни с какой областью гуманности и обще человечности. Если в особенности в живых осталась жена, то, в качестве вдовы, она явит собою достойное сожаления существо, которое будет находиться почти в таком же положении, хотя и в ином проявлении, как и старая дева, потерявшая объект своей особой привязанности. Очевидно, не только муж, но и жена нуждается в общественной деятельности.

Мы еще раз считаем возможным подчеркнуть то обстоятельство, что *libido sexualis*, вообще, у женщины нормальной, в особенности у девушки, находится под — непосредственным влиянием высшей психической любви. В любви девушки мы, в качестве составляющих элементов, найдем сочетание из мечтательного увлечения мужскою смелостью и силою его, с одной стороны, и жаждою любви и ласк — с другой, готовности во внешнем выказать подчинение — и внутреннего владычества через посредство любви. Пассивная роль женщины обуславливает исключительное экзальтированное состояние, которое достигает пределов экстаза и не считается уже с велениями ни рассудка, ни воли. Полюбив мужчину или отдавшись влиянию его гипноза, увлеченная его смелостью или иными импонирующими ей качествами, она падает в его объятья, следует за ним безотчетно и обнаруживает готовность на все, не считаясь ни с какими сдерживающими началами. Любовь мужчины, отличаясь большей интенсивностью и безудержностью, не одурманивает ему в такой степени голову, как та же любовь — женщине. Должно поэтому приписать большую силу чувству женщины, хотя ее роль и остается пассивной. Наши современные ухаживатели понимают женщину лишь с самой грубой стороны, на что давно уже следовало бы обратить

внимание. Они близоруко видят проявление эротизма в том чистосердечном увлечении девушки, которая, любя, отдается их страстному зову, и в этом они склонны обнаружить лишь стремление у нее к совершению полового акта. А между тем при первом соединении совершенно не может быть и речи об этом в подавляющем большинстве случаев. Необходимо иметь в виду, что для девушки оно на первых порах сопряжено с большими или меньшими болевыми ощущениями и вообще не представляется для нее особенно заманчивым, иногда же и прямо кажется ей отвратительным. Наблюдаются неоднократно случаи, когда девушка, отлично считаясь со всеми последствиями своей слабости или даже став уже раз жертвой своей любви, все же готова уступить желанию мужчины, даже не испытывая при этом и тени наслаждения, а только для доставления радости полюбившему ее, для удовлетворения желания того, кто сумел быть с ней достаточно ласковым. Мужчине, погрязшему в чувственности и эгоизме, весьма трудно представить себе такого рода стоицизм, такое пренебрежение интересами своего "я". Он смотрит на проявление женского чувства с точки зрения своей собственной чувственности и легко таким способом оправдывает свой поступок. Фауст и Гретхен в «Фаусте» Гете дают нам яркое изображение такого отношения:

Seh ich dich, bester Mann, nur an,
Weiss nicht, was mich nach deinem Willen
treibt
Ich habe schon so viel fur dich getan,
Das mir zu tun fast nichts mehr übrig bleibt!
(Едва тебя, мой милый, вижу я,

Как вся к тебе летит душа моя,
И сколько уж тебе я отдала,
Что больше дать уж, право б, не могла!)

Вникнув в эти отношения, можно дать достойную оценку той низости, которою проникнуты наши общественные взгляды во всем их проявлении, применительно к жизни женщины. При наличности у мужчин другого представления о женщине, они не соблазняли бы девушек столь легкомысленно, с тем, чтобы, надругавшись над ними, оставить их на произвол судьбы. Яркая несправедливость наших нравов и господствующих в этой области законов удержала бы их, быть может, от ряда необдуманных поступков. Здесь мы имеем дело, конечно, с настоящей любовью, а не с таким случаем, когда женщина, недостойная от природы или же получившая соответствующее воспитание в руках мужчин, занимается денежной эксплоатацией любовного чувства. Здесь же мы не будем касаться и эротизма у женщин, который многим, без сомнения, свойственен, особенно женщинам, вкусившим уже от опыта половой любви. Но можно утверждать, что имеется достаточное количество женщин, охотно изменяющих своим мужьям, имеющим дело с дон-жуанами и все же не только не испытавших никакого *libido sexualis*, но даже и *Orgasmus venericus*. Они отдают себя на позор, теряют свое состояние, лишаются уважения людей и собственной семьи и при этом самоотверженно продолжают любить тех людей, которые находят для себя приятным издеваться над ними. И, оставшись покинутыми, несчастными, падшими женщинами, они ведь, в сущности, представляют собою лишь жертвы своего слабоволия, продукт недобросовестного внушения со стороны мужчины — и при наличности другого влияния,

они могли бы быть честными и примерными женами. В среде этих женщин, как это ни невероятно, можно встретить много весьма талантливых и одаренных свыше. Их поступки принято объяснять недостатком нравственного чувства. Но это не всегда обосновано. Есть не мало таких женщин, которые в других случаях жизни сохраняют верность долгу, отличаются самоотверженностью, энергией, даже героизмом. Однако, и эти женщины поддаются влиянию мужчины и даже не в состоянии себе объяснить, какими способами можно было бы оказать противодействие. Они ничего не видят предосудительного в том, чтобы отдаться любимому мужчине душою и телом, причем для этого они не всегда ждут длительного общения, продолжительного ознакомления, — а вслед за первым поцелуем предоставляют себя, целиком в распоряжение влюбленного. Они не уясняют себе разницы, не в состоянии разбираться в пределах. И женщины добродетельные считают долгом еще больше презирать именно таких чистосердечных и любящих; что же касается мужчин, то последние, вдоволь надругавшись над своими жертвами, тут же с легким сердцем лягают их своим ослиным копытом.

Такие случаи повторяются значительно чаще, чем принято думать, и дают правильное, хотя и одностороннее, представление об общем явлении любовной страсти у женщины. Серьезным женщинам, с идейным направлением и рассудительным, свойственна, разумеется, иная и, во всяком случае, более разумная любовь. Но указанные особенности все же присущи женщине при обнаружении ею страстной влюбленности, причем эти особенности могут оставаться скрытыми и замаскированными.

Смелость и подвиги в духе средневекового рыцарства не служат единственными средствами для покорения

ния женского сердца. Значительную роль могут играть и такие внешние достоинства, как красота, красивая фигура, хотя последние данные не занимают такого места у женщины, какое аналогично они, в смысле внешности, занимают у мужчины, в его любви к женщине. На страсть женщины легко влияют также и духовные преимущества, как ум, нравственные подвиги. Более значительное влияние на женщину оказывает внешний успех мужчин, как артистов, певцов, писателей, офицеров, причем на первом плане стоит всегда «знаменитость». Физическая сила и вообще внешние достоинства действуют, главным образом, на женщин некультурных или недалеких. Мистический элемент в этом смысле тоже занимает не последнее место. Таким образом, имеет место увлечение проповедниками, духовными, а также религиозными фантазерами, не исключая и лицемеров.

Чистая любовь целомудренной молодой девушки, в сравнении с распутной жизнью подавляющего большинства молодежи мужского пола цинично-порнографического, нами уже описанного образца, — представляет собою весьма прискорбную противоположность. Гюи-де-Мопассану в его романе «Une vie» удалось дать в высшей степени правдивое и потрясающее подтверждение вышесказанного. Я сам неоднократно наталкивался на такие случаи, когда, благодаря совершенному незнакомству девушки с половыми отношениями и в то же время грубой и развратной чувственностью молодого мужа, не только пресекалась любовь ее в самом разгаре, сменившись глубоким отвращением, но и обуславливала чуть ли не умопомешательство молодой женщины. Нельзя считать особенно редкими такие психозы, которые являются прямым следствием потрясения от разочарования, постигшего молодую в брачную ночь. Иногда, однако, суровая дей-

ствителы-юсть готовит такие сюрпризы, как цинизм мужа, имеющего отвратительный взгляд на половые отношения и вообще на любовь, причем такое открытие действует на молодую женщину, может быть, еще тяжелее, чем внезапное прояснение, обусловленное реальностью полового общения, которая должна была заменить ее духовную и чистую страсть. Душа женщины вся изнывает тогда под влиянием борьбы с погибшими иллюзиями и разбитыми мечтами. Но за дурными привычками мужа и его необдуманными выходками может скрываться действительная любовь, которая в конце-концов победит сердце жены и установит соответствующее равновесие. Однако, этот цинизм и привычка к грязи могли пустить такие глубокие корни, что никакое воздействие не окажется уже достигающим цели, и тогда наступает конец любви женщины, которая отныне будет лишь терпящей, поскольку это возможно, стороной. При достаточно невысокой организации у женщины, она быстро подпадает под влияние мужа, который ее, таким образом, низводит до себя. Может, разумеется, случиться и так, что все обрывается, и разрыв становится неизбежным. Последовательные разочарования молодой девушки, столь же мало опытной, сколько и сентиментальной, получившей в мужа развратного эгоиста, получили яркое и правдивое изображение в вышеприведенном романе Мопассана. Здесь встает перед нами страница жизни, загубленной после длинной цепи невыносимых мучений. Романы Мопассана в чрезвычайной степени свойственно сочетание правды жизни с тончайшей психологией. Они могут быть рекомендованы в виде иллюстрации к настоящей главе, т. е. к истории сексуальной жизни и любви.

У женщины имеется потребность не столько обнаруживать подчиненность, сколько чувствовать постоянное

превосходство над собою своего возлюбленного, — и это обстоятельство обуславливает целый ряд исключительных отражений любви в духовном мире женщины. Полное счастье женщины немыслимо без возможности уважать мужа, даже благоговеть перед ним, причем он должен представлять собою воплощение какого-нибудь идеала: для некоторых — физической силы, для других — ума, бескорыстия и прочее. Муж неизбежно очутится под башмаком у жены, если нет налицо вышеуказанных качеств, и, во всяком случае, она скоро станет к нему равнодушной, безразличной, и он даже станет ей неприятным. Если же его в это время постигнет какое-нибудь несчастье или болезнь, то жена, под влиянием сострадания, выйдет из состояния апатии и возьмет на себя роль добросовестной няньки. Элементов счастья довольно мало в таком браке, где муж под башмаком, ибо жене не может прийти по вкусу обнаружившаяся бесхарактерность мужа. Ее тщеславие и властолюбие будут, быть может, удовлетворены, но она не будет иметь душевного спокойствия; последствия нередко дают неверность жены в подобного рода случаях. Не найдя истинной любви в таком браке, женщина, беспринципная, находит себе вознаграждение в лице какого-нибудь дон-жуана. При сильном характере и более слабом половом влечении, такая жена быстро усваивает приемы злобной и воинствующей Ксантиппы, представляя собою раздражительное и грозное существо, сменившее любовь свою на ненависть и ревность и удовлетворяющееся лишь при мучении других. Интересна психология таких женщин; в большинстве случаев они сами не сознают своей злости. Постигшее их разочарование и вызванное им ожесточение делают то, что весь мир представляется им в черных красках, причем они во всем видят лишь его отрицательные

стороны. Все, что они видят, заслуживает их порицания и брани, и если их самих постигнет какое-либо несчастье, то они смакуют его, как бы радуясь тому, что их мрачные предсказания получили осуществление. Здесь, без сомнения, одним из действительных факторов является и наследственность, причем различные несчастные совпадения могут лишь в большей или меньшей степени содействовать.

Вполне естественно, что в супружеской жизни рано ли или поздно обнаруживаются недостатки тою или иного супруга, неизбежно в том или ином виде свойственные каждому человеку. Но любовь может вполне процветать, если жена будет иметь возможность считаться с каким-нибудь хорошим свойством мужа, возводимым ею в идеал, а муж будет уверен в прочном чувстве преданности и любви своей жены. При этом и муж и жена должны соответственно делить совместный и добросовестный труд.

Проявление женской любви всего лучше можно проследить применительно к рождению детей, и к самим детям. Таковую женщину, которая не желает иметь детей, следует считать противоестественным существом; мужчина же, не считающийся с естественной потребностью жены в детях, не заслужил ее привязанности. Под влиянием эгоизма, у мужа могут возникнуть ненормально-ревнивые ощущения на почве любви жены к детям, хотя может иметь место и большая любовь к детям со стороны отца, чем со стороны их матери. Однако, такими исключениями общее правило лишь подтверждается. Любовь обоих родителей к своему потомству представляет собою наиболее возвышенное и вместе с тем естественное проявление любви. Шероховатости в отношениях супружеской четы быстро сглаживаются под влиянием любви ее к детям, а половая любовь облагораживается. Женщина за

нимает здесь наиболее видное место. Беременность в последовательном ее развитии несказанно радует женщину. Мгновенно вслед за перенесенными страшными родовыми болями она с радостью улыбается уже первому крику вновь появившегося на свет ребенка. Так называемая слепая безумная любовь матери становится вполне понятной и законной в отношении к новорожденному дитяти, ибо здесь жизненно-необходимым является тщательный, непрерывный уход. Радость, ощущаемая молодой матерью при уходе ее за младенцем, едва ли может быть с чем-нибудь сравнима по своим размерам в глубине, но и в то же время едва ли можно найти что-либо безобразнее поручения этого ухода другим, без наличности какой-либо веской причины. Разумеется, здравый смысл должен быть на первом плане, и неразумное баловство отнюдь не должно простираться более значительное время. В воспитании ребенка строго научный элемент является наиболее существенным, так как только благодаря ему не произойдет рокового вырождения материнского чувства в слепую любовь со всеми ее последствиями. Можно приветствовать те огромные успехи, которые успела в этом смысле сделать современная наука. Однако, свойственные многим женщинам эгоизм, безразличие, приверженность к старине и стремление к наслаждениям не дают матерям заняться усвоением, а потом и применением завоеваний науки в деле воспитания детей, которые поэтому и бросаются на попечение наемных рук. Можно не отрицать пользы няни, соответственно подготовленной и являющейся деятельной помощницей для неопытной молодой матери, но мать в дальнейшем обязана сама исполнять функции преданной няни, так как в этом заключается часть ее предназначения в жизни и, во всяком случае, в этом крупная доля женского сча

стья. Правильное воспитание потомства у бедняков задерживается и сводится нередко к нулю, благодаря нужде и неподготовленности матери, а нередко и в зависимости от ее легкомыслия и безразличия.

Таким образом, в материнской любви мы видим наиболее интенсивное проявление половой любви женщины. Здесь, однако, очень близко прилегают границы слепой материнской любви, поощряющей недостатки ребенка, не обращающей на них внимания или легкомысленно их прощающей, что не только непосредственно вредно для ребенка, но и таит в себе источник крупных разочарований в будущем. Наследственные предрасположения характера отрицательного свойства имеют и в этом случае большое значение. Должно считаться и с другими причинами, обуславливающими слепую любовь. Сюда относятся, между прочим, богатые средства, ограниченное умственное развитие, жизнь без всякой деятельности, малое количество детей. Чтобы бороться с подобного рода любовью женщине необходимо избрать себе продуктивный труд и непрерывно воспитывать свою волю, характер и ум, иными словами, она должна нравственно перевоспитать себя на почве самообладания и твердого исполнения долга. Физическая деятельность, взятая отдельно при оставшихся ограниченности умственного кругозора, слабости, суеверии и капризах, не обеспечит благоприятных результатов.

Мы можем проследить мощь женщины в половой любви не в одной только ее многосторонности и привязанности к мужу и детям, в деликатности и такте, свойственных ее чувству, благодаря которым она является светлым гением семьи. Эта мощь ее проявляется еще в настойчивости и живучести ее любовного чувства. Мы констатировали уже наличность большей силы воли у

женщины, чем у мужчины. Но в области любовного чувства это преимущество женщины сказывается особенно ярко. На женщине в большинстве случаев базируется вся семья. Женщина в народе является началом оберегающим, несущей на себе все заботы, старающейся свести на-нет все недоразумения, которые создаются, благодаря слабости, бесхарактерности и припадкам отчаяния у мужчины. Неоднократны случаи покидания отцами семьи, проматывания ими состояния и заработков, потери службы, в то время как энергичная женщина, оставаясь полуголодной, не теряет терпения и надежды, принимает все меры для удержания семьи от крушения и спасения, по крайней мере, обломков. В аналогичных случаях, при легкомыслии или порочности жены, иногда и муж берет на себя функции охранителя семейного очага, но такие исключения, весьма редкие, подтверждают лишь общие выводы. Выводы же эти сводятся к тому, что при отсутствии у женщины такого рода естественных устоев, в любви происходит распад или полная гибель семьи, ибо у мужчины нет налицо тех свойств, которые в состоянии были бы действовать сдерживающе в этом смысле. Мы можем поэтому с уверенностью сказать, что предоставление широкого простора господствующему в настоящее время взгляду на вещи, в силу которого женщины стремятся к наслаждениям и к сокращению количества детей, — это граничит с социальным вырождением количественного и качественного характера, возведенным в систему. Необходимо бороться с такого рода направлением, как с социальной болезнью.

Психика женщины бедна интеллектуальной фантазией и самобытной способностью ко всякого рода сочетаниям, но она располагает практической интуитивной способностью к усвоению, а также фантазией чувства. И

этой последней, впрочем, не свойственна творческая самобытность, которая уступает, более или менее сознательно или бессознательно, подражанию мужскому созиданию. Но женщина может гордиться своим тонким эстетическим и этическим чутьем, природным тактом, свойственной ей потребностью опоэтизировать мелочи будней, — и все это, вместе взятое, делает ее солнцем для семьи, ярким светилом, в лучах которого беспечно ютятся муж и дети, иногда и не подозревая, с какими усилиями сопряжено было для матери вызвать к жизни хотя бы один из этих лучей, обуславливающих расцвет согласия и благополучия.

Ей, конечно, свойственны недостатки. Мы говорили уже о слепой, неразумной любви. Но наиболее важный пробел в женском характере — это ее интеллектуальная поверхностность, равнодушие к мелочам, неспособность воспринимать слишком сложные жизненные сплетения и, что особенно важно, капризничанье и рутина. В этом и заключается обратная сторона женской воли, выражающаяся в упрямстве, причем намечаются ею лишь цели воспроизводительные. Женщина является консервативным элементом в семье, благодаря большему, чем у мужчины, преобладанию над разумом ее чувств, основанных на более упорной выдержке, а также благодаря тому, что чувства человеческой души являются консервативным элементом. В женщине поэтому и находят себе активную поддержку всякие окаменелые формы и привычки, мода и предрассудки, а также и мистицизм. Тут нельзя говорить о большей склонности к мистицизму у женщины, чем у мужчины. Но при наличии мистицизма и свойстве его обещать разочарованным чувствам несбыточное восстановление утрат — всегда найдется достаточное количество разочарованных женщин, кото

рые предадутся религиозному экстазу и, судорожно ухватившись за мираж счастья, будут мечтать о вознаграждении себя после смерти за лишения, понесенные при жизни. Можно указать еще на свойственные женщине пробелы в логичности мышления, а также упрямство, страсть к мелочишкам, нарядам и проч. Но все это представляет собою лишь отдельные проявления указанного нами уже коренного недостатка ее психики. Однако, тут нельзя пройти равнодушно мимо той социальной зависимости, которая обуславливается применяемыми к женщине законом и воспитанием и которая, может быть, и служит причиной наличности психического недостатка. Высказывались опасения, что прогресс пострадал бы от предоставления женщине избирательных прав, если считаться с вышеприведенными недостатками. Но при этом совершенно упускалось из виду, что в сущности и при настоящем положении вещей избирательное право мужчин в подавляющем большинстве случаев приводится в исполнение, хотя и косвенно и бессознательно, их женами. Если же уровень будет повышен, образование усилено и дано равноправие, то, я полагаю, это будет лишь содействовать прогрессу и, в свою очередь, повлияет благотворно и на мужчину, который в настоящее время, в связи со своим тираническим самовластием, находится на пути к деморализации. Считаюсь, с другой стороны, со свойством женщины увлекаться развитыми в умственном отношении мужчинами, которым она стремится подражать, мы будем уверены в том, что она будет деятельно способствовать проведению в жизнь их намерений. Получив все граждански⁷⁴ права, усвоив свободное мирозерцание и получивши высшее образование, они будут применять на деле свою одухотворенную настойчивость, применительно к социальному прогрессу, и раз навсегда

уйдут от реакционного мистицизма. Можно утверждать это на основании неопровержимых доказательств.

В цикле других проявлений женской любви мы видим много аналогии с проявлениями мужской любви.

Ревность у женщины, в общем, проявляется несколько слабее, чем у мужчины. Ее выражение не столь грубо, лишено деспотизма, но изобилует резкими сценами, обуславливает постоянную раздраженность, придирки и колкости, размененную на мелочи, злобу, мучения и коварные выпады. Супружеская жизнь отравляется ею в такой же мере, как и при мужской ревности, причем действие ее против супружеской неверности, разумеется, совершенно лишено смысла. Крайний взрыв страсти у ревнующего мужчины завершается стрельбой в виновников, убийством их, женщина же может пустить в ход ногти, яд и кинжал. Дикарка откусывает, в припадке ревности, своей сопернице нос и т. д., в Париже же и других культурных местностях лицо разлучницы стараются изуродовать путем обливания серной кислотой.

Любовные представления женщины, обусловленные *libido sexualis*, находятся под влиянием вышеуказанных женских свойств. Такие же специальные женские свойства сопутствуют и лицемерию.

В связи с пассивною ролью женщины, ее половое домогательство, как мы это видели во флирте, ограничивается только стыдливою формой. Рискую прослыть неженственной, лишенной скромности и нравственных начал, она не возьмет на себя в любви инициативы. Поэтому и притворство ее должно быть очень искусным. Однако, оно не граничит со лживостью, ибо носит в себе все элементы искренности и инстинктивности. В силу свойственной женщине потребности любви и деторождения,

она неизбежно должна стараться казаться мужчине интереснее, желаннее, предоставляя угадывать ее чувство, благодаря ее мимолетным взглядам, томным вздохам, мимике и пр. Однако, нормальная женщина таит в себе за ширмой этой невинной игры, целый аккорд тончайших чувств, идеальных стремлений, а также и настойчивость в их осуществлении, — и, во всяком случае, здесь больше искренности, чем в домогательстве мужчины, отличающемся бесстыдной откровенностью. Под красивыми фразами мужчины, обнаруживающего свою влюбленность, скрываются очень часто в недостаточной степени чистые и эгоистические расчеты, между тем, как любовная игра девушки чаще отличается совершенной невинностью. Нельзя отрицать наличности и среди женщин обилия таких, которые отличаются лживостью, притворством и жеманством, положенными в основу ловко рассчитанной любовной игры.

Половую хвастливость, которую мы отметили у мужчин, можно встретить лишь в таком же проявлении у торгующих собою женщин или мессалин. У женщины это чувство заменяется кокетством и желанием нравиться. Что касается тщеславных женщин, то они, при наличности соответствующих данных, не удовлетворяются увлечением мужчин, но стараются возбуждать зависть и среди окружающих женщин, затмевать их своей наружностью и всякими другими данными. Кокетливые женщины в этом искусстве доходят до невероятной виртуозности, сосредоточивая все свои мысли, всю свою душу и все свои способности на роскошных туалетах, на тончайших деталях наряда, пудре, притираниях и иных способах, имеющих конечною целью усовершенствование и увеличение обаяния. Эти заботы в своей мелочности и глупости являются, однако, характерными для женской слабо

сти. Описывать приемы кокетства женщины — это значит носить воду в море. Но, побывав на вечерах, приемах, в театрах и отдавшись внимательному изучению женщины в этой атмосфере, можно будет легко последить оттенки и видоизменения этих особенностей женщины как в ее туалетах, так и во взоре и выражении лица. Некоторым свойственно полное безвкусие, благодаря различным блескам и украшениям, рассчитанным на то, чтобы произвести эффект, но лишь напоминающим карикатуру. Можно было бы сюда отнести и бессмысленное обыкновение раскрашивать лицо, волосы, бровы, губы. Преследуемая при этом цель казаться моложе и красивее отличается явной нелепостью и очень недалеко ушла от татуировки дикарок, которые, кроме того, прибегает еще к кольцам в носу и на ногах, поясам вокруг бедер и иным украшениям, усердно, впрочем, повторяемым и нашей культурной женщиной — в виде серег, браслетов, коле и проч. Во всем этом непосредственное проявление полового инстинкта, желание произвести впечатление на мужчину. Гомосексуалисты-мужчины или урнинги (см. главу VIII) склонны к таким же украшениям, что свойственно, впрочем, и нормальным в половом отношении так называемым «пшютам».

Нормальная природа женщины не признает порнографического душевного склада, хотя ей эротизм не чужд. Продажные женщины здесь не принимаются в соображение, так как им это искусственно прививается; однако, стыдливость им тоже свойственна в некоторой степени. Отсюда нельзя вывести, что сильно выраженный эротизм женщины не в состоянии перейти в порнографическое ощущение, причем женщина обнаружит, например, желание обнажить свои половые органы или схватить мужские и т. д. Эти отступления происходят

лишь на чисто патологической почве. Только строго интимные отношения в состоянии обнаружить натуральный женский эротизм, ничего общего не имеющий с тем, который явился искусственно созданным мужчиной в его же интересах. Но и в строгой интимности природная женская стыдливость вносит элемент умеренности и эстетизма. Мужские цинизм и бесстыдство противны натуре нормальной женщины и вызывают у нее презрение. Но эротические изображения и описания, облеченные в этическую форму, доставляют женщине удовольствие. Изощренные эротические искусства в этом смысле и опасны для обоих полов, но в большей степени для женщины, легко поддающейся воздействию идеализированной эротики (см. Мопассан — «Ce cochon de Morin»).

С женскою стыдливостью и жеманством обстоит совершенно иначе. Их происхождение следует искать прежде всего в отвращении женщины ко всему порнографическому, а также свойственной ей слабости к обычаям и предрассудкам. Условные приличия и усвоенные привычки обуславливают тот испуг и сильное волнение, которым сопровождается женщина обнажение кем-нибудь части тела, но это может найти объяснение и во врожденном каком-нибудь недостатке или отсутствии полового чувства. Особенно женщина инстинктивно стыдится всего, что противно. Поэтому старая женщина больше стыдится разоблачиться, чем молодая. По этой же причине девушки стыдятся показывать свои половые части, когда они почему-либо нечисты, или когда они менструируют (Ломброзо). В Англии, например, благодаря исключительным размерам культивируемого здесь жеманства, английская женщина усваивает такие ненормальные ощущения, которые доставляют ей не мало страданий; при этом жеманству, доведенному до крайних пределов,

свойственно перейти в противоположное ему и неприятное лицемерие. Непосредственность женщины в этом случае падает первой жертвой. Жеманная женщина стыдится самых обыкновенных вещей и отравляет себе собственное существование, соответствующим воспитанием можно детям внушить жеманство, можно их от него и отучить. Если тщательно их изолировать от других, стараться прикрывать все части их тела, а также давать бессмысленные наставления и подогнанные примеры, то это будет содействовать наибольшему внедрению жеманства. Но совместные купанья детей, частые внушения, что ничего нет и не может быть стыдного в человеческом организме и его отдельных нормальных частях, что все в человеке естественно, — такие меры ведет к уничтожению жеманства. Разумеется, параллельно с этим необходимы своевременные и солидные пояснения половых отношений, долженствующие заменить практикуемую обыкновенно благочестивую ложь и двусмысленность. С другой стороны, женщине, как справедливо заметил Гавелок Эллис, свойственно инстинктивное чувство стыда, в качестве естественной защиты, необходимой всем самкам для филогенетического отстранения слишком бурного или несвоевременного натиска со стороны самца.

Глава о любви воистину бесконечна, но она усложняется еще ее отношением к половому влечению.

Мы рассмотрим еще некоторые проявления полового влечения, которые свойственны представителям обоих полов (и принимают у каждого соответственную окраску).

в) Фетишизм и антифетишизм. «Под фетишем понимают предмет или его часть, или же лишь свойства его, которые в связи с каким-нибудь общим представлением

или лицом, обусловившим живое чувство или серьезный интерес, очаровывает в своем роде или производит сильное впечатление, не совпадающее с самым внешним знаком (символический фетиш) и выливающееся в особые индивидуальные формы» (Краффт-Эбинг). Под фетишизмом же понимается поклонение фетишу, граничащее с фанатизмом, причем явление это особенно значительную роль играет во многих религиях (реликвии, амулеты и пр.). Бине, Краффт-Эбинг и другие под эротическим фетишизмом понимают то обаяние, которое определенные предметы или части тела производят на половое чувство человека или на его любовь, благодаря тому, что представление о данном предмете сочетается с представлением эротического характера об определенном лице или определенном, имевшем место половом возбуждении. Как для мужчины, так и для женщины такими фетишами могут стать не только части туалета, волосы, определенные запахи, но даже и части тела, как рука или нога любимого существа. К фетишам иногда принадлежат различные духовные свойства, как выражение лица, взор и проч. Эротическими фетишами для мужчины являются женские волосы, руки, ноги, некоторые части одежды и проч.

В любви, в нормальном ее проявлении, фетиш раздражает ассоциативно, вызывая представление о любимом человеке и часто служа возбудителем *libido sexualis*. В патологических случаях (см. дальше главу VIII) фетиш является самостоятельным объектом полового стремления, мало общего имеющего с любовью. Наблюдаются случаи, когда, наоборот, разные предметы, запахи, выражения, манеры, даже звуки голоса и т. д. действуют парализующе на эротизм, нередко внушая отвращение

щение мужчине к женщине и женщине к мужчине. Эти предметы по своему влиянию называют антифетишами.

Все вышесказанное в достаточной степени объясняет то обстоятельство, что естественная любовь основана на весьма сложном синтезе, на натуральной симфонии чувств и представлений, которые сочетаются из различных тонов, как это правильно заметил Людвиг-Брюн (по Краффт-Эбингу).

г) Любовь и религия. Известна крупная роль любви и эротизма в религии, причем многие производные религиозного чувства находятся в тесном соприкосновении с производными полового побуждения. Краффт-Эбинг справедливо заметил, что религиозный экстаз близко совпадает с любовным экстазом и часто утешает или замещает отвергнутую или обманутую несчастную или же просто отсутствующую любовь. У душевно-больных замечается поразительное сочетание религии с эротизмом. Происхождение некоторых религиозных обычаев, чаще имеющих подкладку жестокости, также следует искать в эротизме, перенесенном в религию. Как любовь, так и религия граничит с областью мистики, не выходя из мечтаний о вечном блаженстве (Краффт-Эбинг). Обе формы экстаза на этом основании и смешиваются в народных религиях. По Краффт-Эбингу, имеющая место в некоторых религиях жестокость, проявляемая жертвой, и та же жестокость в патологических случаях полового свойства, выражаемая садическим сладострастием (обусловленным страданиями других), — находит себе одинаковое объяснение в видоизменении чувства блаженства в свою противоположность. Заключительные слова его при этом следующие:

«Мы можем поэтому дать следующую формулу для обнаруженного родства между религией, сладострастием и жестокостью. В состоянии религиозного, равно как и полового аффекта, в высшем их развитии, проявляется известное количественное и качественное соответствие возбуждения, причем эти состояния могут в определенных случаях друг друга заменять. При патологических условиях как одно, так и другое состояние могут принять форму жестокости» (см., впрочем, главу VIII, Половая патология, и особенно главу XII).

Примеры из жизни

Иллюстрации к главам IV и V

1. Нормальный в половом смысле человек, не лишенный нормального эгоизма и в молодые годы прибегавший довольно осторожно к посредству проституции, обручился — и, как он думал, по любви — с девушкой хорошего происхождения, отличавшейся некоторою нервностью. Она, в свою очередь, общительная и жизнерадостная, обнаруживала также сильную влюбленность. Но сейчас же вслед за свадьбой обоим постигло жестокое разочарование. Процесс полового общения произвел на молодую женщину впечатление чего-то оскорбительного, грубого, посягающего на лучшие ее чувства. Муж, конечно, не остался довольным таким оборотом дела, но призвал на помощь всю свою рассудительность, решив примириться и, во всяком случае, потеряв уже значительную долю той любви, которая и до этого не очень крепко си

дела в его сердце. Все же разочарования остались скрытыми в тайниках души, и создались более или менее сносные отношения, причем жена соглашается на совершение полового акта, который сопровождается у нее неизменной холодностью. Однако, появляются дети. Но у жены не обнаруживается ни хозяйственных способностей, ни умения воспитывать детей. Поглощенный работой и не будучи в состоянии взять на себя функции воспитания, он прибегает к помощи наемных услуг, но не в состоянии скрывать своего недовольства, хотя и старается это, по возможности, делать. Жена, конечно, хорошо сознает свое положение, вызванное по ее же вине, не находит причины изъяслять недовольства, удручена и, между прочим, ревнует. Не внося, как жена, никакого уравнивающего элемента в семью, она тяготится своим положением и удручающе действует на мужа. Таким образом, два порядочных человека находятся в тисках несчастного брака. Муж с внешней стороны вполне прав, и, занимая приличное общественное положение, нуждается в подруге жизни, которая заботилась бы о его душевном покое. Не будучи в силах себя сдерживать, он настолько неосторожно ставит ей все это на вид, что в результате неизбежным является развод.

2. Молодой человек, светски воспитанный, отличающийся смелостью и остроумием, весь находящийся под указкой внешних приличий и мнения общества, что ему, однако, не помешало вырасти среди болота проституции, — на женщину, с высоты своего положения, взирающий с презрением — влюбляется в воспитанную, серьезную, искреннюю, энергичную девушку-идеалистку. Обручение, свадьба, медовый месяц промелькнули незаметно — и молодая женщина, вполне нормальная и в половом отношении не холодная, стала замечать, что любовь мужа ос

нована, главным образом, на чувственности. Вмещая в себе цинизм одновременно с ревностью, он посвящал ее в грязь половых отношений, совершенно не считаясь с ее женскими идеалами. Получив правильное воспитание, молодая девушка ничего предосудительного не видела в том, что выходила иногда из дому одна, беседовала со знакомыми мужчинами и т. д. Но муж находил в этом достаточно основания, чтобы ее ревновать — и со своей специальной точки зрения, так как, по его словам, жена могла бы и обзавестись любовником, но скрывать это от посторонних, чтобы себя не скомпрометировать. Эти взгляды глубоко оскорбляли как ее лично, так и ее представления о нравственности. Несмотря на то, что у них родились дети, взаимная неприязнь, явившаяся следствием его цинизма и ревности, все возрастала. Он начал находить жену неинтересной, не умеющей себя держать, укорял ее при всяком случае и, между прочим, сам чуть не внес сифилис в дом. К счастью, жена успела своевременно уйти от него, добившись развода. Выйдя вторично замуж за человека положительного и идеалиста, женщина эта и по настоящее время живет безмятежно и счастливо, вполне наслаждаясь супружеской жизнью.

3. Солидный и уравновешенный молодой человек, с сильным половым влечением, до брака не имевший половых сношений, сочетался с умной и воспитанной молодой девушкой с хорошим и спокойным характером. При всей своей любви и привязанности к мужу, она в половом отношении совершенно холодна, и совершение полового акта, не дающее никакого удовлетворения, она считает грязным и отвратительным прибавлением к любви. Но ласки доставляют ей удовольствие. Брак этот, на почве ее искренней душевной любви к мужу, имеет в себе все

элементы счастья.

4. Молодой человек, отличающийся сладострастием, развившийся в половом, смысле значительно ранее нормы и насчитывающий на своем веку массу любовных историй, женился по любви. Будучи, очевидно, полигамически настроен, он имеет со своей милой женою весьма счастливую семейную жизнь, что не мешает ему, однако, изменять жене с другими женщинами. Впрочем, он немедленно же кается в грехах своих, заслуживает прощения у жены — с тем, чтобы при первом удобном случае изменять ей снова и снова. За заболевшей женою он ухаживает любовно и самоотверженно.

В подобного рода случаях, которые повторяются не очень редко, жена в бездетном браке усыновляет внебрачное потомство своего мужа. Такой поступок свойственен лишь благородной натуре и имеет весьма благоприятные последствия в смысле примирения между супругами, обязывая известным образом признательного мужа. Бывают случаи, когда муж, в свою очередь, принимает на себя заботы о внебрачных детях жены.

5. Человек с добрым характером, неуклюжий, с неправильно развитыми половыми органами, сочетается браком с девушкой, у которой девственная плева оказалась слишком плотной. В связи с уродливостью его полового органа, попытки к совершению полового акта не дают никаких результатов. И лишь спустя два года после женитьбы, врач случайно констатирует отступления в строении органов, которые, однако, остаются совершенно незамеченными для жены и нисколько не отражаются на семейном счастье супругов.

6. Чтобы избежать перспективы засидеться в старых девах, вполне порядочная девушка спешит выйти замуж за человека простоватого, лишенного такта, безраз

личного, оказавшегося впоследствии импотентным. Он, в конце-концов, после нескольких безрезультатных попыток, отказывается совершенно от полового общения и выказывает по отношению к жене полное равнодушие. Это причиняет ей большие страдания, обусловливаемые не удовлетворенным libido, а тем, что у нее не будет детей. Все принятые ею меры ни к чему не приводят, и она глубоко отчаивается.

7. У одного молодого человека, прекрасно сложенного, образованного, талантливого и достаточно нравственного, уже с юных лет отсутствует почему-то половое влечение. Во сне у него иногда бывают истечения семени, но они не сопровождаются страстным волнением, а замечаются им лишь после того, как он просыпается. Эротического возбуждения у него вообще никогда не бывало. Половые отношения его совершенно не интересуют, несмотря на его зрелый возраст, а литература по этому вопросу, которую ему приходилось когда-либо читать, осталась для него непонятной. Я говорил с ним по этому поводу, и он производил впечатление слепого, которому силятся объяснить цвета красок. Брак представлялся ему в виде умственного и душевного союза, причем дети, по его мнению, являлись сами собою. Можно себе представить, какое создалось положение вещей, когда он женился. Его жена, достаточно образованная и вместе с тем не в меру стыдливая, довольно скоро определила недостаток мужа, которого не уставала упрекать, так как страстно желала иметь детей. Молодой человек начал понемногу убеждаться в неправильности составленного им мнения относительно сущности брачной жизни, но никакие указания, объяснения и даже лечение внушением не улучшили его состояния, не вызвав у него и тени полового влечения. Он был чрезвычайно предупредителен по

отношению к жене, ласков с нею и нежен, но не был в состоянии дать ей чувственную страсть. Безгранично страдая, лишенная ласки и тепла, молодая женщина, однако, не сочла возможным прибегнуть к разводу, так как не желала огласки. В случаях отсутствия *libido*, подобных вышеописанному, эрекция происходит лишь во время сна, механически, так что совершение полового акта делается фактически невозможным.

8. Еще один господин, достаточно, хотя и односторонне образованный, самоуверенный, полный чудачеств, не обнаруживает никакого *libido sexualis*, хотя имеет ночные поллюции, сопровождающиеся слабыми эротическими видениями. Брак в его глазах является тем же, что и в предыдущем случае, причем он не считается даже с возможностью сердечной привязанности и симпатии в браке. Он тоже женился на образованной девушке, в противоположность ему очень страстной и далеко равнодушной в половом смысле. Его холодные отношения к жене чрезвычайно оскорбляли ее и доставляли страдания. Ей советовали с ним разойтись, но она не соглашалась и, между прочим, обратилась ко мне за советом. Муж ее не преминул явиться ко мне и, получив от меня соответствующий выговор за безобразные отношения к жене, с этого момента стал обращаться с ней чрезвычайно ласково и предупредительно, чем отклонил в дальнейшем мысль о разводе. Но половые отношения продолжали оставаться в прежнем своем положении и, к сожалению, я больше не был в состоянии следить за дальнейшим развитием этого случая.

9. Весьма солидный и положительный молодой человек, обладая нормальным *libido*, старался избегать внебрачных половых отношений, не знал онанизма, и лишь во сне у него бывали поллюции, которые сопровожда

лись эротическими сновидениями, но не полным сладострастным ощущением. Женившись по любви на симпатичной по характеру девушке, он не мог с ней иметь половых сношений, так как у нее, как это потом обнаружилось, была очень крепкая девственная плева и, кроме того, чрезвычайно развита была подвздошная кость, благодаря чему одна лишь попытка к совершению акта причиняла ей боль и вызывала судороги. Молодая женщина страстно желала иметь детей, но совершение полового акта так и оставалось для них запретным плодом, так как, кроме описанной ненормальности в ее половых частях, эрекции у мужа не всегда были полные и редко сопровождалась истечением семени. Было применено к мужу лечение гипнозом, жена же подвергалась оперативному лечению, после чего в результате произошло совокупление, завершившееся беременностью. Длившаяся таким образом около полутора лет импотентность мужа, который, однако, обладал libido, не отразилась на его семейном счастье и их взаимной любви. Этот случай наводит на мысль о том, что продолжительные истечения семени во сне обращаются в своего рода привычку, благодаря которой может наступить в большей или меньшей степени импотенция наяву. Эти случаи, впрочем, относятся к более редким.

10. У молодого человека, отличавшегося слабоумием, тестикулы были атрофированы от рождения, в зависимости от так называемой крипторхии, причем развитие его шло, как и у евнуха, без всякого полового влечения и наличности коррелятивных половых признаков. Тетушки, желая во что бы то ни стало сделать его мужчиной, поженили его на здоровой девушке, которая, не отличаясь кристальной невинностью, стала изыскивать все способы для возбуждения у мужа эрекции. Однако, ее усилия не

увенчались успехом, между тем, как приемы жены производили на мужа отвратительное впечатление, и он называл их грубыми и свинскими. Его начало это преследовать и во сне и он заболел сомнамбулизмом, не переставая выкрикивать во сне: «свинья Катя» (Катя — имя его жены). Жена скоро, разумеется, нашла себе утешение в лице одного здорового мужчины, с которым не переставала третировать своего бедного мужа, как дурачка. Озлобленный муж сделал попытку отравить изменницу, но был изобличен и отправлен на каторгу. Этот случай можно назвать судебным убийством. Я энергично протестовал, но сомнамбулизма не признали и не нашли также признаков слабоумия.

11. В качестве потомка чрезвычайно эротической семьи, молодой человек начал предаваться онанизму уже с ранних лет, заменив его скоро половыми сношениями, которые, благодаря своему сатириазису, он доводил до невероятных излишеств. В результате, благодаря такому распутству, он физически истощился и оступел рассудком, не будучи в состоянии ни работать, ни взять себя в руки. Лечение внушением сразу поставило его на ноги и дало благоприятные результаты. Молодой человек впоследствии женился по любви, имел потомство и наслаждался семейным счастьем.

12. Очень добрый и славный человек сочетался браком с девушкой, вполне его достойною, и жил с нею в счастливом браке несколько лет, имея несколько детей. Но, благодаря какому-то расстройству з здоровьем жены, врач запретил ей половые сношения. Супруги вынуждены были спать на разных половинах, и сердечность их прежних отношении как-то сама собой исчезла, так что они не могли даже впоследствии снова по-прежнему иметь половые сношения. Муж, в зависимости от этого, несмотря

на свои строго-нравственные принципы, стал понемногу изменять своей жене в обществе проституток. Брак, может быть, и теперь носит еще внешнюю печать счастья, но в душе супруги давно уже друг с другом не имеют ничего общего.

13. Половые излишества как в браке, так и вне его, отлично уживаются, как замечено, с набожностью. Есть немало людей религиозных и богомольных, которым не чужды исключительные половые излишества. Что касается католического духовенства, то в его среде можно найти много холодных натур, которым нередко свойственны извращения полового чувства, но оно включает среди себя не мало людей и сладострастных. Большинство из его представителей предаётся половым страстям в том или ином скрытом виде, но хранящие упорно обет целомудрия испытывают, без сомнения, большие страдания.

14. Необыкновенное половое влечение свойственно иногда молодым девушкам чуть ли не с ранних лет. Они предаются усиленно онанизму и приходят в возбужденное состояние при одном только виде мужчины. Я знал такую девушку, которая, под влиянием тяжелого наследственного предрасположения в области полового влечения (ее мать и бабушка содержали дома терпимости, будучи сами мессалинами), приставала на улице ко всем мальчикам чуть ли не с 14 лет и быстро попала в ряды проституток. Другая девушка, с виду вполне скромная, но в высшей степени эротичная и предававшаяся онанизму, влюбилась в женатого человека, к которому искренно привязалась, не желая расставаться с ним ни в каком случае. Пришлось принять меры к насильному их разлучению; однако, впоследствии она все-таки сумела укротить свои страстные порывы.

15. Торговец-еврей, отличавшийся цветущим здоровьем, взял себе в жены девушку-еврейку, вполне для него подходящую, и прижил с нею уже человек десять детей. Жена его, отличавшаяся, по внешнему виду, скромностью, действительно представляла собою отличную мать, трудолюбивую и любвеобильную. Но муж ее мне сознавался, что он не в силах удовлетворять ее половые потребности, благодаря ее ненасытности. Брак этот в других отношениях был вполне счастливым.

16. Если женщина сладострастна сверх нормы и возбудимость ее граничит с нимфоманией, — она неизбежно впадает в полиандрию, превосходя своими половыми потребностями какого угодно мужчину. Мы, по газетам, имели уже случай проследить нашумевшую по всему миру историю с бывшей принцессой Шамэ. Но это не единичный случай, а аналогичные ему представляет нам в большом количестве история. Под влиянием страсти женщина перестает считаться с некоторыми ей, как женщине, свойственными особенностями, причем чувство стыда и сдержанность совершенно исчезают по отношению к предмету ее вожделения. Она, не задумываясь, уничтожает все препятствия на пути к достижению удовлетворения, несмотря на то, что в обыденной жизни она отличается многими нравственными достоинствами. Патологическая подкладка такого рода случаев вне всякого сомнения.

17. У мужчин довольно часто имеет место сатириазис, причем масса мужей является воистину мучителями своих жен, которых они заставляют быть готовыми к их услугам чуть ли не в любой момент, не считаясь даже с периодом менструаций. Мы упоминали уже про 70-тилет- него старика — крестьянина. Супружеская неверность в таких случаях является обыденным следствием. Цинизм

мужа может дойти до таких пределов, что извращенным инстинкт мужа толкает его на половые сношения с продажными женщинами, со служанками и, наконец, с его собственными детьми, — и все это в присутствии его собственной жены. Женщины, в зависимости от их характера, различным образом воспринимают такого рода извращения со стороны своих мужей. Из них одни смиренны и покорны судьбе, мирятся с тяжелым крестом, выпавшим на их долю, причем, главным образом, имеют в виду интересы своих детей, зато другие покидают мужа или разводятся с ним. Нередки на этой почве и самоубийства. К несчастью, нет тех разумных и, по крайней мере, законных мер, при помощи которых женщина могла бы отстоять в этом случае свое достоинство. С одной стороны, физическое превосходство мужчины открывает ему арену произвола в отношении его беззащитной жены, а с другой — закон тоже на стороне мужа, благодаря известному правилу общности супружеского имущества.

Было бы целесообразно, если бы можно было содействовать тому, чтобы соединялись в браке как страдающие сатириазисом, с одной стороны, так и нимфоманки, с другой. Они были бы в состоянии удовлетворить друг друга. Но для потомства такая удвоенная половая страсть сопряжена была бы с самыми дурными последствиями.

18. Самочувствие жены, имеющей ревнивого мужа, не ушло, может быть, слишком далеко от самочувствия женщины в предыдущем примере. Она воистину несчастна, если он видит измену с ее стороны супружескому долгу в каждой ее невинной беседе с посторонним мужчиной, в письме ее, уходе из дому и пр. Мы об этом подробнее говорили уже в своем месте.

19. Благодаря ухаживанию 60-тилетнего старика, женатого и отличающегося развратностью, молодая красивая девушка поддается внушению со стороны этого господина, которым и увлекается. Он старается воздействовать на нее всеми возможными способами, между прочим, при помощи эротической литературы и проч. В результате она без ума от старика и, не отдавая себе отчета, начинает систематически обманывать окружающих, компрометируя себя и своих родных и создавая атмосферу лжи, в которой сама захлебывается. Материальные соображения здесь не имеют места, так как у нее имеется состояние, между тем как он лишен средств. Будучи уверена в отсутствии у подобного рода связи какой-либо будущности, она все же не в состоянии противостоять соблазну и покидает родительский дом, чтобы бежать с ее совратителем и погубить навеки свою жизнь. Таким образом, не всегда верны пословицы, гласящие, что девушки издеваются лишь над стариками, будучи заинтересованы в их материальных средствах. Жизнь преподносит, как видим, обратные сюрпризы.

20. Взаимная пылкая любовь между страстной и своевольной девушкой, с одной стороны, и талантливым слабовольным, хотя и упрямым идеалистом-юношей — с другой. Будучи страстным по своей природе, юноша, однако, сохранил целомудрие до брака. Но вслед за любовным упоением, довольно непродолжительным, возникают размолвки среди поженившихся, благодаря раздражительности и противоречию жены — и мечтательности, неустойчивости и непрактичности мужа. Примирения, главным образом, по инициативе чуткого мужа, имеют место в связи с половыми сношениями, которыми держится еще их любовь. Но после четвертого ребенка жена не желает больше беременности, между тем как муж не

признает, исходя из моральных соображений, никаких предохранительных от зачатия мер. Прекращается на этой почве половое общение, а вместе с этим гаснет и сама любовь. Внебрачным сношениям, правда, здесь нет места, благодаря соблюдению внешних приличий. По этой же причине не прибегают они и к разводу.

21. Человек интеллигентный, отличающийся жизнерадостностью и чувственностью, не чуждый эгоизма, взял в жены хорошую, серьезную женщину, сильно к нему привязавшуюся и давшую ему несколько человек детей. Но спустя несколько времени, жена стала ему в тягость. Он никогда не чувствовал к ней высшей, идеальной любви, в чувственном же отношении она совершенно перестала его интересовать. Он добился развода, благодаря занимаемому им высокому положению, и взял себе в жены женщину чувственную, вполне отвечавшую его вкусам.

При аналогичных обстоятельствах жена сама нашла развод наиболее разумным исходом из создавшегося положения вещей. Здесь, правда, имела место даже горячая любовь, но несходство характеров было слишком большое, причем мужу в большей степени была свойственна мечтательность, чем эгоизм.

22. Молодая светская дама, столь же хорошенькая, сколько и кокетливая, вышла замуж за ученого, отличавшегося как некрасивыми чертами лица, так и вообще неуклюжестью. И в один прекрасный день она покинула дом мужа вместе с его лакеем, в которого влюбилась.

23. Мы отдельно рассмотрим здесь психологическую реакцию супружеской стороны, оказавшейся виновной в нарушении брачных устоев. Она обуславливается состоянием эгоистичности или альтруизма, свойственных тому

из супругов, который оказался неверным. Наблюдая и тот, и другой случай, я видел, что при измене со стороны мужа, отличающегося добротой и нравственностью, его отношения к жене принимают еще более приятный характер, причем он делается к ней более внимательным, приносит подарки и охотно прощает маленькие свойственные ей недостатки. Когда предмет его нового увлечения перестает уже его интересовать, он, в свою очередь, тщательно оберегает ее репутацию, обеспечивает ее будущее, старается даже удачно выдать ее замуж и т. д. Дети, явившиеся благодаря такой внебрачной связи, составляют предмет его неусыпных забот. С другой стороны, женщина замужняя, влюбившаяся в другого мужчину, при наличии вышеуказанных качеств характера, также старается принять все меры, чтобы обеспечить благоприятные результаты в своей супружеской жизни. Любовь, конечно, сильнее захватывает личность женщины, но она старается не уступать домоганиям своего искусителя, делает попытки женить его на другой и т. д. Но при фактической измене с ее стороны могут иметь место различные проявления ея женской натуры. При этом, если она по природе своей склонна к моногамии, то половые отношения ее к мужу резко изменяются к худшему, и в душе ее ничего больше нет для мужа, кроме разве сострадания. Она в этом случае энергично заботится о разводе, даже не успевши дойти еще до фактической измены мужу. Но при склонности к полиандрии она окажет одинаковое почти сладострастие как в половом общении с мужем, так и с возлюбленным, на что, конечно, нормальная женщина окажется совершенно неспособной.

Совсем иначе происходит в отношениях к жене со стороны эгоистичного мужа, изменившего супружеской верности. Он начинает обнаруживать скупость, нетерпи-

мость и придирчивость по отношению к обманутой женщине, которая часто только по изменившемуся с ней обхождению начался догадываться об истинном положении вещей. Однако, моногамия мужчины тут не при чем, так как у мужчины она составляет почти всегда исключение. Люди в этом смысле представляют собою большие странности. Есть женщины, которые, несмотря на такое нанесенное им оскорбление, продолжают любить мужа, но одновременно другая женщина не простит мужу малейшего отвлечения в сторону, несмотря на то, что ее самое муж продолжает лелеять и носить на руках. Нельзя почти указать границ, сдерживающих грубость иного мужа по отношению к его жене, влюбленного в другую женщину. Здесь имеет место не только злобная враждебность, преследование, презрение, но и нередко насилия, завершающееся убийством; мы это можем проследить по судебной хронике. Такие же отношения к своим мужьям свойственны и эгоистичным женщинам, которые успели обзавестись возлюбленными. Отношения эти, конечно, не могут носить такого тяжелого характера, благодаря иному положению женщины, с точки зрения права и в связи с их слабой организацией. Однако, женщина вся проявляется тогда в мелких своих колкостях, нападках и жестоко смакуемых неприятностях. Главным оружием женщины в этих случаях является коварство, орудием же убийства является яд. Чтобы заставить мужа развестись, она нередко покидает его. В этих обычных проявлениях, разумеется, не мало всяких переходов и видоизменений. Легко объясняется, что *libido sexualis* у мужчины, влюбившегося в другую женщину, охладевает по отношению к его собственной жене, которая теряет тогда в его глазах прежнюю соблазнительность и привлекательность. Но при наличии у него нравственного чувства, он сохра

няет свою любовь к жене и чувствует себя перед ней виноватым, стараясь лучшими к ней отношениями смягчить свой поступок. Чтобы облегчить себе половые сношения с женою, он прибегает к представлению себе в этот момент наиболее ярко нового предмета своей страсти, благодаря чему даже внезапная импотенция может замениться у него значительной потенцией. Пассивность роли женщины облегчает ей ее положение при аналогичных обстоятельствах.

24. Я хочу здесь привести еще один характерный случаи, представляющий собой яркий протест женской души против уродливых проявлений нашей цивилизации, с ее фальшивой моногамией. Простая женщина заболела какою-то внутренней болезнью, благодаря чему муж ее вступил в связь с другой женщиной. Соседка их, при встрече, стала укорять неверного мужа. Но жена его, услышав с верхней площадки их разговор, с криком набросилась на непрошенную посредницу: «Это не твое дело! Я сама предложила ему это сделать, так как не в состоянии его удовлетворить».

25. Интеллигентный господин с тяжелой наследственностью, благодаря многочисленным душевным болезням в его роду, отличающийся симпатичною внешностью, но крайне безнравственный, **лживый** и испорченный (нравственные дефекты), при сильной половой возбудимости испытывал почти одинаковое влечение как к мужчинам, так и к женщинам, с которыми одинаково позволял себе половые излишества. Женившись на хорошей женщине, он, с большими промежутками, заболел три раза душевным расстройством, но выздоравливал и прижил с женою двух сыновей и одну дочь. В здоровом состоянии он не оставлял своей подозрительной деятельности, не брезгал даже подделыванием векселей и всяче-

ски избегал честного труда, которого почти никогда не знал. Относясь довольно сносно к жене, он искал также случая заниматься и педерастией, причем неоднократно за это, равно как и за всевозможные плутни, попадал на скамью подсудимых. Он пользовался неоднократно моим лечением в психиатрической лечебнице. Его несчастная жена не находила слов для описания мне своего несчастного положения, но черпала надежду в его любви к ней, в которую она наивно верила, а также жила для своих троих детей, которых всячески оберегала и тщательно воспитывала. Но едва дети стали подрастать, она к ужасу своему, начала замечать, что мечтам ее не суждено осуществиться. Сын и дочь оказались слабоумными и не способными во всех отношениях, и ее утешал лишь второй сын, который, при некоторой несомненной ненормальности душевного склада, отличался, однако, многочисленными положительными данными. Он отбыл в Швейцарию, где и нашел себе место. Но однажды (когда отец его находился в психиатрической больнице на испытании снова из-за подделки векселя и педерастии, причем был признан здоровым) мать в страшном отчаянии прибежала ко мне и предъявила письмо, полученное ею от сына, которое было адресовано отцу, но вскрыто матерью. «Презренный отец, — писал он, — в момент получения тобою этого письма меня уже не будет в живых. Но я должен препроводить тебе это проклятие раньше, чем умереть. Ты опозорил нашу семью, ты своею мошенническою деятельностью послужил причиной гибели нашей матери и твоих детей. Зачем тебе нужно было родить меня? К моему ужасу, я давно уже стал ощущать в себе твои порочные наклонности, с которыми я боролся, но чувствовал, что моих усилий противостоять им хватит не надолго. Я не устоял бы, я это чувствовал, но не желал

стать таким же преступником, как ты, — и сегодня ночью повешусь. Но до этого я проклинаю тебя!» Несчастный привел в исполнение свое намерение, и можно себе представить отчаяние матери. Что касается отца, то, когда я ознакомил его с содержанием этого письма, он усмехнулся и неопределенно пожал плечами.

26. Молодой человек захотел сделать своей любовницей девушку, в которую влюбился. Но она энергично сопротивлялась и уехала в Богемию на службу; однако, он последовал за нею и здесь также не давал ей покоя. Оставшись недовольной полученным местом, она собиралась уехать, но тут неутомимый ухаживатель предложил ей выгодное место в Германии. Он объяснил ей, что нашел для нее в одном германском городке приличную комнату, где она сможет устроиться и зарабатывать прилично в качестве модистки. Когда она устроилась, по его предложению, на новом месте, он вдруг явился к ней поздно ночью и тут обнаружилось, что она попала к нему в комнату. На ее угрозы он, в свою очередь, отвечал угрозами, и девушка вынуждена была стать его любовницей. Заметив, спустя некоторое время, признаки беременности у соблазненной им девушки, молодой человек стал уверять ее, что у нее несомненная чахотка, и отправил ее под этим предлогом на родину, чтобы от нее скорее избавиться. У нее был выкидыш, после чего она несколько раз неудачно покушалась на самоубийство. Я как-то встретил ее у знакомых. Она искренно клялась и твердо высказывала уверенность в том, что никогда больше не сойдется с мужчиной до брака. Но ведь не приходится давать веры каким угодно клятвам этих бесхарактерных, безвольных, легковверных и влюбчивых творений, которые живут так безотчетно!

27. Я тогда же имел случай встретиться с другой девушкой Б., отличавшейся счастливой наружностью и с внешней стороны очень приличной. Она весьма интимно относилась к одному симпатичному старику, моему знакомому, О. Возвращаясь со мной вместе домой, он посвятил меня в подробности, касавшиеся жизни этой девушки.

Мать ее, Е., была в то время вдовой и одно время до замужества была невестой О... но они разошлись. Вдова имела двух дочерей, Б. и С., причем старшая, родившаяся до брака, была обязана своим происхождением какому-то проходимцу, не ударившему для нее палец о палец. О. сжалился над девушкой и оставил ее у себя до конфирмации. Но, переключившись в другой город, г-жа Е., вопреки своему обещанию, отобрала восьмилетнюю дочь Б. у г-на О. На новом месте жительства она открыла негласный дом терпимости, где девушкам сдавались отдельные комнаты. Дом этот, между прочим, посещали высшие представители местного общества. Дочери Е. росли среди безумных оргий, в атмосфере проституции, к которой, в конце-концов, преступная мать решила приобщить и своих дочерей. Но старшая Б. решительно против этого протестовала и убежала к своему покровителю, гну О., который немедленно пристроил ее в одном из обществ защиты девушек. Возник судебный процесс, который Е. едва не выиграла, благодаря деятельному содействию известного адвоката Х., бывшего одним из завсегдатаев ее увеселительного учреждения. Но г. О. сумел доказать правду несчастной девушки, которую суд оправдал. Г-н О. просил о назначении для девушки опекуна из общины, но выяснилось, что года два тому назад при аналогичных условиях бургомистр превратил опекаемую девушку в свою собственную любовницу! Девушке Б.

пришлось избрать ремесло портнихи, чтобы обеспечить себе средства к существованию.

Во время нашей встречи мы увидели экипаж, в котором проезжала веселая, хотя и очень подозрительная компания из молодых людей обоего пола. Одна из сидевших в экипаже, эффектно разряженная девица, любезно

., как своей старой знакомой. Эта девица, как оказалось, жила в увеселительном доме Е., и за одну ночь приняла однажды 30 мужчин сряду.

Можно себе отсюда представить, какие примеры приходилось наблюдать с самых ранних лет несчастной девушке Б. Что касается ее младшей сестры С, то, не будучи в состоянии противостоять увещеваниям матери, она уже 17-ти лет отроду вступила в ряды проституток. По словам О., можно было утверждать, что Б. ведет себя безукоризненно в половом отношении, но он прибавил, что ей, очевидно, не чужда kleptomания, так как она однажды стащила пару колец у господина, который ей их ранее показал, причем она впоследствии не в состоянии была объяснить себе этот поступок.

28. Г-н М. обременен наследственно (отец душевно-больной; один дядя слабоумный, а другой психопат). Он талантлив, но импульсивен, вполне целомудрен и до брака имел лишь во сне поллюции и эрекции с сладострастными сновидениями, однако, с оттенком садизма. В молодости он возбуждался эротически нормально при виде девочек-подростков, но еще более аномально, благодаря чтению соответствующей литературы.

Женился он по любви, по влечению сердца, без участия эротизма. Но в браке у него не обнаружилось никакого полового влечения. Эрекции его были очень слабые, не позволявшие совершать половой акт. За шестимесяч

ный период со дня свадьбы у него было несколько поллюций во сне. Жена его была вполне нормальна.

Его начали лечить гипнотизмом. Первые два внушения имели еще весьма слабые результаты. После третьего внушения он имел уже возможность держать свой член около двух минут во влагалище в эрегированном состоянии. Однако, он при этом не испытывал никакого сладострастия и не произошло излияния семени. Он получил еще два внушения, обусловившие у него эрекцию в течение четверти часа. После седьмого внушения он два раза подряд имел половое сношение с семяизлиянием, но без сладострастия и даже с незначительным ощущением боли. Еще два внушения окончательно ввели в норму его половые сношения, которые сопровождались уже оргазмом и сладострастием. Его перестали лечить после десятого внушения, и в настоящее время он счастливый отец и вполне нормален.

В другом вполне аналогичном случае, при таком же целомудрии до свадьбы, у г-на Н. бывали поллюции наяву. У него появилась легкая фимоза. В продолжение года совершение полового акта в браке ему не удавалось, благодаря неполной эрекции. Это угнетающе влияло на его самочувствие и на его любовь. Благодаря гипнозу (в продолжение двух недель), эрекции у него значительно усилились и, наконец, он обнаружил способность к половому общению. Фимоза была мною удалена и обнаружилось, что в этом случае головка была совершенно нечувствительна в сладострастном отношении. Семя было нормально.

29. Свободомыслящий образованный господин вступил в любовную связь с такою же молодой девушкой А. без каких-либо обязательств. Но вслед за этим он влю-

бился в другую набожную католичку В., вследствие чего расстался с прежней возлюбленной. Однако, несмотря на взаимную любовь, она не могла сойтись из-за разных взглядов на религиозные вопросы. Он снова вернулся к А., вступил с ней вторично в связь, благодаря чему А. забеременела. Но он не мог расстаться и с В., так же, как и В. не желала его покинуть. Он снова отдался последней и, несмотря на споры, думал вступить с нею в брак. Но в это время он узнал о том, что А. забеременела. В таком отчаянном положении он обратился ко мне за советом, признавая, со своей стороны, лишь самоубийство, как единственно возможный исход из своего положения.

Я поспешил обдать его холодным душем. Самоубийство, с моей точки зрения, было бы лишь трусостью и малодушием. Брак с В. был бы глупым выходом из положения и не дал бы счастливых результатов. Разумеется, ему остается только искупить свою вину перед А. и, вступив с нею в брак, узаконить своего ребенка. Во всяком случае, впоследствии можно будет спокойнее смотреть на вещи. Он выразил полную готовность следовать моим указаниям, но А. энергично протестовала против этого и пожелала принести себя в жертву.

Этот случай весьма типичен для слепой близорукости и жестокости человеческих страстей.

30. Молодой человек, обладающий красивой внешностью, но порочный с головы до ног, добродушный и ленивый, бывший раньше алкоголиком, потом переставший пить, сделал себе профессию из того, что соблазнял женщин и эксплуатировал их. У него была, между прочим, метресса, от которой он имел ребенка. Одна женщина, не имевшая детей и бывшая замужем за очень славным мужем, влюбилась в него беззаветно и отдала ему все, что

имела. Она терпеливо переносила от него самое дикое обхождение, рассталась ради него со своим мужем и бегала за ним, несмотря на то, что он причинял ей невыразимые страдания. Она оплатила все его долги, поддерживала его же метрессу и ребенка и дошла до того, что осталась без гроша денег. Хотя она узнала о том, что он сифилитик, — она все же готова была выйти за него замуж. Но он в виде награды угрожал ей револьвером. Несчастную женщину едва удалось вылечить, причем брошенный ею муж готов был снова вернуться к ней.

Такой случай кажется неправдоподобным, но он, без сомнения, имел место при наличии такой слепой любви, проявленной женщиной.

31. И. Л., 26 лет отроду, двуполый, по Гиршфельду, и, кроме того, садист. Еще в молодости он возбуждался, когда в его присутствии секли мальчиков по мягким частям. Его могли также эротически возбудить девушки, которых слегка били. Однако, мужской пол действовал на него в этом смысле сильнее. Он впоследствии не упускал случая совершать нормально половой акт. Но он часто прибегал к педерастии, причем его больше всего возбуждали мальчики в возрасте от 8 до 17 лет. Едва они становились старше, они больше не оказывали на него никакого действия. Он посетил меня в этом состоянии, желая овладеть своими извращенными страстями, чтобы повести в дальнейшем нормальную жизнь.

Его брат К. Л. (несколько моложе) находился в таком же состоянии. Еще в детстве он страдал головными болями и был очень нервен, а благодаря невралгии освобожден был от воинской повинности. Он был гомосексуалистом и на него возбуждающе действовали мальчики в возрасте от 11 до 17 лет, причем эротическое возбужде

ние являлось у него после того, как он мальчика бил. К онанизму он никогда склонен не был. С проститутками он имел дело всего лишь раз пять. С мужчинами ему больше удавалось.

Другое брат был душевно-больной. Два двоюродных брата со стороны матери — гомосексуалисты. Отец был чудаковат и оригинален, мать нервная.

Я, разумеется, в этом случае весьма энергично предостерегал от воспитания детей. Здесь мы, без сомнения, имели дело с интенсивным невропатологическим семейным предрасположением, которое выражалось ненормальными проявлениями половой жизни. Мы видели, что аномальности были в одинаковой мере свойственны обоим братьям. Но это бывает не всегда. Иногда замечаются сочетания всевозможных извращений.

Можно было бы привести еще массу примеров и, во всяком случае, мы не претендовали даже на исчерпывающий перечень главных типов. Мы имеем здесь дело с выхваченными из жизни психологическими картинками, на которые мы будем ссылаться в дальнейшем изложении. Здесь приводились чаще обычные случаи, так как более редкие и сенсационные из них принадлежат патологии.

Глава VI

Этнология, происхождение и история человеческой половой жизни до брака

Самым важным, как мы видели, при изучении полового вопроса является умение оставаться в пределах объективности, избегая также сентиментального многословия, как эротизма. Но в истории половой жизни эти разновидности играют чрезвычайно большую роль, между тем как наиболее надежным материалом для составления мнения о человеческих половых отношениях может служить история, покоящаяся на естественно-научной объективности. Дикие племена настоящего времени, без сомнения, сходственнее ближе к примитивным племенам, чем дети культуры; к тому же исследования наших дней отличаются большей достоверностью, чем те неполные, необоснованные, а то и легендарные данные, которые предоставила в наше распоряжение примитивная история наших прародителей.

Однако Эдуард Вестермарк, лондонский профессор, в лице своей «Истории человеческого брака», дал нам капитальный труд, богатый не только обилием материала, но и здравым критическим суждением. Здесь мы дадим несколько кратких выводов этого ученого, хотя области наших исследований не совсем совпадают. Вестермарк вполне основательно настаивает на необходимости

обилия материала, которое может уберечь от неправильных заключений. Он считает необходимым также предостерегать от обыкновенно практикуемой ошибки принимать за примитивные обычаи наших предков те из обычаев, которые свойственны современным диким племенам.

Чтобы выяснить бесконечную роль эротики в жизни различных народов, могу указать на объемистый труд профессора Отто Штоль: «Das Geschlechtsleben in der Volkerpsychologie». Leipzig, Veit et Gomp., 1908. Штоль описывает половые нравы современных и прежних человеческих рас, в связи с историей и этнологией.

1. Вес головного мозга в зависимости от расы и пола.

Я прежде всего ссылаюсь на главу III (коррелятивные половые признаки). Бебель («Женщина», 1883 г.) взял на себя труд доказать, что женщины первобытных народностей отличались такою же силою, как и мужчины, причем мозг их, по величине, не уступал мозгу мужчины. Свой взгляд он подкрепляет тем обстоятельством, что у низших диких племен разница в весе мозгов мужчины и женщины немногим отличается от такой же разницы у культурных народностей. Однако, этот взгляд в корне ошибочен. Во-первых, мы констатируем значительную разницу в весе всего тела, а также, в частности, и мозга, в пользу самца, уже у гориллы, оранг-утанга и др. Во-вторых, предлагаемая таблица, любезно доставленная мне моим другом, проф. д-ром Рудольфом Мартином в Цюрихе, выдающимся и добросовестным антропологом,

показывает, что в этом отношении не существует значительной разницы между дикими и культурными народами. Повсюду эта разница емкостей мужского и женского черепов исчисляется приблизительно в 150 грамм. Правда, приходится иметь дело с ограниченным количеством нормально развитых мозгов, особенно у диких народов, чтобы иметь право делать какие-либо практические взвешивания. Приходится поэтому удовлетворяться лишь такими измерениями емкости черепа, которые, не представляя собою безусловной истины, все же дают приблизительно правильную меру для сравнения. Можно, по проф. Мартину, принять, что мозг заполняет 87% всей емкости черепа. Само собою разумеется, что найденные числовые данные являются правильными лишь по отношению к нормальным и здоровым мозгам: при патологических сморщиваниях головного мозга потери мозгового вещества, по объему, восполняются соответствующим количеством серозной жидкости. К тому же различные авторы различно производят эти измерения. Нижеприведенная таблица средней емкости черепа основана, согласно указаниям проф. Мартина, на числовых данных, безусловно заслуживающих доверия:

Средняя емкость черепа некоторых народностей У мужч.
У женщ. Разница

Культурные народы

Баденцы (48 м. и 28 ж. черепов) 1513 1330 183

Баварцы (100 м. и 100 ж. черепов) 1503 1335 168
(11, 2%)

Средние народы

Малайцы (28 м. и 2 ж. черепа) 1414 1223 191 Айно (87 м.
и 64 ж. черепа) 1462 1308 354

Низшая раса

Ведды (22 м. и 10 ж. черепов) 1277 1139 138 (10,
8%)

Из этой таблицы ясно, что эта разница у представи-
телеи обоих полов почти для всех народностей одинакова. Чем
значительнее абсолютные числовые данные, тем больше —
вполне понятно — и абсолютная разница (не относительная), а
также пределы вариаций. Абсолютная разница в емкости
женского и мужского черепа у баварца (168) и у ведда(138)
очень значительна, в процентах же (11, 2 и 10, 8) не велика. В
виду этого, в виде нивелирующего положения, мы можем
установить следующие подразделения:

Средняя емкость черепов, в зависимости от разно-
образия человеческих пород:

У мужчин У женщин

Аристоцефалы (высшие мозги) свыше 1450 г.
свыше 1300 г.

Эйцефалы (средние мозги) 1300 — 1450
1150— 1300

Олигоцефалы (малые, слабые мозги).....до 1300 до
1150

Проф. Мартин присовокупляет, что при всех его исследованиях, произведенных им у первобытных народов Малакки, он сталкивался с такой же большой во всех отношениях половой разницей, как у народов Европы.

Вообще же не может быть и речи о том, что дифференцирование полов через культуру и филогению все более и более усиливается.

2. Происхождение брака.

Говоря о человеческом первобытном браке, в интересах справедливости, мы должны остановиться на сравнение этого брака с таковым же у существующих в настоящее время ближайшим образом родственных нам животных — человекообразных обезьян.

Брак, если здесь только возможно применение этого слова, у большей части млекопитающих кратковременен, органичиваясь лишь периодом одного деторождения. После же совершения полового акта самец не интересуется судьбою своей самки, хотя в редких случаях создает ей защиту.

Что касается человекообразных обезьян (орангутангов, шимпанзе, горилл и гиббонов), то, поскольку доступно было следить за их нравами в условиях естественного состояния, у них обнаружены моногамический брак и жизнь семей. Защита самки и ее потомства находятся в руках самца. Здесь можно констатировать и супружеское постоянство, так как такая пара имеет детенышей различного возраста, и верность супругов, таким образом, продолжается больше, чем это нужно для того, чтобы родить и вырастить детеныша. В то время, когда самка с детенышами находится в своем гнезде на дереве, самец, расположившись у подножия дерева, готов отразить всякую грозящую его семье опасность.

Вестермарк полагает, что брак именно в такой форме свойственен был первобытному человеку. Семья, в составе которой находятся отец, мать и дети, представляет, собою общую организацию, независимо от того, основана ли она на моногамии, полигамии или полиандрии. В то время как женщина берет на себя непосредственные заботы о семье, мужчина является их защитником. Здесь, может быть, у мужа и не имеет места забота о благополучии его семьи, так как его всего больше интересует удовлетворение его половой потребности и оберегание своей гордости, но польза, приносимая им семье, проявляется еще и в другом виде, а именно: он строит тот или иной вид жилища, старается добыть пищу (охота и проч.), оказывает противодействие врагам и т. д.

Судя по сохранившимся народным преданиям, брак когда-то не был свойственен людям, причем у них господствовала общность мужей и жен, установление же брака приписывалось королевской или божественной власти. Хотя это предположение находит себе поддержку и в лице некоторых современных авторов, но оно совер

шенно необосновано и целиком опровергнуто Вестермарком, который в этом случае располагает колоссальным фактическим материалом.

Законом, общим для всех дикарей, является обязанность мужа, состоящая в необходимости кормить семью. Это последнее находит себе подтверждение и в том факте, что при полигамии муж может иметь в своем распоряжении не больше такого количества жен, которое он в состоянии содержать. В интересах обнаружения своей способности их кормить, мужчина должен совершить известные подвиги и подвергнуться определенным испытаниям. Доставка пропитания семье, носящее характер обязанности, остается иногда на мужчине и после того, как расторгнут был брак, причем эта обязанность может перейти и на наследников, как мы это видим в тех случаях, когда брат должен взять себе в жены вдову умершего брата. Содержание семьи, вкоренившееся в виде обязанности, очевидно наследственно перешло от тех млекопитающих, у которых брачный союз продолжается дольше, чем удовлетворение полового влечения. Эта обязанность филогенетически свойственна нашей природе, и мы убедимся из дальнейшего в том, что и в настоящее время мы не можем манкировать ею безнаказанно (см. главу XII).

В чем сущность брака? Вестермарк таким образом широко определяет это понятие:

Союз между мужчинами и женщинами, длящийся больший или меньший период, но, во всяком случае, дольше акта зачатия и, в меньшей мере, до после появления на свет ребенка. В связи с этим, брак может быть моногамным, полигамным, полиандрическим и групповым, в отдельных случаях ограничиваясь определенным

сроком. Следует считать поэтому правильным брак, основанный на моногамии, у птиц и высших обезьян.

Брак у тех животных, которым свойственен известный период течки, не основывается уже на одном только половом инстинкте, как на эгоистическом эротизме, ибо в таком случае он прекратился бы вместе с прекращением течки. Отсюда можно заключить, что, в зависимости от естественного подбора и мнемы, должны были из полового инстинкта развиться общественные или альтруистические инстинкты, — в интересах сохранения вида и выражаясь в охране потомства. Эти инстинкты представляют собою средство (не единственное) для сохранения вида. Семья, таким образом, являет собою основу брака. У многих народов брак по этому тогда только и считается осуществившимся, когда имеется налицо уже, по крайней мере, один ребенок. Когда брак базируется на праве покупки жены, оговаривается возвращение женою полученной за нее суммы в том случае, когда не явилось ребенка. У некоторых же дикарей брачное торжество совершается лишь после появления на свет первого ребенка. Половые сношения отличаются полною свободой на Борнео и в Бирме, но уже наступившая беременность равносильна брачному обязательству.

У человека нет специального периода течки, и брак имеет в этом смысле свое специальное значение, между тем как у животных, в интересах целесообразного приспособления, течка появляется с таким расчетом, чтобы потомство рождалось в самое богатое пищей время года. Но у человека половое возбуждение постоянно.

3. Древность установления брака

То обстоятельство, что высшим обезьянам свойственно рождение одного беспомощного детеныша, с длящимся периодом детства, и положило основание браку. По Каутскому, дети первобытных людей принадлежали всему племени. Но этот взгляд ошибочен, и можно скорее предположить, что семья или собрание нескольких семей положили основу социальному сообществу. Семья у первобытного человека занимала наиболее важное место, составляя как мы ядро общества. Человекообразные обезьяны отделяли уже из себя семью, но племени у них еще нет. Питекантропос и ему подобные существа подчинялись, вероятно, этой же последовательности. Можно убедиться в том, что наиболее грубые дикари, недалеко ушедшие от плотоядных млекопитающих, стремятся жить изолированными семьями, а не племенами. Сюда относятся, между прочим, лесные ведды с о. Цейлона, племена Огненной Земли и западной Австралии, бушмены, эскимосы и дикие бразильские индейцы. Им при таких условиях легче находить пропитание. Пещерные люди, без сомнения, исходили из тех же соображений. Таким образом, можно предположить, что первобытные люди вели охотничью и семейную жизнь. Стадная жизнь мало-по-малу обуславливалась все развивающеюся изобретательностью, благодаря которой источники добывания пищи (капкан, земледелие) сделались более разнообразными и обильными. Таким образом, у человека социальная жизнь шла вслед за культурой, и нужно считать ошибочным мнение Леббока, который допускает существование племен еще до первых зачатков культу

ры. На основании строго проверенных доказательств, Вестермарк таким образом резюмирует этот вопрос:

1. Не было такого периода, когда семейная жизнь заменялась бы жизнью племени.

2. Брак унаследован нами от предков, которые подобны были нынешним человекообразным обезьянам.

3. Хотя отец не в такой степени и не столь продолжительно был связан с детьми, как мать, но он всегда брал на себя защиту семьи.

4. Критика теории промискуитета.

Некоторые социологи, и в том числе Леббок, Бахо-фен, Мак Леннан, Бастиан, Жиро Телон, Вилькенс и другие, были того мнения, что в первобытном состоянии человечества ему свойственен был промискуитет (беспорядочное смешение полов). Это мнение следует считать весьма ошибочным, особенно, если, по Вестермарку, под браком разумеется также и временный брак, полигамию и полиандрию, — ибо разнообразные беспорядочные половые общения, упоминаемые вышеприведенными авторами, даже у наиболее распущенных туземцев Таити, сводятся к таким формам. Файзон, благодаря своей догматической теории применительно к южно-австралийцам, усложнил дело, причем он допускает наличность промискуитета у этого племени, хотя вместе с тем констатирует, что промискуитет в настоящее время у них уже не наблюдается. По Керру, более основательно изучившему эти племена, им свойственна

на, Вилькенса и др., касающиеся племен с Огненной Земли и других, отличаются такою же неправильностью. Общность жен вовсе не свойственна ни одному негритянскому племени Африки, мужчины же здесь, наоборот, отличаются ревностью. И вообще такого рода явление скорее имеет место не у первобытных племен, а у таких, которых так или иначе коснулась культура. Таким образом, не имеют никакого представления о чести и ревности мужчины буддийских бутиев. В моногамии живут дикие ведды. Их поговорка гласит: только смерть в состоянии отлучить жену от мужа.

Мы знаем лишь единственный и наиболее действительный вид промискуитета, под которым мы должны понимать проституцию культурных народов, часто насаждаемую ими, в интересах удовлетворения своего сладострастия, и в среде диких народностей. Из этих народностей многим свойственна безусловная моногамия, причем не только соблазнитель у них, но и внебрачное потомство вместе с матерями караются смертью. Нет возможности, однако, дать месту общему правилу, так как и некоторым народностям свойственна половая распущенность до брака, другим же — после него.

Но общим фактом безусловно следует считать то обстоятельство, что своею развращенностью дикие народности обязаны преимущественно культурным народам, самые испорченные представители которых устремляются в дикие страны и здесь прививают туземцам пороки и развращенность. Дикари усваивают основы грубейшей проституции лишь благодаря тому, что белые колонисты присваивают себе их жен. Ввоз спиртных напитков, деятельно способствующих насаждению разврата и расшатыванию нравственных основ, принадлежит также инициативе белых. У некоторых арабских племен практикуется

такой вид проституции, эксплуатирующей европейские нравы, в силу которого их молодые девушки в европейских домах терпимости накапливают себе достаточно приличные средства, чтобы вернуться снова домой и здесь выйти замуж за соплеменника. Это можно наблюдать еще у некоторых других народов.

Замечательно, как на это указывает и Вестермарк, что количество внебрачных рождений и успехи проституции шли рука об руку с успехами цивилизации. При этом город сравнительно с деревней идет значительно дальше в этом смысле. Основываясь на этих, почти всюду наблюдаемых фактах, можно убедиться в том, насколько неправильно считать промискуитет примитивной формой. Скорее его должно рассматривать, как гнилой продукт цивилизации или полуцивилизации. Несомненная целомудренность примитивных нравов почти всегда падала жертвой культуры. Рост проституции в Европе идет параллельно падению брака, который должно считать естественной¹¹ и примитивной¹² формой. "

Но некоторым народам, как это подчеркивает и Вестермарк, свойственна свобода половых сношений как до, так и после брака. Но эти же народы, по Вестермарку, обыкновенно весьма осторожно выбирают, что обуславливает прочность связей. Вестермарк приводит, в качестве примера, тунгасов Индии, которым свойственна свобода полового общения до брака, обыкновенно и являющегося следствием этого общения. Но в то же время этот народ презирает проституцию. Однако, Вестермарк не прав, отождествляя промискуитет с проституцией, так как в понятие о последней входит и торговля собственным телом, что далеко не всегда свойственно промискуитету. Но всегда представляется возможным возражать против мнения о примитивном промискуитете у диких

племен, так как, даже при наличии полной свободы в половом смысле у обоих полов, моногамическое предрасположение женщины и ревность обоих полов дает почти всегда брак в результате. Промискуитет, в чистой форме, мог бы иметь место в том случае, если бы он представлял собою род обязательства, принятого на себя по предварительному уговору, как, например, в колонии Онейда, в Нью-Йорке, где свободные половые сношения были вменены в обязанность всем участникам.

В Шотландии до эпохи реформации имел место обычай, носивший название «hand fasting», согласно которому молодому человеку предоставлялось выбрать себе на ярмарке подругу на целый год. По истечении этого срока, оба снова становились свободными и, по желанию, могли соединиться в браке или расстаться. Леббок приводит также известные обычаи (служение фаллусу), господствовавшие в Греции и Индии и обязывавшие молодых девушек отдаваться каждому встречному. Здесь, однако, мы также имеем дело не с примитивными народностями, а с эротизмом культурных народов. У некоторых диких племен принято угощать гостей дочерьми или служанками, а иногда и собственными женами. Известно существование так называемого «jus primaе noctis» (право первой ночи), составляющего привилегию королей или жрецов, причем им принадлежало право полового общения с каждой новобрачной в первую же ночь после свадьбы и до того, как своими правами воспользовался муж. Мы здесь, разумеется, сталкиваемся лишь с варварскими обычаями, практиковавшимися также и европейскими дворянами и помещиками в эпоху крепостного права по отношению к крестьянству, но нельзя говорить в этом случае о промискуитете, как это кажется Леббоку, а лишь

об осуществлении путем насилия прав наиболее сильного.

В некоторых странах уважением пользовались любовницы и наложницы, но и в этом нельзя еще видеть промискуитета. Теорию промискуитета пытался обосновать Морган ссылкой на некоторые слова из лексикона дикарей, но это было весьма ошибочно, так как неясности языка этих примитивных народностей легко ввели его в заблуждение. Констатированное им признание родства делает такого рода утверждение абсурдом. Бахофен еще в шестидесятых годах обнаружил, что в древности детям часто давались имена по материнской линии, и хотя это верно, быть может, для одной половины, но в другой половине (при этом у самых диких племен) преобладала отцовская линия. Материнское право (матриархат) дает основание Мак-Леннану предположить существование промискуитета, но и это далеко не обосновано. Достаточно прямого наблюдения, чтобы констатировать материнство, между тем, как для определения отцовства должно быть сделано заключение. Все народы, конечно, «открывали» участие отца в деторождении, причем некоторые склонны были его преувеличивать, считать сверхъестественным и т. д. У некоторых народов, согласно обычаю, отец ложился после рождения ребенка в постель и постился. Вестермарк дает более простое объяснение обозначению родства по материнской линии, которое сводится к более близким отношениям между потомством и матерью. При разрыве между отцом и матерью, дети, и особенно не выросшие еще, остаются при матери. Это само собою разумеется в случаях кратковременных браков с обменом жен и при полигамии; что же касается народов, живущих в моногамии, то названия даются по отцовской линии. Естественным должно считать названия по линии матери

и в тех случаях, когда главенствует, согласно обычаю, дядя, причем женщина до тех пор остается в семье, пока у нее не родится ребенок. Если все потомство в семье японца состоит только из дочерей, то муж старшей дочери перенимает ее фамилию. Имя играет большую роль у дикарей. Если наследование звания и состояния идет по женской линии, то и дети наследуют фамилию матери. Здесь мы, невидимому, имеем дело с достаточно сложными взаимоотношениями.

По Г. Мэну, проституция вместе с промискуитетом обуславливает бесплодие и гибель. При полиандрии, отличающейся исключительной своеобразностью, как например, в Тибете, одна жена принадлежит нескольким братьям, из которых, однако дома живет только один. На Канарских островах пять веков тому назад каждая женщина имела троих мужей, причем каждому посвящала поочередно по одному месяцу. Тот же из этих мужей, чья очередь наступала в ближайший месяц, заботился о пропитании своей жены, а также и остальных двух мужей. Возникновение полиандрии объясняется недостатком в женщинах, причем по существу своему она противна самым первобытным народам.

Ревность мужчины имела место во все времена и у всех народов, что, в свою очередь, исключает возможность существования промискуитета. Лишь при отсутствии ревности допустима полиандрия, которая наглядно отражается на процветании племени и обуславливает ее вырождение и вымирание. И, наоборот, должно констатировать особенно интенсивную ревность у дикарей, которые лишают жизни изменницу вместе с ее возлюбленным, иногда откусывают ей в наказание нос и д. т. Требование целомудрия невесты также берет начало в ревности. На почве религиозных представлений (загробная

жизнь) женщине, по смерти ее мужа, вменяется в обязанность последовать за ним или же отдать себя на всевозможные истязания. В редких случаях допускается вторичный брак женщины, никем, однако, не одобряемый.

Не следует упускать из виду господствующего у дикарей взгляда на женщину, как на собственность мужа. Поэтому не должно называть промискуитетом тот случай, когда муж угощает своею женою гостя, ибо тут имеет место лишь своего рода дар гостеприимства или угощения. Такие народности совершенно иначе чувствуют, чем это свойственно нам.

Самые сильные (старшие) мужчины в ордах присваивали себе наиболее молодых и красивых женщин, не обнаруживая никакого желания делить их со слабейшими.

Столь же детским является предположение, что первобытные люди жили в промискуитете, на том основании, что им чужды были всякие индивидуальные отношения, причем они руководились лишь инстинктом и не имели представления о современном браке. Орангутанги, живущие в моногамии, не имеют понятия о современном браке, и инстинкты наиболее свойственны им, чем первобытному человеку. Но индивидуальные отношения и ревность составляют отличие всех высших животных, и тем более нет поэтому основания считать первобытного человека лишенным этих свойств.

Выдающийся этнолог, проф. О. Штоль, мой друг, вполне соглашается с Вестермарком во взгляде на учение о промискуитете.

Как видно, в данном случае идет лишь речь о тех или иных способах определения, причем мы видим, что Вестермак под браком понимает любовное общение, особенно взаимный обмен женами (см. «Продолжительность

брака»), другие же принимают это за промискуитет, мы же, в свою очередь, присоединяемся к тому мнению, что во все эпохи человеческой культуры промискуитет и проституция сопутствовали браку. Мы смотрим на это, однако, отнюдь не как на первобытное состояние, но как на вторичное проявление вырождения, ибо все говорит именно за это, а не в пользу гипотезы о примитивном промискуитете.

5. Брак и безбрачие. Сватание.

В животном мире мы встречаем только у некоторых птиц по смерти супруга (у самки, и то редко) добровольное половое воздержание. У дикарей каждый индивидуум женится, для женщины же безбрачие или состояние вдовства уподобляется смерти. Неженатый или незамужняя заслуживают у них презрения, причем на них смотрят, как на колдуна или ведьму; дикарь совершенно не считает человека холостого мужчиной. Дикари, в зависимости от такого взгляда, значительно раньше вступают в брак, чем это принято у культурных народов, причем иногда даже раньше, чем можно было бы ожидать оплодотворения (гренландцы). У некоторых индийцев браки совершаются иногда на 9-м или 10-м году жизни мужчины, более же часто между 9-ю и 12-ю годами. Некоторые цивилизованные народы, также относятся нетерпимо к безбрачному состоянию, и поэтому венчают души людей, которые, умерши молодыми, не успели еще пожениться. У греков взималась известная плата с безбрачных, которые у римлян облагались значительным налогом. Безбра

чие сопровождает периоды упадка нравов. У древних германцев не было безбрачия, хотя в брак вступали они довольно поздно.

Нередко недоступная покупная цена жены являлась причиной безбрачия, наблюдаемого у бедных людей, но при достаточном трудолюбии, каждый молодой человек приобретает себе жену. Как более редкое явление, можно видеть безбрачие в ранние эпохи развития человечества, в настоящее же время дикари, благодаря проституции и полигамии, лишаются своих женщин.

Условия цивилизации, особенно в культурных центрах, отнюдь не благоприятствуют совершению браков, причем брачный возраст здесь значительно выше. Женщин, однако, в Европе больше, чем мужчин. Количество браков у нас понижается, в зависимости от отсутствия средств и плохих заработков. А между тем для дикаря женщина с ее потомством представляют собою источник благосостояния, ибо являются трудолюбивым и в то же время нетребовательным элементом. Сюда в этом же смысле можно отнести и крестьян. Зато женщина буржуазной среды поглощает много средств, и дорого обходится воспитание потомства. В смысле отсрочивания брака действуют продолжительность образования, профессиональная подготовка, воинская повинность, — и, стало быть, безбрачие является как бы вынужденным в самый расцвет половых сил и половых инстинктивных запросов. Возраст вступающих в брак для обоих полов увеличивается пропорционально усилению культуры. Притягательная сила брака также теряет свою прелесть, благодаря утонченности наслаждений, а также извращенности, которые сопутствуют высокой культуре.

Помимо этого, культура, как указывает не без основания нью-йоркский журнал «The Nation», значительно повышает идеальные требования, вследствие чего усложняются запросы, затрудняется взаимное приспособление, и мужчине труднее становится найти для себя подходящую подругу жизни. Здесь нужно считаться с тем, что писатели не упускают случая представить в виде нормальных типов психопатов с извращенными чувствами и страстями, в то время как люди нормальные, но кажущиеся им скучными и прозаичными, оставляются ими без всякого внимания. Им не приходится, правда, долго искать образцов в нашем современном обществе, получающем соответствующее воспитание и действительно обильно представленном психопатами. Однако, этим последним не следует уделять исключительного внимания, так как не мало еще очень талантливых и культурных людей, вполне уравновешенных и могущих приспособиться в браке, при вполне нормальной требовательности. И все же вступление в брак значительно тормозится вышеупомянутыми идеальными требованиями, так что вопрос об уменьшении или увеличении количества браков в будущем Вестермарком вполне резонно оставляется открытым.

Половые отношения в представлении некоторых дикарей являются воплощением чего-то нечистого и возбуждающего стыдливость, и на этих основах и покоится религиозное безбрачие. Целомудренные девушки, как весталки у римлян, считались священными. Таким образом, святою и чистою считается мать Будды, который зачат сверхъестественно. Буддийскому монаху воспрещается иметь какие бы то ни было половые сношения, «даже с животными». Китайские священники безбрачны.

Представление о нечистоте брака было не чуждо и евреям, особенно ессеям, а это обстоятельство отразилось и на христианстве. Это мы видим, например, у Павла, который безбрачие ставил выше брака. Окончательное подавление чувственности в глазах отцов церкви считалось наивысшей и святою добродетелью, причем они полагали, что богом осуществлено было бы размножение людей, независимо от половых сношении, если бы не произошло грехопадения Адама. Такие люди были бы бессмертны. На земле все полно брака, на небесах же — девственного блаженства (Иеремия). На этих основах зиждется и безбрачие духовенства, которое, кроме того, повышает достоинство церкви, так как благодаря этому, исключаются какие бы то ни было семейные интересы в жизненном обиходе священника.

Вестермарк склонен приписывать представление о нечистоте полового общения инстинктивному отвращению к половым сношениям между представителями одной и той же семьи. Вне пределов семьи половое общение носит характер нечистоты, посягающей на справедливость и впоследствии переносящейся на брак за пределами семьи. Это представление не является всеобщим. Объяснение Вестермарка здесь меня не удовлетворяет. Одежда, вслед за ревностью, сделала то, что половые сношения у человека стали тайными, между четырех глаз. Людям же свойственно видеть во всем тайном обязательно элемент греховности и нечистоты. Я думаю, что в этом и следует искать наиболее естественное объяснение вышеприведенному обстоятельству.

Самец является активной стороной, равно как и у человека, а стало-быть, и добывающейся. Но все же существуют народы (парагвайцы, мокисы, гаросы), у которых предложение исходит со стороны женщины. Обще

известны столкновения самцов за обладание самкой (Солени, петухи и друг.). Наблюдается род единоборства у индийцев, причем побежденный награждает победителя своей женой. Такой же характер носили и состязания за обладание женщиной у греков (женихи Пенелопы). Еще в минувшем столетии то же можно было наблюдать и у ирландцев. Самка у дикарей и у птиц, вместе с тем, любит, чтобы ее домогались не путем состязания, а ухаживанием. Имеют место, наоборот, и состязания женщин у некоторых диких племен из-за обладания мужчиной. Но все же разнообразное проявление кокетства составляет обыденную форму женского домогания.

Женщина в большинстве случаев, по крайней мере, один раз отклоняет домогательство мужчины. Впрочем, мы отсылаем к главе IV, 3 — Флирт.

6. Средства для привлечения.

Тщеславие издревле свойственно людям. Самые дикие и грубые народности питают слабость к нарядам. Привлекающими средствами у них служит татуировка, кольца, продетые в губы, нос и уши, браслеты на руках и ногах, разрисовывание и проч. Сантальская женщина имеет иногда на себе до 30 фунтов украшений. В целях украшения, не останавливаются перед такими бессмысленными поступками, как выбивание себе зубов. Здесь играют роль и религиозные соображения, которые должно считать на втором плане, так как половое стремление нравиться, равно как и тщеславие, являются здесь основной причиной. В стремлении нравиться следует искать и привычку одеваться, наряжаться в тех странах, где условия климатические этого не требуют. Религиозные обы

чаи обязаны были здесь своим возникновением половому инстинкту, и лишь впоследствии, на почве мистицизма, объединились собственно с религией.

Татуировка может быть не только безобразной, но и довольно художественной. Мужчины диких племен, как замечено, отличаются большим кокетством и более сильной страстью к нарядам, чем их женщины. Здесь прибитое положение женщины не является причиной, так как раскрашивание и татуировка менее свойственны более свободным женщинам этих племен, чем тем из них, которые исполняют обязанности рабынь. Объяснение можно найти в том, что у дикарей мужчине больше угрожает риск остаться безбрачным, чем женщине, вследствие чего он и изыскивает способы нравиться. Наряды мужа больше занимают женщину у дикарей, чем их собственные, причем мужчина старается считаться со вкусом женщины. Украшением дикаря большей частью являются военные трофеи. Обратное наблюдается у культурных народов, где свобода выбора гораздо шире предоставлена мужчине и где много женщин остается за бортом. Поэтому меры привлечения изыскиваются здесь уже женщинами, украшающими себя, чтобы иметь наибольшее количество шансов понравиться.

В чем искать причину стыдливости у человека, применительно к половым органам? Животным это совершенно не свойственно. По утверждению психолога Бунда, стыдливость составляет отличительный признак человеческого рода. Однако, это не подтверждается, так как многие народы этого чувства вовсе не знают, причем иные закрывают другие части тела, оставляя половые органы открытыми, у иных же народностей мужчины или женщины ходят совершенно голыми. Появление одежды следует приписать желанию нравиться или же изысканию

защиты от холода. У племени массаев мужчины стыдятся прикрывать свой penis, а показывание его считают даже приличным. Стыдливости также не следует приписывать употребление поясов и других аналогичных принадлежностей одежды женщиной-дикаркой, так как и здесь имеются лишь в виду средства для украшения и привлечения. Вполне естественной и не обуславливающей ни эротизма ни чувства стыда является нагота в тех местностях, где все ходят голыми; наряд же половых частей, как у мужчин, так и у женщин, служило лишь интересам привлечения. Должно признать, что коротенькие просвечивающие юбочки балерин более непристойны, чем нагота дикарки. Покров, по меткому выражению одного естествоиспытателя, вызывает больше соблазна, чем обнажение. Сноу утверждает, что чувственность меньше возбуждается от общения с голыми дикарями, чем в обществе наших полуодетых светских дам. Рид заявляет, что «нагота является наиболее нравственной и всего менее возбуждающей страсть». Конечно, если мы имеем дело уже с нею, как с обычаем.

Делались попытки, при посредстве благочестивых людей внушить дикарям стыдливость, приучив их также и к ношению одежды, но результаты получились совершенно обратные, так как с точки зрения дикаря безнравственно и бесстыдно закрывать половые органы. У одной дикой девушки Уоллес видел юбку, которую ее обладательница так же стыдилась одевать при других, как стыдится наша женщина разоблачаться в присутствии посторонних.

Как только укоренилась привычка к одежде, возбуждающе начинает действовать нагота, и одновременно с обычаем одеваться возникает чувство стыдливости, особенно свойственное пожилой женщине. В этом случае не

только больше практиковавшаяся привычка, но и сознание увядших прелестей толкает скрывать свое тело от постороннего взора; здесь можно, впрочем, видеть и следы инстинктивного женского чувства эстетики.

Во время оргий, пиров и празднеств, которые устраиваются дикарями, они иногда натягивают на себя предметы одежды, чаще закрывают передниками половые части, что имеет целью, главным образом, возбуждение мужчин. И если мужчина-дикарь признает еще некоторое слабое подобие одежды, то дикая женщина в подавляющем большинстве случаев ходит совершенно нагою.

Но с течением времени все тело стали закрывать одеждой, и обнаженное тело, наоборот, стало действовать возбуждающе. Обнажение приняло характер бесстыдства, что мы и замечаем, например, у китайцев, никогда не обнажающих своих ног, у магометанок, не открывающих лица, и друг. Есть дикари, которым стыдно показывать даже кончики пальцев.

Обрезание у евреев (отрезание у мальчиков крайней плоти), а также у полинезийцев, австралийцев и др., искусственное вытягивание срамных губ, практикуемое готтентотками, малайками и дикарями Северной Америки, — во всем этом Вестермарк видит способы для возбуждения противоположного пола, для привлечения и раздражения его полового инстинкта. Со временем это вошло уже в религиозный обычай, а практические евреи воспользовались применением обрезания в интересах чисто гигиенических.

Таким образом, всякое уклонение от обычая служит причиной для возбуждения стыдливости, — причем такое объяснение годится не только для специально полового, а и для всякого другого стыда. Поступки товарищей, бра-

та или сестры являются для ребенка образцовыми, и ему стыдно делать иначе. Но для всякого стыда и всякой стыдливости какого угодно происхождения имеются свои определенные объекты. Можно было наблюдать искренний хохот дикарок, которым они встречали голых спутников Ливингстона, когда последние отворачивались из чувства стыда. Непривычное нарушение какого-либо укрепившегося обычая и обуславливает, таким образом, чувство стыда. Поэтому непривычное, из ряда вон выходящее, поведение одного пола (особенно женщин) и служит причиной возбуждения в другом полового вожделения.

7. Свобода выбора.

Женщины у дикарей часто лишены права распоряжаться собою по своему усмотрению, хотя это наблюдается не у всех. Не должно удивлять такое положение вещей, если принять в соображение, что женщина является предметом купли-продажи. Эскимосы уже при самом рождении девочки предназначают ее для какого-нибудь мальчика, бушмены же и ашантии оказываются в этом случае еще предусмотрительнее и обручают дитя еще в утробе матери на тот случай, что может родиться девочка. Воля матери и родственников с ее стороны в обручении девушки является решающей.

В некоторых случаях требуется уже и согласие женщины при решении вопроса о браке, так как в противном случае брак может считаться недействительным. Это наблюдается преимущественно у племен Америки, причем жена исчезает со своим любовником, муж же теряет ее навсегда. У некоторых народов такое похищение ма

ло-по-малу вошло в узаконенный обычай. Когда я путешествовал по Болгарии в 1891 году, мой спутник- болгарин говорил мне, что у них крестьянин выплачивает отцу невесты от 200 до 300 франков. Если же отец слишком запрашивает, то невеста умыкается и лишается невинности, благодаря чему брак беспрепятственно уже совершается, причем отцу ничего не достается. Есть народы, у которых женщине предоставлено самой выбрать себе из ряда мужчин жениха, и желание ее исполняется беспрекословно. Этот обычай имеет место у минагасского племени с о. Целебеса. При этом жениху вменяется в обязанность внести сумму лишь в половинном размере. Брак у туарегов и других носит те же следы.

Вестермарк резюмирует, основываясь на вышеизложенном, что женщины в примитивном состоянии человечества располагали большей свободой выбора, чем впоследствии, причем брак по покупке представлял собою более позднюю промежуточную стадию. С осложнением жизни и приобретением женским трудом большей ценности, стала производиться продажа отцами своих дочерей. В настоящее время происходит аналогичная продажа дикарями своих жен белым для проституции. Но в то отдаленное время, когда не было еще никакого намека на культуру, когда не было ни денег, ни труда в том значении, какое мы теперь ему придаем, когда каждый индивидуум содержал себя лишь одной борьбой — отец не имел основания, ни даже возможности отдавать свою лочь в невольницы за вознаграждение, как аналогично не сделает этого, например, в настоящее время орангутанг или горилла. Похищение или такого рода брак, когда женщины против их собственной воли становились женами, как захваченные в плен на войне, ничего обще

го не имеет с умыканием, или таким браком, который заключался с одобрения девушки.

У дикарей безраздельно принадлежат отцу также и мальчики, причем он может их не только продавать, но даже и убивать. Но возмужалость сына сводит это право на-нет, и юноше предоставляется свободный выбор жены, независимо от участия родителей. У многих патриархальных народов (индийцев, азиатов) отцу принадлежит все имущество и вся огромная власть, возрастающая вместе с почетом, тем более, чем старше становится этот глава семьи. Дети и внуки с их женами и всем потомством едят за общим столом и пр., причем брак любого из его потомков совершается не иначе, как с одобрения главы семьи. На этой почве и проявляется весьма дурное и развращающее влияние патриархата, так как патриархат обыкновенно применяет свою власть лишь в угоду своим собственным интересам, предоставляя своих старых жен в распоряжение своих детей и отнимая молодых у последних для себя. Так, японская девушка, независимо от ее нравственной чистоты, беспрекословно, по приказанию своего отца, отправляется в публичный дом, чтобы на всю жизнь остаться там проституткой. Такой патриарх распоряжается жизнью и смертью своего потомства (также и мужского). В этом следует искать и возникновение культа предков. В настоящее время в России мы сталкиваемся с таким же безнравственными последствиями, где в крестьянстве в подавляющем большинстве случаев свекор находится в половом общении со своими снохами. Таким образом, глава семьи при патриархате, принимая чуть ли не божественные поклонения, делается суровым тираном ее. В романских странах на этой почве еще по настоящее время господствует закон, в силу которого мужчина или женщина, даже достигшие

уже 30-летнего возраста, должны все-таки формально заручиться разрешением отца на вступление в брак. В интересах осуществления своего желания, они посылают отцу так называемое «sommations respectuenses».

Таким образом, во всем, что касается свободы выбора, наиболее примитивные народы в большей или меньшей степени приближаются к господствующим в настоящее время у нас взглядам. Их от нас отделяло варварское заблуждение, длившееся довольно долго и заключавшееся как в браке при помощи покупки, так и в патриархальной автократии. Переходная стадия культуры насчитывает не мало подобного рода заблуждений. Мы упомянем здесь из них лишь пытку, систему рабства, а также употребление наркотических средств и особенно алкоголя, ставшее в настоящее время всеобщим.

8. Половой подбор.

Здесь мы имеем в виду взаимный выбор друг друга самцов и самок, в интересах совершения полового акта. У позвоночных животных выбирает чаще самка, так как самец обнаруживает склонность спариваться почти с любой из самок, что нельзя сказать о самке. Это же можно предположить и у примитивных людей, в тот отдаленный период, когда им свойственна еще была течка, ибо половой инстинкт отличался тогда значительно большею интенсивностью. Но и в настоящее время, в среднем, наша женщина отличается большею разборчивостью и строгостью, чем мужчина. При гибридизации уже самец был той активной стороной, которая восстала против инстинкта вида. Рабыням свойственно часто покидать своих свободных мужей, но рабы почти никогда не оставляют своих

свободных жен. Разборчивость женщины можно проследить и у всех диких племен. У метисов чаще отец принадлежит к высшей расе, чем мать, так как белая женщина очень редко сочетается браком с негром. И у нас девушка образованная не выйдет замуж за необразованного человека, между тем как обратное весьма часто наблюдается.

У дикарей симпатиями женщины пользуется наиболее сильный, наиболее ловкий, пылкий и предприимчивый мужчина. «Герои» всегда властвуют в сердцах женщин, которые готовы отдать им свою судьбу. У некоторых диких племен на о, Борнео наивысшим идеалом для женщины является мужчина, сразивший максимальное количество врагов и собравший наибольшее количество их голов. Естественный подбор в такого рода чертах находит себе вполне оправдание, так как получаются потомки наиболее сильные и наиболее способные к защите.

На мужчину также впечатление производит женщина здоровая, стройная. Греческое искусство с образами Эроса и Афродиты и обязано этому здоровому представлению, так как прообраз этой богини олицетворял собою и любовь, и красоту.

Представление о красоте весьма относительно. Наши длинные носы возбуждают смех в австралийце, а ин- до-китаец сравнивает наши белые зубы с зубами собаки, а розовые щеки с цветами картофеля. Женщины одного дикого племени перетягивают ноги под коленами, чтобы придать им вид одутловато-распухших. Это, по их мнению, очень красиво. Изуродованные ноги и выдающиеся скулы приводят в восхищение китайца. Понятие о красоте у каждой расы отвечает идеальному типу этой расы для каждого пола. Обобщая, можно сказать, что для мужчины мускулы характеризуют красоту, для женщины же

— полнота, чем и объясняется пристрастие некоторых к толстым и тучным женщинам. Уродливо-отвислые груди готтентоток, закидываемые ими на спину во время кормления, а также их искусственно-растянутые срамные губы составляют идеал красоты для готтентота.

Можно поэтому собрать весьма незначительное количество общих признаков красоты, причем на первом плане будут идеальный тип расы и здоровье, как для одного, так и для другого пола, а также для женщины — полнота и гибкость, для мужчины же — сила и ловкость. Что же касается всего остального, то оно колеблется в разнообразных пределах и обуславливается расой, местными обычаями, взглядами и пр. Таким образом, местная точка зрения создает оценку тому или иному виду татуировки, бороды и волос, своеобразно видоизмененным носам, черепу, ногам и т. д. Расовые особенности при этом становятся объектом культа. Таким образом, грудь красавицы у европейца сравнивается с белым снегом, а у темножелтого малайца — с золотом. Туземцы с Короман-деля своих богов и детей изображают черными, а чертей, наоборот, белыми.

Взаимоотношение между половой любовью и красотой не базируется на эстетике, представляющей собою бескорыстное чувство, между тем как половая любовь отличается своекорыстностью, в качестве примитивного инстинкта. Мы можем здесь скорее видеть инстинктивное требование здоровья при половой любви, хотя обнаруживаем много заблуждений в нравах. Мы объясняем инстинктивное стремление к расовому идеальному типу тем обстоятельством, что те или иные от него уклонения носят характер патологический, вследствие чего половой подбор старается отделаться от них.

Дикари также не свободны от власти моды, которая, однако, не столь изменчива у них, как это имеет место у нас, и во всяком случае, те или иные видоизменения их нарядов находятся в тесной зависимости от их обычаев и нравов.

Расовый тип находится под большим влиянием и климата, причем мы можем наблюдать соответствие расы данному климату. Таким образом, кожа европейца под тропиками темнеет, между тем как у негра и индийца кожа на севере светлеет. Здесь, на цветах, несомненно влияние индивидуальной и наследственной энграфии, что особенно подтверждается опытами д-ра Каммерера на биологической испытательной станции в Вене.

9. Закон подобия. Помеси.

Каждому виду свойственно такое же инстинктивное отвращение к спариванию с другим видом, как и к яду. Поэтому очень редки естественные помеси, и только у растений и домашних животных их можно наблюдать значительно чаще. На плодовитости, без сомнения, отражается спаривание помесей в смысле ее уменьшения. (Р. Земон в «Die Mpete» весьма правильно видит причину бесплодия помесей в том смятении, которое обуславливается чрезвычайным количеством всевозможных наследственных энграмм в гармонии индивидуальной мнемы. Если же разновидность производителей не очень велика, то восстановление гармонии не представляется столь затруднительным, причем различия могут действовать весьма возбуждающе на развитие).

В связи с этим инстинкт к такого рода бесплодным спариваниям постепенно исчезает. Вслед за инстинктами идут обыкновенно и моральные представления, и, таким образом, впоследствии стали смотреть на содомию (спаривание с животными), как на преступный поступок. Это извращение может явиться или следствием изолированности какого-либо пола, или же носит характер патологический. Но и между различными расами и разными животными существует в этом смысле антипатия, как это наблюдается, например, у разных пород овец и лошадей, у белых и негров или индийцев и т. д. Америке свойственны помеси в большом количестве, а в Мексике к ним принадлежат почти две трети всего населения.

По утверждению Брока, весьма незначительную плодовитость дают человеческие помеси, получившиеся от скрещивания весьма отдаленных рас (например, между англичанами и неграми или австралийцами). Вестер-марк не соглашается с общим мнением, хотя, в свою очередь, признает, что на протяжении нескольких поколений возможно ослабление таких смешанных рас. Малой плодовитостью, как это установлено, отличаются, в среднем, и браки между евреями и европейцами. Все это подлежит еще выяснению. Следует, однако, констатировать, что мулаты, являющиеся помесью негров с белыми, вырождаются, нежизнеспособны, в особенности, если они не возвращаются, снова к какой-нибудь из своих первоначальных рас. Но метисы или ладино, являющиеся помесью индийцев с белыми в Центральной и Южной Америке, отличаются, очевидно, жизнеспособностью, хотя качественный уровень их невысок.

10. Запрещение брака между родственниками.

Отвращение к половому общению между близкими родственниками, за редкими изъятиями, свойственно почти всем народам и носит название «кровосмешения». Половая связь между матерью и сыном является в этом случае особенно отвратительной. Но половая связь между родителями и детьми, а также между братьями и сестрами имеет место у племени каниагмутов, тиннегов и чи-ненов. Брак между братьями и сестрами наблюдается и у других народов, но всюду большей частью порицается. Ведды находят вполне естественным брак между старшим братом и младшей сестрой, но не признают, наоборот, брака между младшим братом и старшей сестрой, а также между племянником и тетей. Это, впрочем, объясняется тем, что брак между молодым мужчиной и старой женщиной, с их точки зрения, ненормален. Браки между братьями и сестрами, не единоутробными, имели место у персов, египтям, сирийцев, афинян и древних евреев, но браки между дядями и племянницами (реже между тетками и племянниками) в одних случаях разрешались, а в других возбранялись. Исключая Испанию и Россию, во всей Европе разрешаются браки между двоюродными. Встречаются дикари, у которых браки между родственниками не разрешаются до третьей степени. Иногда воспрещаются браки между членами одного племени (клана), в родстве между собою и вовсе не состоящими. Такой порядок носит название экзогамного брака и наблюдается у австралийцев, допускающих браки только между отдаленными кланами. Мы об этом еще будем говорить. Констатируем, таким образом, что преобладающий контин

гент диких племен еще шире, чем мы смотрим на кровосмешение. Чем объяснить это?

Этот вопрос послужил причиной многочисленных споров, причем раньше утверждали, что брак между родственниками нарушает божий завет, противен врожденной стыдливости, вносит путаницу в представление о родстве и т. д. В настоящее время стараются найти в этом вред для потомства. Но из народоведения мы убеждаемся в совершенной необоснованности этих мнений.

Мак-Леннан, с другой стороны, доказал, что многим народам, вместо экзогамии, свойственна, наоборот, эндогамия, в силу которой запрещается брак с представителями чужих племен.

Спенсер вместе с Мак-Леннаном изыскивали всевозможные способы для объяснения этого обстоятельства. Но Вестермарк, я думаю, и здесь попал в самую точку, ссылаясь на следующие факты.

Мы видели уже, что все необычное возбуждает, а обычное притупляет у мужчины половое стремление. В этом смысле отталкивающе действует между мужчиной и женщиной не близкое их родство, а совместная жизнь в продолжение целого ряда лет. Можно на этом же основании наблюдать отсутствие полового стремления между приемными братьями и сестрой, а иногда между близкими друзьями детства. Но, с другой стороны, братья и сестры, а также и другие близкие родственники, жившие по каким-либо причинам далеко и изолированно один от другого, при встрече могут сильно влюбиться друг в друга. Нельзя поэтому говорить о врожденной антипатии к половому общению между родственниками потому только, что они находятся в родстве, а следует искать простое объяснение в том, что такие мужчины и женщины

ны с ранних лет живут под одной кровлей, особенно же кровные родственники. Отсюда мы можем вывести объяснение и для экзогамии, считаясь с тем, что члены одного и того же клана всегда соприкасаются между собою. Мы, на самом деле, замечаем наиболее суровые законы, направленные против кровосмешения, у тех родов, которые отличаются малочисленностью, не превосходящей 30 — 50 человек. При большей же обособленности этих семей, такого рода запретов не наблюдается. Что касается эндогамии, то у маоров, например, признающих эндогамию, имеются свои соображения имущественного свойства, в силу которых брак между родственниками является желательным, причем деревни их находятся далеко друг от друга.

Эндогамия и родственные браки, стало-быть, будут иметь место там, где отсутствует родовой быт и нет знакомства между родственниками или, по крайней мере, имеется весьма малое общение. В зависимости от совместной жизни таких родственных элементов, возникло запрещение брака не только между родственниками, но и между членами рода. В этом же следует видеть причину запрещения брака и между свояками, приемными братьями и сестрами и т. д. Эндогамии не наблюдается у народов, общественная жизнь которых вылилась в мелкие и тесные общины.

Нужно видеть натуральную причину кровосмешения между живущими вместе родственниками, главным образом, в недостатке женщин в семьях, жизнь которых носит замкнутый и уединенный характер. Его можно наблюдать, равно как и содомию, у пастухов в изолированных альпийских местностях, а также у психопатологически выродившихся людей, но в данном случае оно должно

быть рассматриваемо как результат психопатологических стремлений и представлений.

Спаривание между близкими родственниками у таких животных, которые живут в одиночку и семьи которых быстро расчлняются (кошки), происходит очень часто.

Каков же взгляд на это в общем со стороны естественно-исторической науки? Однородность вида производителей, как мы в этом убедились, является необходимым условием производства хорошего потомства, — это подтверждается ничтожной жизнеспособностью и совершенным бесплодием таких помесей, которые обязаны своим происхождением скрещиванию отдаленных рас или подвидов. Но и продолжительное скрещивание между родственниками имеет также свои неблагоприятные последствия. При родственном скрещивании, продолжающемся целый ряд поколений, число мертворожден и й может возрасти до 25%, между тем как обычно оно не превышает 8%. Вредные последствия родственного скрещивания можно приписать также накоплению в потомстве патологических недостатков. Но Вестермарк признает, что чрезвычайно трудно проследить действительный вред скрещивания между родственниками у человека (кровосмешение). Это и понятно, ибо родственное скрещивание у животных, вред которого мы доказали, продолжается целый ряд поколений и имеет место между родителями, детьми, братьями и сестрами, — у людей же этого не может быть. Можно целый ряд годов размножать как животных, так и растения с помощью самооплодотворения, причем никаких вредных результатов не последует. Кровосмешение в наиболее резкой форме свойственно было персам и египтянам, на которых, это, однако, почти не отражалось. По отзывам скотоводов, доста-

точно одной только капли неродственной крови, чтобы устранить вредные последствия кровосмешения, у людей же таких капель всегда найдется достаточно, при каком угодно сильном кровосмешении. Птоломеи всегда брали в жены сестер, племянниц или двоюродных сестер, но это нисколько не отражалось ни на их долговечности, ни плодовитости. Родственное скрещивание свойственно цейлонским веддам и в довольно значительной степени, причем они не выделяют из своей среды большого количества душевно-больных, но отличаются малорослостью, слабой плодовитостью и склонностью к вымиранию.

Возможность браков между двоюродными очень усердно обсуждалась в Европе, причем принимались все меры, чтобы доказать их вредную сторону. Но если отнестись к этому вопросу без предубеждения, то можно видеть, что лишь продолжительное родственное скрещивание дает отрицательные результаты, так как происходит скопление различных патологических пороков, свойственных данной фамилии, как душевные болезни, болезнь крови и т. д. Однако, такие же последствия обнаружит и брак между душевно-больными, сифилитиками и проч., хотя бы они принадлежали к семьям, ничего общего друг с другом не имеющим. Здесь, таким образом, не родственное скрещивание, обыкновенно редко встречающееся у людей, служит источником зла, а лишь продолжающееся размножение патологических зародышей. Статистика применительно к душевным болезням и показала, что браки между двоюродными ни в каком случае не обуславливают увеличения рождения душевно-больных.

Вестермарк все же, очевидно, считаясь с господствующим мнением, допускает в определенных размерах наличность инстинктивного отвращения к браку между близкими родственниками. Можно было бы присоеди

ниться к его мнению, если бы нашему обществу действительно свойственно было такое родственное скрещивание, какое наблюдается у некоторых животных. Ибо упорное и долго длящееся родственное скрещивание и дает вредные для вида результаты. Но у нас, наоборот, есть основание утверждать что встречающиеся браки между родственниками являются исключением, и в этом смысле, не представляя никакой ровно опасности, должны быть рассматриваемы лишь как пережиток предрассудка. Должно скорее принимать меры против рождения детей субъектами патологическими и против бластофтории. Следует считаться с тем, что действительные формы кровосмешения, в виде полового общения между родителями и детьми или братом и сестрой, имеет место лишь у выродившихся психопатов. Происходит, таким образом, смешение причины (душевной аномальности) со следствием.

Вестермарком же указывается еще один пример, могущий считаться типичным. Жители общины Бате (3300 душ) заключают браки только между собою уже бесконечное количество лет. А между тем у них не замечается никаких симптомов вырождения или ухудшения их здоровья.

Мы видели уже инстинктивно привлекательное действие противоположностей в любви, и обратное влияние слишком большого сходства. По словам Бернарден де Сен-Пьер, «любовь есть продукт противоположностей, обилие которых усиливает ее». По Шопенгауэру же: «один пол имеет обыкновение требовать от другого такого одностороннего свойства, которое противоположно его собственным свойствам; таким образом, мужчина наиболее мужественный будет, в свою очередь, искать себе наиболее женственную женщину, в то время как слабый

и малорослый ищет соединиться с пышноразвитой и представительной женщиной; курносые питают слабость к длинноносым; высокие и худощавые прельщаются крепкостроенной женщиной, — и все эти обстоятельства обуславливают наибольшую плодовитость». Если считать, что наличие такого рода инстинкта, то родственное скрещивание будет исчезать само собою, так как каждому полу свойственно инстинктивное стремление к противоположностям, ослабляемым родственным скрещиванием.

11. Чувство и расчет в половом подборе.

Половая любовь возбуждается под влиянием молодости, красоты, здоровья, наряда и флирта. Однако здесь играют роль еще и второстепенные чувства, как, например, поклонение, радость обладания, уважение, сострадание, самоудовлетворение и пр. Достаточно важным, но, разумеется, не необходимым условием в половой связи является привязанность. Любовь к детям на низших ступенях человеческого развития, как это обнаружено, более интенсивна, чем сама половая любовь. Можно даже констатировать совершенное отсутствие любви между мужчиной и женщиной у некоторых диких народов, причем здесь имеет место лишь взаимный договор, имеющий конечную целью получение потомства рядом с удовлетворением животного полового стремления. Но одновременно у этих же народов наблюдается исключительная нежность родителей по отношению к потомству. В то время как мужу предоставляется наказывать

жену, последней физическое наказание ребенка вменяется в преступление. Индейцы Сев. Америки, например, не имеют никакого представления о любви к женщине, в то время как другим народам, наоборот, свойственна самоотверженная и нежная любовь, обуславливающая нередко самоубийство мужа, тоскующего после смерти любимой жены (туареги, ниям-нияма, обитатели Новой Каледонии и Тонга). Время и долгое супружеское единение действуют укрепляюще на любовь, которая находит также пищу в общей привязанности к потомству.

Культура содействовала усилению взаимной привязанности между супругами точно так же, как благоприятствовала и возникновению альтруизма. Деликатность и тонкость любви, практикуемая современными нам высококультурными народами, совершенно неизвестны были не только большинству диких первобытных народов, но даже и многим древним культурным нациям. Наказывание жены в Китае представляет собою одно из условий хорошего тона, и только бедняку приходится деликатничать со своею женою, из опасения, что ему придется тратиться на приобретение другой. В представлении араба любовь вполне отождествляется с половым влечением, и греки недалеко ушли от такого же воззрения. Благодаря влиянию культуры, в цивилизованной Европе все больше достигается уравнение прав женщины, причем естественно видоизменяются и отношения мужа к жене, на которую он смотрит уже не как на рабыню, а как на спутницу жизни. Симпатия создается и зиждется на общих интересах и воззрениях, чувствах, культуре, содействующих укреплению привязанности. Одновременно происходит возникновение и противодействие, так как противоположности обуславливаются любовью, но здесь исключается такого рода противоположность, которая не ужива

ется с чувством симпатии. Привязанность не может быть очень сильной при слишком заметной разнице в возрасте, ибо интересы и стремления неизбежно в этом случае не будут совпадать. Любовь находит себе пищу также в одинаковом уровне образования и социального положения. Почти всегда можно проследить лишь чувственный характер любви человека высшего круга к девушке, например, крестьянского происхождения или же, наоборот, человека из народа к даме более или менее высокопоставленной. Браки с представителями иной расы или религии также в большинстве случаев избегаются.

Нет основания, как это раньше принято было думать, видеть безусловные противоположности эндогамии и экзогамии. У народов, живущих в экзогамии, всегда имеется определенный предел, дальше которого идти нельзя, ибо брак с другою расою встречает и у них нередко запрет. Инстинкт этнической обособленности в таких размерах свойственен, например, арабам, что бедуинка, с легким сердцем отдающаяся за вознаграждение турку или европейцу, считала бы для себя сочетание законным браком с тем или другим — позором на всю жизнь. В среде одного и того же народа может возникнуть кастовая или классовая эндогамия, как это мы видим, например, в сословии дворян. В Риме патриций не имел права сочетаться браком с плебейкой. Религиозная эндогамия свойственна евреям.

Дети укрепляют брак. В Швейцарии на бездетные браки приходится около двух пятых всего количества разводов, между тем как на общее количество браков здесь насчитывается лишь одна пятая часть браков бездетных.

При заключении брака расчет может смертельно подействовать на силу чувства. Мы живем под знаком мамоны, и в зависимости от этого при вступлении в брак, в интересах чисто материальных, совершенно не считаемся или считаемся весьма поверхностно с силою, красотой, трудоспособностью, талантом и даже здоровьем. Это весьма прискорбное явление представляет собою лишь новое издание брака по покупке, — только в ином, скрытом виде.

12. Умыкание и брак по покупке.

В различных частях света происходило умыкание жен, повидимому, имевшее раньше наибольшее распространение, о чем можно судить по сохранившимся обрядностям в брачной церемонии. Похищению могли подвергаться и женщины одного и того же племени, но чаще они покупались.

Одной из подробностей брачной церемонии является представляемое искусственно умыкание жен, которые мы можем наблюдать у некоторых индийских племен; при этом невеста, согласно обычаю, должна оказывать сопротивление. Спенсер полагает, что умыкание зиждется на притворной или же действительной склонности женщины обнаруживать недоступность, а Мак-Леннан видит в этом проявление экзогамии. Однако, умыкание свойственно и народам, живущим в эндогамии. По Вестермарку, умыкание находит себе оправдание в том естественном отвращении, которое испытывается по отношению к перекрестным бракам в одном и том же огра

ниченном кругу. Дикарь, не имеющий выкупа, не может достать себе жены, в то же время он испытывает инстинктивное отвращение к женщинам, с которыми встречался с детства, на почве предубеждения против родственного брака, усиливаемого враждою к какому-нибудь соседнему племени. И он решается похитить женщину. Но ни в какую эпоху умыкание не представляло собою всеобщего распространения, и браки являлись, главным образом, продуктом взаимного соглашения.

Покупка шла вслед за умыканием, являясь следующей переходною ступенью, как следствие расширившейся меновой торговли и введенных ею меновых знаков. Началось с обменных браков (обмен женщины на сестру или дочь), как это имеет место, например, в Австралии. Вслед за этим отец невесты получал выкуп физической работой, которую могли исполнять несколько претендентов. Цена невесты зависела от ее красоты, здоровья и общественного положения (родовитости). Цена девственности была, обыкновенно, выше, чем вдовы или нецеломудренной девушки. Соответственно оценивалась и работоспособность приобретаемой женщины. Цена жены в Британской Колумбии колебалась между 20 и 40 фунтами стерлингов, а в Орегоне женщина могла быть выменена на попону, кожаное платье и проч. Кафры за женщину давали от 5 до 30 коров, в зависимости от ее достоинства. При отдаче даром женщины, родители ее имели право на ее потомство. Только у низших рас в настоящее время практикуется покупка и обмен женщин, но это было свойственно и цивилизованным народам, причем пережитки еще и у нас сохранили свое отражение.

Однако, не следует считать умыкание и покупку женщины явлением, имевшим когда-либо всеобщее распространение. В Индии и Африке немало таких народов,

как, например, индийские падамы, которые покупку невесты считают позорной.

Но нужно иметь в виду то обстоятельство, что в брачных церемониях, когда брак совершался по покупке, сохраняется символически прежняя форма брака, в виде умыкания, точно также, как и в дальнейшем развитии брака, когда покупка жены заменилась другими, высшими формами, в тех свадебных церемониях, сопровождающих брак, сохраняется, однако, воспоминание о том периоде, когда жена служила предметом покупки.

13. Нисхождение брака по покупке. Приданое.

Положение женщины начинает улучшаться, в зависимости от роста культуры и вместе с ней усилия альтруизма. В Индии, Китае, Греции, Риме, Германии условия культурного развития свели на-нет обычай покупки жен. Взамен умыкания женщины, на сцену выступили свадебные подарки невесте, замененные впоследствии, наоборот, даром, преподносимым ею жениху. Этот переход на первых порах маскировался обычаем, в силу которого жених делал подарки родителям невесты, к которой, однако, эти подарки и должны были обязательно перейти. Таким образом, возвращалась жениху у некоторых народов и та плата, которую он внес за невесту, причем этот обычай, вероятно, впоследствии и послужил основанием для практикующейся системы приданого.

Согласно римским обычаям, приданое всецело принадлежало мужу. Наше брачное право покоится на таких же основаниях, и муж имеет право распоряжаться

имуществом жены, составлявшим ее приданое, но имущество это продолжает оставаться ее собственностью.

Супружеские несогласия, как, например, у мексиканцев или магометан, делают то, что имущество в браке остается раздельным, вследствие чего жена расставшаяся с мужем, получает обратно по описи внесенное ею имущество.

Современная Европа усвоила особый род, могущего быть так названным обратного брака по покупке, введенного успешно впервые во Францию, но имевшего место еще в древней Греции. В силу этой формы брака, девушке за соответствующее приданое покупается, так сказать, муж. Вестермарк в этой главе говорит следующее: «Девушка, в настоящее время не располагающая особой личной привлекательностью, может остаться в старых девах. При современных общественных условиях, когда моногамия является, обязательной, взрослых женщин насчитывается больше, чем взрослых мужчин, мужчины же обнаруживают тенденцию не вступать в брак, а замужняя женщина предается праздному существованию, — в таком обществе женщине неизбежно все труднее и труднее становится выходить замуж». Мы прибавили бы сюда: «в обществе, находящемся под неограниченным владычеством мамоны», — и тогда картина будет вполне отражать в себе действительную современную любовь.

14. Свадебные обряды и церемонии.

Первобытные народы не знают свадебных церемоний и обыкновенно увозят жену или приобретают ее за

плату, по предварительному соглашению. Свадебные обряды обязаны своим происхождением тем пережиткам, которые, в свою очередь, сложились из символического воспроизведения форм бракосочетания, существовавших до этого и замененных новыми формами. В случае признания брака правильным, он сопровождался пирами, попойками и некоторыми религиозными церемониями. Современные свадебные обряды обязаны таким же источникам. Мы не знаем обрядностей при совершении брака в дохристианскую эпоху. До 1563 г. (Триентский собор) бракосочетание не должно было обязательно сопровождаться освящением религией. Лютер стоял за введение гражданского брака, но его современники не разделяли его мнения. Гражданский брак в указанной форме впервые установлен французской революцией, но он давно уже практиковался перуанцами, никарагуанцами и другими индийцами. В зависимости от точки зрения того или иного народа, различные браки считаются конкубинатом, например, заключенные без приданого, или же без сопровождения установленной церемонии, без покупки, или же между различными сословиями, и т. д.

15. Формы брака.

Не считая гермафродитных улиток, обладающих половыми органами обоих полов, причем каждое животное одновременно играет по отношению к другому как роль самца, так и самки, — мы замечаем у раздельнополых животных следующие пять брачных форм:

1. Моногамия (временная или постоянная), или брак, которым сочетается по одному индивидууму каждого пола, как это мы видим, например, у большинства

птиц, некоторых млекопитающих и у значительного количества человеческих рас.

2. Полигиния или полигамия в тесном значении, т. е. сочетание в браке одного самца с несколькими самками. Эта форма имеет место у рогатого скота, оленей, кур и других животных, а также и у людей, как у народов ислама, негров, секты мормонов и др.

3. Полиандрия, представляющая собою брак одной самки с несколькими самцами. У муравьев полиандрия тесно граничит с промискуитетом, причем каждая самка оплодотворяется несколькими самцами. Ревность самца, свойственная большинству высших животных, не допускает этой формы. И если полиандрия, как мы это уже видели, и свойственна некоторым народностям, то вообще люди мало ее знают.

4. Групповой брак, или сочетание нескольких, но одних и тех же самцов с несколькими одними и теми же самками. Такая форма брака, являющаяся вообще очень редкою, применяется одним диким племенем (тоды). Не установлено — свойственна ли такая форма брака и каким-нибудь животным.

5. Промискуитет, к которому сводится беспорядочное половое общение между какими угодно самцами и первыми попавшимися самками. Эта форма свойственна многим животным, но, главным, образом низшим, половой инстинкт которых у самца не обуславливает также заботы и о самке и о ее потомстве. Эту форму должно считать наиболее совершенно проявившейся, когда не только самец, но и самка после кладки яиц сбрасывает с себя заботу о своем потомстве. Самке у многих животных все же свойственно единственное только спаривание, предшествующее каждой кладке яиц или беременности.

Таким образом, промискуитет в своей чистой форме у животных встречается значительно реже, чем это принято думать. И только у человека промискуитет, в лице проституции, достигает полного своего расцвета и в таком виде может считаться наиболее чистой формой. Однако, известно разрушительное действие проституции на сохранение вида, являющееся главной и единственной целью полового общения. Это же наблюдается и у онеидов (см. раньше: «Критика теории промискуитета»), у которых весьма ограниченное потомство.

Большинство древних народов придерживалось полигамии, которая являлась узаконенной формой, но и в настоящее время она свойственна многим диким племенам, а также и некоторым цивилизованным народам, в различных видоизменениях. Мужчина Мексики, Перу, Японии и Китая располагает, одновременно с одной законной женой, и несколькими наложницами, потомство которых так же законно, как и дети жены. Полигамия была свойственна и древним евреям, вплоть до древних веков, причем царь Соломон располагал 700 жен и 300 наложниц; евреи же мусульманских стран и в настоящее время живут в полигамии. Коран разрешает магометанину иметь четырех жен и при этом неограниченное количество наложниц. Последние лишаются лишь, согласно установлению, покровительства родного отца, приобретая все права, которые предоставлены и легальным женам. Полигамия свойственна индусам и персам. Римляне жили в строгой моногамии, но имели наложниц.

Положение многоженства в Европе было неустойчиво, причем оно разрешалось или же только терпелось. Блаженный Августин не осуждал полигамии. Ландграф Филипп Гессенский получил разрешение от Лютера взять себе двух жен и, кроме того, в Германии, в виду большой

убыли, благодаря войнам, населения, разрешено было после Вестфальского мира повсеместно двоеженство. Фавориток современных правителей следует рассматривать, как пережитки полигамии. Мнение Христа о многоженстве неизвестно, поэтому Лютер ничего против полигамии не имел. Мормоны же сделали ее одним из основных пунктов своей религии. Негритянский король в Лоанго побил рекорд полигамии у правителей и военачальников, так как у него, как говорят, 7000 жен. У предводителя племени Фиджи может быть от 20 до 100 жен.

Моногамия свойственна андаманам, никобарам, туарегам, веддам, ирокезам, виандотам и даже некоторым австралийским племенам. Полигамия составляет в этих случаях лишь привилегию вождей. Но даже у народов, живущих в полигамии, бедные классы населения чаще моногамны. Очень мало можно насчитать народов, мужчины которых все имеют по несколько жен. 95% последователей ислама в Индии живут в моногамии, а в Персии почти 98%. Можно установить в качестве общего правила, что полигамия составляет почти повсюду удел военачальников, правителей и вообще богатых классов.

Однако, некоторую склонность к моногамии можно видеть и у народов, живущих в полигамии. Это выражается тем, что обыкновенно первая жена имеет наибольшее преимущество, сравнительно с другими, и, кроме того, муж чаще вступает в половое общение с одной какой-нибудь или же немногими из своих жен. У некоторых полигамных народов мужу вменяются в обязанность периодические сношения со своими женами в установленные сроки, колеблющиеся между несколькими днями и несколькими месяцами. Бывают, наоборот, случаи, когда некоторые жены в полигамном браке остаются на деле невинными, так как муж с ними не имел сношений. Есть

много народов, у которых муж берет себе вторую жену, после того, как первая уже состарилась, и моногамия, таким образом, выливается в бигамию.

Полиандрия была свойственна сингалезам вплоть до времени покорения их англичанами, причем каждые 7 мужчин располагали одной общей женой. Полиандрия еще более распространена в Тибете. И в полиандрии мы можем отметить явление, о котором говорили в полигамии, а именно: женщина может иметь и сверхкомплектных, не главных мужей, что и указывает на склонность к моногамии.

У тодов встречается групповой брак, причем все братья живут в качестве супругов с женою старшего брата, однако, и сестры жены поддерживают половую связь со всеми зятьями. После проституции такая форма наиболее близко приближается к промискуитету, но все же групповой брак представляет лишь весьма ограниченную его разновидность.

Можно в результате сказать, что фактически моногамия является наиболее распространенною формою брака. Мы считаемся здесь со следующими соображениями.

Относительная численность мужчин и женщин. Рациональность моногамии часто защищается в связи с тем утверждением, что мужчин приблизительно столько же, сколько женщин. Однако, это не подтверждается, ибо может иметь место преобладание в одном месте мужчин, в другом — женщин, обыкновенно же больше женщин. У племени «pez perces» в Орегоне на 700 мужчин приходилось 1185 женщин. Число женщин у пункасов и других народов вдвое и даже втрое больше количества мужчин. Один мужчина в Коче Гамба приходится на 5 женщин. Но

есть народы, у которых мужчин, наоборот, больше, чем женщин, как в Австралии, Тасмании и на Таити; в последней на одну женщину приходится 5 мужчин. В Кашемире трое мужчин приходится на одну женщину. Число женщин у негров относится к числу мужчин, как 3:1, в обыкновенных же случаях, как 1, 5:1.

Число рождений мальчиков в Европе превышает, в среднем, число рождений девочек, но к возрасту между 15-ю и 20-ю годами числа эти уравниваются, а после указанного возраста начинает превышать число женщин. Это объясняется вообще большею смертностью мужчин, обусловливаемой войнами, занятиями, сопряженными с опасностью, а также большим употреблением мужчинами алкоголя. Есгь дикие народы, у которых в войне принимают непосредственное участие и женщины (дагомейские амазонки), причем спиртные напитки употребляют оба пола, или же не употребляет ни тот, ни другой, — таким путем и происходит уравнивание в численности. В случаях чрезвычайного преобладания числа мужчин над числом женщин в данной стране, причину следует искать в уничтожении потомства женского рода или же в непосильном труде, навязываемом здесь женщине. Число рождающихся мальчиков у сингалезов действительно больше числа девочек, в Малой же Азии рождению одного мальчика соответствует рождение двух девочек, а в Аравии на одного мальчика приходится по 4 девочки. Выражение араба: «Аллах послал нам больше женщин, чем мужчин, поэтому ясно, что полигамия есть божий закон».

Мы уделим здесь немного места вопросу о причинах развития различных полов. Этот вопрос обсуждался неоднократно и всесторонне, вызывал многочисленное количество предположений и подвергался исследованию при помощи опытов, но должно сознаться, что достовер

ного пока ничего еще научно не удалось установить. Путем непосредственного опыта не удавалось еще ни разу, по заранее намеченному плану, предопределить рождение того или иного пола, самца или самки, у животных. Одно время много шуму наделала теория о перекармливании, дающем самок, и недокармливании или голодании, будто бы дающем самцов, но хотя это в редких случаях у животных и наблюдается, но все же теория не может быть признана непоколебимой. Необоснованным осталось предположение и о роли в этом смысле естественного подбора, заботящегося о рождении пола с имеющимся у него недостатком. Высказывалось предположение, что сильное скрещивание действует благоприятствующе на рождение женщин, браки же между родственниками дают избыток мужского потомства. И действительно, смешанные расы, согласно наблюдениям, дают избыток женских рождений сравнительно с рождением у народов, допускающих браки между родственниками. Избыток мужских рождений имеет также место у народов, живущих в полиандрии. Но все же впредь до получения научно обоснованных опытных данных этот вопрос приходится оставить открытым. Есть основание надеяться, что уже в ближайшем будущем наука будет располагать новыми интересными в этом смысле данными.

Но преобладающая рождаемость того или иного пола не обуславливает брачных нравов у данного народа. Таким образом, полиандрия может как раз иметь место у таких народностей, у которых наблюдается избыток женской рождаемости, или же при господствующей полигамии могут рождаться в большем количестве мужчины. Но все же можно предположить, что с такого рода естественным влиянием должно считаться. Иногда, независимо от избытка женской рождаемости, полигамия может

явиться также и следствием религиозных предписаний (мормоны, магометане). Полиандрия является иногда следствием не родственных браков, а бедности. Полигамию мы можем объяснить также и необходимостью полового воздержания мужчин в период менструации у женщин, предписываемого иногда религией, а также в продолжение всей беременности и даже кормления, длящегося у дикарей от двух до четырех лет. В Сиерра-Леонэ возобновление половых сношений с женою раньше, чем ребенок научится ходить, считается чуть ли не преступлением.

Гигиена женщины безусловно выигрывает от этого обычая, но основа его не зиждется на санитарных началах, а обязан он своим происхождением религиозным предписаниям и суеверию (идее о колдовстве и проч.), причем женщина в менструальный период, а также во время беременности и кормления, считается в представлении многих дикарей нечистой, находящейся в распоряжении злых демонов. Такие причины, в сочетании с тем обстоятельством, что на женщину у многих дикарей взваливается вся черная работа, старят быстро женщину и обуславливают полигамию. Трудно себе даже представить, как быстро стареют женщины у дикарей. Возраст в расцвете их сил продолжается приблизительно от 13 до 20 лет со дня рождения. На 25-м году жизни женщина дикаря уже старуха, бесплодна и действительно в дальнейшем по внешнему виду напоминает собою ведьму. Здесь влияние рано начавшейся половой жизни усугубляется последствиями непосильного труда и чрезвычайно продолжительного кормления.

Полигамия обуславливается также стремлением мужчины к разнообразию. У негров Анголы господствует обычай взаимного обмена женами, причем они заявляют,

что нет возможности постоянно пользоваться одним и тем же блюдом. Сюда же относится и стремление иметь побольше детей, быть богатым и окруженным почетом. Бесплодие женщин также является в том же смысле одним из обуславливающих полигамию мотивов. Есть народы, у которых полигамия только и разрешаются при бесплодии жены, или же если она рождает одних только девочек, что грозит прекращению мужской линии.

Дикарки, например, индианки, отличаются вообще меньшей плодовитостью, чем женщины цивилизованных стран, что можно объяснить, главным образом, их воздержанием за период долгого кормления в течение 3-х или 4-х лет. Это усугубляется еще и чрезвычайно детской смертностью. Таким образом, применительно к такого рода случаям полигамию следует рассматривать, как оружие в целях завоевания размножения, и во всяком случае, как естественный закон, в особенности у народов Африки. Дикарь центральной Африки имеет в своем распоряжении сотни жен, так как они работают на него, как рабыни, содержат его. Женщина является и здесь рабочим элементом, причем богатство, власть и общественное положение определяется количеством женщины данного индивидуума. Полигамия находит себе последователей преимущественно в земледельческих странах, где ценность женского труда очень велика, обуславливая источник богатства. Кочевые же племена, по своей бедности, не являются приверженцами полигамии. Таким образом, вопрос о полигамии тесно сплетается с вопросом о пропитании. Дагомский король располагает тысячами жен, высшие классы — сотнями, средние — десятками, бедным же солдатам не достается ни одной жены.

В семьях, основанных на полигамии, редко наблюдается ревность и соперничество между женами. В экваторе

риальной Африке муж соглашается на полигамию лишь под влиянием своей же жены, которая называет его скрягою, если он готов удовлетвориться только одной подругою жизни. По сообщению Ливингстона, женщинам племени макалоло не нравилась жизнь в Англии с ее моногамией, так как, по их мнению, всякий уважающий себя человек обязан обнаружить свои богатства, имея достаточное количество жен (Отвлеченные нравственные понятия о добре и зле чужды многим дикарям. Они поэтому отождествляют добро с богатством и силой, а зло — с бедностью и слабостью). На следующих приобретаемых жен должно смотреть, как на рабынь, ревность которых властно сдерживается авторитетом их господина. Все же можно проследить и развитие ревности у некоторых народов, живущих в полигамии. Старые жены, променянные на молодых, предаются самоубийству, убивая также своих детей и, в случае надобности, мстят при посредстве отравления. В хижине дикарей Огненной Земли часто происходят отчаянные схватки среди живущих там нескольких жен; женщины с острова Фиджи откусывают сопернице нос, о чем мы уже упоминали. Раздоры и проявления ревности мы можем проследить также у мусульман, индусов, абиссинцев, зулусов, гавассов. У последних само понятие полигамии определяется словом «гагу», означющим в переводе «противника».

Чтобы не давать повода для ревности, муж предоставляет у некоторых племен каждой из своих жен по отдельной хижине; это имеет место, например, у индейцев Южной Америки. Один серьезный исследователь, долго путешествовавший и женившийся на индианке в интересах детального изучения нравов гоахиров в Колумбии, сделавшись, таким образом, членом клана, дал мне очень ценные сведения из жизни этого племени. Гоахиры живут

в полигамии, которая представляет собою большой интерес. Задумав жениться, гоахир получает предварительно согласие девушки и преподносит подарок родителям невесты, состоящий из большого количества скота. Но вместе с этим он должен расчистить участок леса, посеять на этом участке овощи и выстроить хижину. Получив с такими усилиями жену, он предоставляет ей в собственность это имущество, которым она и управляет, причем мужу присваиваются лишь определенные права на мужское потомство. Решив взять себе еще одну жену, он в другом месте должен проделать все по вышеуказанной программе, причем вторая жена ничего общего с первой не имеет. При таком положении вещей, благодаря самостоятельности каждой из жен и отдаляющему их расстоянию, ревность совершенно исключается. С своей стороны, жены гоахиров с большим уважением относятся к отечественным законам и сохраняют своему мужу безусловную верность. Полигамия на таких основаниях не может получать широкого развития, так как, независимо от больших затрат, муж обязан еще помогать каждой из своих жен в хозяйстве. При таком видоизменении полигамии сохраняется сравнительно высокое социальное положение женщины, ибо в то время, как мужчина каждый раз переходит от одной из своих жен к другой, каждая жена живет постоянно на одном месте, на одном хозяйстве, которым она распоряжается по своему усмотрению, и в обществе своего потомства.

Моногамия является господствующей у тех народов, у которых интенсивнее развился альтруизм, и где уважение к женщине стоит на должной высоте, как в Никарагуа, у даяков, андаманов и др. Здесь женщина пользуется почетом, участвует в общественных делах, и семейные взаимоотношения у них значительно приличнее. Женщи-

на является также владычицей в доме у санталов и мун- дов.

Степень любовной страсти между супругами имеет большое значение в этом случае. Любовь, обусловленная чисто физической красотой, на почве чувственного стремления, отличается недолговечностью. Но когда в основу любви положены духовные преимущества, когда она базируется на гармония мысли и чувств, то не угасает даже и до глубокой старости. Бэн обращает внимание на то обстоятельство, что всякие иные страсти, как материнская любовь, ненависть, честолюбие, могут быть направлены на любое количество объектов, между тем как любви свойственно сосредоточиться лишь на одном объекте, которому приписывается превосходство над всеми иными объектами, в связи с чем и создается моногамия. Птицы и обезьяны, как мы видели, уделяют свою любовь одной только самке, причем смерть одного из супругов нередко влечет, за собою смерть от огорчения и другого. Последний факт безусловно верен в отношении обезьян и птиц, причем замена умершего супруга другим не уменьшала тоски оставшегося в живых. Самец обезьяны бизам (НараIe^ассбииз), вслед за смертью своей самки, закрыл глаза обеими руками и, не дотрагиваясь к пище, не двигаясь с места, умер. Самоубийства на почве любви имеют место у дикарей.

Это явление у человека мы в своем месте подвергнем еще обсуждению. Нужно отдать справедливость Ве- стермарку в его желании характеризовать свойство половой любви — концентрироваться на одном индивидууме, в качестве одного из наиболее важных факторов в пользу моногамии. Можно поэтому и ревность рассматривать как оборотную сторону этого же явления, а именно, как проявление глубокого гнева на единственное всей душою

любимое, существо, оказавшееся неверным или неотзывчивым. Но мы не устанем повторять, что это именно одностороннее направление чувства, имеющее свою ценность для живущих обособленно, как хищные звери, семей, является совершенно неприменимым для большого общества, живущего в условиях солидарности. «Эгоизм вдвоем» чрезвычайно трудно сочетать с социальной солидарностью или человеческим альтруизмом. Это задача неразрешимая, но, во всяком случае, очень замысловатая.

Из сопоставления всего нами приведенного мы можем вывести эволюцию моногамии в полигамию. Моногамия свойственна высшим обезьянам и низшим людям, которые не представляют собою каких-либо классовых отличий и объединены в весьма немногочисленные группы. Полигамия же идет рука об руку с развитием культуры, накоплением богатств и возникновением крупных земледельческих сообществ, в связи с классовым господством. Моногамия в древности была свойственна индийцам, которые впоследствии перешли в полигамию. Показателем перехода моногамии в полигамию является, между прочим, и первенствующее положение первой жены перед всеми последующими.

Однако, в связи с расширением культуры, уменьшается количество войн, период кормления грудью входит в свою норму, половое общение с женщиной во время ее беременности не рассматривается больше, как грех, и вместе с тем настолько улучшается положение женщины, что она не уподобляется уже старухе в сравнительно молодые годы, так как на нее не возлагается уже непосильный труд вьючного животного. Эти обстоятельства снова подготовили почву для моногамии. К этому нужно прибавить те свойства, которые дополнительно к ее природной

красоте приобретаются женщиной, благодаря просвещению. Инстинкт деторождения ослабляется, ибо женщина и дети не представляют уже больше богатства. Вместе с тем женский труд успешно заменяется применением машин. Все эти обстоятельства, обусловливаемые достаточно высокой культурой, ведут снова к моногамии.

Моногамия более близка женской природе. Права женщины расширяются, и современному человеку, с его утонченными чувствами симпатии, неудобно уже применяться к полигамии. Вестермарк, в свою очередь, доказал уже, что полиандрия во всех случаях своего проявления представляет собою лишь исключение, причем под ее влияние могли подпасть лишь мягкие и флегматичные народы, не знавшие ревности и не чуждые некоторой степени культуры.

По Спенсеру, моногамия в будущем будет представлять собою единственную форму брака, Леббок же это будущее предсказывает полигамии. Вестермарк, однако, полагает, что при дальнейшем, аналогичном нынешнему, росте культуры, при большом развитии альтруизма, любовь будет все более и более облагораживаться, подготавливая почву для одной только моногамии.

Я не склонен видеть здравого смысла в занятии пророчествами. При торжестве культуры над проявлениями грубости, варварства и глупости, можно полагать, что ни один вид брачных отношений не сохранит своего первоначального облика. Примитивная моногамия, являясь как бы идеалом для хищного животного, ни в каком случае не уживается с теми могущественными социальными требованиями, которые диктует современность. Прошло уже навсегда и то старое время, когда, в силу необузданных нравов полудиких народов, совершались браки по покуп

ке, и полигамия отдавала женщину в безответственное распоряжение мужчины. Человеческая природа не может мириться и с полиандрией, действующей противоположно инстинктам размножения, наличие ее может служить лишь верным признаком вырождения и гибели. Поэтому можно думать, что наиболее приемлемой формой брака в будущем явится своего рода добровольная моногамия, а в более редких случаях — и полигамия, но ограниченная взаимными обязательствами по отношению к деторождению и к родившемуся потомству. Полиандрия останется в качестве редкого явления или даже патологического фактора. В своем месте мы к этому еще вернемся.

16. Продолжительность брака.

Птицы в большинстве случаев соединяются в брак на всю жизнь, а млекопитающие, кроме высших обезьян и человека, не больше, чем на год.

Продолжительность брака у человека колеблется в значительных пределах. Андманы, ведды и некоторые папуасы не признают развода ни под какими мотивами, и их разъединяет только смерть. Индейцы Северной Америки, наоборот, заключают брак лишь на определенный промежуток времени, а у виандотов так называемый пробный брак совершается всего на несколько дней. В Гренландии брак разрывается спустя полгода, а у крик-сов действительность брака имеет силу лишь один год. Таким путем создается своего рода временная полигамия (переменная полигамия), благодаря которой отец не име

ет никакого представления о своем потомстве. Ботокуды не признают никаких обрядовых сторон брака, который и продолжается у них недолго, причем достаточно незначительного повода, чтобы его нарушить. Это же можно было наблюдать в Квинсленде, Тасмании, на островах Самоа и т. д. У даяков и сингалезов молодые люди обоего пола успели уже по несколько раз вступать в брак, причем мужчина может неоднократно разводиться и снова сходиться с одной и той же женщиной, имев, разумеется, в промежутках и других жен. Мужчины племени мантрасов женятся нередко по сорока-пятидесяти раз. Персидской женщине предоставляется, по желанию, выходить замуж на любой срок, от одного часа до девяносто девяти лет. В Египте менять жену можно ежемесячно, и, таким образом, года за два мужчина женится от двадцати до тридцати раз. Женщина негров Сахары считает признаком хорошего тона как можно чаще выходить замуж, считая неприличным слишком долгое брачное сожителство. Пробный брак имеет место также у абиссинцев, негров и др. Развод довольно часто практиковался у греков, римлян и германцев.

У некоторых народов, как диких, так и цивилизованных, мужу предоставляется право отказаться от своей жены. Гавасы смотрят на брак, как на слабо завязанный узел. Древние иудеи, римляне, греки и германцы, будучи мало-мальски недовольны своею женою, могли в любой момент прогнать ее.

Есть зато много диких племен (Вестермарк насчитывает их около двадцати пяти), которые почти не знают развода, и брак у них продолжается всю жизнь.

При наличии детей, брак всего реже поддается расторжению. Большинство народов обуславливает за-

конное расторжение брака, главным образом, женским бесплодием и прелюбодеянием.

У народов культурных чаще имеет место брак на всю жизнь, чем у диких народов, как у ацтеков и др. Китайцы признают семь поводов к разводу: 1) бесплодие, 2) распутство, 3) пренебрежение к родителям мужа, 4) болтливость, 5) предрасположение к воровству, 6) скверный характер, 7) хронические болезни. Те же поводы признаются и в Японии. Однако, развод как в Китае, так и в Японии представляет собою редкое явление. Христианство раньше разрешало развод, который впоследствии запрещен был Триентским собором. Католик говорит: «Что соединено богом, того не должен разлучать человек». Есть дикие племена, которые легко допускают развод для обеих сторон, причем по различным причинам (пьянство, нарушение верности, мотовство и проч.), как мужчина, так и вообще обе стороны могут требовать развода.

Стремление к разнообразию, главным образом, обусловливает в Европе и в других странах причины развода, в то время как дети, наоборот, служат наиболее верным связывающим элементом. У дикарей принято возвращать отвергнутой жене все ее приданое, нередко добавленное частью общего имущества, иногда же с придачею и всего имущества. Если развод вызван был такими причинами, как измена со стороны жены, бесплодие ее и т. п., то все уплаченное мужем за жену возвращается ему целиком; этим и следует объяснить весьма редкое явление в тех местностях, где покупная цена женщины очень высока. Что касается детей, то после развода они могут оставаться то у отца, то матери. У китайцев, например, или у арабов, разведенная жена становится проституткой. Если брак обусловлен был предварительной любо

вью, причем муж и жена встречались часто до брака, то прочность его в таких случаях значительно больше.

Форма брака имеет влияние на долговечность его, откуда можно было бы предположить, что моногамным бракам принадлежит большая продолжительность, чем полигамным. Но на деле происходит иначе. Дело в том, что часто отсутствие средств вызывает моногамию, и мужчина путем частой перемены жен старается себя вознаградить.

Весьма возможно, что продолжительность брака у примитивного человека была не больше периода после рождения ребенка, или же двумя-тремя годами больше. Развитие культуры сделало более продолжительным и брак, ибо он обуславливался уже причинами более или менее высшего порядка, а не одной только физической красотой, половым влечением и инстинктом деторождения. В зависимости от мотивов этического (альтруистического) свойства, появились законы, взявшие брак под свою защиту, но стремление человека к догматизированию видоизменяло их в безнравственные обычаи и религиозные бессмысленности. Христианская моногамия, в нынешнем ее виде, также обязана принудительному, хотя и носящему идеальный характер догмату римской церкви, причем последний резко не соответствует естественным условиям и потребностям половой жизни данного народа, а также и житейскому опыту. На такой почве и создается неудержимое стремление к свободе, между тем как психические побудители к постоянному моногамному браку идут рука об руку с процветанием культуры.

17. К истории внебрачных половых сношений.

У примитивных людей, равно как и у современных нам человекообразных обезьян, моногамный брак не является следствием каких-либо искусственных узаконений, а представляет собою продукт врожденного унаследованного инстинкта и грубой силы, и стало-быть, чистый продукт естественной эволюции. Уничтожив самца (мужа), победитель присваивал себе его самку (жену). Мы видели уже, что последовательными переходами от умыкания к покупке жен, в зависимости от нарождавшейся культуры, стали создаваться правовые нормы моногамного или лолигамного брака, являющегося, без сомнения, одним из первоначальных человеческих договорных общественных организаций. В таких общих, схематических чертах мы представляем себе положение вещей доисторической эпохи.

Понятия о половых сношениях вне брака неизбежно должны были, в качестве дополнения к брачному институту или же в виде его противоположности, сопутствовать понятию о самом браке, как только он вылился в социально-правовые формы мужского да владения или же более или менее равноправного договора между мужчиной и женщиной. Всегда на почве ограничения естественного закона, путем создания искусственных установлений, является противодействие со стороны естества. Суровые законы о браке как у примитивных, так и цивилизованных народов нередко каравшие пыткой и смертью измену супруга, никогда и нигде не в состоянии были удерживать половые страсти от естественного их развития в обход этого закона или же рядом с ним.

Благодаря этому, создавались отступления в законе, исключения, смягчения. Но чтобы не поколебать самого брачного установления, чтобы поддержать его на должной высоте, половые сношения вне брака старались так или иначе опорочить, причем наиболее значительная доля пренебрежения предназначалась для женщины, являвшейся наиболее слабой и пассивной стороной.

Нельзя предаваться широким обобщениям, так как разнообразие нравов различных народов может создать почву для заблуждения, но и слишком большие подробности здесь не могут иметь места. Мы должны лишь резюмировать, что у низших народов одна только грубая сила составляла базу для брака, между тем как средние и высшие культурные сферы обеспечивали почву для правовых взаимоотношений, не всегда, правда, основанных на здравом смысле и нравственности.

Внебрачные половые сношения распадаются на две главные группы: на проституцию и конкубинат. Есть довольно много переходных пунктов, служащих связывающим звеном между этими двумя основными проявлениями, но в связи с обуславливающими их причинами они резко отличаются друг от друга. Проституция представляет собою род промысла, когда человек за вознаграждение продает свое тело. В конкубинате же имеют место в большей или меньшей степени свободные половые сношения вне брака, причем в качестве основы могут здесь служить и половой инстинкт, и предварительное соглашение или любовь, и, наконец, насилие.

Здесь, разумеется, может происходить весьма разнообразное сплетение и с денежными соображениями. Проституция и конкубинат свойственны были всем народам и всем культурным эпохам в качестве неизбежных

спутников и оборотной стороны законного брака. Но они еще иногда окружались, благодаря регламентации, известным религиозным культом и этическим ореолом.

Каждая женщина Вавилона обязана была раз в жизни отдать себя в храме Венеры чужеземцу за вознаграждение. Публичные дома были учреждены еще мудрым Соломоном, причем заключавшиеся здесь рабыни должны были содействовать охранению святости брака от посягательств на него со стороны юношества. В Риме также существовали общественные (государственные), а также и частные публичные дома или лупанарии, причем функционировали и частные проститутки (*meretrices*). Проституция наиболее пышно расцвела в средние века, с связи с крестовыми походами. По рассказам, один кон- станцский собор привлек около 1500 проституток, которые обыкновенно передвигались вместе с войсками. Индийская девушка отдается жрецу, как представителю божества, причем она пользуется большим почетом в качестве служительницы в храме. Проститутками являются и китайские цветочницы, и танцовщицы с Явы, и японские девушки в чайных домиках. Наибольшим почетом и расположением в различных культурных государствах пользовались те из проституток, которые отличались исключительным умом и воспитанностью. Они отдавались лишь за очень крупное вознаграждение или же предпочитали не становиться в ряды проституток, а разорять каждый раз другого из обожавших их мужчин.

Типичным для представления о диках является следующее показание Риббо («Два года среди каннибалов острова Саломо», 1503 г.), рисующее нравы обитателей острова Саломо. Молодая, достигшая зрелости, девушка объявляется (публично) в один день «манготтой». Она может тогда иметь половые сношения с каждым, кто

только этого пожелает, независимо от того, будет ли это белый или чернокожий. Чем больше таких сношений, тем больше и «честь». При этом она, во всяком случае, находит себе возлюбленного, который на ней и женится. Но уже с этого момента ее неверность карается смертью. (Следствие: эпидемии гонорреи).

Конкубинат отличается большей или меньшей свободой. Наложницы представляли собой большей частью рабынь или полурабынь, находившихся на содержании у богатых людей, которые искали в их обществе удовольствия, независимо от своих законных жен. Могучая сила капитала и в настоящее время создает такие же почти отношения. Отдельно стоит конкубинат, так сказать, высшего порядка, предоставляющий обеим сторонам полную свободу действий и не обусловливаемый какими-либо материальными соображениями. В древности эти формы также проявлялись в большей или меньшей степени своеобразно. Греческие гетеры также представляли собой наложниц, нередко вышедших из рядов проституции и продававших себя за деньги, но вместе с тем игравших роли подруг великих людей. Они жили в умопомрачительной роскоши, приобретали славу, особенно во времена Перикла, причем им даже воздвигались памятники. Фрина послужила моделью для статуи Венеры и предложила за свой счет воздвигнуть разрушенные стены города Фив. Тайс была возлюбленной Александра и родила ему наследника престола, и т. д. Скучное образование греческих жен еще ярче выделяло умственные достоинства высокопоставленных гетер.

Демосфен в следующих выражениях резюмировал свой взгляд на положение этого вопроса в Греции и, в частности, в Афинах: «Мы обзаводимся женою, чтобы иметь законных детей и хозяйку в доме, на которую мож

но положиться: наложницы служат нам для услужения, а гетеры — для упоения любовью».

Потомство наложниц женатого человека во многих странах, как, например, в Японии, считается законным и приобретает те же права, что и дети от законной жены. Конкубинат, таким образом, приобретает форму второ-степенного брака.

И в наше время не перевелись своего рода гетеры, с которыми мы сталкиваемся в различных общественных классах под видом куртизанок, содержанок, любовниц и фавориток королей и высших богатых классов. Они же бывают возлюбленными отважных мужчин или вампирами, умеющими использовать бесхарактерность богатых людей.

Нет недостатка и в фаворитах, которыми окружают себя высокопоставленные или богатые женщины, причем они представляют из себя как бы гетер мужского рода. Достаточное количество примеров в этом смысле давали женщины в качестве представительниц царствующих фамилий.

Патология также обуславливала во все культурные эпохи внебрачные половые сношения, носившие тот или иной упорядоченный или беспорядочный характер. Здесь наиболее видную роль играла гомосексуальная любовь, которую мы рассмотрим в главе VIII и которая занимала весьма видное место у иудеев, персов, этрусков и др., особенно же у греков. Философы Греции относились к этой форме любви весьма благосклонно, пока она не представляла собою обыкновенного вида проституции, а давала представление об идеальной гомосексуальной любви. По мнению Солона, Аристида, Фидия и Сократа, не свободных, во всяком случае, от подозрения в том,

что они имели непосредственное отношение к гомосексуальной любви урнингов (см. главу VIII), любовь между мужчинами должна стоять выше полового общения с женщиной, т. е. выше естественного проявления любви.

18. Итоги.

Примитивный брак, повидимому, отличался кратковременностью. Когда человек стал кормиться животной пищей и занялся охотой, брак стал продолжительнее. В качестве первоначальной общественной формы являлись не клан и не племя, а семья, причем люди унаследовали брак от высших обезьяноподобных предков. Человечеству не свойственен был промискуитет, несмотря на то, что всегда имели место достаточно свободные половые сношения до брака, при частой перемене жен.

Превосходство сил мужчины создало патриархат, имевший весьма губительные последствия. В силу этого же превосходства и в связи с ростом культуры, происходила дальнейшая эволюция брака, создавшая брак по покупке и полигамию. Последняя все больше и больше вырождается в своем варварском проявлении. Высшей культурой обуславливается продолжительная и прочная любовь на этических основах, ведущая к более или менее свободной моногамии.

Права женщины много выиграли от развития культуры и развития брака. Она вышла из того состояния, когда была собственностью мужа, причем стали возникать брачные договоры, обуславливающие полное уравнение в правах обеих сторон. Вестермарк заключает, что и «история человеческого брака представляет собою историю

союза, в котором происходила последовательная победа женщины над страстью, предрассудками и эгоизмом, свойственными мужчине».

19. Добавление. Раса и половая жизнь.

При наличности знаний этнографа, я сделал бы здесь попытку определить, влияют ли, и в какой именно степени, расовые отличия на половую жизнь людей. Необходимо, однако, обладать компетентностью специалиста-этнографа, чтобы иметь право взяться за такую ответственную работу. Предыдущий итог Вестермарка дает некоторые основные пункты для решения этого вопроса, главная трудность которого заключается в том, чтобы уметь отделить в нравах каждой расы то, что создано в связи с историческими преданиями и привычками, от всего того, что носит на себе следы непосредственно расовых особенностей. Возможность ошибочных выводов заставляет нас лучше молчать. Известны разговоры о пылкой крови южан, причем действительно можно констатировать большую половую страстность у народов жарких стран, чем у народов стран холодных. Однако, этого не следует считать отличительной расовой чертой. Особенно благоприятным объектом являются в этом смысле евреи, раса которых сохранилась почти во всей своей чистоте в различных странах и в различных условиях жизни. Свойственные им характерные черты проявляются и в их половой жизни, причем рядом с сильным половым влечением они обнаруживают и большую семейственность. Интенсивная половая жизнь свойственна

и монголам. Племена Тибета, живущие в полиандрии, не знают ревности (филогенетически или в зависимости от нравов?). Полигамия тоже, очевидно, не относится к расовым особенностям, что подтверждается, например, жизнью мормонов, которые произошли от моногамных рас. Особенно интересно проследить эти отношения на расовом смешении Северной Америки. При беглом взгляде может казаться, что так называемое американизирование нравов этой разношерстной расовой смеси имеет влияние и на половую сферу, причем нет различия между обамериканившимися ирландцами, скандинавцами, французами, немцами и итальянцами. Но не нужно забывать, что это продукт лишь поверхностного наблюдения. Лучше удалось проследить половую страстность негров, которая отличается необузданностью и пылкостью, рядом с духовной их посредственностью.

Французы, живущие в восточных канадских провинциях и сохранившие всю чистоту своей расы, совершенно отличаются, однако, в половом отношении, что весьма удивительно, от населения Франции. Французы в Канаде чрезвычайно целомудренны, обладают чистотой нравов, ведут исключительно скромный образ жизни и располагают огромными семьями, нередко в пятнадцать-двадцать человек. Мы видим здесь резкое влияние всевозможных нравов и климатов на одну и ту же расу. Эти замечания по необходимости исчерпывают вопрос, но нет сомнения, что детальное изучение раскроет расовые особенности, лишь с внешней стороны замаскированные нравами и свойственные характеру индивидуумов. Проявление такого рода особенностей тем заметнее для каждой расы, чем больше она отличается от других рас и чем дольше она оставалась этнически изолированной. Об этом, впрочем, в следующей главе, VII (Филогения). Сле

дует отличать у человека, равно как и у животных, более или менее постоянные разновидности от постоянных рас или подвидов, резко отличающиеся друг от друга. Не следует также смешивать в индивидуальных различиях человека результаты сравнительно недавних филогенетических комбинаций (конъюгации) с более глубокими расовыми отличиями. Музыкальные или немзыкальные индивидуумы могут, например, иметь место и у германцев, и у славян, но вместе с тем оставаться чистыми расовыми типами.

Глава VII

Половая эволюция

Эволюция всякого живого существа происходит двояко: 1) его онтогенеза, или вся последовательность развития индивидуума, как такового, считая от зачатия вплоть до его естественной смерти, обусловленной старостью, и 2) его филогенеза, или развитие его через длинный ряд форм его предшественников, от первоначальной клетки, теряющегося в глубине геологических периодов, до настоящей его формы. По существу, онтогенеза зависит энергетически, соответственно законам наследственности, от филогенеза, но не в качестве сокращенного ее повторения, как это казалось Геккелю. Нынешняя половая жизнь под таким углом зрения основывается, таким образом, на свойствах, предудказанных филогенетически. Независимо от этого, происходит индивидуальная или онтогенетическая эволюция половой сферы каждой отдельной личности, причем в зародыше эта эволюция предудказана уже в основных чертах филогенетически унаследованными энергиями вида. Мы коснемся здесь вопроса в большей взаимной связи.

А. Филогенеза половой жизни.

Мы указали уже в главе II на филогенеза, или историю происхождения, а в начале главы IV мы дали краткое изложение филогенеза полового стремления. Мы замечаем, что первоначальный зародыш полового стремления заключается в делении клетки и конъюнкции ядер

зародышевых клеток одноклеточных животных, — эти явления представлены были нами в главе I. В интересах интенсивного размножения живых существ, должно произойти смешение или скрещивание зародышей, что в состоянии лишь осуществиться, благодаря взаимному влечению разнородных зародышей. У многоклеточного индивидуума более сложный организм включает в себе зародышевые клетки только одного рода, — причем носитель зародыша проявляет активную деятельность, внедряясь, другой же — пассивную, воспринимая, и сила притяжения или инстинкт стремления передается тогда всему организму.

В растительном мире, — и еще яснее в животном, в котором носители зародыша делаются подвижными индивидуумами, — и образовалось на этой почве половое размножение и половое влечение. Этим же обуславливается различие в половом влечении мужчины и женщины, равно как и различие в половой любви и других отражениях полового инстинкта в жизни человека, что указывалось нами в IV и V главах.

В

связи с психологией половой жизни и ее сложностью у человека, мы склонны презрительно относиться к миру животных, именуя низшие проявления нашего полового чувства животными элементами. Но причина здесь в том, что человеку представляется возможность, благодаря его устной и письменной речи, близко изучать психологию ближнего, создавая психологию вообще человечества. Животные же не в состоянии при помощи речи поделиться с нами своими внутренними чувствами, подробностями своей психологии. А аналогичные заключения являются здесь весьма рискованными. Судить можно лишь по поступкам животных. Конечно, необходимо счи-

более низкой организации, чем мозг человека, и можно отсюда предположить, что и половая психология и любовь животного проще и ниже, тем больше отличаясь от человеческой психологии, чем проще организован мозг данного животного. Это на деле и подтверждается сравнительной анатомией и биологией животных.

Но мы знаем, что сложность человеческого мозга, отразившись, без сомнения, на психических отправлениях его полового инстинкта в смысле их усложнения, не подействовала, однако, на них облагораживающе, а служила причиной отрицательных уклонений от нормы. Я сошлюсь здесь на главу VI и на следующую главу VIII (Патология), где будут представлены многочисленные примеры измельчания и вырождения человеческого полового инстинкта. Но и в сравнительной биологии животных мы находим разнообразные и ярко выраженные крайности полового инстинкта применительно к любви. Не будучи в состоянии дать здесь исчерпывающее изложение сравнительной биологии половой жизни, я укажу лишь на некоторые примеры.

Рядом с таким случаем, когда самка паука убивает и пожирает своего самца, мы видели такую привязанность друг к другу у самцов и самок некоторых обезьян и попугаев, что смерть одного из них влечет за собой и смерть другой, и наоборот. Мы встречаемся с удивительными и необъяснимыми приспособлениями. Особи женского пола у пчел и муравьев выделяют из себя третий пол, почти нейтральный, не знающий совокупления и в лучшем случае откладывающий неоплодотворенные яйца, обязанные своим происхождением девственному зарождению. То же мы видим у термитов, у которых не только самки, но и самцы дают работников, у которых атрофированы половые органы, но сильно развита голо

ва. Однако, этот третий пол, который называют рабочим, не только владеет более сильным мозгом, чем особи с половыми функциями, но и носит в себе социальное отражение полового побуждения, заботясь, например, о потомстве, которое не им рождено (отсюда не исключаются и рабочие-термиты, происходящие от самцов). И вместе с тем, самцы у этих общественных животных (а у термитов и оба пола, если они основали колонии) являют собою почти идиотические крылатые половые органы, будучи неспособны к существованию после совокупления, причем или их убивают рабочие (пчелы) или же они умирают голодной смертью (термиты, муравьи). Но в то же время оплодотворенные самки представляют собою как бы машины для кладки яиц. У муравьев самка в начале жизни выделениями своего организма выкармливает несколько личинок до видоизменения их в рабочих, которые и будут уже в дальнейшем кормить самку и потомство.

Мы невольно приводим аналогию между половой и семейной любовью людей, с одной стороны, и верностью и привязанностью пары ласточек — с другой, когда мы видим обоюдные старания самца и самки, направленные на кормление и воспитание птенцов, причем ежегодно на старое гнездо прилетает одна и та же пара ласточек. Вместе с тем, у них же обнаруживается, хотя и в слабой степени, социальное общение, направленное по отношению к другим птицам и зверям, например, в случаях общего отражения нападающего хищника. Нам внушает, наоборот, хотя и без всякого основания, неприятное чувство отсутствие такой же привязанности к самке и потомству со стороны других животных, например, у собак и у кроликов, так как мы хотели бы и в них видеть проявление свойственных нам этических чувств. Из главы VI мы

уже видели, что преимущественно половые сношения высших обезьян и примитивных людей имеют для нас филогенетическое значение, и я на эту главу и ссылаюсь. Мы интересуемся здесь раньше всего следующим вопросом: что именно и в каких размерах филогенетически внедрено в наши половые нравы и половые нравы наших предков, что здесь более ново и филогенетически менее обосновано и, наконец, что именно и в какой степени являет собою обыденные последствия нравов и привычки? Вникнув в этот вопрос, мы тотчас же убедимся в глубоко филогенетической обоснованности не только полового стремления, как такового, но и значительной части его коррелятивов и отражений. Мы обнаруживаем не только у примитивных людей, но и у обезьян и птиц как половую ревность, так и кокетство, материнскую любовь (особенно же неосмысленную), супружескую верность и любовь. Мы, таким образом, не унаследовали от наших животных предков одно только низменное в половом побуждении, а, благодаря им, обладаем некоторыми благородными чувствами, обусловленными половым стремлением и относящимися уже к высшей социальной этике. Говоря вообще, в сложном сплетении наших чувств и инстинктов, наиболее древним по времени филогенетическим должно считать то, что всего глубже внедрено в человеческую природу. В обилии этих глубоких инстинктивных импульсов половой жизни мы можем встретить этически и интеллектуально весьма разноценные данные, как, например, возбуждение эротизма, *libido sexualis*, обусловленное запахом женских половых органов или же созерцанием эротических изображений — и вместе с тем проявление высшей любви и самопожертвования со стороны одного из супругов в пользу другого или потомства. Проституция же, брак при посредстве покупки, религиозный

брак, осуждение рождений вне брака, права в супружестве и семье, — все это берет свое начало даже не в новейшей филогении, но в усвоенных со стороны обычаев и привычек различных народов. Здесь мы видим порочные отростки эгоизма, жаждущего получить наслаждение, стремление властвовать, мистицизма и тщеславия, а также и тех приемов, которые обусловлены были, за отсутствием лучших перспектив, все более и более усложняющейся жизнью. Исследования Вестермарка в этом случае очень поучительны (глава VI). Из среды всех бессмыслиц и противоречий, исторически и этнографически вызванных к жизни в браке, благодаря человеческим нравам и безнравственности, представляется возможным отобрать все то, что зиждется на моде и обычае, от всего глубоко и наследственно свойственного нашей природе, в качестве специально общечеловеческих свойств. Чтобы не повторяться, предоставляю читателю самому вникнуть, с точки зрения филогении, в факты, изложенные в главе VI.

Мы должны считаться еще с одной важной областью, являющейся промежуточной, а именно областью новейшей филогении или филогении разновидностей. Что касается глубоких инстинктов и потребностей вида, составляющих основные свойства всякого нормального человека, то они принадлежат давней филогении, и, как мы видели, основание их в животном царстве можно проследить чрезвычайно далеко. Имеется, однако, очень много особых весьма колеблющихся свойств, присущих в сильной степени одним людям, проявляющихся довольно слабо у других и совершенно отсутствующих у многих, — но, однако, не представляющих собою продукта обычаев или привычек, а глубоко внедренных в природу индивидуума. Эта средняя совокупность особенностей представ

ляет собою результат новейшей филогении. Рядом с сильной склонностью к моногамии у одних мужчин, мы видим безусловно полигамные наклонности у других. Одним людям свойственен прирожденный эгоизм, другим — альтруизм, и в зависимости от этого находится и половая жизнь в смысле влияния на характер любви (но не полового стремления). И эгоистическому человеку присуща по отношению к супруге или супругу любовь, отличающаяся, однако, в значительной степени от любви альтруиста. Индивидуальные стремления и предрасположения создают массу нюансов. Наблюдаются случаи, когда любящий, щедрый и нежный отец семейства является в то же время лишенным совести общественным хищником, между тем, как наоборот, другой проявил себя с лучшей гуманной стороны в глазах общества, будучи одновременно тираном и бичом своей жены и детей. Такие парадоксальные последствия обуславливаются сочетанием различных индивидуальных задатков позднейшей филогении с воспитанием, нравами, известными привычками и пр. Эта же филогения имеет влияние на многие уже упомянутые душевные отражения полового стремления (глава V, а и б). Такие более или менее сильные проявления, как смелость, ревность, половое хвастовство, ханженство, ложный стыд, порнография, кокетство, мечтательность и проч. — зиждутся каждый раз на сочетании индивидуально-половых задатков с такими же в иных сферах чувства, ума и воли. Благодаря высокому развитию человеческого мозга и его изменчивости, половая индивидуальность каждого отдельного человека может сложиться весьма разнообразно. Эти оттенки не поддаются изложению. Но, считаясь с раз установленным принципом, можно определить в каждом отдельном случае половую индивидуальность данного лица. За последние годы (1898 — 1908) я

наблюдал колоссальное количество больных и здоровых людей и с точки зрения сексуально-психологической. Но мне не приходилось наблюдать хотя бы двух вполне аналогичных случаев. Даже каждый гомосексуалист обладает своими особенностями, соответственно которым и должно с ним обходиться. Уже в детстве приходится считаться с наследственно усвоенными задатками (характера), причем всегда можно будет обнаружить их позднейшую филогенетическую основу у предков, если известно происхождение данного человека. И не только во внешних признаках, как очертаниях лица и проч., но в характере и половых задатках можно обнаружить влияние сильных скрещиваний или же родственного полового общения. Люди должны быть сами поставлены в известность относительно этого и ничего не скрывать друг перед другом до вступления в брачный союз.

У современного среднего человека можно констатировать свойственные ему филогенетически сильное половое стремление, рядом с менее сильной половой любовью (которые сильнее у высшей обезьяны, чем у дикаря) и уж совсем слабой любовью социальной, не имеющей отношения к половой жизни — Однако, и с последней необходимо считаться, как завоевывающей с каждым днем все новые и новые позиции и долженствующей развиваться в согласии с половой жизнью. Возьмем развитие ребенка. Если он с детства «хороший», то в этом возрасте уже обнаруживает индивидуальные чувства симпатии (напр., сострадание) и долга, объекты которых не социального свойства. При ограниченной сфере влияния этих чувств, мы, с другой стороны, видим, что муравей, например, уже при рождении носит в себе социальное чувство долга, в котором человека должно лишь воспитать. Но его усвоение почти немислимо без налично

сти унаследованных чувств симпатии и долга. В противном случае человек усвоит лишь социальные фразы, не коснувшись социальных чувств.

Мы можем здесь принять во внимание еще отдельные пункты.

Моногамия, разумеется, представляет собою филогенетически первобытное и достаточно базированное явление, причем полигамия рассматривалась, как результат уклонения под давлением силы и богатства. Но филогенетическая моногамия не совпадает с современной религиозной моногамией. В силу первой из них, брак должен быть совершен сейчас же по наступлении половой зрелости. Культура же вбила клин между половой зрелостью и поздно допускаемым браком в лице неестественной грязи проституции, отражающейся и на браке. Филогенетическая моногамия основывается не на юридическом принуждении, а на свободном, естественном, инстинктивном и взаимном влечении, допуская в определенных случаях и перемену супругов. Исключением отсюда должны явиться известные обезьяны и попугаи, не переживающие супругов. Но не такова природа человека. Бездетная моногамия является лишь вспомогательным средством в интересах удовлетворения полового стремления. То же имеет место в случаях вступления в брак людей различного возраста, причем естественными коррективами на этот раз должна быть перемена супругов, развод или двоеженство.

Большинство извращений, которые будут рассмотрены в главе VIII, представляют собою печальное патологическое приобретение вида. Но у самцов высших млекопитающих мы встречаем иногда если не гомосексуаль

ную любовь в ее чистом виде, то явления педерастии — при недоступности самки.

Считаясь с правильной основой естественного подбора, мы должны были бы видеть проявление нормального полового отвращения между различными видами животных, вследствие вредного действия крови и зародыша одного вида на кровь и зародыш другого. Мы при обсуждении содомии убедимся в том, что такое инстинктивное отвращение исчезает у людей в случаях патологических, при неудовлетворительном половом влечении или благодаря дурным привычкам. Филогенетически, вероятно, должно быть обосновано и инстинктивное отвращение к родственному скрещиванию, что, однако, как мы видели, трудно поддается доказательству.

На проявляемом женщинами некоторых стран половом домогательстве можно проследить, как иногда продукт внешних обстоятельств принимается за естественное филогенетическое явление (см. главу VI, 7) Половое домогательство мужчины в качестве носителя активных зародышей, вполне обосновано филогенетически и естественно, будучи свойственно, между прочим, всем диким племенам.

Дикарь, как мы видим, скорее рискует остаться без жены, чем дикарка без мужа, и этим обуславливаются, с одной стороны, распри и бешеные схватки мужчин из-за женщины и пассивность женщины — с другой. Благодаря культуре, все это приняло совершенно иные формы, причем явилось возможным параллельное существование класса старых дев и класса проституток. Эти последние искусственно удовлетворяют низшее половое стремление мужчины. А между тем мужчине, вместо богатства, брак доставляет лишь заботы и хлопоты. И результатом такого

положения вещей явилось то обстоятельство, что мужчина, прибегая к услугам полиандрических проституток, всегда располагает достаточным количеством женщин, между тем как женщине с трудом удастся найти мужчину. На такой почве должны были прогрессировать ухаживание и кокетство девушки, что особенно и наблюдается, например, в Северной Америке. Здесь, конечно, мы имеем дело не с филогенетическим усовершенствованием высшей культуры, а с ненормальными последствиями половой неудовлетворенности женщин, рядом с половым пресыщением мужчин. Опасение засидеться в старых девах побуждает женщину взяться за ухаживание. Но при исчезновении этих ненормальных отношений ничего не останется и от вынужденного ухаживания женщины, которое, разумеется, не успело еще проникнуть в глубь ее половой филогении.

Мы не будем останавливаться здесь на различиях в филогении мужской и женской половой жизни, которые рассмотрены были нами в главах IV, V и VI. Нормальному и уживчивому человеку не трудно будет во всех проявлениях своей жизни, а в частности и половой, согласовать свои действия и чувства с установившимися нравами и обычаями, а также приспособиться в браке и к другой стороне. Но вместе с тем господствующие нравы легко смогут поработить такого среднего человека, который под их давлением не будет уже способным к восприятию новых идей. Такую нормальность и должно поэтому считать обладающей меньшей приспособляемостью или душевной пластичностью (свободой), чем это мы видим у высших, лишенных предрассудков людей.

Б. Онтогенез половой жизни.

Здесь мы прежде всего можем заметить, что как наружные, так и внутренние половые органы зародыша, а потом и ребенка на долгое время представляют не функционирующие задатки, хотя и организованные, но весьма малые и неразвитые. Половые железы увеличиваются, одновременно с остальным половым аппаратом, последовательно до периода возмужалости, когда они и приобретают способность функционировать. Половая зрелость для нашей расы наступает для девочек между одиннадцатью и восемнадцатью годами и между тринадцатью и восемнадцатью годами для мальчиков, со дня рождения. Но при этом коррелятивные отражения полового инстинкта в мозгу человека (см. гл. V) в большинстве развиваются раньше половых органов и даже полового инстинкта. Половой инстинкт может развиваться раньше, чем произойдет законченная формировка половых органов — или наоборот. В более редких случаях половой инстинкт может и вовсе отсутствовать даже у взрослого. Указываю здесь на главу VIII, III, 3, 4, 5 и особенно на случаи половой анестезии, гиперэстезии и парадоксии (7, 16, 17 и 28-й примеры из жизни, в конце главы V). Мы, конечно, эти непоследовательности полового инстинкта можем считать только патологическими.

Духовные различия, свойственные уже в раннем возрасте девочкам и мальчикам и аналогичные тем, о которых мы говорили в главе V, а и б, вполне естественны. Девочки любят наряды, стараются нравиться, кокетничают, ревнуют, влюбляются. В возне девочек с куклою уже заранее обнаруживается то инстинктивное чувство, которое впоследствии выльется в материнскую любовь и уход за детьми, хотя нет еще и намека на половые функции

(напр., менструации) или половое чувство. Мальчики же стремятся обнаружить перед девочками свое геройство, силу, защищают их и пр. Рано обнаруживается у обоих полов половая ревность. Все эти явления основаны на бессознательных инстинктах в связи с половыми предчувствиями, обуславливающими детскую влюбленность. Мальчик влюбляется обыкновенно в портрет красивой женщины, те или иные части женского тела или туалета, девочкам же свойственно увлекаться смелым характером, манерой держаться, а также мужской красотой. В главе IV мы говорили уже об этих предчувствиях у молодых существ.

В половых органах происходят процессы, подготовляющие период зрелости, причем у мальчиков появляются эрекции, несмотря на то, что член еще мал. У очень маленьких, но патологически предрасположенных или развращенных мальчиков наличие полового чувства может быть обусловлена трением головки или раздражением, вызываемым фимозом (см. главу VIII); у девочек же при раздражении клитора. Отсюда и происходит онанизм у детей (см. гл. VIII). Так как выделения семени в этом возрасте быть не может, то при онанизме происходят выделения других желез, что также обуславливает ощущения сладострастия. Отмечаются особенно замечательные парадоксальные случаи, когда происходит правильное совершение полового акта у маленьких мальчиков и девочек, несмотря на то, что у мальчика нет еще семени, а у девочки яйца, причем все строение половых органов находится еще в зародышевом состоянии. Эти случаи, без сомнения, патологического свойства, но вместе с тем весьма характерны, как непосредственные показатели филогенетически приобретенной, через головной мозг, независимости полового стремления от закон

ченного развития половых желез. У кастрированных в юности мужчин (евнухов) не наблюдается полового влечения, но кастрация во время или после возмужалости не исключает полового влечения, эрекции и других наружных половых проявлений.

Отсюда важное заключение: наличие полового влечения не есть еще ручательство за его нормальность. В главе VIII мы видим роль не только наследственности, но и искусственного раздражения и дурных привычек в развитии уродливости полового инстинкта извращенности и излишеств.

Глава IV познакомила уже нас с исключительно индивидуальными видоизменениями *libido sexualis* у обоих полов и половую потенцией. Считаясь с возрастом между двадцатью и сорока годами, как представляющим период наибольшей мужской потенции и *libido*, нужно сказать, что, в интересах рождения сильного и здорового потомства, более благоприятным является возраст до тридцати лет, а не после этого срока.

Наблюдается, что одновременно с развитием утонченности полового стремления происходит качественное улучшение половой любви. Это объясняется, быть может, уменьшением интенсивности полового стремления, если иметь в виду лишь нормальные мозги. В то время, как юность дает перевес любовному пылу и ярко выраженному *libido sexualis*, а также необузданным страстям и эгоизму молодости, более зрелый возраст обеспечивает более равномерную любовь. Не следует однако, смешивать любовь с проявлением *libido*. Для романиста, который спекулирует на эротизм, гораздо интереснее, разумеется распространяться о пожаре страстей и о любовных катастрофах, чем изображать лишнюю пикантности здоро

вую и спокойную любовь более пожилых супругов. Половое стремление и половая потенция пропадает у мужчины в возрасте между 60-ю и 80-ю годами, причем потенция угасает раньше libido, что и служит иногда причиной того, что старики прибегают к всевозможным извращениям, чтобы усилить свою потенцию или удовлетворить свое libido.

Эгоистические мужчины на такой почве в старости становятся весьма извращенными и пошлыми. Ловко оперируя любовной фразой, заменяющей у них любовное чувство, эти старые дон-жуаны являются весьма опасными соблазнителями. В этом случае облагораживающее влияние возраста в любви совершенно исключается.

Вестермарк видит проявление нормальных условий в том, что пожилой мужчина влюбляется в немолодую же женщину. Однако, мы часто видим, как старики влюбляются в молодых девушек, причем и эти последние, как это ни странно, питают страстное чувство к своим старым ухаживателям, ничего общего не имеющее с какими-либо материальными или честолюбивыми соображениями.

Пылкая любовь старика к молодой девушке, как это справедливо утверждает Вестермарк, представляет собою уклонение от нормы, как мы и увидим в главе VHI. При этом нельзя назвать нормальным и проявление любовной страсти со стороны девушки к старикам, что объясняется нередко ее истеричностью или способностью легко поддаваться внушению.

Люди, осуждающие брак, совершенно упускают из виду ту просветленную любовь, которая наступает в более пожилом возрасте супругов. Исключения отсюда только подтверждают общее правило.

Женщина созревает раньше мужчины, причем уже в восемнадцать лет девушка нашей расы достигает половой и брачной зрелости. Возраст между 18 и 25-ю годами наиболее для нее благоприятный для половых функций. Климактерический период, или угасание способности к зачатию, происходит у нее в возрасте между сорока и пятьюдесятью годами. Период способности к зачатию у женщины, таким образом, значительно короче, чем у мужчины, прекращаясь, в свою очередь, и значительно раньше.

Женщина поэтому гораздо раньше обнаруживает свое развитие и высоту природных способностей. Развитие *libido sexualis* у женщины происходит одновременно с половой деятельностью, причем до этого половое стремление выражается лишь неопределенным томлением. Может случиться, что онтогенетически у немолодых женщин (в возрасте от 30 до 40 лет) *libido sexualis* будет наиболее интенсивным, благодаря чему они будут влюбляться в молодых людей. Эти случаи также далеки от нормы. В общем следует считать, что мужчина должен быть лет на шесть-двенадцать старше своей жены, причем женщина должна как можно раньше выходить замуж.

Половое побуждение отступает на задний план в половой онтогении нормальной женщины перед беременностью, родами, кормлением и воспитанием детей. На этой последней деятельности, соединившейся с нежностью по отношению к мужу, и зиждется, главным образом, счастье женщины.

Наблюдаются случаи, когда и у пожилых женщин сохранилось *libido*, несмотря на наступление климактерического периода, что обуславливается чаще ненормальными условиями. Принято с неприязненным чувством от-

зываются о старой женщине. Правда, такие причины, как неудовлетворенное половое стремление, оскорбленное самолюбие, а иногда и патологические факторы, могут выработать из пожилой женщины существо несимпатичное. Но серьезное воспитание женщины, улучшение ее социального положения должно будет подействовать благотворно в вышеуказанном смысле. Есть много старых женщин, которых можно привести в качестве социальноэтического образца, благодаря их выдержке, благородству, проницательности, здравому смыслу. Стареющая женщина, потерявшая своих близких людей, способна посвятить себя социальной деятельности с чрезвычайной энергией. Любовь, таким образом, обусловленная прежде всего филогенетически половым влечением и в расцвете жизни тесно идя с ним рука об руку, все более и более от него отделяется, становится самостоятельной и находит себе другие замещающие объекты.

Ребенку свойственна на первых порах вполне естественная эгоистичность, стремление сохранить свое собственное "я". Однако, и в этом возрасте наблюдается уже проявление чувства долга и сострадания. С наступлением половой зрелости, совпадает и эгоизм вдвоем, преследующий цели размножения вида. Но на старости эти стремления отпадают, и служение интересам общества является обязательным. Одновременно должно произойти видоизменение половой любви в высшую, просветленную, идеальную любовь. Только в силу таких соображений получит свое подтверждение основной биогенетический закон Геккеля: «онтогения представляет сокращенное повторение филогении». Наш первичный предок (одноклеточное животное) филогенетически знал только свои собственные интересы, вслед за чем последовало половое воспроизведение, в свою очередь, на первых порах

без чувства любви, а потом и в сопровождении половой и семейной любви (у высших животных, птиц и млекопитающих); все эти переходы увенчались высшей социальной любовью, в виде солидарного чувства долга или альтруизма. У человека это не столь обнаруживается, как у некоторых животных, у которых социальные чувства появляются, разумеется, вполне инстинктивно (пчелы, муравьи). Мы можем отсюда извлечь естественный закон, обуславливающий развитие альтруизма в общественных организациях. У человека общественное единение хотя и подвигается вперед очень медленно, но социальные чувства людей должны в конце-концов взять верх.

Наши слабые филогенетические чувства симпатии не дают права строить на них обязательную социальную солидарность. Но нужно считаться с тем, что альтруист способствует процветанию общества в силу своих общечеловеческих качеств, причем влияние эгоиста совершенно противоположное. Является насущно-важным поэтому содействовать половому размножению первого типа и обречь на бесплодие второй.

Глава VIII

Половая патология

Ссылаемся здесь на известное сочинение Краффт-Эбинга: «Половая психопатия», а также на труды Гавело-ка Эллиса, Гиршфельда и др., в которых приведены многочисленные наблюдения, которых мы здесь, однако, не будем касаться. Должно сказать, что, не считая венерических болезней, половые органы не играют роли в этом вопросе. Патологические процессы, имеющие сюда прямое отношение сосредоточиваются в центральной нервной системе и в большом мозгу, как непосредственном органе души.

Ненормальности половой жизни не имеют почти ничего общего с теми приобретенными острыми болезнями, которые поддаются лечению лекарствами и всякими иными врачебными мерами, а принадлежит психической организации, прирожденным свойствам головного мозга. Благодаря возможности установить резкие границы в патологии между здоровым и болезненным состоянием, публике, а также теологам, юристам и даже врачам, не образованным психиатрически, свойственно называть подлостью, низостью, грехом и преступлением такие поступки, которые явились только следствием унаследованных свойств. Лишь сегодня к моему врачебному совету обратился вполне порядочный больной, которого один германский врач прогнал, вместо лечения, со словами: «Это свинство, вы свинья, замолчите и уходите вон!» А между тем этот человек, будучи по натуре высоконравственным, не перестает бороться со своими извращенными половыми наклонностями. Большинство непосвящен

ной публики склонно смотреть на вещи с точки зрения этого невежественного врача, а потому я и считаю необходимым, несмотря на отвратительность предмета, дать здесь место краткому очерку нижеописанных явлений, содействующих также и прояснению вообще полового вопроса.

I. Патология половых органов в общем.

Всякие ненормальности, действующие разрушающе на половые железы ребенка или препятствующие их развитию, обуславливают явление кастратов или евнухов, о которых уже было говорено. Обыкновенным явлением, например, можно считать крипторхию, состоящую в том, что тестикулы остаются в брюшной полости или паховом канале, не будучи в состоянии развиваться. Мужчинам также свойственна аспермия, в силу которой, при вполне развитых половых железах, семя лишено семенных телец (сперматозоидов). Таким мужчинам все-таки свойственна способность к обнаружению, хотя и в слабой степени, половых функций, сопряженных, разумеется, с бесплодием. И, наоборот, женщины, не имеющие, например, менструации, обладают нормальными яичками и могут забеременеть. Бесплодие обуславливается туберкулезом тестикул, воспалением их и опухолью и заболеваниями яичников. Органические заболевания центральной нервной системы, особенно поясничного мозга (сухотка, воспаление спинного мозга и друг.) обуславливают часто половую импотенцию.

Правильная эрекция может быть нарушена благодаря врожденным уродливостям (напр., гипоспадия и эписпадия, или врожденные бороздки на поверхности члена). Семя, благодаря онанизму, может иногда выбрасываться и произвольно, без эрекции, вместе с мочой и, во всяком случае, не сопровождаясь сладострастным ощущением (сперматоррея). Не следует приписывать этому явлению слишком много значения, так как оно скоро проходит.

Неприятную и часто встречающуюся ненормальностью мужского члена следует считать фимозу, при которой, благодаря чрезвычайной узости крайней плоти, головка не может пройти, особенно при эрекции. Стягиванием крайней плоти обуславливаются воспаление и опухоли, причем головка не может уже пройти обратно. Такое состояние, называемое парафимозом, может быть очень опасным. Фимоза подлежит всегда оперативному удалению, всего лучше посредством полового обрезания.

У женщин неспособность к зачатию обуславливается многочисленными заболеваниями. Сюда относятся, между прочим, заболевания матки и влагалища, катарры и воспаления, действующие уничтожающе на семенные тельца. Матка может оставаться недоразвитой, что дает бесплодие.

Найдено недавно оперативное средство, обеспечивающее бесплодие, без сопряженного с вредными последствиями удаления яичников; это достигается тем, что прерывается связь яичников с маткой путем перемены положения маточных труб или перевязки их. Бывают случаи, когда необходимо оперативное удаление девственной плевы, оказавшейся слишком развитой и обнаружившей сопротивление совокуплению. Иногда женщины

на страдает вагинизмом, или сильно болезненными ощущениями при введении пальца или мужского члена в ее влагалище. Гермафродитизм людей всегда патологичен, причем он почти никогда не встречается в полной форме, — полная двойная функция одного и того же индивидуума существует лишь в воображении, а не в действительности. Известный гермафродит, который называл себя Катериной Гоманн и которого я лично знал, обладал очень коротким клиторовидным членом и настоящей тестикулой на левой стороне в большой кожной складке, напоминавшей срамную губу. Здесь мы, очевидно, имели дело с ясно выраженными мужскими свойствами, причем этот гермафродит, окрещенный женщиной, вступал в половую связь со служанками, имея семенные истечения и проч. Что касается его женской природы, то она была выражена довольно слабо. Но мы знаем и существование превратных коррелятивных половых признаков, когда у женщин появляются бороды, у мужчин сильно развитые груди и т. д. См. Гиршфельда, *Geschlechtsübergänge*, а также главу 1 и главу VIII, III, 7, б.

II. Венерические болезни.

Мы не дадим здесь исчерпывающей картины этого зла, дезорганизирующего семью и общественные устои. Ошибочно думают многие, что эти болезни обуславливаются половым сладострастием и половыми излишествами, ибо здесь единственная причина лежит в венерическом заражении. Венерическая болезнь может быть схвачена, благодаря поцелую, порезу на пальце, прикосновению рта к стакану или другому предмету, которым пользовался раньше зараженный этой болезнью, грязному бе-

лю, а также скученной и бедной жизни. А между тем наблюдаются случаи, когда какой-нибудь отчаянный донжуан, незнающий меры в излишествах, избегает, однако, заразы, что зависит от осторожности, опрятности, но также и от удачи. И в то же время встречаешь человека, единственный раз согрешившего на своем веку, заразившегося и навеки загубившего свою жизнь. Заражением мужчина почти всегда обязан проститутке. Мы опишем здесь три венерические болезни с их последствиями. Сюда можно присовокупить и паразитов (площицы, чесоточный клещ), которые можно схватить во время половых сношений с нечистоплотными людьми (а также и без половых сношений). Впрочем, в настоящее время от этих последних легко отделаться.

1. Триппер, или гоноррея. Эта болезнь состоит в гнойном воспалении слизистой оболочки мочевого канала, обусловливаемом бациллой гонококком. При достаточно сильных болях гоноррея может вылечиться в течение двух недель, если обстоятельства этому благоприятствуют. Но воспаление может получить большое распространение, становясь хроническим. Горе тогда больному! На почве хронического триппера происходит часто сужение мочевого канала, задержание мочи, катарр мочевого пузыря (камень мочевого пузыря), а в еще более сложных случаях и заражение почечной лоханки и почки. Если триппер был раз перенесен, то его еще легче получить вторично; при хроническом же триппере воспаления могут иметь место и без вторичного заражения.

Для женщины последствия триппера являются особенно тяжелыми, причем у нее он труднее поддается лечению. Больные гонорреей проститутки заражают мужчин. Гонококки, прячущиеся во всех внутренних складках женских половых органов, часто служат причиной воспа

ления матки, маточных труб, иногда яичников. У таких женщин бесплодие неизбежно, при тяжелых страданиях. На потомстве триппер отражается в том смысле, что обуславливает трипперное воспаление глаз, или бленоррею, новорожденного, который должен пройти через зараженные триппером половые пути матери. Бленоррея иногда оставляет после себя белые рубчатые пятна на роговой оболочке, ведущие нередко к потере зрения. Больные гоноорреей мужчина или женщина могут, в свою очередь, сами получить воспаление глаз, если неосторожно дотронутся глаза запачканным трипперным выделением пальцем. Триппер может вести к бесплодию.

2 Сифилис представляет собою еще более ужасную венерическую болезнь, микроб которой остался пока еще необнаруженным. Но эта болезнь основательно изучена. Она изумительнее триппера. Начало ее сопровождается появлением незаметной опухоли с твердыми краями, появляющейся на половых частях или на губах и т. д. Однако, сифилитический яд не сосредоточивается на одном месте, как гонококки, а при помощи кровеносных и лимфатических сосудов разносится по всему организму. Спустя несколько недель на лице и на всем теле появляется сыпь. Лечиться отныне приходится всю жизнь, причем нельзя быть уверенным в окончательном излечении сифилиса, который неожиданно может проявиться там, где его меньше всего ожидали.

Сифилитические опухоли могут появиться в каких-либо частях тела, разъедая кости, разрушая внутренние органы, как печень, уплотняя легкие, делая хрупкими кровеносные сосуды и отражаясь на зрении. Сифилисом же обуславливаются и опухоли в мозгу и целый ряд нервных параличей.

Сифилис, в качестве наиболее страшного последствия, обуславливает мета-сифилис или парасифилис — сухотку спинного мозга (tabes) и общий прогрессивный паралич мозга (который неправильно называют размягчением мозга). При первой происходит разрушение спинного мозга, а при втором — головного. Обе эти болезни свойственны только сифилитикам, появляясь обыкновенно через пять до двадцати лет после заболевания, чаще же через десять или пятнадцать лет. Сухотка спинного мозга может продолжаться несколько лет, сопровождаясь мучительными болями и в конце-концов — смертью. При параличе головного мозга появляется мания величия, причем мозговые функции одна за другою парализуются, превращая человека в жалкую развалину, для которой смерть должна явиться спасением. Здесь можно видеть влияние прогрессивного сморщивания мозговой ткани на душевную и нервную деятельность человека.

Сифилис, оставаясь иногда скрытым в своем течении или же обнаружив в первом периоде весьма слабые симптомы, как небольшие сыпи, могущие быть принятыми за кожные, — протекает на первых порах незамеченным. Резкие проявления его в начальном периоде (первичный и вторичный сифилис) устраняются лечением ртутью и другими средствами, но лечение это не гарантирует для «вылечивавшихся» избавления от паралича, спинной сухотки и других аналогичных явлений в будущем. Заразительность опухолей особенно велика в первые два-три года болезни, но уменьшается с течением времени, и на четвертом году исчезает совсем. Опухоли не болезненны, не причиняют зуда и не препятствуют совершению полового акта, болезненность же может проявляться значительно позднее. Женившись спустя несколько лет после заболевания, сифилитик, может быть и

не заразит свою жену, но даст потомство, которое умрет еще в утробе матери или при рождении, или же падет впоследствии жертвой унаследованного сифилиса. Вообще сифилитик оставляет своему потомству неисчислимое количество врожденных болезней, причем смертность среди детей сифилитиков чрезвычайно велика. Фурнье и другие специалисты предполагали, что болезненная наследственность может влиять вплоть до третьего поколения. Вообще же здесь несомненно имеет место бласифтория. От таких браков могут, впрочем, рождаться и здоровые дети, но они могут оставаться бесплодными. Проститутки и публичные дома делают то, что мужчин-сифилитиков гораздо больше, чем женщин, так как одна больная проститутка заражает массу мужчин. Мужчины же, в свою очередь, передают в браке венерические болезни своим женам, заражая, таким образом, все общество.

3. Мягкий шанкр — это третья форма венерических болезней. Твердый шанкр — это первая твердая опухоль на том месте, где произошло заражение сифилисом. Мягкий шанкр наименее опасен из всех венерических болезней, но и более редко встречается. Мягкий шанкр представляет собою достаточно крупную опухоль на половых частях, разъедающую ткани и образующую рану, которая, впрочем, зарубцовывается, и болезнь не влечет за собою никаких последствий.

На венерические болезни следует смотреть, как на самых ужасных спутников полового стремления. Но пока медицина, в союзе с мужским вожделением, потворствовала терпимости к проституции, трудно было рассчитывать на избавление от этого бича человечества. Организация надзора за проституцией, с обязательным врачебным освидетельствованием, представляет собою зло, ко

торое не дает и не может давать никаких благоприятных результатов. Лечению венерических болезней приписывают чаще слишком большое значение. Лечить их (см. главу XIV) можно лишь принятием мер против заражения. Есть немало весьма изящных и воспитанных женщин, видящих в сводничестве и регламентированной проституции спасение для своих дочерей, которые, таким образом, не будут подвергаться опасности со стороны вождления мужчин. Такому взгляду на вещи можно было бы удивляться, если бы не проглядывало здесь внушение со стороны мужчин, остающихся в этом вопросе не только консерваторами и авторитетами, но и чаще всего замаскированными эротоманами. Мы весь этот вопрос рассмотрим в его совокупности в главе X.

Наиболее трагичным результатом венерических заболеваний следует считать перенесение их в семью, заражение целомудренной и чистой жены, которой остается лишь предаться порывам отчаяния. Французские писатели, как Брие (*Les avaries*) и Андре Куврер (*La graine*), в своих романах и пьесах изобразили последствия венерических заболеваний и наследственности в семье. В Вене среди народа господствует дикое убеждение, в силу которого от венерической болезни можно освободиться, если совокупиться с целомудренной девочкой не старше 11 — 12 лет. Можно себе представить, сколько несчастных жертв человеческого тупоумия и зверства насчитывается, благодаря этому мнению, среди местных бедных невинных детей.

III. Половая психопатология.

Половая психопатология находится в сфере полового стремления, в тесной близости к фетишизму (см. главу V, в), и даже им обуславливаясь. Здесь, разумеется, должно иметь в виду извращенное половое чувство и патологическую любовь на почве непосредственного умственного расстройства. Мы рассмотрим, здесь ряд ненормальных явлений, в зависимости от низших нервных функций.

Прежде всего я должен заметить, что все так называемые функциональные нарушения нервной системы, а, стало-быть, и души (психопатология), распадаются на три группы: 1) патологическое возвышение нормальной функции или сильную реакцию на раздражение; 2) патологическое ослабление или совершенное онемение этих функций и 3) аномальные функции или качественно ненормальные реакции на раздражение.

Ничего нового в себе невропсихопатия не заключает. Все ее проявления имеют свои корни в нормальном мозгу и нервной жизни, и то же происходит и в половой психопатии.

Очень важна здесь общая сторона вопроса. Мы имеем две формы ненормальностей полового чувства: наследственные и приобретенные, благодаря порочному образу жизни. Краффт-Эбинг, констатируя наличность этих двух форм, с негодованием обрушивается на последнюю. Однако, мы не можем признать правильность характеристики, применяемой в этом случае.

Прежде всего, нельзя здесь говорить о противоположности между извращениями наследственными и при

обретенными, так как различие их, главным образом, проявляется в относительной интенсивности. Половая ненормальность может проявиться уже в первые моменты движения детской души, исходя как бы изнутри и вполне ясно характеризуя элемент наследственности или несчастного сочетания энергий в соединившихся зародышевых клетках родителей (Вопрос этот разработан мною в моей книге: «Lieber die Hygiene der Nerven und des Geistes im gesunden und kranken Zustand», 3 Auflage, 1908, особенно в главах IV, V, VII, VIII, X и XI). Но здесь следует считаться еще и с наследственными предрасположениями к определенной ненормальности, которая обусловит уже, в свою очередь, то или иное извращение. Так, наследственная внушаемость действует усиливающе на половой инстинкт, нормальный от природы, и вообще ненормально направляя его. Смутная склонность к гомосексуализму, благодаря случайной встрече, может сделать человека урнингом (об этом далее), но эта склонность, быть может, совершенно исчезла бы у того же человека, если бы он встретил на пути своем женщину, которую страстно полюбил.

Наследственное предрасположение не замедлит прорваться, если оно достаточно сильно, и будет искать лишь удобного случая, если оно не очень сильно. Но при совершенном отсутствии его, оно не может быть вызвано никаким внешним воздействием, никакими дурными влияниями.

Затем, приобретенная порочность не может быть рассматриваема, как продукт злой или порочной свободной воли, но как гибельное следствие воспитания порочного предрасположения окружающими испорченными нравами. «Среда» людей обуславливает, в свою очередь, неизбежный *circulus vitiosus* из причин и следствий. В за

висимости от наследственных энергий, создаются нравы, которые сами порождают порочные наклонности, образуя, при помощи бластофтории, новые наклонности. Индивидуумы составляют «общество», и выразить «негодование» по отношению к порочным равносильно поступку ребенка, который колотит обжегшую его печку.

Я заметил, что между многочисленными случаями ненормальности почти нет двух совершенно сходных между собою. Поэтому все шаблоны, педантичные правила и теоретические выкладки в этом случае не имеют ровно никакого значения. Каждый случай в отдельности подлежит внимательному и серьезному изучению, каждый человек и вся его жизнь (часто это два человека!) должны быть рассмотрены в деталях, причем наследственность будет поставлена во главе угла, — и тогда лишь можно будет делать соответствующие заключения.

Перейдем теперь к фактам.

1. Расстройство рефлексов. С вагинизмом у женщины, о котором мы уже упоминали, можно сравнить и приапизм у мужчины, представляющий собою чрезвычайно рефлекторное раздражение эрекционных нервов, в зависимости от исключительной раздражительности нервных центров эрекции. Следствием этого являются постоянные, чаще болезненные, но, во всяком случае, неприятные эрекции, не сопровождающиеся сладострастным ощущением даже при истечении семени. Расстройство также заключается в легкой раздражаемости, дающей слишком быстрое сладострастное возбуждение после неполной эрекции, с преждевременным истечением семени.

У женщины тоже может иметь место непродолжительный и преждевременный *Orgasmus venericus*. Эти примеры, впрочем, скорее принадлежат медицине.

2. Психическая импотенция. Этот вид импотенции может иметь место у мужчины и при нормальных условиях, но чаще при условиях ненормальных. Заключается она в следующем.

Несмотря на полную нормальность полового аппарата, центр эрекции, под влиянием какого-либо противоположного представления, не в состоянии привести кровеносные сосуды в такое состояние, которое необходимо для эрекции. Так, страстно любящий мужчина, имевший только что половую эрекцию и собирающийся совершить половой акт, поддается неожиданно какому-нибудь представлению о невозможности совершить это или комичности положения, — и происходит моментальное ослабление эрекции, исключающее возможность совокупления. И половая страсть, обуславливающая эрекцию, будет и в дальнейшем мгновенно прерываться под влиянием этой неудачи и сопряженных с нею чувства досады и стыда. Импотентность такого рода возрастает при одном только опасении, что такая неудача может постигнуть. При этом эрекция может отсутствовать только при желании совершить половой акт с данной женщиной, иногда же она становится общей. С такого рода проявлением неспособности успешно может бороться лишь гипнотизм, лечение внушением, хотя она может пройти и самостоятельно.

При психической импотенции может иметь место случай, когда опасение за удачный исход полового акта ослабляет чувство сладострастия, благодаря чему истечение семени произойдет без ощущения сладострастия, или же эрекция сразу прекратится внутри самого влагалища.

Иногда прекращение или ослабление эрекции является следствием издавна практикуемого онанизма, причем libido может остаться или тоже исчезнуть.

Есть, с другой стороны, много стариков, семя которых не содержит уже больше сперматозоидов, но которые вполне еще потентны, т. е. способны к эрекции, выделяя простатический секрет.

Бывают случаи, когда (см. главу V, пример 9) ночные эротические видения сопровождаются поллюциями, которые, будучи продолжительными и упорными, могут обусловить импотенцию наяву. Такие случаи я лечил гипнотизмом.

Непосредственное отношение душевной организации к половому стремлению и совершению полового акта ярко подтверждается вышеприведенными признаками, дающими еще и другие разновидности расстройства у таких мужчин, которые в других отношениях вполне нормальны.

У женщины, конечно, не может быть импотенции, как таковой. Но и у нее могут быть перерывы в ощущении сладострастия, причем в некоторых случаях, как мы видели, половой акт может ей внушить и отвращение.

3. Половая парадоксия. Под этим разумеют проявление любви, чаще полового влечения, в несоответствующем возрасте. Однако, есть большая разница между парадоксией, обнаруживаемой в детском и старческом возрасте.

К
детской половой парадоксии не следует
причислять тех или иных видов онанизма, о котором мы еще бу-

народам холодных поясов, но все же раса в этом смысле имеет большое значение. У некоторых народов мальчики достигают зрелости 12 — 14 лет от роду, девушки же 9 — 10-ти лет; у других же половое развитие мальчика заканчивается лишь к 20-ти годам, а девочки — к 17 — 18-ти. Но и в пределах одной и той же расы, в зависимости от сатириазиса или нимфомании,

чрезвычайное развитие полового инстинкта может иметь место и на 7-----8-м году жизни у девочек, а в более редких случаях и у детей, не старше 3-х лет. Ломброзо приводит случай девочки трех лет, усиленно занимавшейся онанизмом; мне тоже известны два таких случая.

Мальчик 7-ми лет, сын женщины-сводницы и ненормального в половом отношении мужчины, не получив ни от кого никаких указаний, начал преследовать девочек своего же возраста, завлекать их в кусты и здесь совокупляться с ними самым правильным образом. Будучи помещенным в психиатрическую лечебницу, он пытался здесь то же самое проделывать и с мальчиками, причем обнаружилось, что в нравственном отношении он стоял чрезвычайно низко. Его половые органы несколько не представляли чего-либо ненормального, и, стало-быть, парадоксия его исходила лишь из головного мозга.

То же наблюдалось и у девочки 9-ти лет, которая приставала ко всем мальчикам своего возраста или моложе ее. Вызывая у них сильное половое раздражение, она таким образом довела до медленной смерти одного из своих маленьких братьев, другому же причинила расстройство мочевого канала. С мальчиками постарше она имела половые сношения.

Половая потребность, как мы уже упоминали, может сохраниться и в старческом возрасте довольно поздно,

причем, в связи с влюбленностью, она может вспыхнуть на короткое время, обуславливая и потенцию.

Парадоксия старческого возраста дает в результате тяжелое заболевание головного мозга — старческое слабоумие (*dementia senilis*). Таких больных вполне неправильно считают преступниками. Мне случилось видеть проявление исключительного сатириазиса, при котором больной, помещенный в психиатрическую больницу, предавался здесь мастурбации в присутствии людей. У многих стариков половая парадоксия обуславливает влечение к маленьким девочкам, что является на суде лишь усугубляющим вину обстоятельством. Во многих случаях здесь обнаруживаются и половые извращения, о которых мы будем говорить дальше. Половая потенция составляет довольно редкое явление у таких стариков, чаще же они импотентны и возбуждаются видом оргазма у девушки. Нередки случаи, когда старики в начале *dementia senilis* влюбляются в красивых, но сомнительной нравственности женщин, которые находят способы эксплуатировать их самым бессовестным образом.

4. Половая анестезия, или прирожденная недостатка полового чувства или стремления. Половое чувство и стремление настолько связаны между собою, что они друг от друга неотделимы, хотя у взрослых может иметь место влечение без ощущения сладострастия.

Половая анестезия представляет у мужчины явление довольно редкое (см. главу V, примеры 7 и отчасти 5, 8 и 9). В данном случае речь идет не о какой-либо специальной ненормальности, а о полном ослаблении нормального чувства. Здесь происходит, в противоположность примеру 10, указанному в главе V, вполне нормальное развитие всех коррелятивных признаков, как бороды, мужско

го голоса и характера, способностей, силы воли и проч. Люди, страдающие половой анестезией, совершенно не сознают этого и могут попасть, таким образом, в весьма неловкое положение, особенно, если вздумают жениться (см. главу V, примеры 7 и 8).

Я знал людей, у которых эрекция и семяизлияние обуславливались лишь одним созерцанием изображений голых женщин как наяву, так и во сне, но у которых тех же результатов не получалось от трения головки. Оргазм, таким образом, не являлся следствием трения полового члена, причем излившееся семя все-таки содержало живых сперматозоидов.

Половая анестезия в большей степени свойственна женщинам, и Краффт-Эбинг напрасно приписывает ее только невропатическим женщинам. Женщина может быть всю жизнь вполне здоровой и нормальной и все-таки оставаться холодной в половом отношении. Нормальное половое чувство у женщины является большей частью следствием высшей любви, желания иметь потомство и потребности в ласке. Холодная женщина отдается мужу «лишь по обязанности», не получая никакого чувственного удовольствия, но имея лишь душевное удовлетворение.

Наступая нормально в старости, половая анестезия может быть следствием разрушения половых желез, чрезмерных половых излишеств, иногда долгого воздержания, а также физических и душевных болезней,

5. Половая гиперестезия, или неестественное усиление полового стремления. Мы видели уже при рассмотрении детской парадоксии, что эта аномалия может быть врожденной. Мы знаем эту потребность у дон-жуанов и мессалин, причем она реже встречается у женщин, чем у

мужчин. В этих случаях проявляется половая алчность не только при виде лица противоположного пола, но и при соприкосновении с принадлежащими ему вещами. На этом основании, с половой гиперэстезией часто граничит и упомянутый нами выше фетишизм. Чувство насыщения при гиперэстезии наступает лишь на незначительное время сейчас же вслед за оргазмом, вообще же она ненасытна.

Половая гиперэстезия у женщин, равно как и *libido*, совпадает у них чаще с периодом менструации, но бывает и в другое время.

При отсутствии возможности естественного удовлетворения, чаще всего практикуется в этом случае онанизм, но привлекающими являются и всевозможные слизистые оболочки (задний проход, рот и т. д.), а также и предметы неодушевленные. Мужчину приводит в исступление вид всякой не очень уж противной женщины, причем грязные представления на эротической почве не покидают его ни днем, ни ночью. У мужчин высшая форма гиперэстезии называется сатириазисом, а у женщин нимфоманией. У женщин мне приходилось наблюдать два вида половой гиперэстезии. В первом случае они душой и телом стремятся к мужчине, о нем лишь думают, и мозг их вполне настроен согласно с инстинктом. Других же женщин низкие побуждения толкают к онанизму, и эротические сны мучают их непрерывно. Но они не обнаруживают влюбчивости, и в отношении к мужчинам довольно холодны и вообще разборчивы. Таким образом, их мозг совершенно не участвует в деятельности низших нервных центров. Между этими формами, разумеется, имеется много переходных ступеней. Половая гиперэсте-

зия не исключает, однако, достижения глубокой старости при полном сохранении умственных способностей.

Будучи искусственно привитой, такая гиперэстезия поддается лечению внушением. Но врожденная, с предшествовавшей ей детской парадоксией может быть устранена лишь при помощи кастрации, которую и необходимо рекомендовать при безусловно безнадежных случаях как в интересах индивидуума, так и общества.

б. Онанизм (мастурбация, или рукоблудие). Онанизм получил свое название от библейского Онана, сына Иуды и Шуа, внука Иакова. Отец предложил ему сожителем вдовей брата и иметь с нею детей, что Она ну не нравилось. Чтобы избежать этого, он раздражал половой член и изливал семя на землю, чтобы не иметь детей от сожителства с невесткой. «Это зло неугодно было богу», — говорится в Библии.

Неясное половое влечение дает смутные ощущения в раздражимых областях (эрогенных зонах) половых частей (особенно головки). При частых и все усиливающихся эрекцияx у юноши, желание его находит исход в ночных поллюцияx с соответствующими эротическими видениями или же в сладострастных ощущениях, являющихся следствием искусственного раздражения головки и сопровождающихся истечением семени. В последнем и заключается онанизм, или рукоблудие. Трение члена у мужчины рукою или о мягкий предмет сопровождается эротическими представлениями обнаженной женщины или ее половых частей. Такая форма онанизма может быть названа онанизмом по нужде, так как не всегда является следствием ненормальности, а лишь средством на крайний случай. В расположенных уединенно войсковых частях, в закрытых мужских учебных заведениях, при отсутствии надзора,

старшие прибегают иногда к удовлетворению половой потребности в anus младших, более полных или женоподобных товарищей. Это называется педерастией. На такой же почве происходят сношения с животными, например, коровами, козами и пр. О людях, прибегающих к подобного рода приемам, нельзя говорить, как о «нравственно погибших». Их часто заставляет прибегнуть к онанизму застенчивость, слабохарактерность, пренебрежительное отношение со стороны женщины, в то время как половая возбудимость их достаточно сильна. Такого рода онанизм по нужде является менее опасным, хотя и он отражается на психике индивидуума, обуславливая как душевное, так и нередкое физическое истощение. Ослабляется воля, ее способность к сопротивлению тем представлениям, которые влекут его к онанизму. Однократное истечение семени можно считать не более опасным для здоровья, чем ночную поллюцию, но, будучи сопряженным с нервными ощущениями, оно действует вне сомнения, на организм более истощающе. Однако, можно с уверенностью заявить, что результаты умеренного онанизма у достигших половой зрелости лиц слишком раздуваются многими врачами, прием трудно сказать, где начинается в этом случае эксплуатация и где кончается бездарность.

У мужчин нормальных половая потребность, как мы видели, отличается большей интенсивностью, чем у нормальных женщин, что усугубляется накоплением семени, возбуждающим сладострастие. Этого последнего нет у женщины, у которой по этой причине, между прочим, не может иметь места и онанизм по нужде, так как нет необходимости в облегчающем истечении семени. У женщин онанизм встречается реже, чем у мужчин, причем он может явиться продуктом случайного местного раздраже

ния или же патологической возбудимости. Женщина она-нирует, раздражая с этой целью клитор и вводя во влагалище твердые закругленные гладкие предметы, которые она двигает взад и вперед, подражая движениям при совершении полового акта. В других случаях она просто трет друг о друга скрещенные ноги. Для целей раздражения служит также и раздражение клитора лизанием (сипііпдіэ). Во всем этом нельзя видеть ту страшную опасность, о которой многие любят говорить, но все же мы здесь имеем дело с измененными извращениями полового инстинкта, которых следует избегать из уважения к самому себе. По-моему же, все виды похотливой «любви», ничего общего не имеющие с любовью в настоящем ее значении и граничащие лишь со скотским удовлетворением инстинкта, представляют собой одну из разновидностей онанизма по нужде. Сношение с проституткой можно было бы в этом смысле поставить еще ниже онанизма.

Вторая форма онанизма проявляется у детей, как следствие случайного раздражения, иногда благодаря фимозу у мальчиков (см. выше,) а у девушек — в зависимости от очень мелких глистов у заднего прохода и половых частей (охиугі), причиняющих зуд. Такой онанизм сам по себе безвреден, но может обусловить весьма опасную привычку в дальнейшем, вследствие чего эти глисты и фимозы должны быть устранены.

При третьей форме онанизма дети перенимают его друг от друга, что наблюдается чаще в учебных заведениях. Дети, занимающиеся онанизмом до достижения половой зрелости, становятся хилыми, болезненными, ленивыми, неподвижными. В будущем они являются импотентами и склонными к половым извращениям. Надзор, движение на воздухе, увещевания, — все это может действовать отвлекающе, но лучшими средствами для устра

нения привычного онанизма является любовь и нормальное половое общение.

Четвертая форма онанизма возникает самопроизвольно, благодаря наследственному предрасположению к психически-половой преждевременной зрелости и сатириазису или нимфомании.

Если не считать формы парадоксальной, связанной с неизлечимой половой раздражительностью, можно сказать, что все остальные вышеуказанные формы онанизма поддаются лечению, конечно, не строгостями и наказаниями, а ласкою, увещанием и отвлечением к труду и умственной деятельности. Полезных результатов достигают в последнее время в окружных воспитательных приютах (Бапсієггієііпдзіієіте, см. гл. XVII). Здесь ребенок с того момента, как встает, и до тех пор, как ляжет, находится под неусыпным, разумным надзором и проводит время в труде, так что, ложась спать, моментально засыпает и не имеет времени думать об онанизме. Само направление, господствующее в школе, является энергичным противодействием усвоению дурных привычек.

К пятой форме онанизма мы отнесем упорный онанизм урнингов, как людей, не имеющих никакого влечения к противоположному полу и, стало-быть, не могущих удовлетвориться нормальным половым общением, как естественном противовесом их дурной привычке.

Вообще же, если мужчине представляются эротические женские образы, то здесь мы имеем дело с онанизмом по нужде; если же образы будут мужские, то онанирующий, без сомнения, урнинг. Но онанизм наблюдается и у детей в таком возрасте, когда не может быть и речи о психо-половых отражениях.

Онанизм и ипохондрия. Онанисты имеют обыкновение жаловаться на загубленную жизнь свою, осыпают самих себя упреками и считают себя чуть ли преступниками. Нужно отдать справедливость и всем этим страшным книжкам об онанизме, не лишенным шарлатанской подкладки, а нередко на ней только основанным, умеющим эксплуатировать одновременно и страх, и эротические наклонности своих читателей. В этих произведениях онанист представляется в качестве субъекта, безвозвратно обреченного на гибель, как физическую, так и моральную.

Однако, здесь, как и в басне, когда обезьяна приготовила все для демонстрации картин волшебным фонарем, но забыла лишь зажечь фонарь, — забывают узнать подробности этого будто бы страшного онанизма. Результаты, благодаря этому, получаются следующие.

Онанисты представляют собою людей, наследственно обремененных, застенчивых, пугливых и наклонных к ипохондрии, чутко и болезненно относящихся ко всем своим ощущениям и склонных малейшее изменение в состоянии своего здоровья считать чуть ли не угрожающим их жизни. Встречаются субъекты, которые на почве мнительности готовы нормальные ночные поллюции принимать за самый страшный онанизм. Эти же субъекты, предаваясь онанизму, не склонны к злоупотреблениям, онанируя раз или два в неделю и, таким образом, не превосходя упомянутой нами лютеровской нормы. Но мы должны согласиться с тем, что ипохондрия в известной степени предрасполагает к онанизму.

Однако, эта категория онанистов не представляет собою наиболее распространенной формы. Есть много неумеренных онанистов, относящихся к категории стра

дающих половой гиперэстезией и вместе с тем далеко не представляющих собою жалкого существа, как это принято утверждать. Они становятся впоследствии дерзкими дон-жуанами, достаточно самоуверенными и ловкими, не уступающими другим в проказах и дурачествах. Утверждение, что «можно узнать по лицу и манерам занимающихся онанизмом», является просто неправдой. При рассмотрении половой гиперэстезии мы видели уже, насколько вредят себе такие рагъгсе-онанисты; что же касается онанистов-ипохондриков, то здесь обыкновенно смешиваются причина и следствие, ибо половая ипохондрия предшествует онанизму, а не является его следствием.

Мы отсюда выводим два заключения; первое из них, — что половых ипохондриков необходимо лечить от ипохондрии, а не от онанизма, а второе, что наиболее усердные онанисты заключаются не в этой категории психически нездоровых субъектов.

Женщины в значительно меньшей степени подвержены ипохондрии, и особенно девушки; у них, стало- быть, нет места и половой ипохондрии. Но онанизму женщины предаются обыкновенно, не жалуясь, причем не следует думать, что это сопряжено для них с меньшим вредом, чем для мужчины. Правда, у них нет потери соков, как у мужчины, но нервное раздражение у них значительно больше и вреднее. Стыд в меньшей мере свойственен женщине онанирующей, чем мужчине, чем объясняется и меньшая у них угнетенность, сопряженная с онанизмом. Вместе с тем можно заметить, что у женщины раздражительность полового чувства прекрасно уживается с высокими этическими и эстетическими качествами души, даже с сильною волей. И, наоборот, в половом отношении холодная женщина может быть и безнрав-

ственной, предающейся излишествам без всякого ощущения сладострастия. Слагаемые, дающие в половой сфере конечную сумму, отличаются, таким образом, исключительной сложностью.

7. **Извращения полового стремления**, или парэстезии полового ощущения. Это явление заключается в том, что половое стремление направляется не на соответствующие объекты. Исследование этого вопроса наиболее основательно сделано Краффт-Эбингом, которого мы и будем придерживаться в дальнейшем.

А. Половое влечение к лицам другого пола в извращенных проявлениях инстинкта.

а) Садизм (активная жестокость, соединенная с насилием и сладострастием). История дает нам многочисленные примеры жестокости, граничащей с терзанием жертвы и обуславливающей половое сладострастие.

Садизм обязан своим названием французскому маркизу де-Сад, посвятившему описанию сладострастия и жестокости несколько непристойных романов. Садизм в более слабой форме имеет место как у мужчин, так и у женщин, когда в моменты высшего ощущения сладострастия, при совершении полового акта, мужчина или женщина, сжимая в своих объятиях другого, кусают его или царапают. У Ломброзо мы встречаем описание скотских эксцессов у солдат, возбужденных боем и жадой убийства. В этом случае мы имеем дело с обратным садизмом, так как экзальтация борьбы обуславливает экзальтацию сладострастия, а не наоборот, как это обыкновенно бывает при садизме.

У мужчины очень часто присоединяется то обстоятельство, что, будучи активной стороною, он сохранил еще в себе отголоски инстинкта борьбы его предков за

обладание самкой и насильственного овладения самой самкой. Поэтому полное подчинение себе предмета своей страсти доставляет ему особое ощущение сладострастия. Проявление садизма возможно при сочетании двух благоприятствующих факторов: с одной стороны, патологически усиленной ассоциации сладострастия с потребностью истязать свою жертву, а с другой — отсутствия противодействующего облагораживающего начала, при наличии животной, эгоистической бесчувственности.

Садизм, по Краффт-Эбингу, является только врожденным, но соображения чисто житейского свойства, среди которых страх занимает первое место, действуют на первых порах умеряюще. И стоит лишь сложиться благоприятным обстоятельствам, чтобы он проявился во всех своих насильственных формах. При недостатке или полной потере нравственного чувства, когда садизм сопровождается высокой потенцией, сладострастие может превратить человека и в убийцу на почве того же полового извращения. Такие чудовища, как известный лондонский Джек-Потрошитель, считаются далеко не единичным. Убийца ощущает величайшее сладострастие в те мгновения, когда он изрезывает или закалывает женщину, которую ему удалось куда-нибудь завлечь. При этом некоторые еще до убийства или сейчас же вслед за ним совершают coitus со своей несчастной жертвой или же онанируют в их истерзанном трупe.

Другие же для возбуждения своего сладострастия вовсе не нуждаются в совершении полового акта, так как одно созерцание ужаса, страдания и крови жертвы вполне удовлетворяет их вожделение. Есть и такие садисты, которые рвут на куски и пожирают куски тела жертвы дикого своего сладострастия или же пьют ее кровь.

И здесь имеют место еще и общие виды полового извращения, в зависимости от которого некоторые садисты обращают все свое внимание на детей или же представителей своего же пола.

Садизм может быть направлен не только на живых людей. Есть садисты, которые убивают животных и насыщают кровью убитых свое сладострастие. Другие секут и колют до крови проституток, при этом они систематически и медленно истязают свои несчастные жертвы. Наибольшее удовольствие доставляет им унижение женщин, и они для получения сладострастного ощущения могут удовлетвориться только одной видимостью покорности. Сладострастие у садиста повышается, если он при онанизме или совершении полового акта представляет себе кровавые картины, как плод его больной фантазии; есть такие садисты, которые ощущают половое удовлетворение благодаря тому, что пачкают грязью женщину и т. д.

б) Мазохизм (сочетание пассивно-переносимой жестокости и страха со сладострастием). Крафт-Эбинг увековечил это извращение названием по имени писателя Захер-Мазоха, романы которого посвящены описанию этого извращения. Мазохизм — это полная противоположность садизму. Половое сладострастие у мазохиста достигает полной меры, когда не он других, а другие его унижают, оскорбляют, истязают, бьют хлыстом или палкой и вообще причиняют ему страдания.

Мазохизм может проявиться в полной мере или же частично. Мазохист в нормальном состоянии большей частью представляет собою существо, психически импотентное, и сладострастие его возбуждается и достигает полного развития, , сопровождаясь эрекцией и излияни

ем семени, только после перенесенных им истязаний и оскорблений. Здесь, как и при садизме, известные представления, хотя реально и не осуществленные, в состоянии заменить как фактические истязания, так и унижения, обуславливая все-таки желаемый результат.

Мазохизм, подобно садизму, является прирожденным инстинктом. Уже в детстве будущий мазохист представляет себя перед воображаемой любимой женщиной непременно на коленях, причем она топчет его ногами, осыпает оскорблениями и всячески третирует. Мазохиста, конечно, не могут исправить телесные наказания, совпадающие с его извращенными вожделениями. «Исповедь» Руссо — это исповедь мазохиста. Поэтически-романтические представления у мазохиста причудливо сочетаются с половыми ощущениями, причем его умственному взору представляется прекрасная женщина, являющаяся его повелительницей и властно распоряжающаяся им — покорно и рабски любящим, преданным и готовым на все. Нормальное совершение полового акта не интересует мазохиста, не возбуждая в нем никакого сладострастного ощущения, и, во всяком случае, нуждается в соответствующих мазохистских представлениях. Мазохисты заставляют иногда проститутку сечь и топтать их ногами. В этом случае они носят название флагеллянтов. Некоторым мазохистам сладострастное ощущение свойственно при представлении, что женщина режет их или даже убивает. Вместо сношений с женами, они заставляют последних брить их, что связано для мазохиста с переживанием определенного цикла мазохистских идей. При наличии достаточного количества средств, мазохисты инсценируют сложные спектакли, в которых они являются перед лицом властных женщин, унижающих их в качестве подсудимых, связывающих их голыми и приговаривающих

мазохиста к смерти. Воображение одной только такой картины достаточно для мазохиста, чтобы возбудить у него сладострастие.

Краффт-Эбинг вполне основательно замечает, что странные фантазии известного французского поэта Бодлера, изображающего свой труп висящим на виселице на острове Цитере и расклевываемым птицами (см. Baudelaire «Fleurs du mal», «Un voyage a Cythere»), что фантазии эти базируются на сочетаниях садизма с мазохизмом, связанных поэтому с своего рода пассивно-половой некрофилией (см. ниже) к самому себе. Он выбирал себе для совершения полового акта наиболее противных женщин каких угодно рас, как китайнок, негритянок, карлиц, великанш и рядом с ними наиболее манерных новых женщин, представляя собою вообще патологическую натуру. Случай Гаммонда, приведенный Краффт-Эбингом, является в этом смысле наиболее типичным:

Х., представляющий собою образцового мужа и отца нескольких детей, время от времени подвержен припадкам, побуждающим его отправляться в дом терпимости, где он выбирает двух-трех крепко сложенных девиц и запирается с ними. Обнажив совершенно верхнюю часть тела, он ложится, закрывает глаза, скрещивает руки и заставляет проститутку топтать каблуками его голую грудь, шею и лицо. Часа через два он чувствует себя вполне удовлетворенным, причем самочувствие его тем лучше, чем жесточе с ним обходились его истязательницы. Он одевается, потирает свои синяки и удаляется, чтобы через неделю-другую явиться сюда снова для повторения этой дикой манипуляции.

Краффт-Эбинг видит «замаскированный мазохизм» в тех случаях фетишизма, когда, в зависимости от фети

ша, обуславливающего половое влечение, есть основание предполагать, что ощущается потребность в унижении перед женщиной. Таков фетишизм обуви и ноги. Сладострастие возбуждается у такого фетишиста, когда его топчут женские ноги и ботинки. Башмачок хорошенькой женщины вызывает у него сладострастие. Некоторые субъекты вколачивают себе в обувь гвозди таким образом, что они проходят через каблук насквозь и, причиняя боль, вызывают ощущение сладострастия. Возбуждение обуславливается у них вследствие одного только прикосновения к половому члену женских ботинок. На мазохиста могут действовать возбуждающе даже женские выделения, в чем признался мне лично человек вполне религиозный, который склонен был приписывать свою извращенность собственной греховности. Он, между прочим, женился, думая таким способом избавиться от своей навязчивой идеи, но оказался импотентным.

Женщине мазохизм свойственен не так, как мужчине, а главным образом в области их нормальных половых чувств, соответствуя их пассивной роли. Женщине нравится муж сильный, повелительный, решительный. Ясно выраженных форм мазохизма у женщины почти не встречается.

Религиозный экстаз факиров и флагеллянтов совпадает с мазохизмом по аналогии, так как и здесь представляется, что мученичество откроет врата рая, сделает угодным богу и проч., что и обуславливает восторженное состояние.

И в мазохизме может иметь место половое извращение, при котором влечение направлено на свой же пол. Я знал одного господина, который испытывал сладострастные ощущения лишь благодаря полученной порции побо-

ев, причем, еще будучи мальчиком, он всячески старался подвернуться под наказание, доставлявшее ему удовольствие (как Руссо). Драки вызывали у него эрекцию с эякуляцией, причем он всю жизнь свою не знал ни других половых раздражений, ни половой любви.

в) ФЕТИШИЗМ (возбуждение сладострастия, благодаря созерцанию какой-нибудь части тела женщины или предмета ее одежды, или же представлению о них). Это явление, роль которого мы рассматривали уже при мазохизме, отчасти свойственно и всякому нормальному половому инстинкту в той мере, в какой особенно возбуждающе на инстинкт многих людей действуют некоторые части женского тела, принадлежности одежды и пр. Патологического фетишизма не касаются поэтому те части тела, которые действуют нормально возбуждающе, как женские груди, половые части, точно также, как и представление о них.

Действительный фетишист представляет собою существо в высшей степени патологическое, причем все половое чувство его вращается в области ограниченного количества предметов, имеющих связь с женственностью. Сюда относятся чаще женские носовые платки, дамские ботинки, перчатки, бархат, из частей же женского тела — коса, руки, ноги и т.д. Но эти фетиши не являют собою того же, что и в нормальной любви, когда данная вещь по ассоциации идеи дает представление и о любимой женщине. Фетишиста совершенно не интересует та женщина, вещь которой он обожает. И ему достаточно одного созерцания фетиша, прижимания его к трепещущему сердцу или прикосновения к половым частям, чтобы получить эрекцию, сладострастное ощущение и излияние семени. Некоторых фетишистов возбуждают лишь недостатки женщин, как косоглазие, кривоно-

жие и проч. Обрезыватели кос наиболее известны в этом смысле. Они мастурбируют отрезанными в толпе женскими косами и даже, вдохновляясь женскими волосами, сочиняют в честь их стихи. Фетишами могут быть и некоторые туалеты, но обувь стоит, как фетиш, на первом плане. Краффт-Эбинг приводит типичный случай психического отражения инстинкта такого фетишиста обуви: он возмущался выставкой дамских ботинок в витрине магазина, находя это безнравственным. Такие выставки заставляют краснеть многих фетишистов, которые, между тем, совершенно равнодушны к женской нагоде. В январе 1906 года в Берлине задержан был срезыватель кос, у которого нашли дома не меньше 31 косы, срезанной им в толпе. Еще будучи мальчиком, он срезал косу у своей родной сестры. Фетишизм свойственен преимущественно мужчинам, но может иметь место и у женщин. Я видел женщин, которые приходили в высший экстаз на почве фетишизма, присутствуя при акте деторождения или встречая беременных женщин.

г) Некрофилия. Некоторые индивидуумы оскверняются в половом смысле при помощи трупов, что обуславливает у них сладострастие. Между ними, правда, много идиотов и душевно-больных. У большинства из них это выливается в форму фетишистского садизма.

д) Эксгибиционизм. Есть категория мужчин, удовлетворяющих свое половое влечение лишь при помощи мастурбирования в присутствии женщин. Они достигают этого тем, что прячутся где-нибудь в немногочисленном месте или за кустом и при виде проходящей женщины стараются привлечь на себя ее внимание, показывают ей свои половые части и при этом онанируют. Цель считается достигнутой в смысле получения удовлетворения, когда они чувствуют на себе взгляд женщины. Опасаясь

преследования, эти субъекты умеют очень ловко скрываться вслед за изливанием семени. Но все же они, в конце-концов, попадают в руки полиции. И замечательно то, что ни общественное положение эксгибициониста, ни ожидающая его высокая кара не могут удержать его от такого опасного и бессмысленного удовлетворения полового влечения, при котором он даже не притрагивается к предмету своего вождения.

Встречаются также и женщины-эксгибиционистки в среде душевно-больных. Из них я лично наблюдал двух типичных эксгибиционисток. Но я затрудняюсь сказать, свойственна ли и не душевно-больным женщинам такая аномальность. При обнаружении такой склонности, женщина могла бы, во всяком случае, подвергнуться опасности.

Б. Половая склонность к лицам равного пола (гомосексуальная любовь и извращенное половое чувство).

Рассмотренные нами явления, несмотря на всю свою отвратительность, все же имеют в основе естественное стремление индивидуума к лицу противоположного пола.

В предстоящих исследованиях мы, наоборот, будем иметь дело с людьми, которых не только инстинкт, но и душевные отражения имеют в виду лишь свой собственный пол, причем пол противоположный внушает даже отвращение, в связи с представлением о половых сношениях. Здесь, стало-быть, мы встречаемся с любовью мужчины к мужчине и женщины к женщине. Но это явление не имеет ничего общего с обыкновенной заменой на крайний случай, как мы это видели при онанизме по нужде. Здесь может быть речь только о врожденной испорченно

сти, при которой нормальное совершение полового акта становится почти невозможным.

а) Мужская гомосексуальная любовь. В то время, как вполне нормальным является обращение полового влечения на объект противоположного пола, приходится констатировать часто повторяющееся патологическое явление, в силу которого вся половая страсть и чувство любви направлены всю жизнь на мужских же индивидуумов. Этот вопрос, к сожалению, по настоящее время толковался очень неправильно, и лишь теперь делаются попытки к освещению вопроса как с точки зрения самих больных, так и психиатров. Один из этих больных, ассессор Ульрих, выступив открыто в печати в защиту гомосексуализма, присвоил своим сотоварищам название урнингов, сохранившееся за ними и по настоящее время. Нормальных же людей он назвал дионингами. По мнению Ульриха и его единомышленников, урнинги представляют собою вполне нормальный физиологический вид людей, причем их любовь должна быть также признана, как и нормальная любовь. Гиршфельд в последнее время также делал попытку изобразить урнингов в качестве разновидности отдельного типа. Такое мнение совершенно необосновано, будучи создано благодаря жонглированию словами и понятиями о болезни и здоровья (Обращаю внимание на прекрасную статью Dr. Ernst Riidin: «Zur Rolle des Homosexuellen im Lebensprozess der Rasse» (Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie 1904, 1 Heft, Berlin).

У урнингов первое детское движение полового чувства выражается тем, что в качестве мужчин они чувствуют себя по отношению к другим мужчинам женщинами. Им свойственны пассивная покорность, мечтательность, любовь к занятию женским рукоделием, женской

одежде, причем общество женщин, родных им по духу, и является для них наиболее приятным. Урнингу в большинстве случаев не чужды сентиментальность, ханжество, кокетство, страсть к нарядам, блеску и роскоши. Половая потребность его проявляется довольно рано, причем сопряжена с сильным любовным романтизмом и направлена на мужчину, скорее нормального. Влюбленность урнинга чрезвычайна. Любовные письма, страстные признания и клятвы, ревность, — все это составляет отличительные черты урнинга. Мужчина, возбудивший «любовь» урнинга, действует на него привлекающе в половом смысле, причем урнинг испытывает желание стать его «женой». Но в большинстве случаев он встречает резкий отпор, угрозу судом, а нередко и шантаж, и поэтому приходится удовлетвориться урнингом же. Урнинги удивительно легко узнают друг друга. В начале своей половой жизни урнинг мечтает о любви к мужчине, видя в ней вполне естественное удовлетворение своих стремлений. Но со временем, когда он узнает о существовании другого рода нормальной любви, направленной на противоположный пол, урнинг ожесточается и вместе с тем сильно страдает. Открыть душу не перед кем, да и сопряжено нередко с опасностью, поэтому он предается онанизму. Узнав о связи какого-нибудь другого урнинга, он присоединяется, если возможно, к этой связи, если его нравственный уровень позволяет это сделать.

Когда он обзавелся сочувствующим возлюбленным, урнинг не спешит воспользоваться, чтобы привести в исполнение род совокупления при помощи введения полового члена в задний проход. Вместе с этим возлюбленным они чаще предаются онанизму. Но большинство урнингов испытывают чрезвычайное наслаждение, когда другой мужчина вводит свой половой член в их задний

проход, причем они, таким образом, являются пассивными педерастами. Некоторые урнинги признают лишь роль активную.

Урнинг видит свой идеал в разрешении законом брака между мужчинами. Не постоянство не свойственно урнингу, который склонен скорее к мужской полигамии. Половую любовь с женщиной урнинг считает изменной, недостойной и в лучшем случае пригодной лишь для размножения новых урнингов. Гомосексуальная любовь играла достаточно видную роль и в истории; урнингами были Платен и Сафо и, как предполагают, хотя это еще не доказано, и другие исторические величины (как Платон, Фридрих Великий).

Вместе с Крафт-Эбингом мы держимся того убеждения, что гомосексуальная любовь представляет собою продукт болезненности, причем урнинги обнаруживают психопатию и в других отраслях. Это мне удалось проследить и лично путем наблюдений. Такие душевнобольные урнинги, как Людвиг II Баварский и другие больные, страдающие одновременно и рБейсiоIодiа рiіап- IаБйса и гомосексуализмом — подтверждают тесное соседство уранизма с психозами.

Можно лишь согласиться с Гиршфельдом в том, что такого рода извращенное половое чувство и гомосексуальная любовь являются как бы частичным гермафродитизмом, причем половым железам и половым органам свойственны признаки одного пола, в то время как большей части головного мозга свойственны признаки другого. Патологичность, разумеется, при этом не исключается.

Урнинги, с которым, обыкновенно приходится иметь дело в больницах и на суде, отличаются цинизмом и раз

вратностью, но этого нельзя сказать о всех урнингах. Мне лично известны многие из них, в жизни чрезвычайно порядочных, сгорающих от стыда за свое извращение, борющихся со своим неестественным влечением и готовых ценою жизни искупить свои страдания.

Уранизму свойственны две отрицательные стороны, возникшие из строгого преследования урнингов со стороны законодательства многих стран. Во-первых, урнинг, следуя советам и указаниям друзей и обнаружив свои признаки уранизма, спешит воздействовать на свою ненормальность при помощи женитьбы. Раньше, чем жениться, урнинг иногда посещает проститутку, делает не всегда удачную попытку к совершению полового акта, но утешает себя тем, что здесь он имеет дело с продажной любовью. Это, конечно, наибольшая нелепость и самый скверный поступок, так как ни в чем не повинная жена является очень скоро отвергнутой и покинутой. Урнинг третирует ее, приводит в дом мужчин-любовников, полового общения с ней не имеет, и в результате глубокий разлад, ведущий к разводу. Содействие таким бракам должно считать не в меньшей мере преступным, с чем и надлежало бы считаться закону, вместо того, чтобы преследовать любовные отношения между взрослыми урнингами.

Другим скверным последствием гомосексуальной любви являются покушения на вымогательство со стороны всевозможных мошенников. Урнинги обыкновенно встречаются у общественных писсуаров, в банях и пр. Специалисты вымогатели отлично знают все эти места и за плату вступают в сношение с урнингом. Но, узнав об общественном положении урнинга, они превращаются в вымогателей, грозя доносом, куда следует, в случае неуплаты им определенной суммы денег. Выбора для ур-

нинга нет, — и он целиком попадает в цепкие лапы вымогателей, нередко платясь и всем своим состоянием, живя в вечном страхе за свою свободу и жизнь и платясь за то, что природный инстинкт влечет его к необыденным чувствам.

Моль, Крафт-Эбинг и Гиршфельд написали целую литературу об уранизме. Точка зрения закона на уранизм столь же строга, сколько и неправильна. Гомосексуальная любовь, не направленная на несовершеннолетних и невменяемых, безвредна, ибо не производит себе подобного потомства. При взаимном соглашении двух индивидуумов, она менее чревата последствиями, чем проституция, находящаяся под покровительством закона.

Иначе, конечно, обстоят дело, когда урнинг избрал своим объектом несовершеннолетних мальчиков, или же когда его уранизм сочетается с другими половыми парэс-тезиями, особенно же садизмом. Все цивилизованные страны Европы недавно лишь были возмущены ужасным случаем проявления урнингского садизма, в лице учителя Диппольда, совершавшего невероятные жестокости над отданными ему на воспитание мальчиками, из которых один был замучен на смерть. Охрана обоих полов со стороны закона от всякого рода половых злоупотреблений должна иметь место до семнадцатилетнего и даже до восемнадцатилетнего возраста.

С уранизмом связаны некоторые последствия, которые почти или вовсе не принимаются в соображение. Вполне нормальным считается в человеческом обществе, когда представители одного и того же пола купаются, спят и вообще проводят жизнь вместе. При этом в больницах для душевно-больных мужчины наблюдают за больными мужчинами, женщины — за больными женщи

нами. Разделение полов требуется и в силу обета целомудрия католического духовенства и монахинь. Но ведь упущен из виду уранизм, который всегда даст возможность урнингу безнаказанно удовлетворить свое половое стремление. Они охотно предпочитают профессию ксендза, надзирателя, особенно в психиатрических лечебницах, где неспособность больного жаловаться дает им совершенный простор. Особенно опасны урнинги в школах и еще больше в интернатах, где они совращают вполне нормальных детей.

Мы все время имели в виду чистый тип урнинга, но гомосексуальность может не всегда достаточно ясно проявиться. Краффт-Эбинг приводит психосексуальных гермафродитов, привлекающих оба пола и с обоими полами имеющих сношение. Мне лично был известен господин, который по отношению к своей жене был вполне по-тентен, но который вместе с тем изменял ей с другими женщинами и мужчинами и неоднократно привлекался к ответственности за разврат, педерастию с мальчиками и проч. Этот тип находил удовольствие как от сношений с женщинами, так и с мужчинами. Другой урнинг мечтал о мужчине со влагалищем, как об идеале.

Гомосексуализм у некоторых урнингов может быть и приобретенным. При этом вначале нет отступлений от нормального полового влечения к женщине. Но под влиянием взаимного онанизма или педерастии, неожиданно (см. внушение) или же постепенно появляется отвращение к женщинам, в связи с влечением к мужчинам. Можно, однако, сказать, что приобретенного во всех этих случаях очень мало, так как, без сомнения, мы здесь имеем дело со скрытым уранизмом, искавшим лишь благоприятного случая для своего проявления. С другой стороны, нормальный в половом отношении мужчина, хотя бы и

соблазненный взаимным онанизмом или педерастией, всегда охотнее предпочтет нормальное половое общение с женщинами. Поэтому нельзя говорить об испорченности урнинга, так как его поступки являются следствием аномального полового психопатологического предрасположения. Мне представился случай прочесть роман (Руби), в котором урнинг восхвалял урнингскую любовь, дав о ней вполне правильное, хотя и слабое в литературном отношении представление.

Уранизм довольно распространен, и в некоторых странах, например, в Бразилии, а также некоторых европейских городах, имеются мужские публичные дома (Интересным является в этом смысле сочинение Каспара Вирца «Der Uranier (Urning) vor Kirche und Sohrift», Leipzig, Max Spohr, 1905. Автор является противником наказуемости гомосексуальной любви, трактуя вопрос с церковной точки зрения).

В своем весьма ценном «Ежегоднике» Гиршфельд доказывает, что урнинги представляют по своему телосложению переходную ступень между мужчиной и женщиной. Однако, можно найти и людей, вне сомнения, гетеросексуальных, но обладающих некоторыми то мужскими, то женскими соматическими особенностями. Гомосексуальность же является свойством психическим. Но от теории переходных ступеней ничего не останется, если принять во внимание, что на самом деле половая промежуточная ступень должна была бы ощущать бисексуально или гермафродитически, но отнюдь не гомосексуально. Поэтому, при наличности у данного человека вполне ясно выраженных половых отличий и полового влечения к своему же полу, — каким и является типичный урнинг, можно считать такое явление только патологическим или уродливым. У животных по настоящее время не обнару

жено еще урнингов, не считая гермафродитов, которые и являются действительными переходными ступенями, как и педерастия по нужде или по ошибке.

Большой интерес представляет собою результат анкеты, сделанной Гиршфельдом для определения относительного числа гомосексуальных, бисексуальных и гетеросексуальных мужчин среди данного населения. Из опрошенных 3916 мужчин оказалось 94, 6% гетеросексуальных (нормальных), 3, 9% бисексуальных и 1, 5% гомосексуальных. Последние и представляют собою настоящих урнингов. В последнее время процесс Гардена-Мольтке иллюстрировал уже в достаточной степени отношение правосудия к гомосексуализму.

Здесь приведем случай полового извращения на психической почве или, правильнее, психического гермафродитизма при половой анестезии.

А. М., 22-х лет, сын деревенского пьяницы, имеет слабоумную сестру, с детства обладает слабым организмом, но с живым умом и совершенно нормальными половыми органами. С детства чувствует себя девочкой, не переносит общества мальчиков, не любит физической работы, но с удовольствием берется за всякий домашний женский труд. Особенно прельщает его женское платье, которое с удовольствием носил бы. Насмешки не помогают, равно как и увещание, так как он упорно считает себя девочкой. Принятые меры несколько не улучшили дела, а в мужском костюме, который он носил, его принимали за переодетую девушку. Впрочем, он и носил под костюмом женское белье и корсет.

Тщательно исследовав этот случай, я обнаружил прежде всего, что у А. М. полная половая анестезия. Он содрогается при мысли о проявлении какого-либо поло

вого чувства, причем ему одинаково кажется противной мысль о сношении как с мужчинами, так и с женщинами. При вполне развитых тестикулах и половом члене, он никогда не знал эрекции. Голос его напоминает голос евнуха. В этом случае половая анестезия находится в связи с психическим уклонением половых иррадиации личности. Этот весьма поучительный пример подтверждает, что психо-половая личность в состоянии иметь наследственное предрасположение в одном головном мозгу, без участия половых органов. Этот случай с А. М. не представляет обыкновенной наследственности, а алкоголическую бластофторию.

Блох называет «юнорами» аналогичные случаи у мужчин, когда половое влечение направлено на женщин, причем они сами психически чувствуют себя женщинами и стремятся одеваться в женское платье.

У Краффт-Эбинга мы находим такое характерное описание:

«Приводимая ниже заметка из берлинской газеты от февраля 1894 года дает, по-видимому, правильную характеристику жизни и нравов урнинггов»:

Бал женоненавистников. Почти все общественные слои Берлина располагают своими собраниями: толстяки, лыдые, холостяки, вдовцы, — почему же должны быть лишены такого же собрания и женоненавистники? И вот эта человеческая порода, не могущая похвастать особыми милостями судьбы, на-днях дала свой бал-маскарад, причем билеты раздавались очень осторожно, чтобы обеспечить тесное собрание единомышленников. В большом танцевальном зале, куда мы зашли около полуночи, уже отплясывало лихо несколько пар под звуки хорошего оркестра. Дым от курения волнами заволакивал все про

странство, мешая разглядывать толпу, среди которой мелькали маскарадные костюмы, фраки и бальные туалеты дам".

"Но что это? Промелькнувшая мимо нас дама в очаровательном розовом туалете пыхтит из сигары, как заправский драгун. А белокурая бородка ее слегка «заделана» румянами. Но и декольтированный «ангел», стоящий рядом с нею, в свою очередь усердно затягивается папиросой, — а мужские, грубые голоса их только трактуют о «проклятом табаке, который не дает дышать». Стало- быть, это просто мужчины в дамских платьях.

"У колонны неизбежный клоун обнял рукою безукоризненный стан балерины с белокурыми волосами, резко очерченным профилем и пышными формами. В ушах ее сверкают серьги, на шее кольцо с медальоном, руки и плечи полные и круглые. Но балерина вдруг резко поворачивается и невозможным густым басом, зевая, произносит: «Ты, Эмиль, сегодня невозможно скучен!» Увы! и балерина ничто иное, как мужчина!

"Подозрение наше возрастает, но мы продолжаем еще наблюдать. И вскоре обнаруживается, что все эти прелестницы, затянутые в пышные лифы, увешанные медальонами, з браслетах, серьгах и кольцах, в своих бальных туалетах, — все «они» в обыденной жизни — приказчики, портные, парикмахеры, бухгалтеры, сапожники, кельнеры.

..."Но ведь не может быть, чтобы это был мужчина! Эта талия, этот бюст, эти классические руки, — все существо ее дышит безусловно женственным!

«Меня быстро просвещают, и я продолжаю разглядывать этих „дам“, усердно декольтированных, восхитительно кокетничающих, завитых и напомаженных, но

представляющих собою все-таки мужчин! Имеются на этом балу, правда, и настоящие „дамы“, но мы не будем здесь распространяться об их достоинствах. Во всяком случае, они держат себя здесь совершенно изолированно, и женоненавистники с ними ничего общего не имеют».

б) Женский уранизм, или женская гомосексуальная любовь, вовсе уже не так редко встречается, хотя и проявляется публично значительно реже. Женская гомосексуальная любовь носит название агтиог lesbicus или sapphismus (лесбийская любовь, или сафизм); женщина же урнинг называется трибадой. Они удовлетворяют половое стремление взаимным онанизмом или же обоюдным cunnilingus. Женщина-урнинг чувствует себя мужчиной в обществе других женщин, рядится в мужское платье, обрезает волосы, любит верховую езду и вообще мужскую работу. Они могут обладать большой половой возбудимостью и сделаться женщинами дон-жуанами. Такие женщины устраивают оргии, соблазняя нормальных девушек и делая их своими любовницами. Они устраивают, подобно мужчинам, помолвки, дают обеты верности и, под влиянием алкоголя, предаются оргиям, не уступающим по своим эксцессам мужским. Ревность свойственна им в большей степени, чем мужчинам.

Особенность женского уранизма имеет свои корни в психическом отражении полового влечения женщины в меньшей степени, чем и мужчины, направленном на местное сладострастное чувство. Женщине-урнингу очень легко удастся соблазнить нормальную девушку, возбудив в ней романтическую любовь, сопровождающуюся поцелуями, объятиями, совместным спаньем и прочими нежностями. Девушка редко сознает уродливость таких отношений и надолго сохраняет свою влюбленность.

Одна нормальная девушка была увлечена женщиной-урнингом, переодетой мужчиной, причем они были уже обручены. Но впоследствии это обнаружилось, и обманщица помещена была в психиатрическую лечебницу на испытание, где, уже будучи в женском платье, продолжала кидаться посещавшей ее «невесте» на шею, осыпая ее страстными поцелуями. Когда я выразил удивление по поводу непрекращающейся привязанности со стороны этой девушки, которую нельзя было заподозрить в ненормальности, она ответила весьма характерно: «Ах, доктор, но ведь я люблю ее и ничего не могу с собой сделать!» У мужчины, конечно, не может иметь место такая психическая любовь. Может случиться, что нормальная женщина соблазняется женщиной-урнингом и целый ряд годов вместе с ней предаётся эксцессам, (хотя сама она и не является патологической натурой). Одна женщина-урнинг, по ее собственному признанию, успела уже развратить или соблазнить около двенадцати нормальных дезушех, безумно влюбленных, однако, в свою соблазнительницу. Краффт-Эбинг и приводит такие случаи (женщина-урнинг «граф Сандар» и его жертвы). Мужчина, таким образом, отделяет душевное стремление к другому мужчине от чувственного влечения, у женщины же экстаз сопровождается поцелуями, ласками и объятиями, причем душевное увлечение все время идет параллельно чувственному стремлению. Это и проявляется особенно энергично в отношениях женщин-урнингов к их жертвам.

В 1906 году умер известный политик, сподвижник Таманы, который имел вполне мужской вид и три раза был женат! Лишь после его смерти обнаружилось, что он был — женщиной. Этот «господин», очевидно, был женщиной-урнингом.

Наследственное предрасположение к уранизму у женщины не всего можно отделить от лесбийской любви, вторично-приобретенной (хотя бы и платонической). Сафизм может быть очень легко привит эротической женщине или проститутке и, во всяком случае, не так трудно, как нормальному мужчине педерастия. Врожденные урнинг-женщина чувствует себя мужчиной и приходит в ужас от мысли о половом общении с мужчиной. Такие индивидуумы, переодетые мужчинами, при исключительных случаях, могут целые годы провести на военной службе и т. д.

в) Половое влечение к незрелым детям (педерозис, или педофилия). Не решено еще, должен ли быть этот вопрос изолирован, потому что подавляющее большинство покушений на детей есть продукт старческого слабоумия или злоупотребления детской невинностью для обычного удовлетворения полового влечения. Но мне самому приходилось наблюдать случаи, когда половое влечение было направлено только на детей, что и дает основание думать, что здесь мы встречаемся с патологической врожденностью. Для этой категории я предлагаю название педерозис. Крафт-Эбинг склонен был видеть в этом лишь один из видов разврата и назвал его *paedophilia erotica*. Приведу здесь характерный пример подтверждающий мое предположение.

Молодой талантливый художник, отличающийся нравственностью, чувствует с ранних лет половое влечение к детям, особенно к маленьким девочкам в возрасте от пяти до десяти лет, причем его волнуют платья их, ножки и т. д. Подростки перестают его волновать, а мужчины и женщины вовсе не интересуют его, и он не имел никогда полового сношения. Иногда он, в зависимости от интенсивности своего полового чувства, даже влюблялся

в маленьких девочек, но старался бороться со своим чувством. Эрекция и эякуляция вызывались у него, когда он ласкал девочку самым естественным образом, держа ее у себя на коленях. Чтобы успокоиться, он предавался онанизму, но это приносило ему мало облегчения. В результате он получил сильное нервное расстройство, отдавшись порывам отчаяния.

В другом случае влечение было направлено на мальчиков в возрасте от двенадцати лет до шестнадцати, а также и на девочек в этом же возрасте. Иногда, хотя и очень редко, женщины питают страсть к маленьким мальчикам.

г) Половое влечение к животным (содомия, или скотоложство). Такое влечение в патологическом смысле встречается довольно редко, причем к содомии прибегают лишь в случае отсутствия возможности нормально удовлетворить половое стремление или же благодаря неестественно сильной возбудимости и жажде разнообразия. Слабоумные и простачки, не встречающие сочувствия у девушек, находят удовлетворение в хлеву с коровой, за что и платятся тяжким наказанием пред лицом правосудия. Более утонченные развратники удовлетворяются через посредство коз, ощипанных птиц, кроликов и проч. Но половое влечение может быть направлено и патологически исключительно на животных, причем выбираются кролики, куры, гуси, гибнущие при этом, а также крупные животные, как собаки, козы. У женщин половое стремление к животным выражается в влечении к собачкам, которых они специально дрессируют для совокупления или для лизания их клитора.

Мы затрудняемся, однако, видеть в этом страшнейшем из всех «содомских грехов», — если не считать му

чений мелких животных, — ни такого страшного греха, ни признака преступления. Если смотреть на это с точки зрения человеческой и правовой, то должно в этом случае констатировать наиболее невинную форму патологического извращения полового влечения. Хотя фантазия человека и заклемила этот вид извращения, но ведь нужно считаться с тем, что содомистские сношения с крупными животными не вредят никому и даже самому животному; потомства при этом, разумеется, не будет, и нет риска заразиться. Эстетическое чувство, может быть, при этом и страдает, но ведь совокупление Леды с лебедем вдохновило не одного гения. С другой стороны, общество, без сомнения, только выиграет от того, что идиот найдет себе удовлетворение с коровой, вместо того, чтобы предоставить ему оплодотворять здоровую девушку и плодить идиотов. И трудно сказать, кто является более виновным на суде: содомист ли, никому вреда не причинивший, или судьи и доносчики, содействовавшие его осуждению. Когда христианский суд однажды осудил турка за содомию с козой, он заявил не без резона, что коза принадлежит ему, так как он ее купил, и имеет право ею распоряжаться. Он так и не понял, почему его наказали. Но содомия может сопровождаться садизмом, причем мучения и кровь животного вызывают сладострастие.

Мы не будем здесь приводить еще целой серии болезненных извращений полового инстинкта. У мужчины, между прочим, наблюдается иногда слабость к женским статуям, которые вызывают у них мастурбацию.

8. Половые ненормальности у душевно-больных и душевно-ненормальных (психопатов). Если присмотреться к населению психиатрической лечебницы, то можно всегда заметить, что женщины здесь отличаются боль

шей возбудимостью в половом отношении, чем мужчины. Это возбуждение может проявиться, как в усиленной мастурбации, так и в сквернословии, чувственной влюбленности, требовании от врачей совокупления, вспышках ревности и проч. Таким образом, в психиатрической лечебнице женская половая жизнь обнаруживается в самых отвратительных своих проявлениях. Душевно-больные женщины склонны изображать из себя невест или даже жен каких-нибудь владетельных особ, Христа, бога, причем беременность и роды выступают в этом случае на первый план. Одна из моих пациенток уверяла меня, что я каждую ночь прихожу к ней для разврата, причем беременеет она от меня еженедельно. Она и прозвала меня за такую скорость ласкательно «быстрооплодотворяющим». И рождающиеся от нее сотнями дети, как она меня уверяла, подвергались мучениям, и она слышала их визг и плач. Другая больная требовала совершения полового акта от каждого посещавшего ее врача.

Замечено, что вполне спокойные и холодные женщины во время душевной болезни могут впасть в буйный эротизм, уподобляясь проституткам. Эротические женщины в буйном отделении обыкновенно царапают врача, делают попытки его целовать, ревнуют, щиплют.

А между тем в мужских отделениях тупой и равнодушный взгляд сопровождает вас чаще, если вы даже приходите в сопровождении женщины. Лишь изредка наблюдается проявление эротизма, причем больной занимается онанизмом и делает попытки к педерастическому акту. По мужским отделениям психиатрической лечебницы, если не считать самых буйных из них, любая молодая женщина может смело пройти, не рискуя быть задетой кем-либо из больных. А между тем в женских отделе

ниях больные женщины пристают даже к посещающим их женщинам.

Вышесказанным наиболее ярко подтверждается приведенное уже нами соображение относительно того, что женское половое чувство сконцентрировано преимущественно в головном мозгу, а у мужчины в подчиненных мозговых центрах. Приводим здесь наиболее важные патологические особенности на половой почве у душевно-больных.

а) Эротомания (сатириазис и нимфомания), т. е. ненормальное возрастание полового стремления. Она имеет место при острых маниях, при самом возникновении прогрессивного паралича и старческого слабоумия и при других психозах. Здесь она выражается в виде половых эксцессов, непристойных разговоров и чрезвычайной мастурбации. Мы в своем месте касались уже конституциональных нимфомании и сатириазиса.

б) Ощущение угнетенности и процессы отупения, равно как и поздние стадии паралича и старческого слабоумия, вызывают половую анестезию и импотенцию. Прогрессивный паралич обуславливает иногда чрезвычайное *libido sexualis* при полной или частичной импотенции. Та же картина наблюдается и при алкоголизме.

в) Страшные *половые эксцессы* могут иметь место у помешанных, страдающих манией величия и манией преследования. Жертв своих, при страшной возбудимости, они безжалостно тиранят. Религиозные формы помешательства, в связи с религиозным экстазом, дают иногда в результате отвратительные оргии на половой почве. Один помешанный, выдававший себя за благочестивого и чуть не пророка, жил с одной молодой женщиной и ее матерью, состоял с ними одновременно в половых сноше

ниях и проделывал всевозможные гадости, придавая им религиозное значение. Он в результате поджег дом, в котором находились эти несчастные жертвы его больной похоти. Некоторые помешанные, прибегая к фразам религиозно-аскетического содержания, увлекают несчастных женщин в интересах удовлетворения своей половой страсти. Наиболее опасными в этом случае нужно считать тех, помешательство которых еще не успело всплыть наружу, и которые на половой почве истязают своих жен и вообще несчастных жертв их полового психопатического извращения. Об этом, впрочем, можно было бы написать целые томы.

Мы должны здесь указать еще на частую форму патологической любви помешанных женщин, а именно — на систематический половой бред. У таких женщин любовь к мужчине сочетается с дикими бредовыми идеями и обманами чувств (ложными восприятиями). Предмет их любви воплощается в Христе или короле, причем себя они считают невестой Христа, королевой, повелительницей мира. Воображаемые лица не только совершают с ней, как ей реально представляется, половой акт, но и оплодотворяют ее, и она беременеет и родит воображаемое потомство. И вслед за этим начинаются сетования на то, что у нее отняли воображаемого ребенка, мучают и т. Д-

Психические отражения половой патологии создают, как мы видим, представления, которые комбинируются с соответственными парэстезиями и ложными восприятиями. Здесь большую роль играет так называемый обман воспоминаний, так как им никогда не приходилось переживать всего того, на что они изливают свои жалобы.

г) Патологическую ревность должно считать одной из наиболее тяжелых аномалий в половой области у душевно-больных мужчин, особенно же у помешанных, у которых жены невероятно страдают, пока насильственная смерть не положит предела ее мучениям. Женщины душевно-больные и алкоголики также обнаруживают ревность в исключительных размерах. Признаки измены и «безусловные доказательства» вылавливаются из каждого взгляда, невинного слова и жеста подозреваемой женщины. Никакие соображения не принимаются при этом во внимание. Угрозы, брань, оскорбления, обвинения, — все это сыплется на несчастную при каких-угодно обстоятельствах, и в этом видят проявление «любви»! Однако, таким случаям имя — легион, у пьяницы же это является неизменным правилом.

д) Вышеупомянутые **половые парестезии**, как садизм, мазохизм, фетишизм, гомосексуальная любовь имеют, конечно, место и у душевно-больных.

е) Наиболее ужасными **половыми преступлениями** являются те из них, которые совершаются идиотами или моральными идиотами, лишенными не только нравственных, но и вообще каких-либо этических сдерживающих начал. Следствием их слабоумия является изнасилование детей, убийства на почве сладострастия, чудовищные извращения и пр.

ж) Ипохондрия, в свою очередь, является продуктом ненормальности в половой области (половая ипохондрия). Ипохондрики иногда вдалбливают себе уверенность в том, что им свойственны ужасающие половые эксцессы, которых на самом деле и нет. Один женатый ипохондрик, крепкого телосложения, убедил себя в том, что половые излишества губительно отражаются на нем, вследствие

чего совершал половой акт с женой не чаще одного раз каждые два-три месяца. Импотентность многих ипохондриков только и обуславливается тем, что они сами уверяют себя в своей импотентности. Некоторые воображают, что одержимы венерическими болезнями и проч.

з)Особые и поразительные половые свойства мы встречаем у истеричных женщин и мужчин. Истерия обуславливается у них болезненным самовнушением и слабым диссоциированием мозговых функций, причем одно какое-нибудь представление в состоянии осуществить у истеричного представившееся. На почве увлечения несбыточным они бессознательно или почти бессознательно придерживаются взглядов, диаметрально друг другу противоположных, и способны на такие же поступки. Любовь идет у них быстро на смену ненависти — и наоборот, причем одна и та же истеричная женщина, в зависимости от окружающих ее влияний, может сделаться воплощением добра или зла. Половые свойства ее проявляются такими же крайностями. Страстная влюбленность может толкать истеричку на какие-угодно эротические извращения, но вместе с тем она может оставаться и совершенно холодной и безразличной в половом смысле. В одном и том же сердце истерички могут уживаться рядом горячая половая страсть к предмету любви и совершенно холодное равнодушие по отношению ко всякому другому мужчине.

Подвергалось обсуждению мнение о том, свойственна ли вообще женщине способность дважды любить. В виду несомненно большого предрасположения женщины к моногамии, она будет любить скорее единственный раз в жизни, но не может подлежать сомнению и то, что та же любовь у истерички проявится одновременно по отношению к нескольким мужчинам — и в достаточно интен

сивной форме; объясняется это тем, что ей вообще свойственно раздваиваться. Но она может от всей души возненавидеть того, кому недавно лишь дарила свою любовь, и полюбить всей душой человека, которого доселе ненавидела, — и все это в зависимости от тех внушений, которые в данный момент на нее воздействовали. Все вышесказанное в равной мере относится и к истеричному мужчине.

Этими же воздействиями обуславливается та или иная сущность любовных ощущений у истеричного субъекта, причем он может проявить свою любовь как в извращенном, так и в естественном виде. Я сам имел возможность наблюдать случай, когда молодая девушка, весьма интеллигентная, но подверженная истерии, влюбилась еще в молодые годы свои в другую девушку. Чувства ее в это время отличались ярко выраженной гомосексуальностью, оставаясь в любви к этой девушке исключительно на почве уранизма, сильным *libido sexualis*, и при совершенном безразличии к противоположному полу. Вслед за этим в нее влюбился мужчина, которому она ответила взаимностью, исключительно в силу свойственного женщине чувства отзывчивости и пассивности. Но впоследствии она сама воспылала страстью к мужчине — и с такою интенсивностью, с какою она раньше дарила свою любовь своей возлюбленной. Оставаясь в высшей степени мечтательной, эта последняя любовь ее вместе с тем носила характер ярко проявленной чувственности. Таким образом, половое стремление девушки неожиданно по своей собственной инициативе снова вошло в свою норму. Значительно реже возможно аналогичное проявление непостоянства у истеричного мужчины, что объясняется характером его сексуализма, но строго разъединенными в нем душою и инстинктом, но оно все же мо

жет, в свою очередь, иметь место. На почве истерической фантазии, а также диссоциации, влечение у женщины может перейти в полиандрию, вообще ей очень редко свойственную. В этом случае она уходит от нормального женского типа, в большей или меньшей степени приближаясь к мужскому. Что касается же истеричных мужчин, то они в этом смысле приближаются к женщине не на почве усиления полигамного (полигинического) стремления, а в зависимости от большей диссоциации в ощущениях и мыслительной способности.

и) Душевно-ненормальным людям на почве патологии свойственна иногда и так называемая **воображаемая любовь**, не основанная, однако, на бредовых идеях. В этом случае психопатам обоих полов начинает казаться, что они сильно влюблены в кого-нибудь, причем прояснение вместе с уверенностью в том, что никакой любви на самом деле и не было, наступает значительно позже, после обручения или даже после свадьбы, когда ошибка уже не поддается исправлению. На почве таких самообманов, которые вовсе уж не так редки, происходят несчастные союзы, разрывы и разводы.

к) **Любовная деспотия** должна быть отнесена к одной из таких категорий патологической любви. Влюбленные психопаты терзают и истязают человека, который имел несчастье стать объектом их влюбленности, причем желания следуют друг за другом, страстные вспышки уступают место недовольству, ни на чем не основанная придирчивость выливается в резкие формы ни с чем не считающейся ревности. Так могут любить как истеричные мужчины, так и женщины-истерички, причем последние в этом смысле, пожалуй, встречаются чаще.

Нет вообще возможности исчерпать всесторонне вопрос о любви психопатов. При большей доступности людям разумеется все ее проявления, не было бы места столь часто, к несчастью, повторяющимся недоразумениям и ошибкам супружеских взаимоотношений. Мы упомянули уже о деспотии на любовной почве, которая может принять невероятные размеры. Указанная нами ревность (г) выливается в такие формы, которые граничат с болезненностью и готовы видеть измену семейным устоям в таких поступках супруга, которые отличаются полной невинностью. Одна женщина, которую я знал лично, не разрешала своему мужу запереться в уборной, так как она подозревала его в том, что он там скрывается с горничной. На другую женщину страшно влияло то обстоятельство, что совершенно незнакомая дама, сидевшая за общим столом во время обеда в ресторане, раза два взглянула на мужа этой болезненно-ревнивой женщины. Беглый взгляд мужа на улице в сторону разжигал ее ревность, вызывая соответствующие реакции. Впрочем, ревность в таких случаях проявляется еще уродливее, когда она свойственна мужу. Здесь очень плохо принимаемая и еще хуже проявляемая любовь служит источником невероятных мучений, терзаний, истязаний, подозрений. В супружеском союзе или среди влюбленных всегда может найтись один из супругов, разумеется, на той же психо-патической почве, который будет изводить другого своей мнительностью, ни на чем не основанными страхами и опасениями, болевыми ощущениями и страшными эфемерными перспективами. Многим свойственна гиперэстезия (усиленная впечатлительность), благодаря которой ничтожный шум действует на них раздражающе, а всякое более или менее сильное впечатление на продолжительный срок выводит их из состояния равновесия. При таких

условиях совместное существование делается чрезвычайно тяжелым, иногда просто невозможным. Болезненная впечатлительность, безгранично возрастающая, склонна во всем видеть личное оскорбление, злой умысел, злобность и т. д.

У многих психопатов нет соответствия между их любовью и половым стремлением, что причиняет им большие страдания. При этом искренняя сердечная привязанность может считаться с половым безразличием или даже отвращением к совершению полового акта, которое в некоторых случаях сопряжено с болевыми ощущениями (это больше свойственно женщинам, у которых вагинизм обуславливает болезненность совокупления); в других же случаях рядом с ярко выраженным половым стремлением замечается полное отсутствие любви, идущее рука об руку с ничем не прикрываемым эгоизмом (преимущественно у мужчин). Можно иногда наблюдать и достаточно искреннее чувство любви у иных психопатов, которые, однако, проявляют эту любовь нисколько не лучше хищного зверя. Такого рода ненормальные личности или герои печального образа готовы в любой момент стрелять и убивать, сжимать горло любимой женщины или кромсать ее ножом, если она не сразу пошла им навстречу. Более же слабые, такого же склада мыслей, угрожают самоубийством, если их желание не осталось удовлетворенным. Патологический эротизм внушает нередко психопатам упорное и дикое преследование порядочных женщин оскорблениями и циническими выходками. Один такой полупомешанный, которого мне пришлось наблюдать, имел обыкновение посылать порядочной женщине письма, нередко открытые, с изображением женских половых частей.

На почве ревности женщине свойственны ненависть и мстительность, проявляющиеся с исключительной настойчивостью и энергией, причем хронический психопатический аффект приходит на помощь обыденному женскому упорству воли. Ей тогда ничего не стоит пустить в ход целую систему интриг, изобретений и комбинаций, которые собьют с толку судебный состав. При этом показания ее, далекие от действительности и базирующиеся, главным образом, на никогда не существовавших, но приходящих ей на память фактах, при сильном подъеме и драматическом изложении мыслей, — непременно возымеют свое действие. Разоблаченная драма дает в большинстве случаев остов обыкновенной половой страсти, на которую искусственно или бессознательно нагромождены различные мотивы благородного характера. Психопаты обоего пола могут при этом не только клеветать на другого, но и выдумать и про себя всякие уличающие их самих небылицы.

Осужденная в 1908 году в Фрейберге (Саксония) Грета Бейер весьма тонким образом отравившая своего жениха, заручившись предварительно написанным им на ее имя завещанием, и предполагавшая сочетаться впоследствии браком со своим возлюбленным, представляла собою, по моему мнению, в полном смысле слова истеричку, лишенную всяких этических начал (морально идиотичную). Она ввела в заблуждение наблюдавших ее врачей, и единственным мотивом ее поступков была лишь половая страсть. Истеричность вместе с театральностью сопровождали ее до самой гильотины.

Иные болезненные признаки, навязчивые побуждения и представления занимают свое определенное место у них в половом их стремлении и проявлении любви. Навязчивые представления могут явиться следствием как

любви, так и чувства неприязни, а также и других половых проявлений, причем некоторые в более слабой степени реагируют в подобных случаях, когда навязчивое представление остается пассивным, у других же, благодаря этому, покой навеки нарушен. При достаточной интенсивности навязчивых побуждений, они становятся опасными, обуславливая нередко и покушения в связи с половой страстью, ибо соответствующее представление влечет за собою стремление к определенным поступкам. В этом случае исходными пунктами могут служить как нормальное половое стремление, так и наклонности к извращению.

Мы констатировали уже, в качестве характерного проявления половой патологии старческого слабоумия у мужчин (см. «Парадоксия»), их склонность влюбляться в детей. Здесь мы имеем дело с частным проявлением душевного возбуждения, обыкновенно совпадающим с возникновением этой болезни и нередко обуславливающим растление малолетних. Ненормальным в данном случае является то обстоятельство, что общество, а во главе его часто невежественные врачи, преисполняются «морального возмущения» по поводу поступков таких «развратных старичков». И, благодаря этому, подвергаются осуждению, презрению, а иногда даже и тяжкому наказанию такие люди, которые всю жизнь отличались порядочностью и безупречной во всех отношениях щепетильностью, но на склоне лет своих сделали жертвой ужасной мозговой болезни.

9. Наркотические средства, особенно алкоголь, и половое стремление. Психологическое проявление функционального паралича головного мозга, явившееся следствием наркотических средств, довольно близко напоминает органический паралич, вызванный последова

тельным процессом сморщивания мозговой коры, на почве прогрессирующего паралича мозга. И в этом случае имеют место состояние блаженства, замедленные движения, завершающиеся полным параличом, потеря представления о месте и времени и другие виды умственной диссоциации. Правильный взгляд на вещи применительно к самому себе, равно как и к окружающим явлениям, совершенно теряется, благодаря чему наркоман, например, видит себя в расцвете умственных и физических сил, причем весь окружающий мир представляется ему с наилучшей стороны. Ему мерещится наличность большой мускульной энергии, в то время как на самом деле он с трудом держится на ногах. Стремления, более или менее энергичные в начале наркотического состояния, быстро сменяются расслабленностью, безразличием и сонливостью. Таково же воздействие наркоза на половую сферу, причем одновременно с ослаблением потенции возрастает и *libido*, особенно вначале. «Пьянство усиливает, но вместе с тем и ослабляет приставание». «Оно усиливает вождение и затрудняет его исполнение», говорит по этому поводу Шекспир («Макбет», акт II, сцена 2). Конечно, не все наркотические средства отличаются одинаковым составом и одинаковым действием. Но, говоря вообще, можно привести воздействие наркотических средств на половое стремление к следующим основным результатам: прежде всего возбуждение *libido*, изолирование всяких сдерживающих начал морального и интеллектуального свойства, сопровождающееся возрождением предприимчивости. Впоследствии прогрессирующий паралич потенции, завершающийся исчезновением первоначального возбуждения.

Значение этих явлений станет особенно понятным, если принять во внимание все возрастающее потребление

ние алкогольных напитков во всех культурных странах. Хотя здесь у имеется налицо интенсивно проявляющееся начальное возбуждение, но при близком исследовании нельзя не обнаружить уже в самом начале замедление половых функций и особенно чувственных раздражений. Эрекция при совершении полового акта в состоянии опьянения наступает не скоро, а одновременно происходит замедление развития сладострастных ощущений и даже истечения семени. Чем дальше, тем больше вялость, не позволяющая уже с такой легкостью совершать половой акт один за другим, как в трезвом состоянии. Если же опьянение продолжает усиливаться, то полная импотенция вступает во все свои права, что, однако, не мешает опьяневшему, вопреки действительному положению вещей, ощущать чрезвычайную потенцию, которая мерещится ему под влиянием наркоза.

Флирт, обусловленный соответствующей дозой алкогольных напитков, как известно, представляет собою ряд неловких, грубых, бессмысленных, надоедливых и бесконечно повторяющихся поступков. Алкоголическим флиртом должно считать и поведение подвыпивших мужчин, не дающих проходу женщинам во всяких общественных местах (см. гл. IV).

Благодаря алкоголическому наркозу, можно также, в качестве характерной особенности, наблюдать животную грубость полового стремления у человека. Те или иные высшие формы полового влечения совершенно отпадают, и на сцену выступают чисто чувственные стремления во всей их наготе и неприглядности, нередко даже у таких субъектов, которым в трезвом состоянии свойственны весьма деликатные и нежные чувства любви. В этом и следует видеть губительное воздействие алкогольных на

питков на половое чувство человека, которое усугубляется, однако, следующими обстоятельствами.

Открывая широкую арену для проявлений животных стремлений и вместе с тем сводя на-нет высшие этические соображения и веления разума, алкоголь обыкновенно в сильной степени обуславливает патологическую сущность самого побуждения. Под алкогольным воздействием проявляются, иногда вызываются (находившиеся в скрытом состоянии) и, во всяком случае, усиливаются такие патологические явления, как большинство случаев эксгибиционизма, гомосексуализма, влечение к детям и прочие аномалии. Мне самому нередко приходилось иметь дело с проявлением половой парэстезии, при котором трезвое состояние сопровождалось вполне нормальными функциями, но уже легкое опьянение неизбежно обуславливало стремление к извращениям. Если заняться обстоятельнее изучением этого вопроса, то, я уверен, статистические данные обнаружили бы весьма крупную роль алкоголя в многочисленных случаях проявления извращения.

Не подлежит никакому сомнению факт, с которым особенно должно считаться, что острое и хроническое отравление весьма тяжело отражается на зародышевой плазме производителя. Отсылаю по этому поводу к сказанному в конце главы I о бластофтории. Исследования Беццола за последнее время вполне оправдали господствующее мнение о том, что дети, зачатые в состоянии опьянения, отличаются худшими свойствами. Исходя из статистических данных переписи идиотов, произведенной в Швейцарии одновременно с всенародною переписью (в 1900 году), Беццола доказал, что полученные, согласно переписи, 9000 идиотов были зачаты, главным образом, в два коротких периода, когда всего больше употребля-

ется алкогольных напитков, а именно, во время сборки винограда, а также на маслянице. Он доказал, что наибольшее количество зачатий идиотов сейчас же после сбора винограда приходится именно на те из кантонов, которые специально занимаются виноделием. При этом «максимум зачатий» приходится как раз на такие периоды, когда у всех остальных людей оно представляет собою минимум, так как наибольшее количество нормальных зачатий приходится на начало лета. Отсюда мы можем вывести, что временное отравление алкоголем действует бластофторически и, стало-быть, зародышевая клетка, оставившая в алкоголизированном виде тело своего носителя, при успешной конъюнкции, не достигнет опять своего прежнего нормального состояния, потому что лишена уже «обмывания» через обмен веществ при кровообращении. Ее бластофторические отрицательные качества перейдут и на будущее существо.

В связи с вышесказанным мы можем указать на следующие индивидуально и социально действующие вредные воздействия наркотических средств, и специально алкоголя, в области половых функций:

а) Неразумные половые связи, как результат возросшего животного стремления и устранения этических и интеллектуальных побуждений: отсюда совращение девушек, проституция, рождение детей от производителей отрицательных достоинств и при неблагоприятных обстоятельствах.

б) Вызванные теми же причинами и усиливающиеся венерические болезни. На основании собранных мною статистических данных, из 200 случаев заражений венерическими заболеваниями 75% обусловлены были действием алкоголя, причем зараженные были в состоянии

легкого опьянения и усиленном предприимчивости («Wien. Medizin. Wochenschr.», 1901, № 16).

в) В связи с теми же основаниями, различные невзгоды и катастрофы, как беременность вне брака, порывы отчаяния, самоубийства и т. д. Все это в зависимости от неразумного полового общения.

г) Преступления на половой почве, являющиеся следствием легкомыслия и приподнятого эротизма при возбужденных, хотя и весьма неуверенных двигательных функциях. Не обходится в этом случае и без участия ревности. Статистика указывает около половины до трех четвертей преступлений под алкогольным воздействием. Наиболее проверенные и непреложные данные статистики дают от 75 до 80 процентов всех преступлений против нравственности в числе всех, обусловленных алкоголем (статистика для Германии — Бер).

д) Возрастание, а иногда и причину возникновения извращений на половой почве.

е) Наследственную алкоголическую бластофторию, как следствие однократного опьянения, так и благодаря постоянному пьянству. Алкоголическая бластофтория, в свою очередь, обуславливает ряд психических отступлений и потомства, появившегося на свет при таких условиях, причем нравственные дефекты и половые извращения в этом случае неизбежны.

ж) Призрак ревности можно рассматривать, как верный признак хронического алкоголизма, причем он почти всегда сопряжен с наиболее зловещими результатами — насилиями, надругательством и убийствами.

з) Алкоголь неизбежно сопровождает проституцию и сводничество, целиком ему обязанные своим существованием, особенно в настоящем их проявлении.

и) Благодаря грубому эротизму, являющемуся продуктом употребления алкоголя, среди людей, независимо от места их пребывания, устанавливаются безобразные формы флирта, граничащие с непристойностью и оскорбляюще действующие на непривычное око.

Здесь мы имели в виду, главным образом, мужчин, так как наши женщины значительно менее алкоголичны, чем мужчины. Но в то время, как на европейском континенте женщины действительно воздержаны относительно употребления спиртных напитков, — нельзя сказать того же самого и применительно к Англии, где алкоголизм неистовствует и дает результаты самые ужасные. Проститутки же изъяты из этого общего положения, являясь повсюду, и везде алкоголичками. Спиртные напитки и являются, между прочим, одним из главных факторов соращения девушек в проституцию, причем на первых порах их гнусно опаивают, впоследствии же девушка сама одурманивается, чтобы не ощущать всего ужаса своего несчастного бытия.

Половое стремление женщины под влиянием алкоголя значительно видоизменяется и, во всяком случае, усиливается, причем, конечно, пассивная роль женщины исключает наличность потенции. Но, благодаря уничтожению препятствий психического свойства (любовь, чувство стыда), в зависимости от алкоголя, женщина перестает оказывать сопротивление мужскому *libido*. Этим объясняется, что всякая женщина, находящаяся под влиянием винных паров, легче уступает домоганиям возбужденного в половом смысле мужчины. Из нескольких по

учительных случаев, которые мне привелось наблюдать, я приведу здесь наиболее характерный.

Одна молодая девушка, отличавшаяся красотой и свежестью, располагавшая солидными средствами, обвенчалась с человеком не отличавшимся особым благородством, но с добрым характером. Они иногда выпивали, но когда во время беременности врачи предписали ей пить побольше вина, она настолько к нему привязалась, что алкогольные напитки отныне стали ее страстью. Будучи большей частью пьяной, она, в конце-концов, стала отдаваться своим знакомым и чуть ли не первому встречному. Муж из материальных соображений не решался хлопотать о разводе. Когда она была помещена в психиатрическую больницу, находившуюся в моем заведывании, ее стали лечить прежде всего абсолютным лишением алкоголя. Раньше, чем я ее увидел, я представлял себе испорченную, погрязшую в разврате женщину, специализировавшуюся на заманивании мужчин, — и должен был разочароваться. Освободившись от пьяного угара, она представляла собою очень скромную, весьма приличную и воспитанную особу, которой стыдливость была свойственна в полной мере. Близкое знакомство с ее психическим состоянием заставило меня прийти к заключению, что ее измена мужу основывалась вовсе не на собственном ее *libido sexualis*, а на том психическом безразличии и инертности, которые являлись у нее продуктом воздействия алкоголя. Она отныне изменила образ жизни и решительно прекратила употребление спиртных напитков. В продолжение многих лет она продолжала вести себя безупречно в обществе своего мужа, и когда я снова ее встретил, у нее на устах сияла улыбка счастья и благодарности.

Из этого примера мы убеждаемся в том, что половые излишества сами, в свою очередь, пагубно отражаются на характере, силе воли, чувстве стыда и других свойствах не только мужчины, но и женщины. Но здесь чрезвычайно важно считаться с причинами. Если в основе лежат врожденные данные, то и в весьма малой степени можно рассчитывать на исправление и получение благоприятных результатов. Если же дурные привычки усвоены и вслед за этим уничтожены, то ничего не останется от обусловленных ими последствий.

Можно иногда видеть женщин, предающихся пьянству, но холодных и неуступчивых в половом смысле. У других же, наоборот, пьянство сопряжено с отвратительными проявлениями эротизма, доходящего до нимфомании.

У кого сердце исполнено любви к человечеству, и кто считается не только с вышеуказанными последствиями алкоголизма, но и с остальным уроном, причиняемым им человеческому обществу, тот должен собрать весь наличный запас своих духовных сил и, допустим на полгода, дать зарок не употреблять ни под каким видом и ни в каком случае алкогольных напитков. Таким образом, он не путем произнесения громких фраз, а личным примером вступит в борьбу с социальным злом алкоголизма. И в этом случае он также убедится, как убедились уже многие воздержавшиеся, в том, что пользы от алкоголя он не имел ровно никакой, кроме вреда. Это и убедит его отказаться от употребления спиртных напитков навсегда. В новом свете предстанут перед ним люди, подвергающиеся самоотравлению алкоголем, и он с трудом поймет, каким образом и сам поддавался гипнозу столько време

ни, подражая другим и участвуя вместе с ними в этом социальном дурном обычае.

10. Половые отступления и извращения благодаря внушению и самовнушению. Патогенное влияние аффекта. Психический анализ. Мы должны здесь отметить исключительную роль гипнотизма или внушения в половой жизни. Этому, впрочем, будет посвящена особая глава, но и здесь мы уже можем сказать, что многие извращения на половой почве, являющиеся не продуктом наследственности, а приобретенными, обязаны своим происхождением сильному внушению или самовнушению. Крафт-Эбинг, приводящий массу поразительных примеров, склонен подобного рода случаи отнести за счет половых излишеств или психопатии. Я включаю сюда и такого рода явления, когда человек, доселе нормальный в половом отношении, делается сразу патологически аномальным в половом смысле, под влиянием какого-либо сильного внешнего впечатления. Стоило, например, какой-нибудь эротической женщине в доме терпимости или другом месте возбудить половое влечение в мужчине как раз тогда, когда она обута в изящные, красивые ботинки. При этом могло случиться, что момент наивысшего полового волнения мужчины совпал с мгновением, когда его взор упал на ее ботинки. И уже с этих пор, благодаря ассоциации внушения, его будет постоянно волновать созерцание изящных дамских ботинок. Таким путем он превратится в фетишиста обуви, причем его больше уже не волнует женское тело, а возбуждающе действуют в половом смысле изящные ботинки женщины. Таким же способом может быть усвоено и половое извращение, если человек, до сего времени в половом отношении совершенно нормальный, будет присутствовать при каком-нибудь акте онанизма или педерастии, или даже представит их се-

бе мысленно, но настолько, что такое представление неотразимо гипнотически повлияет на его психику. Тогда человек этот может лишиться своего естественного влечения к женщине и усвоить стремление к мужчине.

Мы должны, конечно, считаться с тем, что такого рода случаи могут иметь место преимущественно при природной истеричности и врожденной патологической внушаемости. Всевозможные усвоенные половые извращения и объясняются таким способом, но в этом мы будем искать и средства для их излечения. Во всех этих случаях исключается наследственное предрасположение к извращениям и твердо установлено лишь влияние внушения, иногда однократного, реже многократного. На моей практике я наблюдал подобного рода случай: весьма порядочный и страстно обожавший свою жену молодой человек, легко, однако, поддававшийся влиянию внушения, стал вдруг импотентным, благодаря только одному навязчивому представлению, причем импотентность сопровождалась у него и половой извращенностью. Он упорно вступил в борьбу с этим стремлением на патологической почве, не позволяя себе иметь половые сношения с мужчинами, но отчаянию его не было границ. Можно было бы при более близком ознакомлении обнаружить массу таких же примеров половой психопатии, обязанных своим происхождением, главным образом, влиянию внушения или самовнушения.

Возможны случаи самопроизвольного излечения таких аномальностей. Что же касается лечения, то оно, разумеется, сводится к внушению, являясь в этом случае вполне действительным. Мы не будем здесь вновь распространяться о тех или иных проявлениях ненормальностей, упомянутых уже нами в этой главе, так как вполне возможно как возникновение, так и исчезновение

функционально-психических явления в полной зависимости от внушения. Мы должны лишь окончательно остановиться на том, что наличность внушения или самовнушения будет вне всякого сомнения, когда человек, до сего времени вполне нормальный в половом отношении, начнет вдруг обнаруживать ненормальности, не истекающие из многолетних, часто практиковавшихся им привычек. На этот раз не представляется возможности провести резкую грань между внушением и самовнушением, так как посредниками в этих случаях являются наши органы чувств (зрение, обоняние, осязание, слух), восприятия которых объединяются с определенными положениями и мощными аффектами, основательно укрепляясь в мозговых центрах. Здесь могут иметь место и чистые представления, причем в наиболее редких случаях идет речь о сознательном или гипнотическом внушении со стороны, сделанном, стало-быть, со злым умыслом. В подавляющем большинстве случаев обуславливающими факторами служат лишенные всякого умысла внушения, положения или впечатления, исходящие как от других людей, так и от предметов, и толкающие на желание подражать, брать пример. То же может быть сказано и о самовнушении. В дальнейшем мы будем говорить о случаях сознательного влияния.

Брейер и Фройд («Учение об истерии») впервые доказали, что у нервно-предрасположенных детей аффекты, а в особенности аффекты вследствие испуга или сексуального характера (половые покушения, онанизм и т. п.), при условии, что испуг привел ребенка в смятение или бесчувственное состояние в той или иной степени, — такие аффекты оставляют после себя в подсознательной сфере так называемые психические раны, подобно тому, как при каждом соответствующем раздражении остается

внедренным болезненный рубец. Они впоследствии совершенно или лишь отчасти сохраняются в сознании, в большинстве же случаев не оставляют по себе никаких следов, но обуславливают, однако, всевозможные нервно-душевные заболевания, как, например, боязнь пространства, манию преследования, истерические припадки и пр., которые, оставаясь большей частью неизлечимыми, в продолжение многих лет терзают больного. Путем повторного переживания причинного явления (так называемого комплекса), в особенности в состоянии гипноза, как это делают Франк и В. Фогт, вызывается или восполняется недостаточно проявившаяся тогда способность ассоциативного ориентирования, и болезнь может быть временно излечена. Это так называемый психо-аналитический метод лечения. Изыскание такого комплекса требует много терпения. Эти комплексы не всегда полового характера и не могут быть установлены на втором или третьем году жизни, как того желает Фрейд. Но Франк того мнения, что многие случаи полового извращения приобретены таким путем, а при соответствующем наследственном предрасположении созревают. Я с ним вполне соглашаюсь и полагаю, что и заикание обыкновенно обуславливается травматически действующими аффектами детства. Заикание представляет собою ничто иное, как фобию речи.

В действительности травматическое влияние аффектов страха и их запечатление в подсознательной сфере мозговой деятельности принадлежит к области истерического самовнушения. Это лишь другая терминология для определения того же самого понятия. Новое, что дают нам исследования Брейера и Фрейда, состоит в нахождении психо-аналитического метода, откапывании и мечтаниях о патогенных (вызывающих расстройство) ком

плексах и доказательстве, что такие патогенные воздействия обуславливаются ранним (от 3 до 8 лет) детством.

Это чрезвычайно усложняет возможность определить, обусловлено ли данное половое извращение наследственной преимственностью или же личным предрасположением. Предположению о чисто наследственной преимственности можно противопоставить воздействие аффекта в раннем детстве. Вопрос этот, однако, остается спорным, так как практика указывает на то, что только у предрасположенных к тому психопатов, в особенности у истериков, аффекты вызывают подобного рода заболевания (фобии, извращения и т. д.). Далее, необходимо констатировать, что психическая или невропатическая наследственность проявляется не в одной определенной, а во многих и даже всевозможных формах. Так, сын умалишенного может стать истериком или маниаком, но он в состоянии обнаружить склонность и к гомосексуализму или другим видам полового извращения. В свою очередь, сын такого субъекта с половою извращенностью будет склонен к гомосексуализму или фетишизму; при нормальном же половом развитии, он может быть одержим ипохондрией. Форма уклонения от нормы у наследственно предрасположенных к психопатии обуславливается иногда травматически-сексуально, или каким-нибудь другим образом действующим аффектом. Тут приходится считаться со всевозможными комбинациями наследственности и аффективной травматичности. Это дает весьма важные указания в отношении способов лечения. У предрасположенных представляется возможным, путем предубежденного и преувеличенного психического анализа, фиксировать или вызывать (внушать) комплексы.

11. Половые извращения, благодаря приучению.

Подвергнутые здесь рассмотрению извращения полового

инстинкта могут быть не враждебными и не продуктом предрасположения, а обусловлены приучением, особенно в том случае, если искусственно раздраженное половое стремление желает найти удовлетворение в разнообразии или в чем-либо необычайном. Уагайо сиеегіаі:. Есть к тому же причины, ведущие к ненормальным способам удовлетворения, например, при желании избежать оплодотворения (онанизм, введение члена в рот или в задний проход), или же заражение венерическими болезнями, а то и за отсутствием других естественных способов (особенно онанизм), или же, чтобы не подвергаться наказанию. Алкоголь, в свою очередь, как это уже было отмечено, дает широкий простор для восприятия и проявления половых извращений. Само собою разумеется, что покупка и продажа девушек, так или иначе терпимые в государстве и возведенные в систему, в лице проституции и сводничества, должны использовать все доступные способы в интересах завлечения и соответствующего раздражающего воздействия на своих потребителей. В силу этого, проституция и начинает представлять из себя высшую школу наиболее рафинированных половых извращений. Продукты свои она старается сбыть не только таким потребителям, которым врождена извращенность наследственно, но делает все от себя зависящее, чтобы искусственно распространить разврат и аномалии в среде людей, которым представление об извращенности совершенно чуждо. Если половое стремление, благодаря неумеренным приемам и злоупотреблению, успело несколько понизиться в своей интенсивности, то для его раздражения не останавливаются даже перед культивированием садизма и мазохизма.

При обнаружившейся импотентности некоторые несчастные ищут нового возбуждения в созерцании полово

го акта, совершаемого другими, и пр. Короче говоря, на основе искусственного насаждения лишённого смысла полового стремления зиждется клоака мерзости и свинства, существование которой энергично поддерживают приверженцы мамоны и вакха или иными словами, жадность и алкоголизм. При этом первая из них преследует лишь цели обогащения, второй же обуславливает раздражение на патологической почве и вырождение, уничтожая все препятствия этического свойства и сводя на-нет веления разума. Впрочем, заинтересованные прибегают к алкоголю весьма усердно, так как слишком ценят его незаменимое содействие.

Чтобы нас правильно поняли, мы твердо резюмируем:

а) что педерастия может иметь место и совершенно без всякого участия гомосексуализма и извращенной любви к своему же полу. Она, между прочим, может быть применена и к женщинам (*paedicatio mulierum*);

б) что онанизм в некоторых случаях может быть обусловлен только крайней необходимостью, причем при первом представившемся случае нормального полового удовлетворения он может исчезнуть бесследно;

в) на таких же основаниях может произойти возникновение и исчезновение содомии:

О

врожденный извращенный инстинкт

вовсе не яв-

ляется необходимым условием в тех случаях, когда происходит растление малолетних: последнее может в большинстве случаев произойти и без наличия такого унаследованного извращения;

гомосексуальной любовной подкладке или аналогичных унаследованных извращениях полового стремления.

Все эти приемы имеют наиболее обширное применение в домах терпимости, вообще же у торгующих собою женщин, а также в казармах, интернатах, монастырях и изолированных местах, где мужчины (а иногда и женщины) пребывают все время вместе, не соприкасаясь с представителями противоположного пола.

Исходя из самой сущности таких извращений, как-садизм, мазохизм, фетишизм, равно как и эксгибиционизм, мы можем сказать, что они значительно реже представляют собою результаты такого рода приучения, так как основы их в весьма незначительной степени действуют привлекающе на нормальное половое чувство. Не могу в этом случае согласиться с Краффт-Эбингом, который склонен объяснить эксгибиционизм обнаружившейся импотенцией у слишком злоупотреблявшего развратом индивидуума или же бессознательностью эпилептика. Можно допустить наличность некоторых случаев, где эксгибиционизм базировался именно на такого рода высказанных им положениях, но в подавляющем большинстве случаев, мною обстоятельно исследованных, только унаследованный извращенный инстинкт давал соответствующие результаты. Отсюда исключается несколько случаев, которые обязаны были своим происхождением алкоголизму, или же когда замечалась явная склонность, обусловленная тем же алкоголем.

Чтобы избежать путаницы, будем называть «половыми извращениями» те из них, которые обязаны своим происхождением эротической страсти к разнообразию и привычкам. Извращения, обязанные своим проявлением привычке, стоят в стороне от таких же наследственно

усвоенных. Но все же создается известная непрерывная последовательность между чередующимися фактами, в зависимости от таких предрасположений, которые оставались все время необнаруженными, причем каждый отдельный случаи усложняется и значительно труднее поддается исследованию.

Должно иметь в виду, что унаследованные извращения могут быть свойственны и людям безукоризненной нравственности, высокого ума и порядочности. Не подлежит сомнению, конечно, что в других отраслях они в большей или меньшей степени психопаты. Но их половая извращенность сопряжена для них с такими страданиями, стыдом и отчаянием, что у них нехватает решимости обратиться к содействию медицины, так как опасаются раскрыть ужасную тайну своей наболевшей души. Если же они решаются быть откровенными, то во всем росте своем встает облик страдальца, ежеминутно находящегося во власти порывов отчаяния и готового в любой момент прервать нить своего скорбного существования. Отличающиеся слабостью воли, цинизмом, эгоистичностью, а также этические идиоты не в состоянии бороться со своими инстинктами на почве извращения, в зависимости от чего и всплывают случаи, становящиеся достоянием гласности и суда. Но было бы непростительно ошибочно сваливать в одну грудку разнородные случаи и строить на них заключение о том, что цинизм — это общее свойство извращенных в половом смысле людей. С другой стороны, совершенно нельзя определить того количества извращенных в половом отношении людей, которое в скрытом виде заключается в среде старых холостяков, пессимистов, всяких оригиналов и других представителей обоих полов, особенно же мужчин.

Я уверен, что не впаду в ошибку, если буду утверждать, что при отсутствии элемента наследственности в данном половом извращении, если основой для него явились не скрытые задатки и не воздействие алкоголя, обусловившего алкоголическое ослабление мозговых центров, особенно воли, — то помощью внушения или психического анализа должны быть достигнуты благоприятные результаты в интересах устранения этого извращения. Таким образом, если мы сталкиваемся с рецидивистами на почве полового извращения, на которых не обнаруживает никакого влияния, ни внушение, ни всякое иное соответствующее воздействие, то мы, в чем я твердо убежден, имеем дело с такими субъектами, которые обременены наследственной извращенностью, или же наследственно предрасположены, или испортились, благодаря алкоголю. Если бы условия половой жизни были социально оздоровлены, то извращения более нормальных субъектов, не поддавшихся влиянию алкогольного наркоза, могли бы быть низведены до безопасного минимума. Если извращение обязано своим возникновением алкоголю, то, запретив употребление спиртных напитков, можно было бы его устранить, равно как и наследственное предрасположение уступило бы воздействию тех же мер, усиленных здоровым человеческим подбором. Результаты в этом случае можно было бы предсказать только благоприятные. Если говорить о таких извращениях, которые порождены внушением и самовнушением и которые большей частью усваиваются в специальных местах разврата или же подражательно, после изучения ненормальности у других, то и здесь предупредительные способы, в лице социального оздоровления, а также терапевтические приемы лечения внушением дадут свои хорошие результаты. Вполне понятно, что при налично

сти полового извращения полное воздержание от употребления алкогольных напитков является необходимым условием.

Глава IX

Роль внушения в половой жизни.

Любовное упоение

Льебо и Бернгейм дали объяснение внушения и гипнотизма, открывшие эру в психологии человека. Но общество и даже большинство врачей и юристов, к несчастью, не дали себе труда усвоить его и по настоящее время готовы видеть в нем колдовство и мистику или суеверие, обман и шарлатанство. Объясняется это отсутствием способности у многих людей мыслить психологически и философски, правильно наблюдать над самим собою, а также ясно представить себе связь между душою и мозговою деятельностью.

(Я должен здесь, по необходимости, предостеречь против ошибки многих врачей, очень распространенной и сводящейся к тому, что гипнотизм считают противоположностью психотерапии и внушению в состоянии бодрствования. А между тем как гипнотизм, так и внушение в состоянии бодрствования должно считать однозначными; взгляд же в этом случае таких врачей — напр., Дюбуа — следует считать карикатурой, обусловленной неправильно истолкованными психологическими явлениями. Как мы видели, патогенные эффекты и психические анализы относятся к отдельной главе учения о внушении и психотерапии). Я отсылаю здесь к моей книге: "Der Hypnotismus und die suggestive Psychotherapie (fünfte Auflage 1907), так как лишен здесь возможности вдаваться

в детали. Но я считаю долгом разъяснить читателю сущность внушения, чтобы сделать понятным отношение его к половым чувствам.

Внушение представляет собою воздействие представления на головной мозг вообще и в особенности на некоторые роды его функций. Под функцией мозга мы разумеем всякое возникающее в нашем сознании представление. Из примера мы выясним связь игры наших сознательных представлений (цели наших мыслей) с так называемой бессознательной мозговой функцией. Основываясь на известных соображениях, о которых я здесь лишен возможности распространяться, ибо это заставило бы меня уйти значительно далеко (см. мою книгу о гипнотизме), — я даю название «подсознательного» всему тому, что принято называть бессознательным, — ибо мне кажется достаточно вероятным, чтобы не сказать безусловным, что наши нервные функции не могут быть совершенно бессознательными, но, показываясь нам таковыми, они все-таки контролируются родом внутреннего созерцания (или сознания), в известной степени подчиненного. Оно, правда, ускользает из области нашего обычного познания, соприкасающейся с процессом апперцепции (внимания). Но много наблюдений, преимущественно в гипнотических процессах, путем аналогичного вывода, доказывают наличность подсознания для функции мозга, принимаемой бессознательною.

Моя мысль сосредоточена на жене. Из этой мысли тотчас же рождается другая о путешествии, которое мы предпринимаем с нею через неделю, а последняя мысль, в свою очередь, обуславливает и представление о чемодане, который необходимо будет с собою взять. Таким образом, с невероятною скоростью зарождается три последовательных представления: 1) о моей жене, 2) о пу

тешествии, 3) о необходимом чемодане. Здесь, стало- быть, как оно истекает и из учения схоластики, представление о путешествии возникло и явилось следствием представления о моей жене (которая будет мне сопутствовать), представление же о чемодане — продуктом представления о путешествии. Но последовательный порядок наших, сознательных идей вовсе не так легко находит себе объяснение, ибо в мозгу зарождаются часто и такие идеи, которые не имеют никакой логической связи с предыдущими и не могут служить следствием их, а также и других воспринятых внешних чувств. Незнакомство с нашим мозгом и его функциями допускало наличность свободно витающей, души и свободной воли, ничем не связанных с законом причинности и дающих тон нашей духовной жизни. Но это было основано лишь на незнании. Возьмем снова наш пример.

Почему мысль о моей жене вызвала соответственно мысль о путешествии? Ведь могли аналогично возбуждаться (экфорироваться) и другие представления, и, действительно, возникновение мысли о путешествии базируется на других многочисленных подсознательных представлениях, т. е. подсознательных функциях моего большого мозга. Путешествие явилось моим намерением раньше, чем я о нем думал в настоящий момент, и в зависимости от этого в моем мозгу остались скрытые подсознательные впечатления (энграммы), как например, день отъезда, продолжительность путешествия и его назначение, заботы о хозяйстве во время нашего отсутствия, необходимых в дороге вещей, предстоящих расходов и проч. Мне чуждо было сознание всего этого в тот незначительный промежуток времени, когда мне предстала мысль о «путешествии» между идеями о «жене» и «чемодане». Но в этом случае вне сомнения их ассоциативная связь, т. е. креп

кая связь скрытой подсознательной мозговой динамики в мозговых клетках и волокнах с идеей о путешествии, причем эти идеи вводят его в сознательную область внимания, ослабляя одновременно своим вмешательством проявление чистого чувства путешествия и препятствуя более сильному выступлению чувств и идеи, в той или иной степени сопровождающих мысль о путешествии. В моем сознании явилось молниеносное представление о моей поездке, исчерпывающееся словом «путешествие». Целая цепь общих сложных представлений обнимается такою сокращенною формулой, благодаря речи, имеющей слова в своем распоряжении. Таким образом, «путешествие», мимолетно промелькнувшее в мозгу вслед за мыслью о «жене», не является следствием одной только этой мысли, а продуктом сплетения многих подсознательных нитей, обусловивших появление его в области верхнего сознания и в определенном ее качестве. Но эти нити, в свою очередь, независимо от меня, дают особый характер другим идеям, обязанным, очевидно, своим происхождением идее о «путешествии», а именно идее о необходимом чемодане. В связи с идеей о «путешествии» могли возникнуть и другие, как представление о знакомых, которые встретятся в пути, о ближайшем городе и т. д. Почему же на первом плане чемодан? А по той причине, что забота о вещах стала наиболее интенсивной и моментально затмила собою все остальные ассоциации.

Мы убеждаемся здесь в том, что на самом деле три идеи «жена, путешествие и чемодан» не столько находятся в причинной связи друг с другом (хотя и сопутствуют друг другу в сознании), сколько обусловлены влиянием подсознательных чувств идей и прежних этапов воли, обязанных, в свою очередь, своим происхождением пред

шествовавшим разнообразным и сложным функциям моего мозга.

Это объяснение путем сравнения сделаем еще конкретнее и доступнее. Человек о чем-то кричит в большой, находящейся в движении толпе, желая обратить на себя ее внимание. Его голос, однако, хотя слышен находящимся близко около него, но совершенно замирает в возбужденной толпе. Давка увлекает человека против его воли и независимо от его сопротивления, в сторону теснящейся массы. Но если толпа станет и утихнет, то не только голос человека будет услышан, и он будет в состоянии пробраться через толпу, но возможно, что убеждением своих слов человек этот будет в состоянии увлечь ту же толпу или часть ее за собою. Таким же образом и проявление отдельной идеи зависит от того, возникла ли она в интенсивно-ассоциированном мозгу, находящемся в бодрствовании или же в дремлющем и бездеятельном его состоянии. Такой ассоциированный мозг и может быть сравнен с возбужденной толпой, неудержимо увлекающей за собою все в своем движении. Отдельная идея (как и отдельный человек) может как угодно стремиться занять первенствующее положение, но пока она не запаслась раньше достаточной властью над толпой (мозгом) усиливающейся еще благодаря воспоминанию, — до тех пор она будет увлекаться толпой, т. е. единичное действие ее будет сведено к нулю. Если же мозг пребывает в состоянии покоя или бездеятельности, то он в этом случае может быть уподоблен спокойной толпе, и идея, хотя бы даже совершенно новая для данного мозга и лишенная корней в памяти толпы, способна оказать влияние, обеспечить себе движение вперед и вызвать соответствующие следствия. Но если она уже раньше действовала на толпу увлекающе (т.е. при совокупности ас

социированных функций мозга) и толпа уже привыкла за нею следовать, то может случиться, что и на этот раз волнение толпы не повлияет на результаты воздействия идеи.

Отсылаю к сказанному в первой главе (стр. 17 и далее) о мнеме. Мнемическая теория Земона и в настоящем, случае способствует уяснению этих понятий. Мое сравнение, надеюсь, было понятно. Человек, внушающий другому или гипнотизирующий, должен прежде всего воздействовать на мозг гипнотизируемого таким образом, чтобы привести мозг его в состояние относительного покоя, создавая таким путем благоприятную почву для восприятия подлежащих внушению идей. Подготовительные дальнейшие внушения имеют целью усиление дремотного или сноподобного состояния покоя, чем, между прочим, ослабляются ассоциативные нити бодрствования. И вслед за этим гипнотизирующий, тоном, не допускающим возражения, отчетливо диктует то внушение (Сили идею), функцию которого ему желательно вызвать в мозгу подвергшегося гипнотизированию. С этой целью в его распоряжении должны быть все им же искусственно созданные ассоциации, принятые или непринятые чувства, решения и т. д. Влияние внушения в сильной степени уменьшается, благодаря имеющимся уже налицо противодействующим ему аффектам, чувствам или наклонностям, независимо от того, будут ли они аффектами боязни, отчаяния, ненависти, печали, радости, любви или каких угодно других волнений. Может случиться, что данный мозг будет доступен влиянию каких угодно внушения, но он будет упорно противодействовать какому-нибудь внушению — в силу того, что симпатии его целиком направлены на что-нибудь противоположное. Было бы напрасным трудом стараться внушить любящей де-

вушке ненависть и неприязнь к возлюбленному, ибо чувство половой любви значительно сильнее влияния внушения со стороны.

Однако, как мы уже констатировали, раз удавшееся внушение влечет за собою прочный след в мозгу, в виде колеблющейся колеи, которую легче будет своевременно привести в движение (экфорировать). Этим и объясняется необходимость предварительного покоя мозга, чтобы внушение не встретило препятствий; но раз внушение сделано, оно окажет свое влияние даже и в том случае, когда мозг будет находиться в состоянии сильного возбуждения и интенсивно ассоциированных функций.

(Одну девушку, которую я раньше гипнотизировал, неожиданно постигло глубокое несчастье — смерть матери и сестры на пожаре. В припадке отчаяния она готова была на самоубийство. Но мне удалось загипнотизировать ее и настолько успокоить, что из всех членов семьи она единственная сохранила нужное хладнокровие).

Внушенное представление, что наиболее важно, прокладывает подсознательные следы, поражая и смущая внезапностью наше сознание. Я внушил человеку, что у него будет чесаться лоб. И он будет чрезвычайно изумлен, когда почувствует зуд, не зная какими путями осуществилось мое предсказание. Моя власть над ним с этого момента усилилась, а мозг его стал доступнее моим словам я воздействию; сопротивление его будет уже значительно слабее, так как он непосредственно видел, что мои предсказания осуществляются независимо от того, касались ли они чувств или движений (даже и движения крови, когда заставляют покраснеть или побледнеть, или когда внушают менструации и т. д.). Таким образом, его мозг приучается уступать моему воздействию, разрешает

врываться в его функции, то есть считаться с ним как с диссоциирующей силой. Эта вера или эта «податливость» внушаемым идеям весьма заразительна: если В. загипнотизирован А., в присутствии С. **О.Е. Р.** С.... то и эти последние легче поддаются внушению и т. д. В этом и заключается причина массового внушения.

При этом не важно, будет ли внушение сопровождаться достаточно сильным субъективным чувством сна, или не будет. Чувство это обуславливается преимущественно наличием при пробуждении той или иной степени амнезии (амнезия — это потеря воспоминания), которая является следствием случайного перерыва цикла воспоминаний в сознании. У способных к сильному загипнотизированию (сомнамбул) амнезия может быть вызвана или уничтожена при помощи одного только внушенного слова, т. е. может быть внушено, по желанию, забвение или, наоборот, воспоминание, с этим необходимо считаться, так как врачи, как мы уже говорили, за последнее время догматически констатируют различие между внушением в состоянии бодрствования и гипнозом, что говорит лишь о грубом незнании всей сути дела. Мы повторяем, что нет разницы между внушением наяву и гипнозом, или, иными словами, они друг от друга отличаются лишь внушением амнезии (или субъективного чувства сна) или же субъективного воспоминания сна, составляя противоположность воспоминанию о состоянии бодрствования и относясь к одинаковому состоянию.

Самовнушение представляет собою воздействие (т. е. без влияния других людей) самопроизвольно возникающих идей, которое может быть уподоблено влиянию внушения со стороны. Возникновение самовнушения следует приписать тому что какая-нибудь идея или чувство укрепляется в нашем мозгу, беря верх над всеми ассоци

ированными противодействиями и оказывая, как и внушение, энергичное влияние на какую-нибудь часть нервной системы и в одном каком-нибудь отношении. Достаточно вообразить себе только, что сна не будет — и это вызовет уже бессонницу. Одна только идея об импотентности обусловит у мужчины неожиданную вялость полового члена или же будет препятствовать эрекции, не допуская, таким образом, совершения полового акта. Мысль о зевоте в состоянии вызвать зевоту, идея о совершении полового акта может обусловить эрекцию и чувство сладострастия; мысль о стыде вызывает краску на лице, об ужасе — мертвенную бледность, о сострадании — слезы.

Но человек может бессознательно влиять на другого гипнотизирующе, вызывая, например, своей зевотой зевоту у другого, или же можно самому подвергнуться внушению в зависимости от созерцания каких-нибудь предметов или восприятия каких-нибудь звуков, причем эрекция, например, может быть обусловлена одним только видом принадлежности туалета любимой девушки, или же тошнота может явиться следствием запаха какой-нибудь еды, причинившей расстройство желудка. Если считаться с этими явлениями, то неизбежно обнаружится ряд переходных ступеней между самовнушением и внушением со стороны, причем внушающими будут также предметы и неумышленные внушения, исключаящие какие-нибудь разделяющие грани между ними. Под действительным или умышленным внушением со стороны мы разумеем заранее обдуманное решение гипнотически влиять на другого, — это единственное определение. Сюда не входит разрешение вопроса о том, преследует ли внушающий интересы подвергшегося внушению (напр., излечение) или наоборот.

Важным для нас является лишь то обстоятельство, что сила внушения в значительной степени зависит от способности вызвать в подвергшемся внушению доверие и чувство симпатии. При обмане со стороны гипнотизирующего внушаемый все будет поддаваться влиянию до тех пор, пока ему не станет понятным обман, или же пока он его не почувствует. Здесь должно считаться с одним очень важным обстоятельством. Ум и логика могут подсказать человеку, что в этом кроется что-то неладное, что в данном явлении для него заключаются элементы вреда, и хотя этому «нечто» он будет посылать свои проклятия, но его все же будут тянуть к нему подсознательные инстинктивные чувства, чувства симпатии, как влечет мотылька на огонь или греческого пловца на призыв сирены. Мы лучше всего поясним здесь вышесказанное двумя следующими примерами.

Талантливый артист влюбился в интересную женщину, изменившую не только своему мужу, но и артисту и многим другим. Сознательно относясь к ее поступкам и в силу велений ума принимая все меры, чтобы освободиться от ее изменных чар, артист все-таки не в состоянии был противодействовать той силе, которая притягательно влияла на его половое чувство. Он обратился ко мне, чтобы при помощи гипнотизма освободиться от влияния этой любви. Мне не стоило труда убедиться в том, что мои попытки были бы бесполезны, но я все же приложил все силы, чтобы удовлетворить его желание. Но мои внушения, имея верного союзника в лице его ума, ничего не в состоянии были сделать в единоборстве с его чувствами, обусловленными половым влечением к истеричной соблазнительнице, — и результаты оказались нулевыми.

В другом случае интеллигентная девушка избрала объектом своей любви молодого холостяка, в свою оче

редь, достаточно интеллигентного, причем страсть ее была настолько велика, что она потеряла сон, аппетит и сильно изменилась за это время. Однако, благодаря частым встречам с предметом ее любви, она пришла к заключению, что они по характеру ничего общего друг с другом не имеют и совместная жизнь и в браке была бы почти невозможной. Исчерпав все силы своей энергии на борьбу с охватившим ее чувством, она обратилась ко мне с просьбой освободить ее при помощи гипнотизма от овладевшей ею любви.

Аналогичный опыт прошлого не предсказывал мне успеха и в этом случае, но я все же старался использовать все мое умение, чтобы добиться благоприятных результатов. И все же последствия оказались такими же отрицательными, как и в опыте с артистом. Можно было возлагать надежды и в этом случае только на разлуку и всеисцеляющее время.

Поучительность этих двух примеров весьма велика. Сильные чувства, заложенные в мозгу, могут уступить внушению лишь в том случае, когда умело удастся пробудить новые чувства симпатии, которые впоследствии усилятся и возьмут верх над прежними чувствами. Но в этом-то и вся трудность и щекотливость вопроса.

Чтобы гипнотически влиять на людей, должно стараться найти связь между внушаемыми идеями и чувствами симпатии, причем подвергающийся внушению получает такое впечатление, как будто не только воля гипнотизирующего, но его собственная диктуют ему данное стремление или желание, которое загипнотизированному чрезвычайно приятно или, по крайней мере, является неизбежным для него и обязательным. В чувстве, поддающегося влиянию, что особенно свойственно женщине,

есть своего рода удовольствие, которое нередко сочетается с пассивными чувствами половой любви большей частью у женщин, но и у мазохистов-мужчин. Таким образом, врачу предстоит возбудить в подвергшемся внушению объекте чувства симпатии, при содействии которых ему удастся бороться с подлежащим искоренению злом. Такое стремление не является чреватых последствиями, если нет сексуального взаимодействия между гипнотизирующим и подвергшимся гипнозу; стало-быть, если нормальный мужчина подвергает гипнозу нормального же мужчину, нормальная женщина — нормальную женщину, урнинг — женщину-урнинга. При таких же условиях могут возникнуть половые чувства, с большим трудом устранимые, если своевременно не приняты соответствующие предосторожности. Бывали случаи, когда такие половые чувства охватывали обе стороны и давали печальные осложнения на почве любви. Здесь можно привести, в качестве примера, историю Минского, который при помощи гипнотизма, привел одну истерическую баронессу в половое возбуждение и заставил ее поддаться его обаянию. Любовь эта не совпадала с желаниями баронессы, но, очевидно, благодаря гипнотизированию, произошло усиление чувств, в обыкновенном случае свойственных человеку в состоянии влюбленности. Здесь трудно определить границы между нормальной и душевной любовью. Гипнотизеру при таких условиях представляется широкая арена для злоупотребления. Одна старуха-спиритка, например, настолько сумела привязать к себе богатого и женатого молодого человека, что тот бросил семью и женился на старухе. Последняя, чтобы не потерять своего влияния на мужа, сама доставляла ему молодых женщин для полового общения. Когда возникновение любви обязано своим происхождением умышлен

ному внушению со стороны, то под влиянием последнего, влюбившийся полон все время непонятого чувства принуждения, которое он и приводит впоследствии, когда дело доходит до суда. Чувствуется раздвоение личности, и раздражение полового инстинкта носит какой-то невольный, насильственный характер, причем он склонен оказывать сопротивление. Однако, и в этом случае возможны оттенки в большой степени зависящие от искусства гипнотизера. Если последний сумеет не обнаружить своего умысла, то чувство принуждения не выплывает на поверхность сознания. При неопытности же гипнотизера и истеричности гипнотизируемого лица, особенно женщины, — внушенная ей любовь может впоследствии превратиться в ненависть.

Обособленными являются те случаи, когда гипнотизер глубоко загипнотизировал женщину и совершил над нею без ее ведома половое насилие. Сопротивление со стороны жертвы, лишенной в этом случае личной воли, совершенно невозможно. Это, впрочем, входит в компетенцию юристов.

Нас больше интересуют первые случаи. Проявление любви на почве *libido sexualis*, в свою очередь, возбуждают *libido*, обуславливая обоюдные симпатии и действуя притягивающе, как магнетизм. Но внушение основано на победе над ассоциированным противодействующим подсознанием, в чем мы уже убедились. Кроме того, половые ощущения и чувства симпатии совпадают между собою в некоторых своих пунктах, так как в этих чувствах филогенетически заложены прямые или косвенные потомки полового чувства. Мы видим теперь, как много родственного между внушением и любовью. Я говорю родственного, но следует избегать называть его тождественным, так как внушение и любовь совершенно не совпадают друг с

другом. Возможно, к счастью, восторжествование большинства больных, благодаря возбуждению чувств симпатии, при деятельном участии гипнотизируемого и подвергшихся гипнозу, над проявлениями болезни. Но двое могут, наоборот, ощущать чувства искренней половой любви друг к другу, и ни один из них не будет в состоянии загипнотизировать другого, особенно, если они долгое время находятся в близком взаимном общении (например, супруги), или находятся не на высоком уровне развития, или же, наконец, находятся не в большой зависимости от своего *libido sexualis*. Это должно быть основательно усвоено, во избежание ошибочных обобщений, могущих явиться следствием неправильно понятых моих утверждений. Внушенная любовь может быть очень похожей на вполне нормальную любовь, если сильно ассоциированный мозг стремится внушать более слабому мозгу другого пола чувства симпатии, осторожно связывая их возбуждением *libido sexualis*. Подвергшийся внушению может впоследствии опомниться, в том случае, когда у него исчезнет сила внушения, а в зависимости от обнаружившегося обмана, недобросовестности гипнотизера или от времени. При таких условиях любовь уступает место даже ненависти, на почве раскаяния, разочарования и злобного чувства. Или же может иметь место упорная борьба между сохранившимся *libido* и разочарованной любовью, что наблюдается и в обыденной любви человека.

Мы можем сравнить теперь вышеописанные явления с обыденными жизненными явлениями, носящими название угара любви. Мы сейчас же найдем здесь много совпадающих пунктов. Мужчина и женщина понравились друг другу. При этом, благодаря чувственному и духовному общению, у обеих сторон возбуждается симпатия и *Ii-*

libido sexualis, причем каждое из этих чувств, в свою очередь, действует на другое возбуждающе. *Libido* склонно обрамлять каждый поступок любимого существа сиянием красоты и прелести, эта же окраска действует усиливающее на симпатию. Тут очевидна роль взаимного внушения, которое в дальнейшем своем развитии и дает так- называемую «безумную страсть». Конечно, здесь все основано на взаимном оптическом обмане. Чем больше безумства, порывов, безрассудна и внезапности в такой влюбленности, тем меньше в ней знакомства с характером противоположного пола, тем скорее она базируется на иллюзиях. И при отрезвлении эта «любовь» не только развалится, но и уступит место равнодушию, если не отвращению и даже ненависти. Тут мы видим участие внушения в любви. Влюбленный также склонен неинтересную и злую девушку считать чуть ли не богиней, а влюбленная женщина принимать какого-нибудь эгоистичного и отвратительного дон-жуана — за идеал мужской красоты, как загипнотизированный — глотать сырой картофель, считая его вкусным апельсином.

Эта родственность выступает особенно энергично в тех случаях, когда имеется налицо лишь односторонняя влюбленность, другая же сторона, на почве *libido sexualis*, является соблазняющей (отсюда исключаются грязные денежные соображения, как источник соблазна), но действующей весьма разумно, не теряя рассудка, а призывая лишь *libido* в сотрудники в интересах соблазна. В этом случае можно сказать, что соблазнитель играет роль внушающего, а соблазняемая сторона — роль подвергшейся внушению, конечно, если тут не было места расчету, страху, слабости или же добродушию.

Соблазнитель, в свою очередь, может находиться под некоторым эротическим влиянием, которое, разуме

ется, во всей своей интенсивности отражается на стороне соблазненной, все мысли которой, чувства и стремления совпадают с желаниями, внушенными соблазнителем. Любовь и преданность могут в некоторых случаях быть обусловленными одним только внушением, без участия *libido sexualis*. Законы и юриспруденция, к сожалению, не считаются с этими обстоятельствами. Не всегда роль соблазнителя-гипнотизера находится в руках мужчины; не подлежит сомнению, что Антоний, член триумvirата в Риме, был загипнотизирован Клеопатрой, державшей его у своих ног. Таких Антониев можно было бы немало насчитать и в настоящее время, но их не должно принимать за нормальное явление.

Роль внушения в любви, таким образом, огромна, и на его основе и построены все проявления самоослепления в любовном угаре. Но мы должны, однако, констатировать, что любовное опьянение, лишенное разумных основ, с его внушениями на почве иллюзий, дает в результате человеку больше яда, чем счастья.

Я объясню это еще проще. Если два человека, достаточно серьезных и благородных, полюбили друг друга на честных началах и сумели вовремя не только оценить чувственную сторону своих желаний, но и изъять ее из своих взаимоотношений, посвящая каждый себя на изучение другого, то в результате любовный угар для них совершенно не опасен. Если одна сторона обнаружит перед другою наибольшее количество лучших качеств, то это обстоятельство лишь послужит к упрочению любви. Но если два эгоиста, строящих свою жизнь лишь на холодном расчете, будут охвачены сильным *libido sexualis*, то и у них может иметь место достаточно счастливый брак, если только *libido* их не переходит пределов животного инстинкта и не касается спокойных функции интел-

лекта. Здесь почти или совершенно не будет участвовать внушение любовной страсти. Трудно определить, часто или реже имеют место подобного рода случаи. Нельзя считаться, во всяком случае, с мерилем изящной литературы, которая всегда склонна была уделять всю свою энергию изображению романических чувств в неестественном их проявлении и в тесном соприкосновении их с элементами патологии. Что касается среднего человека, то он мало поддается влиянию любовного угара и на наслаждения половой любви смотрит приблизительно так же, как и Gastronom на изысканное и любимое им блюдо. Это столь же непоэтично, сколько свойственно натуре человека, особенно же мужчины. Таких Gastronomов, впрочем, немало и среди женщин. Такая половая связь, разумеется, лишена поэзии страсти. Можно ее рассматривать даже не как любовь, а как обыденное проявление мещанского полового наслаждения, аналогично стремлению к богатству, карьере, профессии и пр. Я, однако, буду энергично протестовать, если идеалисты с поэтической тенденцией или моралисты будут называть это проституцией любви, ибо нет речи о проституции в тех случаях, когда не имеет места покупка или продажа полового наслаждения. Если рассуждать здраво, то человек имеет такое же право на приятное удовлетворение своего полового инстинкта, но без высокого подъема своих чувств, как и на сытное и приятное удовлетворение своего голода и жажды, — разумеется, пока это не сопряжено с вредом для другого. Конечно, в этом нет и намека на любовный пыл, который могуче потрясает всю душу, властно, в силу внушения господствует над всеми мозговыми функциями и захватывает часто и половой инстинкт, без которого, впрочем, может и обойтись.

Любовная страсть, конечно, претерпевает всевозможные видоизменения в зависимости от природы людей, которых она охватила. Ей свойственны и свирепость урагана и нежное баюкание зефира; она задевает нежнейшие струны в сердцах идеалистов и топчется грубо и глупо у пошлых людей. Мы уже дали в одной из предыдущих глав описание ее главнейших форм. Она ставит нередко влюбленного в смешные и нелепые положения, продолжающиеся все время любовного угара, причем, как мы уже видели, любовь эта может очень скоро перейти в противоположное чувство.

Действие внушения проявляется не только в сфере полового чувства, но и всей душевной жизни. Внушением в огромных размерах питается и эстетика, и искусство, чем, между прочим, объясняются и частые колебания мод. Эти модные течения действуют путем внушения на среднюю личность, рабски подчиняющую им свое умозрение. Известны попытки импрессионистов уверять, что листьям деревьев свойственна голубая окраска кобальта, который они применяли в рисовании. Такие же уродливости известны нам из других аналогичных случаев.

Не следует упускать из виду еще и того, что сказано нами в главе VIII, III, 10 по поводу половых ненормальностей и извращений, обусловленных внушением. Мы отсюда выводим, что половой инстинкт, который во всех видах может быть внушаем, особенно людям, легко подвергающимся гипнотизму, может быть сведен с прямого своего пути, в зависимости от влияний на почве извращенных идей. Если, например, фантазию мальчика, легко доступного внушению и особенно истеричного, будет косвенно возбуждать эротизм другого мальчика, то он станет его объектом. В связи с этим и может возникнуть

гомосексуальная склонность, развиваясь на почве онанизма, педерастии и пр. Сила извращенного эротического представления, действующего путем внушения, обуславливает, между прочим, и ее продолжительность, например, при импотенции, онанизме, содомии и пр.

Но одновременно мы можем отсюда предположить, что внушение будет в состоянии воздействовать и на аномальности, исцеляя их или, по крайней мере, ослабляя. Если возможно раздражение или извращение полового инстинкта путем внушения, то, наоборот, представляется возможным заглушить его, ввести в нормальные грани, если только мы в этом случае не имеем дела с врожденным извращением. Что же касается слишком частых истечений семени, онанизма и извращенных инстинктов, то внушение может подействовать на них весьма благотворно, ослабляя их или даже и совсем устраняя. Но мы должны помнить, что раз удавшееся и не всегда надежное излечение, путем внушения, такого извращения, которое обусловлено наследственностью, не дает еще никакого основания содействовать браку (см. выше). Приводимый ниже случай из моей практики без сомнения, очень щекотливый, может с достаточной яркостью показать, как все зависит, главным образом, от доброй воли и осторожности гипнотизирующего. Одна молодая девушка, вполне порядочная и очень хорошенькая, страдала чрезвычайным половым раздражением. Кроме онанизма, она страдала еще эротическими сновидениями, в которых видела мужчин и животных, причем испытывала страшное волнение и ощущение сладострастия, такие же как и при совершении полового акта. Мужчине, конечно, чрезвычайно неудобно лечить такого рода случаи внушением. Но все же мне удалось достигнуть благоприятных результатов при помощи словесного внушения, а также

местного применения магнита, действовавшего, в свою очередь, так же как внушение, причем не только устранен был онанизм, но восстановлена была работоспособность девушки и излечено ее нервное истощение. Она очень скоро в состоянии была возобновить свои занятия. При достаточном опыте удается иногда загипнотизировать и в присутствии посторонних, что особенно рекомендуется делать. Впрочем, в настоящее время применяется во многих случаях психический анализ (см. гл. VIII, III, 10), когда при помощи одного только внушения нельзя придти к желательной цели.

Как уже было сказано, я в настоящем случае не преследую подробной разработки неисчерпаемой области взаимоотношений между внушением и половым инстинктом и любовью. Но, удовлетворяясь вышеизложенным, хочу надеяться, что читатель окажется достаточно подготовленным к тому, чтобы в дальнейшем самостоятельно заняться этим вопросом и на конкретном случае проследить воздействие внушения.

Глава X

Половой вопрос в его отношении к деньгам и частной собственности. Брак по расчету, проституция, сводничество, кокотки и метрессы

1. Общее понятие.

Историческое развитие человеческого брака мы рассматривали в главе VI, как продолжение филогении, и констатировали, что брак по покупке и полигамия представляют собою своего рода промежуточную степень, но в то же время и отступление культуры в виде продукта развития человеческого общества и человеческого владения. И, действительно, когда человек, в качестве существа высококультурного и глубоко индивидуалистического, мечтающего о благосостоянии своей семьи, должен в силу обстоятельств жить среди других ему подобных людей и приходить с ними в соприкосновение, — то, в виду разносторонности и свойственного ему индивидуального различия развития его умственных способностей, замена-

ется, что отдельные индивидуумы, обладающие большим развитием и находящиеся в более благоприятных условиях, стремятся к владычеству над более слабыми и менее одаренными, с целью использовать их в своих интересах и интересах своей семьи. Уже у животных мы сталкиваемся с тонкими явлениями. Старые пчелы, например, называемые грабительницами, насильно овладевают плодами чужих работ.

У муравьев встречаемся мы с некоторым видом инстинктивного рабства, причем наиболее сильные разновидности их выращивают рабов из куколок, забранных ими у слабейших. Рабы эти впоследствии отдают свой труд похитителям. У некоторых млекопитающих (рогатый скот, некоторые породы обезьян) старые самцы или самки (в стадах коров) берут на себя главенство над всеми остальными. Этим животным, конечно, чуждо представление о собственности применительно к неодушевленным предметам или живым существам, но уже изолированно живущие виды инстинктивно считают принадлежащим лично им жилище, ими обитаемое, сделанные на время запасы и даже участок окружающий место постоянного их пребывания.

Пчелы, осы и особенно муравьи имеют наиболее близкое представление об общей собственности, причем муравьи, например, считают лично им принадлежащим и подлежащим защите то дерево, на котором находятся травяные вши, служащие для них объектом питания.

Только человек на соответствующем уровне развития уразумел все те выгоды, которые могут ему представиться, благодаря владению землею, продуктами трудовой деятельности, а также и людьми (их работой). Мужская половина человечества, обладая большей физиче-

ской силой, связала свои преимущества с удовлетворением полового стремления, благодаря чему более слабая женщина подпала под зависимость от мужчины, все более возрастающую. При таком положении вещей женщина стала предметом продажи и покупки, причем она легко могла быть обмениваема на любые принадлежности домашнего обихода, служа не только для удовлетворения полового стремления, но и в качестве ценной рабочей силы, в свою очередь рождающей новые рабочие силы, в лице будущего потомства. На этой базе и зиждется, если исходить из этнологии и истории, та купля-продажа, которая сочеталась с любовью или правильнее, с удовлетворением полового влечения. Мы указывали уже на то, как варварские народы, жившие в полигамии, умели использовать все преимущества из обладания многочисленными женами и потомством, причем они стали продавать их и покупать. Мы находим здесь много элементов, напоминающих представление о рабовладельчестве, которое во многих своих пунктах с таким порядком вещей и совпадает. Мы доросли уже до такого состояния, когда вышеуказанные приемы стали достоянием истории. Но роль презренного металла в половой жизни в наши дни настолько велика, что влияние его, может быть, создает нередко условия, нисколько не уступающие положению вещей, о которых мы только что говорили. К тому же, как мы об этом уже упоминали в главе VI, жена и дети, при современных нам условиях утонченного существования, становятся все больше и больше недоступными, в качестве предмета роскоши, отнюдь не являя собою, как раньше, богатства. Это объясняется следующими двумя соображениями. Прежде всего социальные права женщины и ее ребенка находят себе все больше и больше защиты в зависимости от установившихся гуманных взглядов

на права личности, причем злоупотребления со стороны мужчины, вполне естественные во времена патриархата, больше не находят уже себе места. Создается обязанность для главы семьи содержать семью и воспитывать потомство. Мы можем видеть еще только у бедняков признаки эксплуатации жены и потомства, которые работают на семью, но зато, наоборот, в богатых и образованных классах семья ложится тяжелым бременем на ее главу. При этом нередко наблюдается, что в стремлении как можно больше доставить удовольствия своему потомству, глава семьи взращивает его в довольстве, избыточных наслаждениях и бездеятельности, что весьма пагубно отражается на подрастающем поколении. Вместе с тем все недоступнее становится создать на здоровых началах приличную, без претензий семью, так как нравы все больше изнеживаются и жизнь усложняется. Одновременно известна та энергия, с какою мужчины, и особенно женщины, стараются превзойти друг друга своими драгоценностями, туалетами, комфортом, угощениями, приемами — и вообще внешней, показной стороной своей жизни. В связи с создавшимся таким путем положением вещей, масса человеческой энергии непроизводительно уходит на ненужные вещи и излишества. Таким образом, достигшая наивысшего развития культура создает рядом с классом купающихся в довольстве богачей и кадры бедняков, лишенных куска насущного хлеба, обуславливая также и борьбу с идеей о браке и сокращая «из экономических соображений» деторождение. Наркотические средства (алкоголь) пагубно отражаются на потомстве, причем в таком же направлении действует и односторонний нездоровый образ жизни. Внешний вид воспитанного в таких нездоровых условиях и выхоленного человека не обнаруживает, правда, внутреннего его состояния, но

выражается это, главным образом, в его нервности, причем у него создается масса неестественных потребностей и притязаний. Такие люди, обыкновенно, значительно больше получают от общества, чем ему дают — между тем, как при нормальных условиях должно было быть совершенно наоборот. Исключительное бездельничанье, практикуемое женщинами Северной Америки, является наиболее печальным явлением.

Мы ознакомимся здесь со всеми теми результатами, с какими сопряжено вышеприведенное положение вещей для современного человечества применительно к его половой жизни. Результаты эти выражаются: во-первых, в браке по расчету, во-вторых, в проституции и сводничестве и, в-третьих, кокотках и содержанках, являющихся между двумя первыми промежуточной стадией.

2. Брак по расчету.

Брак по расчету может быть рассматриваем, как современная форма (наследственная) брака по покупке. В прежние времена покупалась жена и пускалась в продажу дочь. Ныне же сами продаются жене и приобретают за плату зятя. Это не носит уже, разумеется, такого характера, как раньше, ибо приобретающая и приобретенный не представляют собою взаимоотношений между собственником, с одной стороны, и приобретаемой вещью — с другой. Но зато нашему браку, основанному только на расчете, свойственны приемы низко-спекулятивного и эксплуатационного свойства. Мы о них, впрочем, не будем распространяться, так как они всем и каждому известны. Деньги — и только деньги, как начальное и конечное, заменяет в браке любовь, характер, таланты,

гармонию взаимоотношений, здоровье духовное и физическое. Благодаря презренному металлу, масса людей теряет способность видеть и различать, не считаясь с тем, что здоровье, духовное и физическое, будущей подруги жизни представляет собою нечто более надежное, чем те средства в процентных бумагах, которые отложены про запас и будут впоследствии скоро и безрассудно истрачены страдающими болезненной наследственностью детьми. Таким образом, незнание законов наследственности, равно как и денежная алчность, обуславливает собою появление на свет хилого потомства. И вместе с тем масса людей остается за бортом, не вступая в брак за отсутствием средств. Капитал старается использовать их, как рабочих, но не дает им возможности воспроизводить себе подобных.

Германская армия в этом смысле дает нам весьма характерное, и носящее в себе специальные признаки, явление: здесь офицеры, не располагающие собственным достатком, могут брать себе в жены только таких женщин, которые в достаточной степени обеспечены состоянием или рентой, ибо такой офицер должен жить и содержать свой дом «по чину». Это правило, которое тщательно мотивируется с точки зрения своей целесообразности, рельефно подчеркивает убогость наших нравов, преклоняющихся перед владычеством капитала и классовых предрассудков. При отсутствии средств, очевидно, не представляется возможности служить своей родине офицерам и располагать одновременно женою, не продав себя женщине со средствами и происходящей из определенной семьи. Говоря проще, офицеру не предоставляется права соединиться в браке по любви и стремлению своего сердца, если он случайно не располагает определенными средствами. Нельзя отрицать, что некоторые

офицеры все-таки вступают в брак по любви. Но разрешение на вступление в брак дается не только при наличии определенных источников доходов у будущей жены, но и в связи с ее происхождением и той или иной степенью образованности. Правда, при значительных средствах вопросы образования отступают на задний план. Жене предстоит участвовать в офицерских балах, на собраниях и пр., и, разумеется, какое-нибудь простое ремесло, которым она занималась бы открыто, даже торговля для родителей, — все это в состоянии шокировать! Моя хорошая знакомая передавала мне характерный разговор между матерью и дочерью, слышанный ею в одном немецком городе. Дочь не могла остановиться на выборе жениха, которого ей наметили, и мать успокаивала ее в следующих выражениях: «откажи, пожалуйста, ему, если он тебе не по вкусу. Мы тебя неволить не будем, и средств у нас тоже достаточно. Когда тебе захочется впоследствии замуж, мы всегда будем в состоянии приобрести тебе за деньги офицера!»

Деньги в настоящее время занимают первенствующее место в тирании сословного брака. В прежние времена наибольшее значение приписывалось происхождению и знатности. Эти последние обуславливали с своей стороны владычество и состояние. Но и они на наших глазах уступили единственной власти денег. Если какому-нибудь человеку взбретет на ум вступить в борьбу со всеми подобного рода предрассудками, причем он обратится к прежним обычаям, будет носить обыденную одежду, производить работу собственными руками и садиться за один стол со своими слугами или же вовсе не будет их иметь, — то его постигнет всеобщее презрение со стороны так называемого лучшего общества. Каждый служитель в гостинице, каждый мелкий торговец будет смот

реть на него свысока, с оттенком пренебрежения, называя его «неприличным», жадным, оригинальничавшим, который мог бы занять место среди психопатов. Поэтому вступать в борьбу с современными денежными тенденциями можно лишь соблюдая достаточную осторожность, особенно же в связи с браком. Если бы интеллигентный молодой человек, не располагающий средствами, вздумал, в интересах ограждения себя от проституции и всякой иной безнравственности, вступить в брак еще в звании студента, чтобы жить на первых порах со своею женою в одной комнате и на самых скромных началах, то мало нашлось бы интеллигентных девушек, которые пошли бы ему в этом навстречу. Необходимо следовать господствующим воззрениям и занимаемому положению, благодаря чему брак весьма часто является фактически неосуществимым. Однако, тому же студенту вполне свободно предоставляется жить с любовницей, ибо здесь являются доступными такого рода упрощения. Но можно ли себе здраво уяснить, каким образом окажутся удовлетворяющими для конкубината те самые средства, которые для брака были недостаточны? Мы намечаем нашу задачу здесь лишь в общих чертах, так как вернемся к ней позднее, но вместе с тем вскрываем перед читателем ту язву, которая губительно внедрилась в наши современные половые отношения.

Брак по расчету, разумеется, исключает всякое участие любовного элемента. Но не следует думать, что только вопрос о деньгах является исключительно доминирующим. Здесь могут быть приняты в соображение также и сословные интересы, приобретение известного имени, определенные приличия. Потерявший свое состояние дворянин может сочетаться браком с богатою девицей буржуазного происхождения, чтобы, благодаря ее сред

ствам, поправить свои дела, между тем как она лелеяла тщеславную мысль назваться дворянкой. В другом случае ловкая кокетка создает подобие любви, на самом деле не существующей, чтобы подцепить богатого супруга. Очень часты и такие случаи, когда обе стороны имеют виды на деньги или на ожидаемое наследство. Мужчина определяет точно стоимость той жены, которая ему, по его мнению, подходит, но он упускает из виду необходимость достойно оценить ее душевные достоинства. И все классы общества несут свои жертвы на алтарь денежного брака, причем результаты почти во всех случаях одинаково печальны. Какая-нибудь честная прислуга, много лет копившая и обеспечившая себе сбережение в несколько сот марок, отдает их вместе со своим сердцем мужу, который бросает ее сейчас же вслед за тем, как ему удалось прокутить эти кровные средства. Нельзя сообщать всех этих явлений, утверждая, что брак по расчету всегда безусловно несчастен в результате. Договор на денежной почве может носить в себе элементы безусловно честные, причем впоследствии явится и чувство любви, что особенно имеет место тогда, когда принимались в соображение, кроме денег, также и здоровье, характер и т. д.

Чтобы избежать банальности, мы оставим эту тему, которая в достаточной мере использована уже в наших романах и которую охотно треплют в обыденных разговорах. Мы выскажем лишь здесь наше скромное мнение, что на почве брака по расчету пышным цветком распускаются лицемерие, фальшь и всевозможные злоупотребления. Это и дает солидный повод называть такого рода брак более или менее удобным видоизменением проституции. Я никоим образом не желаю утверждать, что в наши дни брак по расчету чаще встречается, чем в прежние времена. Здоровым противодействием этому обычаю

является большая свобода выбора, предоставляемая в настоящее время молодежи. В прежнее время дети нередко насильно принуждались к браку своими родителями. Зато в наши дни кандидаты на брак чаще пускаются на различные уловки, чем то имело место в старину.

3. Проституция

И

СВОДНИЧЕСТВО.

Проституция, как это явствует из главы VI, 17, представляет собою весьма старое установление, свойственное, в качестве верного стимула вырождения, всем культурным народам. И вполне естественно, что в тех местах, где женщины представляли собою объект купли-продажи, каким-нибудь из них, не отличавшимся разборчивостью в средствах, могла явиться идея повести дела за свой риск и уступить мужчине в временное пользование свои прелести, не поступая в его собственность через посредство брака. Благодаря чисто физическому превосходству, мужчина на низких ступенях культуры и сам дошел до этого взгляда на вещи, заставляя находящихся в его распоряжении женщин торговать собою в его же интересах. На этих основаниях родители и торговали своими дочерьми, а мужья женами. Современные нам проститутки при таком положении вещей (если принять во внимание подозрительный контингент их завсегдаев) в любой момент рискуют не получить вознаграждения. Они и принимают меры в интересах защиты и с этой целью обращаются к мужчинам-любовникам (сутенеры) или же вступают в определенные договорные сношения с профессионалами (сводниками), старающимися из них извлечь для

себя выгоду. Иногда законный муж, мать или отец играют роль этого сутенера или сводника. Вследствие этого сутенерство и сводничество всегда сопутствовали проституции. Проституция пользовалась большим успехом еще в глубокой древности, процветала и в средние века, особенно же вслед за периодом крестовых походов (см. главу VI, 17). Мы, однако, не предполагаем заняться историей вопроса, и для исчерпания нашей задачи мы можем удовлетвориться ознакомлением с положением современной нам проституции. Следует все же обратить внимание на то обстоятельство, что проституция весьма слабо или вовсе почти не развивается у некоторых примитивных народов или у таких наций, которые теперь только и развиваются и не испорчены еще в половом отношении. Свою организацию, дошедшую и до нас, проституция получила благодаря Наполеону I. Его взгляд на женщину, легший в основу его законодательства относительно брака и половых отношений, целиком отразился и на создании этой организации: известно, что он считал необходимым подавление женщины, сведение к нулю ее прав и предоставление ей роли исключительно объекта наслаждений для сильного пола и орудия для размножения.

Я категорически напоминаю, что термин «сводничество» я применяю в данной книге лишь в смысле ремесленного сводничества. Немецкое же законодательство, например, наказует заключением в смирительном доме мать 30-ти летней дочери, которой она разрешила без протеста, в своем доме, совершение полового акта с ее женихом — родственником со стороны матери (Дорн). По моему мнению, это совершенно недопустимое понятие о сводничестве и относится непосредственно к конкубинату. Конкубинат же не подлежит преследованию со сторо

ны закона, поскольку он имеет место между взрослыми людьми и не чреват какими-либо последствиями.

Организация проституции. Мы приняли во внимание те социальные условия, которые неизбежно создали организацию проституции с ее сутенерством и сводничеством. В главе VIH (II) нами рассмотрены были венерические болезни. Когда удалось вникнуть в сущность этого бича человечества, легко было установить его взаимоотношение с проституцией. Зародыши венерических болезней сосредоточены, главным образом, в мужских половых частях, во влагалище женщины и ее мочевом канале, и, таким образом, совершение полового акта зараженной с здоровым почти неизбежно заразит последнего. Мы можем отсюда заключить, что распространение заражения идет параллельно с увеличением числа взаимных половых сношений. Если женщина систематически вступает в половую связь со всякими, без разбора, мужчинами, то, естественно, становится все более и более возможным, что она от кого-нибудь из них заразится, причем, заразившись, она обязательно передаст заразу большему числу из тех мужчин, которые вслед за этим будут иметь с ней половые сношения. К несчастью, редко считаются с этим простым арифметическим расчетом, а обращают внимание лишь на его результаты. С другой стороны, почти не поддается установлению окончательное излечение сифилиса, который чрезвычайно заразителен в первую пару лет после заражения и распространен во всей крови больного. Поэтому опасными в смысле заражения являются не только большие, видимые для глаза язвы, но и едва заметные струпья слизистой оболочки во влагалище, во рту и т. д. Вместе с тем гоноррея для женщины почти неболезненна, как и у мужчины, когда она стала уже хронической, заражающие же зародыши (гоно-

кокки) весьма трудно поддаются уничтожению, так как укрываются в мельчайших изгибах и складках слизистой оболочки половых органов, проникая у женщины иногда даже в матку и становясь, таким образом, недоступными для лечения. Если при этом иметь в виду, что благодаря многочисленным складкам в женских половых органах они не поддаются всестороннему исследованию, хотя и при наличии тщательно изготовленных инструментов, что в связи с извращенностью, обычной для проституционного мира, слизистая оболочка рта проститутки почти никогда не свободна от венерической заразы, и что, наконец, нельзя предположить, чтобы любая часть тела проститутки была свободна от заразы — то сразу во всем своем объеме предстанет та страшная опасность заражения, которая заключается в омуте приобретаемого за деньги полового удовлетворения. Припомним случай, приведенный в главе IV, когда мужчина в течение 5 лет имел половые сношения с 2.000 женщин и при этом был болен венерической болезнью. Этот случай, правда, и выходит из пределов обыденности, но ведь многие к нему в большей или меньшей степени приближаются. Как могли проститутки при таких условиях оставаться здоровыми? Царь Соломон, имевший в своем распоряжении 500 жен, рядом с этим случаем, может служить образцом воздержанности. Должно было бы несколько ближе к сердцу принять полигамию наших денежных королей — в мнимо-моногамном христианском государстве.

Врачи наполеоновской эпохи, считаясь с этой опасностью, обратились к регламентированию проституции, довольно искренно видя в этой мере, если не полное устранение зла, то, по крайней мере, его уменьшение, ибо они были уверены в том, что проституция уничтожена быть не может. Мера эта сводится к тому, что на по

лицию возлагается следить за женщинами, предающимися проституции, и заставлять их вносить свои имена в установленные списки. Записанной женщине выдается билет и она отныне обязана в установленные сроки — от двух раз в неделю до одного раза в две недели — являться для врачебного осмотра, причем уклонение ее от этого правила карается арестом или штрафом. Чтобы надзор сделать более осуществимым, проститутки стараются сосредоточить под присмотр сводника или сводницы в особых учреждениях или публичных домах, в которых врач легче будет контролировать проститутку. Дома эти, конечно, не должны были представлять собою государственных учреждений, и к находившимся в них проституткам, равно как и к самим домам, относится выражение «терпимость» («Maisons de tolerance»), чем подчеркивается, что все это рассматривается не как полезное для общества установление, а как зло, которое приходится терпеть. Но все же это относится уже к области тонких различий, так как все эти термины, как: допускать, патентовать, организовать, одобрять и даже защищать, более или менее тесно сплетены между собою.

Если государство готово мириться с существованием проститутки и домов терпимости, то неизбежно ему придется, через посредство своих соответствующих представителей, иметь те или иные сношения с проститутками и содержателями этих домов; стало-быть, оно с ними считается. Кроме того, его труды должны быть оплачиваемы.

Таким образом, создается такое положение, в силу которого проститутки и их содержатели делают соответствующие взносы деньгами государству и врачам. Но известна пословица: «кто платит, тот приказывает». Она не имеет сюда непосредственного применения, но опреде

ленный род взаимоотношений между платящим деньги и получающим их все-таки существует. Самым же важным является то обстоятельство, что держатели публичных домов и занесенные в списки проститутки являются как бы государственным установлением, что не только придает им некоторое сознание собственного достоинства, но и в глазах людей известным образом возвышает их. Я приведу здесь два примера, которые весьма наглядно подтвердят, насколько организация этой аномальности на общественной почве упрочивает в неспособных к мышлению мозгах совершенно превратные понятия. Мой знакомый писал часто статьи, направленные против регламентации государством проституции. Какая-то женщина, не усвоившая себе ясно целей писателя, явилась к нему с жалобой на легкомыслие своей дочери, для которой она и просила содействия, в целях помещения ее в разрешенный правительством дом терпимости; наивная женщина присовокупила, что в государственном учреждении она будет совершенно спокойна за судьбу своей дочери. Одна содержательница дома терпимости в Париже просила в полиции разрешения, чтобы ее дом перешел в собственность ее дочери 19-ти лет. В качестве положительных достоинств ее дома она приводила честность и религиозность, в духе которых она его содержала, и, рекомендуя свою дочь, как лицо, успевшее уже основательно ознакомиться со всеми обычаями и порядками дома терпимости, она ручалась также и за честное и приличное ведение дочерью этого дела. Мы видим здесь достаточно глубокое проявление столь же свойственной человеку наивности, сколько и атрофированного сознания низости. Гюи де-Мопассан в своем рассказе «La maison Tellier» весьма тонко изобразил духовный мир

проститутки, содержательницы дома терпимости и его клиентов.

Вышеуказанные причины делают то, что врачебный надзор, являющийся весьма мало надежным, все же утверждает в мужчинах лишенное правды сознание безопасности, которому они готовы быстро подчиниться, чтобы успокоить свои опасения и прибегать к утехам проституции. Между прочим, при врачебном надзоре заразившаяся проститутка удаляется из дома терпимости и в специальной больнице подвергается принудительному лечению, но этим на самом деле ничего или очень мало обеспечивается. Дело в том, что заражение проститутки происходит обыкновенно очень быстро. Девушка, однако, и ее содержательница стараются свести на-нет время пребывания в лечебнице, так как это не совпадает с их интересами, врач же при доме терпимости так или иначе живет отчасти вознаграждением этих двух категорий проституции и поэтому обязан, поскольку возможно, щадить питомиц «дома». На такой почве создается исключительное противоречие, так как полное излечение венерической болезни требует довольно длинного промежутка времени, между тем как оно не всегда является полным. Шанфлери ван Иссьельштейн, в качестве добросовестного голландского врача, решивший устранить и подвергнуть лечению всех действительно больных проститутки из данного дома терпимости, дошел до того, что отправлял в больницу на продолжительное лечение почти все население дома терпимости, которое при его проверке обнаруживалось поголовно больным. Такое поведение врача обусловило настолько серьезные волнения среди проститутки, что врачу пришлось принять меры для защиты своей жизни. В больницах при обычных условиях обращается мало внимания на безусловное излечение

больных проституток, а залечивается все наружное, способное привлечь взор, прекращаются видимые трипперные истечения у женщины, которая вслед за этим освобождается из больницы. Что касается осмотра, то он производится весьма поверхностно, так как всестороннее исследование каждый раз проститутки сделало бы невозможным существование ни дома терпимости, ни проституток, ни пользующего их врача.

Предлагался одно время весьма радикальный, но совершенно неосуществимый способ, в силу которого каждый посетитель дома терпимости раньше, чем иметь сношение с проституткой, обязан подвергнуться врачебному освидетельствованию! Такой способ, без сомнения, и спас бы обитательниц дома терпимости от заражения. Но представим себе фактическое приведение в исполнение этой меры! Те из постоянных посетителей домов терпимости, которые посещают их чуть ли не ежедневно, должны будут каждодневно же посещать и врача, что сопряжено будет с большей затратой времени и средств, чем посещение самого дома терпимости. И мы рисуем себе положение врача в тот момент, когда, благодаря преуспеванию данного заведения, пред его входными дверьми образуется настоящий «хвост». Есть произрастания, которые могут пустить корни только в головах бюрократов.

Зато предоставленная самой себе частная проститутка, располагающая свободой по своему усмотрению, все же относится с несколько большим уважением к своей личности и в большей степени сохраняет и чувство стыда. Она удовлетворяется ограниченным кругом посетителей, среди которых выбирает тех, кто ей больше нравится. Когда же ей навязывается полицейское свидетельство, то она этим самым низведена уже в обществен

ные пари, для которых стыд является излишнею роскошью. А публичный дом вытравляет и последние обрывки человеческого чувства.

Частных проституток можно разделить на несколько категории. К менее низкой из них относятся те проститутки, которые ищут себе клиентов на общественных вечерах, в ночных кафе и подобных местах, причем, как это уже и было отмечено, они располагают обыкновенно ограниченным кругом временных посетителей, которым отдаются за вознаграждение. К низшей форме частной проституции принадлежат уличные проститутки, которые ловят своих посетителей прямо с панели. Эти женщины, более или менее нарядные, дефилируют перед вами каждый вечер, а то и днем, по наиболее людным улицам города, стараясь так или иначе обратить на себя внимание встречных мужчин, что им чаще и удается. Проститутка жестом приглашает мужчину, который и отправляется за нею. В этом заключается «прием» для улавливания клиентов. Некоторые проститутки предпочитают ловить посетителей из окон своей квартиры и т. д. Все эти зарегистрированные проститутки, равно как и их действия, находятся под непосредственным присмотром полиции, которая все указанные приемы улавливания разрешает лишь тем, которые занесены в указанные списки. С этим соприкасаются и функции сутенеров, которые внимательно следят за посетителями в квартирах опекаемых ими проституток. Если посетитель оказался неплатежеспособным, несговорчивым, буяном или вообще не понравившимся своим поведением, то он может не только быть избитым, но и лишиться, как своего кошелька, так и солидной части своего туалета. В отношении полиции сутенер берет на себя успешные обязанности шпиона в интересах проститутки. Он же по-своему содействует улавливанию

клиентов. Есть еще и другие способы, при помощи которых сутенер может оказаться для проститутки полезным. Так, он, в качестве законного мужа, облегчает ее социальное положение, что является чрезвычайно ценным для чужестранных проституток и сводней, которым грозит высылка из данной страны, но которые удачно спасаются под прикрытием такого местного «мужа». Такого рода субъекты представляют собою потерявших всякий нравственный облик людей, упорно не желающих работать и отлично устраивающихся на средства своих «жен». Есть сутенеры, выделяющиеся в своем мире половой потенцией и играющие роль действительных любовников у проституток, которых они бессовестно обируют. Такие сутенеры пользуются громадным успехом у проститутки, которая никакого удовлетворения не имеет от полового общения со своим случайным посетителем, искусственно представляя лишь то сладострастие, которое она искренно ощущает в объятиях своего сутенера. Известно, что сутенеры представляют собою подонки человеческого общества, нередко преступников, но проституция не могла бы функционировать без сутенерства. В то время как сутенер является не только эксплуататором, но и в других случаях другом и защитником уличной проститутки, содержатель дома терпимости направляет всю свою энергию исключительно на систематическое выжимание соков из своей жертвы — проститутки, находящейся в его распоряжении.

Дома терпимости имели, очевидно, целью свести на- нет уличную проституцию, причем, в зависимости от предъявляемых к ним требований и вкусов, их имеются различные категории. Домом терпимости заведует опытная, чаще, пожилая женщина, правой рукой которой является «супруг», во всех отношениях напоминающий со

бою «сутенера высшей марки». Дом терпимости является для проституток как бы пансионом, но, правильнее говоря, тюрьмой. Часть платы, вносимой клиентом, поступает в распоряжение проституток, которые обязаны пойти с любым из посетителей дома. Их чаще хорошо держат, прилично кормят и одевают в специального покроя платья, предназначенные для возбуждения похоти у посетителей. Конечно, одежда и питание идут за счет проститутки по самой высокой расценке, причем хозяйка принимает все меры к тому, чтобы проститутки всегда оставались у нее в неоплатном долгу. Это легко удается хозяйке, так как проститутке весьма трудно найти себе защиту и восстановить свои права. Таким образом, наружно как будто свободная, проститутка на самом деле является рабыней, закабаленной у своей хозяйки, и не имеющей возможности до тех пор оставить дом терпимости, пока она окончательно не отделается от своих долгов.

Нельзя провести резкой разделяющей линии между различными представительницами уличных проституток, обитательницами домов терпимости и кокотками, о которых будет сказано ниже. Девушка, в зависимости от различных соображении или случайностей, может перебраться из одной стадии в другую, причем она может этим самым «идти вперед» или же спуститься еще ниже.

Дома терпимости представляют собою еще одну опасную сторону, которую не следует упускать из виду. Обыкновенно принимается в соображение их организация, показная чистота, надзор врача и т. д. Но совершенно не считаются с той опасностью, которая заключается в упомянутом уже нами арифметическом умножении половых сношений. Частная проститутка не всегда принимает больше одного посетителя в один и тот же вечер и может, в случае желания, отказаться от других, между

тем, как проститутка в доме терпимости зависит в этом смысле исключительно от воли и количества желающих ее посетителей и от усмотрения хозяйки. Нередки случаи, когда девушке приходится по двадцати и тридцати раз иметь половые сношения с посетителями, если позволить себе назвать половыми сношениями подобного рода ужасы. В некоторых случаях (наличность большого количества солдат, в Брюсселе уход рекрутов и т. д.) дома терпимости настолько перегружены, что проститутки берутся чуть ли не с бою, и сейчас же вслед за одним посетителем к проститутке является для половых сношений другой. Одна французская внепарламентская комиссия по урегулированию проституции получила следующие данные от мэра города Бордо, М. Ланде: по его сообщению, одна проститутка в продолжение одного дня приняла 82 (читай: восемьдесят двух) посетителей! «Главная опасность домов терпимости в том, добавляет в своем донесении г. Ланде, что проститутки там чрезвычайно заняты». Понятно, насколько возрастает опасность заражения при таких условиях, когда один только венерический больной может обусловить бесчисленное множество заражений остальных.

Бляшко статистически установил, что из числа всех зарегистрированных проституток ежегодно заболевает сифилисом в Париже 12, 2%, в Брюсселе 25%, в Петербурге 33, 5% и в Антверпене 51, 2%, среди которых свободно проживающих проституток насчитывается только 7% в Париже, 9% в Брюсселе, 12% в Петербурге и 7, 7% в Антверпене.

Делались попытки отрицать, что дом терпимости представляет собою тюрьму, но это не раз подтверждалось фактами. Это вполне очевидно во Франции, где полицейский облечен правом лишить свободы и препрово

дить в дом терпимости любую девушку, заподозренную им в проституции, хотя бы и оказавшуюся впоследствии совершенно невинной. Такого рода явления вовсе не представляют собою редкости. Впрочем, в распоряжении содержателя дома терпимости имеются еще и другие способы, дающие ему возможность распоряжаться проституткой по своему усмотрению. Сама девушка с большим трудом в состоянии снова выйти на путь порядочной жизни. Но если бы она и пожелала сделать в этом направлении какие-нибудь шаги, или же если бы в этом ее заподозрили, то имеются испытанные способы, которые лишат ее навеки возможности освободиться. К последним принадлежит, между прочим, и международный обмен. Очутившись в чужом краю, не зная местного языка, девушка, разумеется, поставлена в еще худшие условия, чем дома. Содержатели домов терпимости поэтому и обмениваются довольно часто своими жертвами, чтобы вытравить из сознания последних мысль о бегстве. Таким образом, под различными обманными поводами, к которым относятся, между прочим, обещание хороших мест и пр., девушки из Швейцарии вывозятся в Венгрию и обратно из Венгрии в Швейцарию, немецкие девушки во Францию, французские в Англию, еврейки в Аргентину и т. д. Очнувшись по ту сторону океана, среди чужого народа, девушки теряют охоту бежать, не зная языка и не имея никаких средств. Содержатели «домов» не брезгают никакими способами, пуская в ход ложь, насилие и всякие соблазны, чтобы заставить девушку отправиться в чужую страну.

Одновременно с указанным положением вещей следует рассматривать и современную женскую работорговлю (*Traite de blanches*), так как одним только взаимным обменом домов терпимости своими девушками не исчер

пывается дело. Вся энергия сводится, главным образом, к тому, чтобы укомплектовать состав дома терпимости молодыми девушками, в возрасте от 12-ти до 16-ти лет. Хотя во многих государствах это предусмотрено законом, но их весьма легко обходят, дети же так или иначе соблазняются и основательно закабаливаются далеко до того возраста, когда они будут уже в состоянии отдать себе самостоятельный отчет, чтобы принять меры против своего ужасного существования. В то же время всегда найдется немало таких скверных и нуждающихся родителей, которые более или менее охотно продадут своих девочек, убаюкивая себя перспективою счастья для детей, за службу которых родителям недвусмысленно уплачивается полностью вперед. Во время одного моего путешествия я имел случай лично наблюдать, как совершалась подобного рода продажа в Прессбурге двенадцати летней девочки. Я совершенно напрасно и безрезультатно беспокоил такие важные персоны, как консула и посла, в интересах принятия должных мер. Факт трудно поддавался доказательству. Ребенка сопровождала до Вены какая-то подозрительная женщина, которая довольно откровенно говорила о предстоящей карьере девочки, проданной в целях проституции. Я на личном опыте мог убедиться в том, насколько беспомощна единичная личность в борьбе с этим ужасом. Функции международной организации борьбы с международной торговлей женщинами настолько слабы, что о каком-либо влиянии ее говорить не приходится. Посредники по продаже живого товара всегда будут иметь в своем распоряжении достаточное количество тех или иных средств, при благосклонном содействии преступных родителей, которые обеспечат им успех предприятия. Можно, пожалуй, указать на непоследовательность правительств, с одной стороны, терпимо

относящихся к домам терпимости, а с другой, преследующих людей, посылающих пополнить эти дома необходимым для них товаром. Легче увлечь маленькую девочку, которая вместе с тем наиболее нравится клиентам. Мы увидим в ближайшей главе, что положение служащих девушек в увеселительных учреждениях немецких государств нисколько не пригляднее службы проститутки.

Наиболее позорной стороной деятельности сводницы является систематическое насаждение разврата в сердце соблазняемой девушки. На сцену, в качестве деятельных факторов, выступают презренный металл, наряды, перспективы великолепных мест, а также и наркотические напитки. Простонародная девушка, предполагавшая только повеселиться, падает жертвой одурманивания вином. Раз девушка при помощи тех или иных приемов со стороны содержателя дома терпимости стала уже на скользкую дорожку, то чувство стыда, опасение позорной огласки побуждает ее продолжать в том же направлении, тем более, что на этом пути ждут ее туалеты, легкие заработки, хорошее питание и иные соблазнительные перспективы. Приучив девушку к постоянному половому общению, ее начинают вводить в высшую школу разврата, указывая ей все те приемы, при которых могут найти удовлетворение и лица с извращенным половым стремлением. Не ощущая никакого сладострастия, она обнаруживает его искусственно для усиления похоти клиента, производит соответственные движения, вздыхания и т. д. , кроме этого, она удовлетворяет патологические извращения мазохизма и садизма (см. главу VIII). Хищники сводничества весьма успешно стараются использовать в своих интересах не только подростков, но и девушек, соблазненных и впоследствии брошенных, а также и внебрачных детей. Нам могут указать, что проститутка носит

в себе врожденные задатки отрицательного свойства, причем свойственные ей беззаботность и бездеятельность толкают ее на путь проституции; но мы отказываемся отождествлять легкомыслие и стремление к удовольствиям со специальными приемами, практикуемыми домом терпимости. Должно считаться также и с ролью алкоголя в этом случае, являющегося одним из деятельных сотрудников проституции. Без содействия спиртных напитков проституция в наиболее грубом своем проявлении была бы почти невозможна и носила бы, по крайней мере, более приличный и свободный облик. Соблазн прежде всего обуславливается пьянством, которое практикуется изо дня в день, заглушая голос стыда и самолюбия.

Были попытки в некоторых центрах (как в Гамбурге) организовать род проституции, заключающейся между частной проституцией и домами терпимости. С этой целью проститутки обязывались селиться в немногих отведенных для них кварталах и домах и являться для записи в полицию. Однако, ничего хорошего от этого нововведения не получалось, сконцентрировались лишь скандалы в одних и тех же местах. При этом содержатели таких домов немногим ушли от содержателей домов терпимости. Нужно потерять всякое представление о стыде, чтобы отдавать свой дом проституткам, живя таким образом на их доходы. Рядом с домами терпимости, которые так или иначе рассматриваются как государственные, имеют самое широкое распространение тайные дома разврата, которые ускользают из-под надзора государства. Есть масса хозяйств, располагающих потайными комнатками, в которых, как миниатюрных домах терпимости, разврат практикуется в широких размерах. Есть тоже не мало парикмахерских, табачных и мелочных лавок, которые под ви

дом торговли успешно занимаются насаждением разврата. Промышляют собою и кафе-шантанные певицы и бродячие трупы. В мелочных и табачных лавочках происходит также торговля всякими порнографическими принадлежностями, изображениями полуодетых женщин и пр., имеющими преимущественный сбыт в среде подрастающего и школьного поколения.

Предполагается, что в Берлине около 30.000 проституток, в Париже 40.000, а в Лондоне 60.000. Конечно, не все эти женщины могут быть психопатологическими от природы.

Мы не будем распространяться, так как трактуемый вопрос слишком общеизвестен. Ясно обнаруживается в данном случае, как интересы наживы стараются использовать половое стремление мужчины, равно как и неустойчивость и необеспеченность женщины. Благодаря снисходительному отношению государства к проявлению всего этого безобразия, разврат мало-по-малу набирается храбрости, становится на ноги и растлевающе действует уже на органы правительства. Таким образом, развращающе влияют эти установления на органы власти, полицию и врачей, ведающих надзором в домах терпимости. Между тем, собственники увеселительных домов все больше и больше входят в свою роль важных особ, посещаются крупными местными администраторами и почтенными отцами семейств, что ведет, разумеется, к ясным для всех результатам.

Полиция отлично считается с тем обстоятельством, что, независимо от извращений на почве алкоголизма, в домах терпимости нередко скрываются преступники. Это полиции на руку, так как облегчает ей при помощи домов терпимости низшего разбора быстро находить след пре

ступника или же его самого, с какою целью в домах терпимости имеются специальные сыщики, которым, в свою очередь, противопоставляются содержателями домов контр-сыщики. Дома терпимости представляют собою в этом смысле как бы школу для таких людей, которые то являются правительственными сыщиками, то привлекаемыми к ответственности преступниками, то, наконец, содержателями домов терпимости. Это те господа, которых бывший немецкий министр фон-Путкамер охарактеризовал «не джентльменами».

Довольно трудно вникнуть в психологию проститутки. Принято рассматривать ее как женщину, от природы предрасположенную ко всему дурному, или же, наоборот, как продукт нашего социального устройства. Односторонность этих мнений обуславливает вместе с тем и их ложность. Не раз организовывались специальные общества для возвращения на правильный путь падших женщин, проституток и пр., но усилия их почти никогда не давали благоприятных результатов, что, впрочем, объясняется довольно легко.

Мы видели уже, что женский мозг в большей степени подвержен влиянию половых представлений и их видоизменений, чем мозг мужчины, к тому же он и отличается меньшей пластичностью, легче подчиняясь привычкам обыденности. Поэтому, практикуя с раннего возраста в сфере полового разврата, причем все ее помыслы и представления не уходят из области половых образов, женщина почти не в состоянии впредь избрать труд и общечеловеческие обязанности в качестве объекта своей дальнейшей деятельности. Возможны, конечно, отступления, подтверждающие лишь основное правило. Должно считаться с тем, что *libido sexualis* у женщины, возбужденное благодаря половому раздражению, усиливается

впоследствии в зависимости от частого повторения и упражнения. Женщины от природы бездеятельные, лишенные воли, подверженные истеричности и быстро поддающиеся внушению, а также кокетки и нимфоманки сравнительно легко поддаются соблазну. Мы не говорим уже о бедности, которая иногда объясняет проституцию женщины, являющейся матерью детей и желающей утолить их голод таким способом заработка. Однако, такого рода исключения, которые можно встретить у восточных евреев и у городской нищеты, не являются основной причиной. Мы видим скорее косвенное влияние бедности, обуславливающей у бедных классов наиболее грубый промискуитет. Стыдливость совершенно не имеет места там, где в свалку едят, пьют и спят родители и дети, причем последние нередко присутствуют при совершении полового акта родителями и, таким образом, с самых ранних лет усваивают самое реальное представление о половых сношениях. Если принять в соображение окружающую их атмосферу, то станет вполне понятным, почему эти подростки быстро составляют себе представление не только о низменной, но и об извращенной половой жизни большого центра. Не много найдется таких пунктов, где можно было бы найти в среде нуждающихся масс четырнадцатилетних девушек, еще не лишенных невинности. Но та же бедность толкает родителей на эксплуатацию детей, в целях извлечения денежных выгод, что тоже достигается, главным образом, через посредство проституции.

Эти же обстоятельства почти в том же масштабе играют роль и в менее нуждающихся кругах в среде буржуазии, где денежная алчность косит свои жертвы. Вследствие эксплуатации работодателями труда и оставшегося в распоряжении девушки свободного вечера, ей в инте-

ресак поддержания своего существования, ничего больше не остается делать, как обратиться к проституции. Борьба за существование донельзя понизила заработную плату всех этих приказчиц в лавках, швей, модисток и девушек других профессий, которые не в состоянии свести концы с концами и в ответ на свои жалобы получают весьма недвусмысленные указания, что с такою наружностью, например, всякая молодая девушка сумеет отлично устроить свою судьбу, так как любой мужчина с радостью окажет ей содействие и т. д. Мы уже указывали на роль трактирных служанок, какую чаще навязывают им их хозяева. Нищета пролетариев толкает девушек в ряды проституток. Это мы видим, между прочим, из следующих данных, предоставленных в наше распоряжение де-Морс- ле из Женевы. В Париже 80% проституирующих занимаются еще и другим каким-нибудь ремеслом. Здесь в среднем мужчины зарабатывают на фабриках ежедневно 4, 20 франка, женщины же только 2, 20 франка, в домашних же заработках мужчине достается 2, 20 франка, в то время как женщина получает лишь 1, 10 франка, иногда же только и 90 сантимов. Каким образом может женщина прожить при таких нищенских заработках, да еще в Париже? Ответ: при посредстве проституции. В Лондоне, Нью-Йорке и др. дело обстоит еще хуже.

Приводим здесь выдержки из годового отчета Ферейна Песталоцци в Вене, согласно которого можно судить, что в некоторых домах терпимости проституткам живется значительно лучше, что объясняется, вероятно, тем, что в распоряжение наиболее богатых потребителей приходится предоставлять такой товар, с которым обращались достаточно хорошо.

"К нам поступило в октябре 1904 г. дело Н., девушки 18-ти лет, из Тироля, которая состояла в Вене под кон

тролем полиции нравов. В виду молодости ее и безрезультатности влияния со стороны отца, в смысле отклонения девушки от порочного образа жизни, нас просили обратить на нее наше внимание, попытаться снова ввести ее в лоно порядочной жизни и принять меры для обеспечения ее дальнейшей судьбы. Мы узнали, что девушка эта, принадлежавшая к многочисленной сельской семье, четырнадцати лет поступила служанкой в Инсбруке и здесь уже начала заниматься проституцией, продолжая дело это впоследствии и в Вене. Из ее объяснений в нашей конторе нам стало известным, что в Инсбруке она чувствовала себя весьма нехорошо, так как ее эксплуатировала ее хозяйка и задерживала причитающуюся плату.

Девушка отличалась застенчивостью и импонировала своим поведением, но на свое положение она смотрела весьма серьезно, видя в проституции род ремесла, признанного законом. Ее родители, по ее словам, находясь в стесненном материальном состоянии, ничего не имели против выбора ею этой профессии, причем она не прерывала связи с ними, посылала им всегда часть своих заработков, и мать ее даже навестила в Линце.

Полицейский билет мог быть ей выдан только с разрешения родителей, но мать согласилась на это при условии, однако, что дочь ее останется по прежнему «приличной и благочестивой»; девушка относится с уважением к своей «gnädige Frau» (содержательнице дома терпимости) и обязана ей за доброту и внимательность по отношению «к пансионеркам»; дом, в котором она пребывает, очень «приличен» во всех отношениях; находится в нем двенадцать девушек в ее возрасте или даже моложе ее. Все эти девушки, если не считать одной сиротки в 16 лет, находятся в доме терпимости и занимаются своим «ремеслом» с ведома родных, которым они и

посылают свои заработки. Что касается существования, то оно является очень приличным, если иметь в виду вежливое обхождение, наряды, пропитание, а также и приличный доход в 120-240 крон ежемесячных. Мы были поражены трогательной наивностью этой девушки, которая чуть ли не с благоговением говорила о своей «gnädige Frau», сжалившейся, между прочим, над своими двумя старыми «пансионерками» и оставившей их у себя на своем иждивении. Девушка имела также сутенера, которым была вполне довольна. Мы выразили готовность придти на помощь этой девушке, если она решит изменить свой образ жизни, но она сперва не совсем решительно, но потом категорически отказалась. Она объяснила свой отказ тем, что ее, во-первых, не отпустит «д- nadige Frau», но помимо этого, ей вовсе не улыбается перспектива совместной жизни с такими людьми, которые будут ей ставить на вид ее прошлое, между тем как здесь, при настоящих условиях, она не имеет повода жаловаться на плохие с чьей бы то ни было стороны отношения. Вдоволь до сего времени натерпевшись, она ни в каком случае не решится переменить свою привольную жизнь на то неизвестное, что готовит ей будущее вне стен дома терпимости.

Очевидно, этот случай совершенно не нуждался в нашем посредничестве. При этом молодая девушка отличалась настолько зрелым умом и установившимся взглядом на вещи, что наши попытки перевоспитать ее могли бы кончиться только сплошной неудачей".

Н. опасалась каких-либо исключительных мер, какие могли заставить ее покинуть дом терпимости. Мы сталкиваемся в этом случае с своеобразными моральными представлениями проститутки, которая соединяет в себе глу

бокую религиозность вместе с уважением к хозяйке дома терпимости.

Проститутки заключают в своей среде бесчисленное множество индивидуальных личностей, которые в массе и могут казаться лишенной стыда, отвратительной и алкоголической кликой, но все же нельзя утверждать, что все они от природы испорчены. Из них весьма многие, без сомнения, патологичны, представляя собою истеричек, нимфоманок и вообще психопаток. Есть также масса таких этически уродливых проституток, которых отличительные признаки — тупоумие, лень, лживость или же апатия, безволие, легкое подчинение какому угодно влиянию, внушению или соблазну. Все эти данные, как нельзя лучше, благоприятствуют интересам держателей домов терпимости. Многие девушки не сразу опускаются на дно болота, но постепенно к нему приближаются, причем раньше подвергаются соблазну, несут на плечах своих результаты ложного шага, начинают слегка знакомиться с миром легкомысленных, оплачиваемых деньгами связей, и все больше и больше опускаются вниз. Велика в этом случае роль рождений вне брака. Мы видели выше проституток, промышляющих собою по бедности, стыдящихся своего положения и заработка обращающих на свою семью. Есть и такие индивидуальные проститутки, правда, не в большом количестве, которые занимаются проституцией для проституции, из любви к искусству. Эти последние страдают прежде всего сильною половую возбудимостью, этически уродливы и видят для себя в этой профессии источник удовольствия. Таким образом, проституток можно встретить и в среде высших классов общества, носящих графские и княжеские титулы.

Разнообразие проституток создает, вполне естественно, и различные категории самой проституции. Мы

должны ставить на первом плане, в смысле наибольшего унижения, прикрытого иногда видимостью благополучия, проститутку из дома терпимости, так как здесь мы имеем в лице ее род инструмента для совокупления, которым бесцеремонно распоряжается содержатель дома терпимости. Из этих последних наиболее ужасными являются дома для солдат и низов населения, в которых содержатся «отбросы» проституции, состоящие из выслуженных старых проститутки. Печальным образом такого рода может служить, например, солдатский дом терпимости в Алжире. Следующую ступень занимают те места проституции, которые сосредоточены в парикмахерских, некоторых угловых хозяйствах и т. п. Разумеется, опасность заражения здесь не в меньшей мере велика, но, благодаря меньшей зависимости проститутки при таких условиях и возможности скорее освободиться, она влачит здесь более приличное существование. Во всяком случае, хозяева, в виду нелегальности учреждения, не в состоянии проявить всю свою дикую власть по отношению к девушкам, как это имеет место в признанных администрацией домах терпимости. Уличная проститутка находится приблизительно в тех же условиях, так как она также зависит только от своего сутенера и квартировладельца. Но система полицейской регламентации, а также обязательный врачебный надзор и необходимость ловить клиента без всякого разбора прямо с улицы, действуют на них еще более унижающе.

И действительно, девушка должна потерять уже всякое представление о чувстве стыда, заменив его достаточной наглостью, чтобы выйти на улицу проституировать. Вслед за этой категорией идет уже стыдливая проститутка, прибегающая к содействию посредника и не решающаяся самостоятельно приглашать к себе посетите

лей или же попасть в списки полиции. Но в конце концов ей всегда угрожает эта роковая регистрация, которая сведет ее на ампулу уличной проститутки. Такие частные проститутки и представляют собою ту категорию, вслед за которой идут уже кокотки и метрессы, о которых речь впереди.

Здесь упомянем, кстати, о своеобразном проявлении у проституток скрытого у них чувства стыда (см. гл. V, б), а также и сознание чести. У них замечается, благодаря особому воспитанию, невозможный кодекс чести. Таким образом, проститутка из дома терпимости, например, чувствует глубокое оскорбление для своей «чести», если клиент желает прибегнуть к средству кондома или пытается ее исследовать. В свою очередь, одна содержательница публичного дома пришла в ужас, когда ее знакомая разошлась с мужем из-за импотенции и половой анестезии, и т. д. Человек обязательно должен иметь объекты для своих природных чувств, хотя бы они и были превратными.

Мы уже доказывали, что контингент проституток представляет собою частью патологических индивидуумов. Эти патологические особенности возрастают, благодаря алкоголю и привычке к разврату, чем и обуславливается бессмысленная веселость проститутки, но вместе с тем и ее раздражительность, грубость и низость. Мы это особенно наглядно видим в венерических отделениях больницы, где выздоравливающая проститутка из дома терпимости, в продолжение некоторого промежутка времени находившаяся в вынужденном половом воздержании, не в силах бороться со своим половым влечением и прибегает к лесбийской любви со своими товарками по больнице или же голою вскакивает на подоконник, чтобы привлечь внимание мужчин. Обращение их с сиделками

отличается несдержанностью и поразительной грубостью, что отравляет существование не только этим бедным женщинам, но и другим более порядочным проституткам, а также и тем женщинам, которые попали в эти отделения, не будучи проститутками.

Но что ждет в дальнейшем проститутки? Им не представляется возможности слишком долго засиживаться в домах терпимости, особенно в тех из них, которые претендуют на звание высшего разряда, ибо здесь держат только молоденьких, цветущих и привлекательных девушек. Судьба их весьма интересна. Конечно, совершенно необоснованным является предположение, что уничтожение домов терпимости увеличило бы кадры уличной проституции, наличие же таких домов будто бы число этих проститутки сокращает. Очевидно, ведь, что, благодаря постоянному обновлению состава девушек в домах терпимости, обитательницы их, в конце-кон- цов, обязательно очутятся на улице. Многие проститутки становятся жертвами алкоголизма, сифилиса и т. д. Другие из них выходят на панель или же переходят в дома терпимости низшего разряда. Есть и такие, впрочем в ограниченном количестве, которые сами превращаются современем в содержательниц публичных домов. Нередки у проститутки случаи самоубийства и умопомешательства. Масса проститутки, исчерпавших уже всевозможные средства для привлечения мужчины, не брезгают никакими недостойными ремеслами и занятиями. Их можно видеть в качестве мелочных продавщиц, сводниц, чистильщиц уборных, гадалок и т. д. Говорили одно время, что весь контингент старых женщин в Мюнхене, так называемых «[?асііvveіβег» и «ІМиБзvveіβег» (торгующих на перекрестках редиской и орехами), комплектуется бывшими проститутками. Иногда достаточно благоразумная и обла

дающая счастливою внешностью проститутка выходит и замуж.

Приступая беспристрастно к изучению несчастной жизни проститутки, с неприятным чувством сталкиваешься с немецким названием «девы радости» («Freudenmädchen»), не только звучащим горькой насмешкой, но и могущим вызвать краску стыда на лице всякого, кто прибегает к посредству проституции. Вникнув в истинное самочувствие продажной девушки, напевающей, повидимому, беззаботно кафешантанную песенку, или же отбросив искусственные приемы разврата, практикуемые проституткой, и вообразив себе те ужасы, которые довели ее до такой жизни, никто не станет эксплуатировать этого настроения, если в его душе тлеет хоть слабейшая искра сострадания к брату-человеку.

Если согласиться с мнением, что проститутки патологической природы, то будет еще правильнее, если мы скажем, что некоторые проститутки находятся на службе у патологии. Мы найдем непосредственную связь между уклонениями, описанными в главе VIII, и проституцией. Современная культура в этом отношении ушла весьма далеко, причем каждая патологическая извращенность полового стремления может, в случае желания, обратиться к услугам специального дома терпимости или, во всяком случае, вымуштрованных объектов. Мы приводили до сих пор только проституирующих женщин. Мы указывали также таких, которые обучаются исключительно для удовлетворения мазохистов, садистов и т. д. В их функции входит сечение мазохиста или предоставление самой себя в распоряжение садиста, а также воспроизведение тех или иных сцен жестокости или потери собственного достоинства. Имеются, правда, и мужские публичные дома, где для удовлетворения гомосексуальных мужчин имеют

ся молодые мужчины, занимающиеся педерастией за соответствующее, разумеется, вознаграждение. По требованию утонченных развратников в их распоряжение предоставляются дети обоего пола, но этот товар ценится очень высоко, причем в случае обнаружения такой деятельности можно попасть и на скамью подсудимых. Целомудрие девушки имеет тоже чрезвычайно высокую ценность, благодаря чему нередко гимен (девственная плева) девушки снова зашивается, чтобы иметь возможность снова получить приличное вознаграждение за ее мнимую невинность. Сопоставляя вышесказанное с резюме главы VIII, мы убеждаемся все более и более в том, что проституция в ее настоящем, как продукт своеобразной покупной полиандрии, представляет собою истинный позор нашей культуры, так как половое стремление мужчины приносится, очевидно, в жертву Мамоне. Нет недостатка в оправданиях проституции гигиеническими соображениями, а также необходимостью охранять порядочную женщину от покушений на нее мужчины и пр. Но на самом деле мужчина, благодаря ей, становится бабником, развращается до мозга костей, причем гибнет представление о естественных половых сношениях у юношества на почве любви, исчезают сама любовь и брак, который таким образом, становится недоступным и многим достойным женщинам — вся же половая жизнь общества направляется по новому ложному руслу. И между тем, ничего не осталось бы от проституции, если бы не было денег и алкоголя.

Наивный эгоизм, свойственный богатой девушке часто вполне бессознательно, приносит нередко крупный вред в этом случае. Обнаруживая стремление применить свои силы в труде, такие девушки устраивают исключительную конкуренцию бедным, действительно нуждаю

щимся девушкам, так как берут на себя работы и службу за минимальное вознаграждение, в котором не нуждаются. Сведя до минимума заработную плату, они бессознательно толкают бедную девушку в объятия проституции. Первоклассные торговые фирмы в Граце, например, продающие вышивки и предметы рукоделия, имеют специальных агентов для сдачи заказов дамам из высшего общества, которые берут какую угодно низкую плату и таким приятным способом зарабатывают себе на перчатки. Но не нуждающаяся интеллигентная девушка в этом случае должна была бы требовать одинаковое вознаграждение (цену в зависимости от затраченного труда) или же вовсе не брать денег, посвящая свой труд интересам общества. Во всяком случае, они должны категорически отказаться от подобного рода недостойной конкуренции, благоприятствующей лишь падким на заработки фирмам и учреждениям. А между тем, какой пробел ощущается в труженицах, которые посвятили бы свой досуг обществу и общепользительной деятельности.

Психология проституции привлекла к себе внимание новейшей литературы. Мы ссылались уже на произведение Гюи де-Мопассана: *La maison Tellier*. Сюда же относится и «Нана» Золя, которая представляет собою пользующуюся успехом проститутку, очерченную знаменитым романистом в резких, хотя и односторонне-натуралистических формах. Здесь весьма ярко представлена эпоха второй Империи в лице различных кругов парижского общества и его развращенного образа жизни. Мы укажем еще в двух словах на движение, которое вызвано было функцией официальных публичных домов и получило название аболиционизма.

Одна энергичная и в высшей степени порядочная англичанка, мистрисс Жозефина Бутлер, ознакомившись

со всеми изложенными выше подробностями, решила вступить в борьбу не только с публичными домами и продажей девушек, но и с самой системой попустительства и покровительства, оказываемых государством проституции. В основу борьбы была положена защита прав свободы женщины. Приняты были в соображение и те несправедливые взгляды Наполеоновского кодекса, в силу которых права женщины были сведены к нулю. Аболиционисты отрицают наличие у общества такого права, в силу которого оно могло бы, прикрываясь гигиеническими соображениями, насильно регистрировать проституток, подвергать врачебному и полицейскому надзору и помещать, по желанию, в публичных домах. Они настаивают на выработке соответствующего законодательства применительно к публичным домам и прекращении покровительства, оказываемого им государством.

Среди возражений аболиционистам, между прочим, имелись и основанные на медицинской подкладке, причем, подчеркивалось, что обществу во всякое время предоставляется право изолировать людей, носящих на себе заразу, и точно так же, как оно уединяет оспенных и холерных больных, так оно заставляет лечиться и проститутку, зараженную венерической болезнью. К тому же проститутка, если принять во внимание ее низкое ремесло, вообще не может претендовать на какое-либо уважение.

Этот взгляд на вещи, если отнести к нему слегка, может показаться даже весьма убедительным. Но более близкое ознакомление с положением вещей обнаруживает совершенно иное.

Прежде всего исключается сравнение с такими болезнями, как оспа и холера, которыми заболевают люди

совершенно случайно, между тем как прибегающий к услугам проституции всегда имеет перед собою не только всю низость этого установления, но и грозящую ему ежеминутную опасность заражения. Стало-быть, общество берет на себя охрану благополучия и безопасности половых извращений заведомых дон-жуанов и разгульных субъектов. Правда, последние переносят заразу в семью и делают несчастными своих ни в чем неповинных жен, но такой взгляд на вещи является здесь неуместным, обуславливая весьма часто большие злоупотребления. Общество не может брать на себя защиту прав третьего лица, облегчая неблагоприятные и чреватые дурными последствиями поступки отдельных личностей. Его функции сводятся лишь к привлечению к ответственности, а потом и наказанию субъекта, причинившего кому-либо урон. В данном же случае одних (проституток) заставляют вновь продолжать свое ремесло, которое признается вредным, между тем как другие (мужчины) остаются вне всякой ответственности. Государство не может потому лишь преследовать отдельных лиц, что их деятельность впоследствии окажется преступной, так как при таком взгляде на вещи не будет конца злоупотреблениям и превышению власти.

Отсюда изъятию могут подлежать лишь умалишенные и близкие им, а также преступники-рецидивисты, ибо здесь мы уже считаемся с постоянной опасностью, обусловленной ненормальным строением мозга у отдельного лица. Можно было бы поставить вопрос в том смысле, что проституция, мол, должна быть рассматриваема, как преступное действие, в виду торговли телом в интересах полового удовлетворения. Но в этом случае подлежали бы, по справедливости, ответственности и наказанию не только торгующие собою, но и их потребители.

Этот взгляд на положение вещей является единственно простым, справедливым и логичным. Но справедливо ли, когда на самом деле клеймо регистрации накладывается на одних только проституток, причем не только допускается их ремесло, но и создается подобие его организации, с выдачею патентов заведемо порочным людям, эксплуатирующим в домах терпимости все больше и больше опускающихся женщин? Здесь очевидное лицемерие и бьющее в глаза противоречие.

Мы находим оправдание такому положению дела в отдаленные времена; когда институт рабства считался только с вожделением, равно как и с произволом мужчин, имевших в своем распоряжении женщин, лишенных всяких прав. Но равноправие людей считается в настоящее время установленным фактом, не допускающим порабощения одной личности другою в культурных центрах. И пришлось притянуть сюда мотивы гигиены, чтобы прикрыть как-нибудь усовершенствованный, но все же пахнувший древностью варварский обычай.

К тому же умалишенные и даже преступники подвергаются известному воздействию, имеющему целью возможное их исправление, но ни в каком случае тела их не отдаются в распоряжение третьих лиц, для удовлетворения вожделения одних и алчных appetитов наживы других (сводников).

Если же мы примем в соображение статистические данные, то исчезнет и та гигиеническая подкладка, на которой зиждилось оправдание регламентации проституции и покровительства, оказываемого государством публичным домам. Преследовалась, очевидно, цель изыскания для мужчины здорового и не сопряженного с опасностью заражения совершения полового акта. Однако,

мы не видим по настоящее время не только устранения этих страшных болезней, но и сколько-нибудь заметного их уменьшения. Мужчина, веря в безопасность, которой в действительности нет, соблюдает меньше предосторожностей, причем сама опасность заражения от умножения сношений возрастает в таких же размерах, в каких уменьшает ее надзирающий за проституткою врач. Нельзя говорить в данном случае и об исключительной добросовестности чиновников и врачей, на которых общение с местами разврата действует, во всяком случае, не облагораживающе. Содержатели домов терпимости всячески содействуют увеличению числа проституток, которые, из опасения полицейских придирок, в силу необходимости, переходят в ряды тайных проституток. Яма, таким образом, становится шире и глубже, но гигиеничность ее от этого не увеличивается. Можно, для подтверждения нашего взгляда, привести сравнительные статистические данные для тех стран, которые очастливлены введением регламентации, равно как и для тех, которые регламентации у себя не ввели.

Мы видим тогда, что количество заражений при обоих способах почти одинаково громадно. Мы не хотим здесь вдаваться в подробности. Отсылаю интересующихся к изданиям союза аболиционистов (Zentralstelle, Rue St.Leger 6, in Genf). Наибольшим беспристрастием и толковостью отличается статистика Мунье (Голландия, 1889). В настоящее время точка зрения аболиционистов начинает привлекать к себе сторонников и среди врачей, причем все большие круги общества завоевывает та точка зрения, что пресловутая терпимость и регламентация проституции представляют собою совершенно ложные и несостоятельные способы для изолирования общества от опасности заражения венерическими болезнями.

Конечно, вопрос о проституции не сходит с очереди, благодаря одному только устранению регламентации, которое представляет собою лишь ближайшую цель аболиционистского движения. Как только удастся свести на нет тесные взаимоотношения государства с интересами сводничества и проституции, тогда лишь и откроется перспектива для созидательной деятельности.

Мы в дальнейших глазах посвятим достаточно места определению и исследованию тех мер, которые должны уничтожить современные половые ненормальности, а потому, здесь на них останавливаться не будем. Но все же считаем необходимым указать на одно обстоятельство тем из защитников проституционной регламентации, которые, исходя из соображении гигиенического свойства. Эти последние подчеркиваю фанатичность и непрактичность аболиционистов, которые, благодаря отсутствию у них научной подготовки, стремятся во что бы то ни стало навлечь на общество лишь усиливающиеся венерические заболевания. Но это соображение, как мы уже говорили, не имеет под собою почвы. Участие государства в судьбах дома терпимости и в вопросах купли-продажи женщин в целях разврата никогда не в состоянии будет уменьшить количество и интенсивность венерических заболеваний. Нельзя видеть признака гигиены и в поощрении государством извращенных половых сношений.

Мы видели уже, что дезинфекция проституток совершенно не оправдывает возлагаемых на нее надежд, особенно, если не произошло также дезинфекции или изолирования и зараженных мужчин. И, действительно, Франция, раньше прочих государств, введшая у себя регламентацию, имеет и наибольшее количество венерических больных. В Швейцарии же нет такого распространения болезней, хотя регламентация всюду и отменена, за

исключением Женевы. Но и в этом городе не замечается улучшения санитарных условий, несмотря на то, что здесь сконцентрированы великолепные по своему внешнему виду дома терпимости. В Цюрихе же снова, по инициативе народа, отменена государственная терпимость. В нескольких городах, как в Биле, существуют еще публичные дома, хотя и официально запрещенные, и следовательно, не регламентированные.

Проводились и такие соображения, что уничтожение государственной регламентации должно обязательно повлечь за собою усиление преступлений против нравственности. Однако, здесь, очевидно, не считались с тем, что преступления против нравственности обуславливаются, главным образом, духовными ненормальностями (см. главу VIII), являются иногда результатами воздействия алкоголя, но не имеют никакой связи с тем или иным состоянием проституции. Это подтверждается фактами, разрушающими выводы сторонников регламентации.

Необходимо на первых порах озаботиться изданием соответствующих законов, строго преследующих сводничество. Его можно рассматривать только как преступление, ибо нельзя себе представить права купли-продажи тела другого человека, хотя бы и согласного на такую операцию, — причем это преступление должно быть приравнено к работорговле или ростовщичеству. При этом мы, очевидно, имеем дело с преступлением, посягающим не только на права частного лица, которое из чувства стыда в некоторых случаях и само будет содействовать сокрытию преступления. Рассматриваемое, как покушение против нравственности, оно должно преследоваться по инициативе самого государства, независимо от жалобы пострадавшего. И в действительности содержатель дома терпимости является представителем людей с наи

более непристойной репутацией. И в этих случаях могут иметь место такие проявления, которые будут приняты в соображение законом в интересах смягчения наказания. Мы преследуем лишь прекращение злоупотреблений и возможное исправление преступного лица.

Мы, однако, не можем рассматривать проституцию, как преступление, ибо здесь уже имела бы место наиболее грубая форма насилия. Никто не имеет права запретить взрослому индивидууму распорядиться по своему усмотрению своим телом, если, конечно, только не брать себе функций божества и не строить законодательных принципов на основах метафизики и религии. Но государству предоставляется право требовать, чтобы занимающиеся проституцией, независимо от своего пола, не посягали на общественную нравственность и не затрагивали интересов третьих лиц. При этом охота на клиентов на улице и те или иные «приемы», граничащие с половой провокацией, караются наложением денежных штрафов и на первых порах непродолжительным, а при повторениях и более длительным лишением свободы, с обязательным исполнением каких-нибудь работ. Должно быть допущено право зараженного венерической болезнью предъявлять к заразившей стороне судебный иск о возмещении убытков. Хотя многие не признают этого права, но я нахожу вполне резонным наличие такого права, когда участие государства в делах проституции совершенно уничтожено. Если государство вменяет в обязанность каждой проститутке подвергать себя периодическому врачебному исследованию, то оно этим как бы взваливает на себя ответственность за безвредность половых сношении с опекаемой проституткой. И поэтому вполне последовательным будет для заразившегося жаловаться не на проститутку, а на государство или же, по

крайней мере, на содержателя публичного дома, получившего патент от этого самого государства. Если же проституция свободна, то здесь мы имеем дело, очевидно, с договором чисто частного характера, при совершенно равных правах и обязанностях у обеих сторон, и отвечает, разумеется, одна сторона, если урон нанесен ею другой, и если фактически он был констатирован. Я имею право предъявить иск к мяснику, накормившему меня испорченной колбасой, вследствие чего я заболел, но и он, в свою очередь, притянет меня к ответу за фальшивую монету, данную мною взамен его хорошей колбасы или за какой-нибудь иной причиненный ему вред.

Однако, вся суть далеко не заключается в этих паллиативах. Только основные социальные реформы в состоянии взять верх над проституцией и венерическими заражениями. На первом плане полная переработка современной возмутительной системы, в силу которой бессовестно эксплуатируются бедные классы, благодаря все понижаемой заработной плате. Рядом с этим должно быть приведено в исполнение основное видоизменение всего социального общежития. Вслед идет уничтожение потребления всяких одурманивающих средств, особенно

В

и

-третьих,

ложный

человеческий стыд, свя-

занный с половыми сношениями должен быть окончательно сведен на-нет. В-четвертых, подлежат самой широкой огласке, как опасность венерического заражения, так и средства для его предупреждения. В-пятых, должна быть возведена в обязательный принцип чистоплотность вообще и особенно во время половых сношений. И в-шестых, должно принять меры к достойному лечению венерических болезней в больницах, где совершенно не при-

нить себя уходу больничного персонала. Нужно считаться при этом с тем, что зараженная женщина не является уже обязательно и испорченной. Мы настаиваем на последнем по той причине, что в настоящее время венерические отделения больниц в сущности смахивают на небольшие публичные дома, но в весьма малой степени напоминают собою больничные учреждения. Это объясняется, разумеется, тем, что государство принудительно помещает сюда таких женщин, которых оно само же клеймило позором регламентации и, благодаря этому, совместное пребывание с ними таких женщин, которые сохранили еще хоть малейшую искорку стыда, становится положительно недопустимым. Между прочим, в зависимости от этого, более приличные проститутки (а есть и такие) стараются не попасть в больницу, этим самым увеличивая лишь площадь заразы. Необходимо прежде всего более гуманное отношение в больнице со стороны служащего персонала, а также и разделение больных соответственно их поведению. В Италии уже приняты в этом отношении шаги, давшие благоприятные результаты.

Мне пришлось недавно прочесть сочинение М. К. Г. «Городские публичные дома», с предисловием д-ра Френкеля, профессора гигиены в Галле, того профессора, который не признает воздержания и рекомендует (конечно, умеренное!) потребление алкоголя. Анонимному автору мерещится благополучие человечества в сосредоточении всей проституции в городских управлениях! Я, конечно, воздержусь от опровержения этой «цинической этики на почве мамоны». Я, наоборот, рекомендовал бы ознакомиться с этим сочинением современного Солона, которое, нужно отдать ему справедливость, само же себя опровергает.

Мы считаем долгом высказать все-таки наше твердое убеждение в том, что хотя в наши дни можно лишь говорить об урегулировании и качественном улучшении проституции, но есть основание надеяться, что видоизменение со временем социальных условий, исчезновение власти денег и прекращение самоодурманивания алкоголем сведут на-нет проституцию и взамен ее дадут ту или иную форму конкубината, являющегося, во всяком случае, менее вредным по своим последствиям, — а потом и свободную любовь и брак.

4. Кокотки и метрессы (оплаченный конкубинат).

Обсуждаемая здесь группа не заключена в тесные рамки, а представляет собою переходную ступень от проституции к любовным сношениям вне брака или конкубинату. Она, впрочем, не совпадает с последним по существу в качестве оплаченной «любви», хотя этот симптом не дает основания для определенных ограничений, в виду своей неустойчивости. Все видоизменения этих форм находят себе применение преимущественно в Париже, где и носят названия соответственно местному аргю.

В немецких странах особенно печальна судьба трактирных прислужниц. Но, будучи обусловлена нравами посетителей питейных заведений и вообще трактирным обиходом, она будет рассмотрена в следующей главе.

Кокотки представляют собою низшую стадию женщин, получающих вознаграждение и не относящихся к проституткам (раньше их называли лоретками, в настоящее время в Париже демимонденками). Они в большей

или меньшей степени походят на тех из проституток, которые не потеряли еще чувства стыда и не занесены в полицейские списки. Они не прибегают к известным «приемам» охоты на уличного клиента. Не связываются с первым встречным мужчиной, а живут некоторый промежуток времени с одним каким-нибудь, ею выбранным, или же с несколькими. В этическом смысле выше ее стоит гризетка или «petite femme» парижских студентов и такого же рода людей. Здесь мы имеем нечто вроде свободного и кратковременного брака, носящего в себе элементы приблизительной верности. Гризетка (как и другие свободные проститутки) не рассчитывала исключительно на средства своего возлюбленного, а занималась какой-нибудь работой, шитьем, служила в магазине, и отличалась скромностью, но обзаводилась возлюбленным лишь в интересах приятного времяпровождения и с ним проводила свободное время, ночевала у него и приводила в порядок его хозяйство (комнату). Здесь, однако, наблюдаются всевозможные отступления. В настоящее время мужчина и его кокотки устраиваются в так называемых меблированных домах, занимая вдвоем комнату. Отсюда и подозрительная слава меблированных домов. «Связь» может быть еще облагороженнее, нося вполне интимный облик, причем девушка исполняет по хозяйству все обязанности, обшивая также и своего возлюбленного. Чувство любви во всех этих связях, хотя и отчасти участвует, но в весьма слабой степени, так как такого рода «браки» или связи весьма кратковременны и мужья меняются чуть ли не каждые две недели. Неудивительно, что свойственное женщине чувство любви при таком полиандрическом образе жизни быстро улетучивается. И в результате это так или иначе сводится к «роду промысла». Есть различные степени кокоток и гризеток, но они не связы

ваются с людьми обеспеченными, а живут с мелкими буржуа, студентами, приказчиками, рабочими. Такие половые отношения вполне обыденны в крупных центрах, где друг друга никто не знает, и где возможна поэтому такая связь на непродолжительный срок, в маленьких же местах такие связи не могут иметь места.

Вслед за этими отношениями идут отношения метресс, которые граничат уже с конкубинатом на любовной почве, ибо метресса не всегда интересуется денежным вознаграждением. Гетеры у древних греков (глава VI, 17) в большей или меньшей степени походили на современных метресс, особенно тех из них, которые были подругами великих людей. Жорж Занд, например, представляла собою род гетеры, но в чистом ее проявлении, между тем как древние гетеры были чрезвычайно заинтересованы в материальном отношении. Метресса может получать вознаграждение или же быть на равных началах со своим возлюбленным, или же, наконец, даже содержать его. Иногда холостяк, желая сохранить свою свободу, обзаводится любовницей, которая следит за его хозяйством, исполняя функции жены. Они могут расстаться в любой момент. При этом женщина может совсем не брать вознаграждения или же брать только на свою жизнь. Продажи себя в полном значении этого слова нет уже в этом случае. Время договора может быть обусловлено или нет, но связь продолжается гораздо больше, чем с гризеткою или кокоткой. И здесь сразу проскальзывает влияние денег, так как мужчина будет значительно грубее с оплаченной любовницей, чем с такою, которая денег не получила. Если любовь метрессы покупается за деньги, то она немногим отличается от любви гризеток. Встречаются и замужние метрессы.

Нана у Золя отдает свою любовь за деньги только богатым людям, но в то же время она является сожительницей Фонтана, своего рода сутенера, и искренней, настоящей любовью дарит маленького Жоржа. Театральный директор Барденан в своем праве, требуя, чтобы его театр носил название дома терпимости, так как его функции скорее сводничьи, чем театрального директора. На этом примере, хотя и слишком ярком, мы можем проследить всевозможные переходы между всеми такими представлениями.

Отношения к метрессам со стороны женатого мужчины отличаются большей щекотливостью. Мы имеем здесь в виду оплачиваемую любовь. Метресса может быть у женатого мужчины лишь тогда, когда почему-либо порвалась связь между ним и его женой. Если же отношение к семье вполне сохранилось, муж тем не менее может иметь сношения с проститутками в домах терпимости или со свободными, ибо последние ничего общего с его семейным положением не имеют. Это обстоятельство, между прочим, вменяется в заслугу проституции. Иногда, правда, и женатый может завести со стороны интрижку, причем предмет его увлечения будет, в свою очередь, называться «метрессой». Но материальные соображения здесь отступают на последний план. Может случиться, что целью такой интриги является разъединение мужа с его женой, причем возлюбленная стремится соединиться с ним в браке, желая, например, овладеть его средствами или же, наоборот, такие же виды имеет мужчина, старающийся увлечь замужнюю женщину. Поэтому и представляется довольно трудным найти различие между оплачиваемой метрессой, мессалиной и женщиной чувственной, материально совершенно незаинтересованной.

Потомство редко появляется у кокоток, гризеток и метресс, получающих денежное вознаграждение. Они значительно реже, чем проститутки, подвергаются венерическим болезням и стараются использовать свое большое развитие и опыт в интересах предупреждения появления потомства. Но если ребенок все-таки родился у подобного рода женщины, отдающей за деньги, то судьба его довольно плачевна, так как он представляет собою плод ненормальных отношений и, во всяком случае, является обузой. Принимаются все меры, чтобы предупредить его появление на свет, с каковою целью не брезгают соответствующими средствами, при благосклонном содействии специалистов. Если ребенок, несмотря на принятые меры, все-таки родился, то какая-нибудь дела-тельница ангелов быстро отправляет его на тот свет. Но наблюдаются, конечно, и исключения, когда торгующая собою женщина обнаруживает самые высшие чувства материнской любви, в то время как дама из общества не останавливается ни перед чем, чтобы поскорее и без шума отделаться от плода незаконной любви. Иногда, впрочем, и замужние женщины прибегают к аборт, чтобы чувствовать себя более свободной.

Эта категория была упомянута нами лишь в виду ее денежной связи с упомянутыми раньше разновидностями, общим характером которых является продажность женского тела, а потому и их бьющая в глаза противоестественность. Само собою разумеется, что продажная любовь не есть любовь, а лишь недостойное обязательство, которое преследует исключительно удовлетворение низменного, животного стремления мужчины. Такие обязательства принимают и обратный характер, когда гомосексуалист или урнинг (см. гл. VIII) приобретает за деньги молодых людей, при помощи которых удовлетворяет свое

ненормальное половое стремление, или когда к такому же приему прибегает нимфоманка, уплачивающая бедным, но красивым мужчинам за совершение с ней полового акта.

Несмотря на столь неприятное содержание всей этой главы, мы должны, однако, отдать себе отчет во всей ее роли и современном значении. Как проституция, так и брак по расчету и оплачиваемый конкубинат, рано ли, поздно ли и каждый из них своими специальными путями, обуславливают испорченность и вырождение, а в соединении с алкоголизмом, игрою в карты и денежной алчностью, серьезно угрожают культурному человечеству. Но проституция, организованная государством, является наибольшим безобразием и обязательно должна быть уничтожена.

У древних богиня Венера или Афродита представляла собою воплощение красоты и любви. В ней, плодovитой, чувственной, хотя и коварной, сосредоточились все натуральные желания человека, а с ними вместе и художественные и общечеловеческие идеалы. Но на наших глазах два низших божка стремятся стащить ее в болото, причем из них Бахус старается превратить ее в пошлую и грубую тварь, а Мамона, или золотой телец, силится сделать ее продажной особой. В то же время религиозный аскетизм, полный упрямства, зависти и ханжества, не потерял еще надежды натянуть на нее смирительную рубашку. Если современная культура в состоянии будет объединить все свои силы, чтобы одновременно стряхнуть с нее эту смирительную рубашку и вместе с тем освободить от деспотии таких двух отвратительных сутенеров, то богиня любви снова распространит свои яркие лучи по небосклону человечества и его благополучия.